

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова»

На правах рукописи

Варенцов Сергей Юрьевич

**РАЗВИТИЕ ТЮРЕМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ
ГУБЕРНИИ В 1879–1917 гг.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Минеева Елена Константиновна

Чебоксары – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ГУБЕРНСКИХ ТЮРЕМ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1879–1917 гг.	35
§ 1.1. Нижегородская центральная пересыльная тюрьма в пенитенциарной системе Российской империи.....	35
§ 1.2. Строительство и функционирование Первой Нижегородской губернской тюрьмы.....	48
§ 1.3. Материально-техническое состояние Второй Нижегородской губернской тюрьмы.....	63
§ 1.4. Специфика содержания малолетних преступников в Нижегородской земледельческой исправительной колонии.....	71
Глава 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ТЮРЕМНОЙ РЕФОРМЫ 1879 Г. В УЕЗДНЫХ ЗАМКАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ.....	84
§ 2.1. Условия отбывания тюремного наказания в крупных замках.....	84
§ 2.2. Материально-техническое состояние средних по вместимости заключенных замков.....	92
§ 2.3. Особенности содержания заключенных в малых уездных тюрьмах.....	119
Глава 3. РАЗВИТИЕ ТЮРЕМНЫХ ИНСТИТУТОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1879 – МАРТЕ 1917 г.	137
§ 3.1. Участие Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета в преобразованиях карательных учреждений.....	137
§ 3.2. Содействие уездных отделений Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета процессам реформирования тюремных замков.....	147
§ 3.3. Нижегородская губернская тюремная инспекция и Нижегородско- Тюменский ссыльный тракт как факторы, способствовавшие развитию пенитенциарных учреждений губернии.....	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	187

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	195
СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ.....	196
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	199
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	227

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. История становления и развития пенитенциарной системы России всегда привлекала внимание ученых. Это связано с тем, что во всех государствах для охраны интересов населения применяются насильственные методы воздействия на граждан, являющихся социально-опасными для общества, ввиду чего создается и совершенствуется пенитенциарная система.

Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН) является одним из важнейших элементов механизма государства. В современной ФСИН России действуют 512 исправительных колоний, 230 следственных изоляторов, 148 колоний-поселений, 46 воспитательных колоний для несовершеннолетних преступников, 7 тюрем, 2459 уголовно-исполнительных инспекций, 133 больницы, 332 профессионально-технических училища, 318 школ, 84 производственно-трудовых мастерских, 563 центра трудовой адаптации, 61 федеральное государственное унитарное предприятие, 555 храмов, 347000 человек обслуживающего персонала¹.

Процесс реформирования уголовно-исполнительной системы, начавшийся в России в 1990-х гг., в последнее время получил новый импульс. На современном этапе поднимаются вопросы о трансформации уголовно-исполнительной политики государства и преобразование ее в соответствии с международными стандартами. Идея реформирования направлена на создание новых учреждений, отказ от коллективной формы содержания заключенных, организацию воспитательной и психолого-педагогической работы, образовательного процесса, трудовой занятости осужденных, развитие международного сотрудничества с пенитенциарными системами иностранных государств.

Аналогичные проблемы решались в России в процессе проведения тюремной реформы во второй половине XIX – начале XX в. В современных

---

¹ Андреев Ю. В. Реформа уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 4 (359). С. 93 – 94.

условиях важно обратиться к истории российской пенитенциарной системы. На примере развития тюремных учреждений Нижегородской губернии в 1879 – 1917 гг. можно проследить положительные и отрицательные результаты реформы, выявить исторический опыт и использовать его во благо Российского государства.

Объект диссертационного исследования – тюремные учреждения Нижегородской губернии в период пореформенной модернизации.

Предмет диссертационного исследования – структура, особенности функционирования, материально-техническое состояние тюрем в Нижегородской губернии в 1879 – 1917 гг.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1879 по март 1917 г. Данный период можно считать временем максимального расцвета в развитии пенитенциарных учреждений дореволюционной России. Нижняя граница исследования связана с началом серьезного реформирования российских тюрем в 1879 г., введением Главного тюремного управления в составе Министерства юстиции. Верхняя граница определяется мартовскими событиями 1917 г., – временем крушения царских тюрем в России, когда с приходом к власти Временного правительства, в ходе событий Февральской буржуазно-демократической революции начались погромы тюрем, в деятельности пенитенциарных учреждений господствовали сумятица и неразбериха.

Территориальные рамки исследования ограничены пределами Нижегородской губернии, включавшей в свой состав 11 уездов (Ардатовский, Арзамасский, Балахнинский, Васильсурский, Горбатовский, Княгининский, Лукояновский, Макарьевский, Нижегородский, Семеновский, Сергачский). Выбор данного региона обусловлен: во-первых, тем, что Нижегородский регион был важнейшей частью российской пенитенциарной системы, а, во-вторых, тем, что при наличии очень широкой и хорошо сохранившейся источниковой базы фундаментальных исследований по данной проблеме пока не создавалось.

Степень научной разработанности проблемы. Историографическую базу исследования составили труды историков и правоведов как дореволюционного,

так и советского, и постсоветского периодов. Вся исследовательская литература делится на работы общего характера по истории пенитенциарной системы России, а также труды по развитию тюрем регионального уровня.

Систематическое изучение тюремного заключения в России началось в конце XIX в., вместе с реорганизацией тюремной системы в нашей стране. Американский ученый Ф. Либер в 1838 г. ввел в научный оборот особый термин «пенология» (от лат. *poena* – наказание + *логия*) – учение о наказании. Внедрение термина отражало «позитивистское» убеждение в том, что научное решение могло быть найдено ко многим человеческим проблемам². Отечественная пенология активно развивалась со второй половины XIX – начала XX в.

В журнале «Юридический вестник» (1867–1892), выпускавшемся либеральной профессурой юридического факультета МГУ под редакцией С. А. Муромцева, М. М. Ковалевского, в 1885 г была опубликована сенсационная статья И. М. Рева «Русская тюрьма и ее жизнь», вскрывшая основные пороки мест лишения свободы в России³. Вопрос о развитии тюрем в России в конце XIX – начале XX в. затрагивался в работах отечественных правоведов И. Д. Беляева⁴, Н. П. Загоскина⁵, М. Ф. Владимирского-Буданова⁶.

В это время вышли первые фундаментальные исследования российских ученых, в том числе В. Н. Никитина, С. В. Познышева, Д. А. Линева, Н. Николаевского, Н. М. Ядринцева, С. К. Гогеля⁷.

---

² Большой толковый социологический словарь. (Collins).: Пер. с англ. М., 1999. Т. 2. (П – Я). С. 14.

³ Рева И. М. Русская тюрьма и ее жизнь // Юридический вестник, 1885. Т. XIX. Кн. 1. С. 120 – 142.

⁴ Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. М., 1888.

⁵ Загоскин Н. П. История права Московского государства. Казань, 1871. Т. 1.

⁶ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Пг. – Киев, 1915.

⁷ Никитин В. Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения русской тюрьмы до наших дней. 1560–1880. СПб., 1880; Познышев С. В. Очерки тюремоведения. М., 1915; Линева Д. А. В пересыльной тюрьме. СПб., 1880; Николаевский Н. Тюрьма и ссылка. Очерки политической и религиозной ссылки. М., 1898; Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. СПб., 1872; Гогель С. К. Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах. М., 1897.

В. Н. Никитин создал уникальный труд «Тюрьма и ссылка», изданный в Санкт-Петербурге в 1880 г., в котором прослеживается эволюция российской пенитенциарной системы в XVI – XIX вв. По его мнению, целью реформирования тюремной системы России в 1879 г. должно было стать принятие всевозможных мер для улучшения быта арестантов, особенно малолетних преступников.

В начале XX в. была опубликована работа С. В. Познышева «Очерки тюремоведения», в которой дана достаточно объективная картина функционирования российских тюрем в период их преобразования, показаны принципы устройства, структура управления. Много внимания автор уделил насущным проблемам российских пенитенциарных учреждений того времени: организации арестантских работ, школьному обучению малолетних арестантов, вопросам тюремной дисциплины, деятельности тюремных комитетов, необходимости учреждения тюремного патроната. Вопросы устройства русских исправительных заведений для несовершеннолетних преступников поднимались российским общественным и политическим деятелем рубежа XIX и XX вв. М. И. Красовским⁸.

В работах Д. А. Линева, Н. Николаевского, Н.М. Ядринцева освещались отдельные вопросы российского тюремного законодательства конца XIX – начала XX в. Исследования Д. А. Линева «В пересыльной тюрьме», Н. Николаевского «Тюрьма и ссылка» посвящены анализу бытовых условий царских тюрем, атмосферы камерной жизни. Н. М. Ядринцев рассматривал жизнь тюремных общин, выявляя специфику закулисной жизни преступников. В этих исследованиях, созданных накануне или в период проведения реформы 1879 г., проанализированы факты, свидетельствовавшие о многочисленных недостатках, которые были присущи местам лишения свободы в Российской империи, показаны причины преобразований российской пенитенциарной системы. В монографии С. К. Гогеля «Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах»

---

⁸ Красовский М.И. Вопросы устройства русских исправительных заведений для несовершеннолетних. С приложением узаконений и распоряжений правительства, относящихся к малолетним и несовершеннолетним преступникам. Саратов, 1900.

подведены первые итоги реформирования российских тюрем, прежде всего связанных с практикой привлечения заключенных к труду.

Американский ученый Дж. Кеннан, имевший рекомендации высокопоставленных лиц, в конце XIX в. проехал вглубь Сибири, заглянул в ее тюрьмы, приобрел несколько секретных документов, касавшихся ссылки. Вернувшись в США, в арестантском халате, с полубритой головой, побрякивая цепями, он прочел ряд публичных лекций, громя в них «бессердечную жестокость русского правительства»⁹. Лекции Дж. Кеннана в 1906 г. появились в виде книг с названиями «Жизнь политических арестантов в русских тюрьмах»¹⁰ и «Тюрьмы в России»¹¹. Они были переведены на несколько европейских языков. «Как невыносимо ужасно устроены русские тюрьмы, может себе ясно представить тот, кто в них побывал»¹², – писал Дж. Кеннан. Он отмечал, что узники страдали от чрезмерного переполнения помещений, от плохой вентиляции, от неблагоприятных гигиенических условий¹³. Кардинальных положительных результатов реформирования российских тюрем в конце XIX – начале XX в. Дж. Кеннан не увидел.

В досоветский период тюремная система была признана наукой как самостоятельный объект исследования, который с формально-юридических позиций мог быть подвержен анализу, безусловно, с учетом имевшихся цензурных ограничений. Российское тюремоведение с конца XIX в. стало одной из актуальных тем исторических исследований. На первом этапе историографии ученые не акцентировали внимание на региональном материале, напротив, затрагивали в своих работах функционирование крупных и наиболее известных тюрем России.

Советский период отечественной историографии (1917 – 1991) можно подразделить на 3 основных этапа: 1) 1920-е – 1930-е гг.; 2) 1940-е – 1960-е гг.; 3)

---

⁹ Николаевский Н. Указ. соч. С. 2.

¹⁰ Кеннан Дж. Жизнь политических арестантов в русских тюрьмах. Перевод с английского В. Врублевский. СПб., 1906.

¹¹ Кеннан Дж. Тюрьмы в России. Перевод с немецкого А. Д. Стопневича. СПб., 1906.

¹² Там же. С. 35.

¹³ Там же.

1970-е – 1991 г. На 1-м этапе вышли в свет исследования о тюрьмах А. Генкина¹⁴, В. Струмиллса¹⁵, А. Е. Зарина¹⁶, А. Соболя¹⁷. «Всероссийским обществом политкаторжан и ссыльнопоселенцев» были изданы научно-популярные издания С. Каллистова «Тобольский централ»¹⁸, Ф. Данцкеса и Н. Билибина «Орловский централ»¹⁹. Все эти работы дали характеристику пенитенциарной системе Российской империи, отличались определенной тенденциозностью. Они выявили только отрицательные стороны функционирования царских тюрем. Тюремную стражу воспринимали как врагов революционного движения. Надо помнить о том, что многие смотрители и надзиратели тюрем безупречно служили Отечеству, имели правительственные награды. Совершенно не затрагивались исследователями вопросы о том, кто, каким образом, пытался изменить тяжелое положение узников российских тюрем.

Вершиной в отечественном тюрьмоведении стал 2-й этап советской историографии. Он ознаменован появлением фундаментального исследования о российской пенитенциарной системе. Профессором Всесоюзного института юридических наук М. Н. Гернетом была написана «История царской тюрьмы» в 5 томах²⁰. Эволюция тюремной системы в России прослежена с XVIII до начала XX в. Особо рассматривалась история Петропавловской крепости, Шлиссельбургской каторжной тюрьмы и Орловского каторжного централа. М. Н. Гернету в 1947 г. за вклад в развитие отечественного тюрьмоведения была присуждена Сталинская премия 2-й степени, присвоено звание Заслуженного деятеля науки. Тюремная система царской России представлена М. Гернетом исключительно критически. Вопреки идеологизированности данного исследования, заслугой автора «Истории царской тюрьмы» было введение в научный оборот огромного количества фактического материала.

---

¹⁴ Генкин А. По тюрьмам и этапам. Пг., 1922.

¹⁵ Побег из царских тюрем. Сост. В. Струмиллс. М. – Л., 1927.

¹⁶ Зарин А. Е. На волю! Описание выдающихся побегов русских революционеров из тюрем и ссыльных мест. Л., 1926.

¹⁷ Соболев А. На каторжном пути. М., 1924.

¹⁸ Каллистов С. Тобольский централ. М., 1925.

¹⁹ Данцкес Ф., Билибин Н. Орловский централ. М., 1931.

²⁰ Гернет М. Н. История царской тюрьмы. М., 1951 – 1963. Т. 1 – 5.

На 3-м этапе советской историографии не было фундаментальных трудов, аналогичных исследованию М. Н. Гернета, но появились работы общего и регионального характера. В монографиях Н. Е. Двориченко «Во глубине сибирских руд»²¹, М. М. Глазунова, Б. А. Митрофанова, И. Н. Фоменко «По законам Российской империи»²² выявлены особенности содержания политических заключенных в российских дореволюционных тюрьмах. Проведена мысль о том, что их положение было особенно трудным, по сравнению с другими узниками. Под разными предлогами революционеры лишались самого элементарного, даже прогулок²³. Н. П. Ерошкин в книге «История государственных учреждений дореволюционной России»²⁴ отметил, что в связи с нарастающим революционным движением в России значение тюрем, каторги возрастало.

Впервые вопрос об изучении истории царских тюрем в Нижегородской губернии был поставлен в 1988 г. горьковским краеведом А. И. Давыдовым²⁵. В «Записках краеведов» вышла его статья по истории Первой Нижегородской губернской тюрьмы. Особое внимание автор уделил истории строительства и особенностям архитектуры Нижегородского острога. Профессор Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, академик Н. Ф. Филатов в монографиях «Нижегородское зодчество XVII – начала XX в.» и «Нижний Новгород. Архитектура XIV – начала XX в.» продолжил исследование особенностей архитектуры зданий Первой и Второй Нижегородских губернских тюрем²⁶. Велика заслуга Н. Ф. Филатова и в том, что ему удалось установить даты основания некоторых тюрем на территории Нижегородского края²⁷.

---

²¹ Двориченко Н. Е. Во глубине сибирских руд. Иркутск, 1968.

²² Глазунов М. М., Митрофанов Б. А., Фоменко И. Н. По законам Российской империи. М., 1976.

²³ Там же. С. 62.

²⁴ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983.

²⁵ Давыдов А. И. Из истории Нижегородского острога (в связи с его реставрацией) // Записки краеведов / Сост.: Л. И. Шиян. Горький, 1988. С. 133 – 138.

²⁶ Филатов Н. Ф. Нижегородское зодчество XVII – начала XX в. Горький, 1980; Его же. Нижний Новгород. Архитектура XIV – начала XX в. Н. Новгород, 1994.

²⁷ Филатов Н. Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII в. Горький, 1989; Его же. Арзамас в XVII в. Арзамас, 2000.

Для работ советского периода характерна определенная идеологизированность оценок деятельности тюрем, но, в целом, в данных исследованиях тюремная реформа 1879 г. характеризовалась как одна из самых последних в истории России «Великих реформ», которая реализовывалась и после смерти императора Александра II, и в этом состояла ее особенность.

На современном этапе (1991 – 2017 гг.) интерес к изучению царских тюрем России и Нижегородской губернии, в частности, возрос. Исследования последних лет условно подразделяются на две основные категории: 1) работы о подготовке тюремной реформы 1879 г. и ее реализации на общероссийском уровне; 2) труды, где анализируется пенитенциарная система России на уровне отдельных регионов в конце XIX – начале XX вв.

Значительная часть работ постсоветского периода посвящена проблеме становления и развития пенитенциарной системы дореволюционной России. Диссертационные исследования появились в конце 1990-х – начале 2000-х гг. В Нижнем Новгороде в 1997 г. Л. И. Колесниковой была защищена кандидатская диссертация на тему «Эволюция карательной политики царизма в борьбе с освободительным движением России второй половины XIX в.»²⁸. Диссертант сделала акцент на изучение вопроса о ссылке и каторге в дореволюционной России. Исследование построено на материалах периодической печати, и, прежде всего, на анализе журнала «Каторга и ссылка». Повседневность политических заключенных в тюремных учреждениях Российской империи в пореформенное время рассмотрена в кандидатской диссертации С. В. Шебалкова²⁹. Целая серия диссертаций в 2000-х гг. посвящалась дореволюционным каторжным тюрьмам Сибири. К ним следует отнести работы М. Г. Бодяк³⁰, Д. А. Мясникова³¹, С. В. Колосок³², Г. П. Шайдурова³³.

---

²⁸ Колесникова Л. А. Эволюция карательной политики царизма в борьбе с освободительным движением России второй половины XIX в. (по материалам источникового комплекса журнала «Каторга и ссылка»): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 1997.

²⁹ Шебалков С. В. Повседневность политических заключенных в тюремных учреждениях Российской империи 1879 – 1917 гг. (на материалах губерний Европейской части страны): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2017.

³⁰ Бодяк М. Г. История Зерентуйской тюрьмы Нерчинской каторги: 1879 – 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Бодяк Марина Германовна. Иркутск, 2004.

«Исторический опыт реформирования тюремной системы Российской империи (1870 – 1917 гг.)»³⁴ рассмотрен в диссертационном исследовании В. А. Иванникова. Особое внимание он уделил становлению общероссийского тюремного ведомства и его деятельности в указанный период. Формированию системы управления уголовно-исполнительной системы Российской империи в 1879 – 1917 гг. посвящена одна из глав диссертационного исследования Н. И. Петренко³⁵.

Развитие и совершенствование пенитенциарной системы Российской империи в пореформенный период (1864 – 1917 гг.) рассматривались в трудах современных российских исследователей: Б. Н. Миронова, В. И. Алексеева, С. Пашина, С. Н. Касьянова³⁶.

В монографии известного российского ученого Б. Н. Миронова «Социальная история России периода империи» отдельная глава посвящена системе уголовных наказаний. Б. Н. Мионов рассматривал вопросы о применении смертной казни, телесных наказаний, каторги, ссылки, заключения в тюрьму.

В. И. Алексеев провел историко-сравнительный анализ долгосрочного заключения в российских и англо-ирландских тюрьмах в конце XIX – начале XX в. Он отмечал, что англо-ирландская пенитенциарная система предполагает

---

³¹ Мясников Д. А. История Акатуйской тюрьмы Нерчинской каторги: 1883 – 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Мясников Дмитрий Александрович. Иркутск, 2007.

³² Колосок С. В. История пенитенциарной системы Иркутской губернии: начало 80-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Колосок Светлана Валерьевна. Иркутск, 2000.

³³ Шайдурова Г. А. История пенитенциарной политики Российского государства в Сибири второй половины XIX – начала XX в. : дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Шайдурова Галина Александровна. Улан-Удэ, 2010.

³⁴ Иванников В.А. Исторический опыт реформирования тюремной системы Российской империи (1870 – 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Иванников Валерий Александрович. М., 2006.

³⁵ Петренко Н. И. Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой России: дис. ... д-ра юрид. наук: 12. 00. 01 / Петренко Николай Иванович. Рязань, 2002.

³⁶ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.): В 2 т. СПб., 2003. Т. 2; Алексеев В. И. Историко-сравнительный анализ долгосрочного заключения в российской и англо-ирландской тюремных системах (1879 – 1917 гг.) // Адвокатская практика. 2008. № 4. С. 40 – 42; Пашин С. Суд и тюремное население // Отечественные записки. 2008. № 2. С. 6 – 22; Касьянов С. Н. Женщины в местах лишения свободы. Исторические аспекты // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2010. № 7. С. 115 – 124.

одинокое заключение. В условиях российской действительности можно проследить лишь отдельные элементы сходства с местами заключения Великобритании – обязательный принудительный труд, ночное разобщение узников, духовно-нравственное воздействие на заключенных³⁷, все эти нововведения стали итогами проведения тюремной реформы 1879 г.

Интересные статистические сведения привел в своей работе «Суд и тюремное население» С. Пашин. Он утверждал, что в 1898 г. в России на каждые 100 тысяч жителей приходилось 66 заключенных³⁸.

По мнению исследователя С. Н. Касьянова, история царского тюремного законодательства началась лишь с XIX в., до этого законодательные акты о лишении свободы носили случайный характер, законодатель мало обращал внимания на тюремное дело. С. Н. Касьянов отметил, что только на основании «Устава о содержащихся под стражею» 1890 г., предусматривалось раздельное содержание мужчин и женщин, взрослых и малолетних, дворян, чиновников, лиц привилегированных сословий и людей, находившихся на низких ступенях социальной лестницы³⁹. По мнению С. Н. Касьянова, это главные результаты реформы 1879 г. При этом автор сконцентрировал внимание только на социальном аспекте преобразований.

Примечательна работа профессора социологии и права из университета в городе Осло (Норвегия) Т. Матисена «Суд над тюрьмой», где он указывал, что в начале XX в. русские тюрьмы были переполнены узниками, условия содержания в местах заключения были ужасающие⁴⁰, тюремная реформа 1879 г. не улучшила быт заключенных.

В Нижегородской академии МВД РФ в 2005 г. О. С. Мельникова защитила кандидатскую диссертацию «Нижегородские пенитенциарные учреждения в

---

³⁷ Алексеев В. И. Указ. соч. С. 40.

³⁸ Пашин С. Указ. соч. С. 6.

³⁹ Касьянов С. Н. Женщины в местах лишения свободы. Исторические аспекты // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. 2010. № 7. С. 115 – 124.

⁴⁰ Матисен Т. Суд над тюрьмой // Отечественные записки. 2008. № 4. С. 23 – 24.

XVII – 20-х гг. XX в.»⁴¹. Существенное внимание в диссертации уделено генезису российской пенитенциарной системы и развитию нормативной базы. История пенитенциарных учреждений Нижегородского края представлена за огромный период времени – почти за 400 лет, начиная с эпохи Московского централизованного государства до первых лет советской власти. Безусловно, характеристика деятельности мест лишения свободы на Нижегородчине получилась слишком общей. Функционирование центральной, губернских, уездных тюрем, мест заключения для несовершеннолетних преступников, в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв. в работе не рассматривалось.

Выявлению специфики отдельных тюрем посвящены работы современных российских ученых-тюрьмоведов И. В. Евсеева «Верхнеуральский политический изолятор («особая» тюрьма)»⁴², Н. И. Нарышкина «Социальное назначение и организация деятельности монастырских тюрем России в XVI – XIX вв.»⁴³.

Отдельные сюжеты из жизни нижегородских тюрем рассматривались И. А. Макаровым, Л. И. Шиян, Ю. В. Котовой, Н. И. Зайцевой. О реформировании тюрем в 1880-е гг. применительно к Нижегородской колонии для малолетних преступников упоминается в работах современных нижегородских исследователей И. А. Макарова «Купеческий Нижний»⁴⁴ и Л. И. Шиян «Феномен Рукавишниковых»⁴⁵. Профессор Нижегородской академии МВД РФ Ю. Г. Галай отметил важное практическое значение Нижегородской земледельческой колонии в деле исправления и перевоспитания малолетних преступников, подготовке к честной трудовой жизни, снижения общего уровня детской и подростковой

---

⁴¹ Мельникова О. С. Нижегородские пенитенциарные учреждения в XVII – 20-х гг. XX в. (историко-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2005.

⁴² Евсеев И. В. Верхнеуральский политический изолятор («особая» тюрьма) // Вопросы истории. 2008. № 3. С. 83 – 91.

⁴³ Нарышкин Н. И. Социальное назначение и организация деятельности монастырских тюрем России в XVI – XIX вв. // Вестник Владимирского юридического института, 2008. № 1. С. 248 – 252.

⁴⁴ Макаров И. А. Купеческий Нижний. Историко-биографические очерки. Н. Новгород, 2006.

⁴⁵ Шиян Л. И. Феномен Рукавишниковых // Каждый род знаменит и славен: Из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX в. / Сост. А. Н. Голубинова, Н. Ф. Филатов, Л. Г. Чандырина. Н. Новгород, 1999. С. 164 – 178.

преступности на территории Нижегородской губернии⁴⁶. Исследователь Ю. В. Котова в работе «Тюремное служение второй половины XIX – начале XX в.»⁴⁷ проанализировала функционирование тюремных церквей на территории Нижегородской губернии в указанный период. Под «тюремным служением» автором подразумевалась воспитательная работа духовенства с заключенными.

Таким образом, по интересующей нас проблематике в исторической науке прослеживается сложный путь развития – от проблемно-эпизодического, очерченного цензурными форматами подхода в конце XIX в. – к системному анализу и стремлению изучить как можно большее количество регионов в конце XX – в начале XXI в. Вопреки значительному количеству работ по исследуемой тематике, до настоящего времени не создавалось исследований, где бы проводился комплексный анализ пенитенциарных учреждений в Нижегородской губернии второй половины XIX – начала XX в.

Цель исследования – изучить развитие тюремных учреждений Нижегородской губернии как составную часть пенитенциарной системы России в период ее реформирования в 1879 – 1917 гг.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- определить значение центральной пересыльной Нижегородской тюрьмы (Нижегородского «центра») в карательной системе России;
- исследовать, материально-техническое состояние губернских тюрем Нижегородской губернии;
- выявить специфику содержания малолетних преступников в Нижегородской земледельческой исправительной колонии в 1879 – 1917 гг.;
- охарактеризовать эволюцию уездных тюремных замков Нижегородской губернии в период проведения реформы;

---

⁴⁶ Галай Ю. Г. Нижегородская земледельческая колония малолетних // Записки краеведов: Издательство «Книги». Выпуск 14. (сост. О.А. Рябов). Н. Новгород, 2013. С. 14.

⁴⁷ Котова Ю. В. Тюремное служение второй половины XIX – начала XX в. (по материалам нижегородской периодической печати и биографической литературы) // Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С. И. Архангельского. Время, события, исторический опыт в дискурсе современного историка. XVI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С. И. Архангельского, 15 – 17 апреля 2009 г. Нижегородский государственный педагогический университет. Н. Новгород, 2009. Ч. 2. С. 46 –50.

– выявить факторы, способствовавшие развитию учреждений пенитенциарной системы в Нижегородской губернии в конце XIX – начале XX вв.

Источниковая база диссертации. Привлеченные в ходе исследования источники подразделяются на неопубликованные и опубликованные.

Неопубликованные источники многочисленны. Использовано 2 фонда Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), 25 фондов Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО), 1 фонд Государственного Казенного учреждения Государственного архива Нижегородской области в городе Арзамасе (ГКУ ГАНО), свыше 400 архивных дел.

В фонде 122 «Главное тюремное управление» ГА РФ наибольшую значимость по проблеме нашего исследования имеют циркуляры конца XIX в., направлявшиеся губернским властям как руководство для управления тюрьмами по вопросам условий содержания заключенных, организации питания, предотвращения революционных настроений среди спецконтингента⁴⁸.

Фонд 123 «Общество попечительное о тюрьмах Министерства юстиции» ГА РФ включает дела о возникновении отделений тюремного комитета в различных регионах Российской империи, например, в Дерпте, Орле, Костроме⁴⁹. Данные документы позволяют выявить общее и особенное в деятельности Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета.

Фонд 5 ЦАНО «Нижегородское губернское правление» (1797–1918 гг.) содержит планы для строительства тюремных замков в Нижегородской губернии в XIX в., дела о ремонте тюрем, сведения о числе ссыльных и больных арестантов.

В фонде 386 ЦАНО «Нижегородская тюремная инспекция» (1908–1918 гг.) следует выделить дела о ревизии тюрем, о посещении мест заключения должностными лицами, об учете надзирательского вооружения, отчеты о

---

⁴⁸ ГА РФ. Ф.122. Оп. 15. Д. 5. Циркуляры Главного тюремного управления за 1884 г.; ГА РФ. Ф.122. Оп.15. Д. 7. Циркуляры Главного тюремного управления за 1889 г.; ГА РФ. Ф.122. Оп. 15. Д. 8. Циркуляры Главного тюремного управления за 1890 г.

⁴⁹ ГА РФ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1. Материалы об учреждении тюремного комитета в Дерпте. Записки профессора А. Воейкова о состоянии дерптских тюрем 1819 г.; ГА РФ. Ф. 123. Оп.1. Д. 14. Материалы об учреждении тюремного комитета в г. Орле 1820 г.; ГА РФ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 15. Материалы об учреждении тюремного комитета в г. Костроме 1830 г.

развитии арестантских работ, о просветительских и религиозных мероприятиях с узниками, об учреждении школ и библиотек в замках Нижегородской губернии.

В фонде 387 ЦАНО «Первая Нижегородская тюрьма, г. Нижний Новгород» вызывают интерес формулярные списки о службе чинов тюремной стражи, партионные перечни одежды и обуви на ссылаемых в Сибирь узников, ведомости о жаловании смотрителя и надзирателей за 1846 – 1918 гг.

Документы Второй Нижегородской губернской тюрьмы фактически не сохранились, они погибли во время событий Февральской буржуазно-демократической революции. Неслучайно, что в фонде 1874 «Вторая Нижегородская губернская тюрьма» находится всего 2 дела за 1915 г., касавшиеся судеб заключенных.

В фонде 388 ЦАНО «Нижегородская центральная пересыльная тюрьма, г. Нижний Новгород» нами использовались списки подсудимых польских мятежников 1864 г., а также других политических заключенных, ведомости о жаловании чинов тюремной стражи за 1864 – 1880 гг.

В фонде 390 ЦАНО «Нижегородская пароходо-конвойная команда, г. Нижний Новгород» важная информация содержится в именных списках воинских чинов конвоя за 1875 г.

Фонд 2592 ЦАНО «Канцелярия инспектора Нижегородско-Тюменского ссыльного тракта» включает личную переписку руководителя, распоряжения по сплаву арестантов, по перевозке узников по российским железным дорогам, письма в центральные пересыльные тюрьмы Москвы, Нижнего Новгорода, Казани, навигационные отчеты и рапорты конвойных команд за 1894 – 1903 гг.

В фонде 392 ЦАНО «Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет, г. Нижний Новгород» особую ценность представляют «наряды» о приглашении дворянства и купечества Нижегородской губернии для участия в деятельности комитета, его устав, списки лиц, делавших пожертвования, отчеты комитета за разные годы, дела об открытии в уездных городах отделений комитета. Фонд 2377 «Нижегородский уездный попечительный о тюрьмах

комитет» состоит всего из одного дела за 1910 г. о воспитательной работе с малолетними заключенными.

Фонд 394 ЦАНО «Комитет общества Нижегородской земледельческой исправительной колонии для малолетних преступников, г. Нижний Новгород» объединяет дела за 1888 – 1917 гг. Колония для малолетних преступников основана 26 ноября 1878 г., в 7 км от станции Орловка, Московско-Нижегородской железной дороги, членами-учредителями, составлявшими впоследствии «Общество Нижегородской земледельческой исправительной колонии для малолетних». С 5 сентября 1917 г. оно преобразовано в «Общество правовой охраны малолетних», которое существовало до апреля 1918 г. В Фонде 394 содержатся журналы и протоколы заседаний комитета, сметы и отчеты по содержанию колонии, переписка с Нижегородским губернским попечительным о тюрьмах комитетом и полицией о приеме детей в колонию, об изыскании средств и сборе пожертвований.

Фонд 395 «Балахнинская уездная тюрьма, г. Балахна» – один из самых содержательных и богатых фондов ЦАНО по пенитенциарным уездным учреждениям Нижегородской губернии, имеет 220 единиц хранения за 1879 – 1917 гг. В нем представлены описи одежды и обуви арестантов Балахнинской тюрьмы, сведения о числе заключенных, дела о политических преступниках, книги о дисциплинарных взысканиях осужденных, сведения об арестантских работах и, наконец, описание тюремного замка. Меньшим количеством дел отличаются следующие фонды ЦАНО: Ф. 397 «Лысковская тюрьма Макарьевского уезда, с. Лысково», Ф. 873 «Лукояновская уездная тюрьма, г. Лукоянов», Ф. 912 «Горбатовская уездная тюрьма, г. Горбатов», Ф. 1857 «Макарьевский уездный тюремный замок», Ф. 2163 «Семеновская уездная тюрьма, г. Семенов», Ф. 2565 «Арзамасский тюремный замок». При этом тюремные ведомости, годовые отчеты, журналы, записные книги содержат уникальный фактический материал по истории тюремных замков Нижегородской губернии.

В Центральном архиве Нижегородской области также представлена группа фондов по уездным отделениям попечительного комитета: Ф.1857 «Макарьевское уездное тюремное отделение», Ф. 2369 «Макарьевский уездный тюремный комитет», Ф. 1859 «Васильское уездное попечительное о тюрьмах отделение», Ф.1862 «Семеновское тюремное отделение», Ф. 2336 «Княгининский уездный попечительный о тюрьмах комитет», Ф. 2375 «Сергачский уездный комитет общества попечительного о тюрьмах», Ф. 2376 «Арзамасский уездный попечительный о тюрьмах комитет». Нами анализировались циркуляры Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета, годовые отчеты его уездных отделений, приходо-расходные документы.

В Государственном Казенном учреждении Государственном архиве Нижегородской области (ГКУ ГАНО) находится фонд 86 «Арзамасский уездный тюремный замок», включающий книги записи прихода и расхода денежных средств на одежду и питание, отопление, освещение тюремного замка, списки арестантов, с указанием совершенных преступлений за 1847 – 1892 гг. Важное значение имеют протоколы Арзамасского уездного тюремного комитета 1879 – 1880 гг.⁵⁰

Все указанные нами фонды ГАРФ, ЦАНО и ГКУ ГАНО содержат ценные сведения официального характера о развитии пенитенциарных учреждений Нижегородской губернии в пореформенный период.

Категория опубликованных источников включает 7 важнейших групп. **Нормативно-правовые документы** подразделяются на законы и подзаконные акты. В законах можно условно выделить три основных вида: 1) акты, регламентировавшие состояние всех пенитенциарных учреждений России; 2) законодательство, касавшееся тюрем Нижегородской губернии; 3) акты, обеспечивавшие функционирование Нижегородско-Тюменского ссыльного тракта.

---

⁵⁰ ГКУ ГАНО (г. Арзамас). Ф.86. Оп.1. Протоколы Арзамасского попечительства о тюрьмах по вопросам освидетельствования арестантских вещей и заболеваемости среди арестантов по Арзамасскому замку. О ремонте церкви и переводе арестантов в другие замки 1879 г.

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.»⁵¹ – первый уголовный кодекс в России, состоявший из 12 разделов, 2224 статей. Система наказаний в то время имела сословный характер. Санкции ставились в зависимости от тех или иных сословных привилегий. Уголовные наказания предусматривали лишение всех прав состояния. К исправительным наказаниям относились лишение всех особенных прав и преимуществ (почетных и дворянских титулов, чинов, знаков отличия, права поступать на службу и др.), ссылка, отдача в исправительные роты, заключение в тюрьме, крепости, смирительном или работном доме, арест, выговор в присутствии суда, денежные взыскания, телесные наказания.

Одним из важнейших источников первого вида является «Уголовное уложение 1903 г.»⁵² – фундаментальный законодательный акт Российской империи в области уголовного права, призванный охранять существовавший общественный и государственный строй. В его составе – 37 глав и 654 статей. Согласно «Уголовному уложению», за преступные деяния предполагались следующие виды наказаний: денежная пеня, арест, заключение в исправительном доме, крепости или тюрьме, ссылка на поселение, каторга, а также смертная казнь. Заключение в тюрьме назначалось на срок от 2 недель до 1 года⁵³. Приговоренные должны были содержаться в одиночном заключении. При неимении или недостатке одиночных камер содержались в общих камерах. Каждые 4 дня общего заключения были аналогичны 3 дням одиночного заключения⁵⁴. Присуждение к заключению в тюрьме для дворян, священнослужителей, монашествующих, означало лишение состояния⁵⁵. «Уголовное уложение 1903 г.» конкретизировало составы

---

⁵¹ 1845 г., августа 15. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X – XX вв.: В 9 тт. Отв. ред. тома д.ю.н., проф. О. И. Чистяков. М., 1988. Т. 6. С. 160 – 408.

⁵² 1903 г., марта 22. Уголовное Уложение // Российское законодательство X–XX вв.: В 9 тт. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Отв. ред. тома д.ю.н., проф. О. И. Чистяков. М., 1994. С. 240 – 320.

⁵³ Там же. С. 278.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ 1903 г., марта 22. Уголовное Уложение // Российское законодательство X–XX вв.: В 9 тт. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Отв. ред. тома д.ю.н., проф. О. И. Чистяков. М., 1994. С. 280.

государственных преступлений (оскорбление Величества, участие в революционных сообществах, революционная пропаганда, хранение противоправительственной литературы, участие в противозаконных обществах, распространение злонамеренных политических слухов, выдача военных тайн, измена и т.д.)⁵⁶.

Деятельность служителей пенитенциарных заведений регламентировали следующие законодательные акты: «Положение комитета министров 1862 г. о порядке представления отчетности смотрителями губернских тюремных замков»⁵⁷, «Правила для ношения орденов, медалей и других знаков отличия 1872 г.»⁵⁸, «Высочайшее повеление, объявленное Министром внутренних дел, 1893 г. о тюремных надзирателях»⁵⁹.

Ко второму виду законов относятся акты, связанные с функционированием Нижегородской центральной пересыльной тюрьмы. Это «Высочайше утвержденный указ от 18 октября 1868 г. о временном штате управления и надзора в центральных пересыльных тюрьмах»⁶⁰ и «Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета об упразднении Орловской и Нижегородской пересыльных тюрем и Орловского смирительно-рабочего дома» от 18 октября 1883 г.⁶¹

⁵⁶ Алексеев В. И. Уголовное уложение 1903 г. и государственные преступники в России // Российский исторический журнал. 2004. № 2 (35). С. 26 – 27.

⁵⁷ 38712. Сентября 25, 1862. Высочайше утвержденное положение комитета министров. О порядке представления отчетности смотрителями губернских тюремных замков // ПСЗРИ. Собрание второе. СПб., 1865. Т. 37. Отделение второе. 1862. С. 122.

⁵⁸ 1872 г. Правила для ношения орденов, медалей и других знаков отличия // ПСЗРИ. Собрание второе. СПб., 1875. Т. 47. Отделение третье. 1872. С. 45 – 47.

⁵⁹ 10022. Ноября 4, 1893 г. Высочайшее повеление, объявленное Министром внутренних дел (Собр. узак. 1894 г. февраля 25, ст. 212). О применении к тюремным надзирателям действия высочайше утвержденного, 8 декабря 1888 г., Положения о награждении нижних чинов полиции и пожарных команд, с приравнением старших надзирателей, в отношении установленных сим Положением особых преимуществ, к околоточным и портовым полицейским надзирателям // ПСЗРИ. Собрание третье. СПб., 1897. Т. 13. 1893. С. 593.

⁶⁰ 46375. Октября 18, 1868. Высочайше утвержденный, 18 октября 1868 г., временный штат управления и надзора в центральных пересыльных тюрьмах, в коих будут содержаться ссыльные арестанты, задерживаемые на зиму // ПСЗРИ. Собрание второе. СПб., 1873. Т. 43. Отделение третье. 1868. Приложения. С. 8 – 61.

⁶¹ 1775. Октября 18, 1883 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета (Собр. Узак. 1883 г. декабря 2, ст. 894). Об упразднении Орловской и Нижегородской пересыльных

Третий вид законов характеризует особенности перевозки арестантов по Нижегородско-Тюменскому тракту – одному из главных ссыльных трактов России. К этому виду источников относится, прежде всего, «Сенатский указ 1864 г. о сухопутной перевозке арестантов по главному пересыльному тракту от Нижнего Новгорода до Тюмени»⁶².

Вопросы конвоирования арестантов поднимались в таких законодательных актах, как «Высочайше утвержденном положении Комитета министров о дополнительном штате конвойных команд по Нижегородско-Тюменскому ссыльному тракту 1865 г.»⁶³ и «Высочайше утвержденном указе от 31 марта 1873 г. о штате Нижегородской и Тюменской пароходо-конвойных команд»⁶⁴.

Подзаконные акты следует разделить на две основные группы: 1) распоряжения Министерства внутренних дел, Министерства юстиции, Главного тюремного управления, адресованные администрации пенитенциарных учреждений, чинам тюремной стражи, непосредственно связанные с их службой; 2) рекомендации, касавшиеся содержания, перевозок заключенных по железным дорогам, рекам для отбывания наказания.

К первой группе нормативных источников относятся распоряжения «О форме обмундирования чинов тюремного ведомства» (1893)⁶⁵, «Об утверждении правил о пенсиях и пособиях чинам тюремной стражи гражданского

тюрем и Орловского смирительно-рабочего дома // ПСЗРИ. Собрание третье. СПб., 1886. Т. 3. 1883. С. 420 – 421.

⁶² 41329. Октября 6, 1864. Сенатский, по высочайшему повелению. О сухопутной перевозке арестантов по главному пересыльному тракту от Нижнего Новгорода до Тюмени // ПСЗРИ. Собрание второе. СПб., 1867. Т. 39. Отделение второе. 1864. С. 7 – 15.

⁶³ 41874. Марта 5, 1865. Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное Сенату министром внутренних дел. О дополнительном штате конвойных команд по Нижегородско-Тюменскому ссыльному тракту // ПСЗРИ. Собрание второе. СПб., 1867. Т. 40. Отделение первое. 1865. С. 281.

⁶⁴ К № 52082. Марта 31, 1873. Высочайше утвержденный, 31 марта 1873 г., штат Нижегородской и Тюменской пароходо-конвойных команд, сопровождающих арестантов, перевозимых в навигационное время пароходами по рекам Волге и Каме, между Нижним Новгородом и Пермью и по рекам Западной Сибири, между Тюменью и Томском // ПСЗРИ. Собрание второе. СПб., 1877. Т. 48. Отделение первое. 1876. С. 133 – 134.

⁶⁵ О форме обмундирования чинов тюремного ведомства // Тюремный вестник (далее – ТВ). 1893. № 7. С. 257 – 258.

ведомства» (1893)⁶⁶, «Положение о съезде тюремных деятелей в Санкт-Петербурге 11 – 14 марта 1902 г. для обсуждения вопросов тюремного труда»⁶⁷, «Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов тюремного ведомства» (1904)⁶⁸, «Описание форменной одежды и вооружения для тюремных надзирателей и надзирательниц (1914)⁶⁹, «Общая тюремная инструкция» (1916)⁷⁰. Эти документы определяют основные требования и социальные гарантии для служителей тюрем Нижегородской губернии.

Вторую группу нормативных источников составляют практические разъяснения: «Устройство тюремных библиотек» (1894)⁷¹, «Работы, коими заняты арестанты» (1898)⁷², расписания движения партий ссыльных арестантов в 1896 и 1897 гг.⁷³ Эти источники дают представление об условиях жизни заключенных.

Делопроизводственные источники можно распределить по следующим видам. К первому виду отнесем документы, созданные в ходе прокурорского надзора тюрем Нижегородской губернии. В число важнейших исторических источников из этой группы входит «Донесение губернского прокурора о состоянии тюремных домов Нижегородской губернии»⁷⁴ в начале XIX в., где помещены характеристики Нижегородской, Арзамасской и Макарьевской тюрем. К второму типу относятся материалы, касающиеся деятельности Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета и его уездных отделений. Этот вид делопроизводственной документации представлен публикациями о

---

⁶⁶ Об утверждении правил о пенсиях и пособиях чинам тюремной стражи гражданского ведомства // ТВ. 1893. № 3. С. 76 – 92.

⁶⁷ Положение о съезде тюремных деятелей в Санкт-Петербурге 11 – 14 марта 1902 г. для обсуждения вопросов тюремного труда // ТВ. 1901. № 10. С. 469 – 477.

⁶⁸ Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов тюремного ведомства // ТВ. 1904. № 12. С. 669 – 673.

⁶⁹ Описание форменной одежды и вооружения для тюремных надзирателей и надзирательниц // ТВ. 1914. № 4. С. 839 – 840.

⁷⁰ Общая тюремная инструкция // ТВ. 1916. № 2. С. 5 – 110.

⁷¹ Практические разъяснения. Устройство тюремных библиотек // ТВ. 1894. № 2. С. 93 – 94.

⁷² Практические разъяснения. Работы, коими заняты арестанты // ТВ. 1898. № 7. С. 357 – 361.

⁷³ Общее расписание движения партий ссыльных арестантов в 1896 г. // ТВ. 1896. № 4. С. 215 – 230; Общее расписание движения партий ссыльных арестантов в 1897 г. // ТВ. 1897. № 4. С. 149 – 155.

⁷⁴ Донесение губернского прокурора о состоянии тюремных домов в Нижегородской губернии // Действия НГУАК. Н. Новгород, 1912. Т. 12. Вып. 2. С. 122 – 123.

деятельности Попечительного общества⁷⁵, сведениями о личном составе общества⁷⁶, о правительственных наградах виднейших представителей российского дворянства, купечества, духовенства, помогавших решать «тюремный вопрос» в России, пытавшихся улучшить положение арестантов⁷⁷. Третий тип – это документы, связанные с деятельностью Главного тюремного управления. К этому виду материалов относятся, прежде всего, отчеты о деятельности Главного тюремного управления за разные годы, начиная с момента его создания, с 1879 г.⁷⁸. Четвертый тип представлен документацией, свидетельствующей о правительственных наградах – золотых и серебряных медалях за беспорочную службу, для смотрителей и надзирателей тюрем Нижегородского края⁷⁹. Такая информация существует в журнале «Тюремный вестник». Пятый вид связан с отчетной документацией о деятельности Нижегородской земледельческой колонии для малолетних преступников. Сохранились отчеты директора колонии В. И. Виноградова на IV Международном тюремном конгрессе и на III съезде представителей русских исправительных заведений⁸⁰, а также отчеты нижегородского губернского инспектора Ф. Малинина и тюремных инспекторов из Уфы, Екатеринослава⁸¹, исправительной колонии для Главного тюремного управления⁸².

⁷⁵ Малинин Ф. Н. Роль общества в борьбе с преступностью /Тюремный патронат. СПб., 1906.

⁷⁶ Сведения о личном составе по Обществу попечительному о тюрьмах // ТВ. 1897. № 5. С. 1 – 2.

⁷⁷ Высочайшая награда // НГВ ЧО. 1867. № 39. С. 258; НГВ ЧО. 1868. № 37. С. 387; Высочайшие награды по Обществу попечительному о тюрьмах // ТВ. 1897. № 1. С. 2.

⁷⁸ Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления 1879 – 1889. СПб., 1890; Извлечение из отчета по Главному тюремному управлению // ТВ. 1905. № 7. С. 503 – 527; Отчет по Главному тюремному управлению за 1911 г. // ТВ. 1913. № 5. С. 1 – 112; Отчет по Главному тюремному управлению за 1914 г. // ТВ. 1916. № 1. С. 1 – 114; Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 г. // ТВ. 1917. № 1. С. 1–105.

⁷⁹ Высочайшие награды по тюремному ведомству // ТВ. 1904. № 1. С. 5 – 11; Высочайшие награды по тюремному ведомству за усердие, золотые медали для ношения на шее на Владимирской ленте // ТВ. 1905. №2. С. 95–98; ТВ. 1913. № 2. С. 193; Список тюремных надзирателей, удостоенных серебряной медали, с надписью «За беспорочную службу в тюремной страже», для ношения на груди, на Аннинской ленте // ТВ. 1894. № 2. С. 52 – 58; ТВ. 1896. № 7. С. 382 – 383; ТВ. 1897. № 7. С. 295 –298.; ТВ. 1898. № 4. С. 146 – 150.

⁸⁰ Виноградов В. И. Доклад директора колонии В.И. Виноградова о поездке в 1890 г. на IV Международный тюремный конгресс и на высочайше разрешенный III съезд представителей русских исправительных заведений. Н. Новгород, 1892.

⁸¹ Малинин Ф. Отчет Нижегородской земледельческой исправительной колонии за 1899 г. // ТВ. 1903. № 1. С. 50–54; Обзор Уфимского губернского тюремного инспектора мест заключения

Мемуары. Первую и наиболее обширную группу мемуарных источников представляют воспоминания бывших узников царских тюрем Российской империи. Большая часть из них издавалась в первое десятилетие существования советской власти в нашей стране, начиная с 1920-х гг. К их числу относятся мемуары И. Короткова «Воспоминания об Орловском центре»⁸³, В. Медема «По царским тюрьмам»⁸⁴, С. Я. Елпатьевского «По сибирским тюрьмам и этапам»⁸⁵, сборник воспоминаний эпохи Первой русской революции под названием «По тюрьмам» под редакцией Я. Шумяцкого⁸⁶. Его подготовило «Всероссийское общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев».

Самые яркие воспоминания о русской дореволюционной тюрьме оставила В. Н. Фигнер (1852 – 1942) – деятель революционного движения, писательница, член Исполкома «Народной воли», участница подготовки покушений на императора Александра II. С 1882 г. осталась единственным членом исполкома «Народной воли» в России, пыталась восстановить разгромленную полицией организацию. В 1884 г. она была приговорена к вечной каторге, но вместо нее отбывала 22-летнее одиночное заключение в Шлиссельбургской крепости. С 1906 по 1915 г. находилась в эмиграции. За это время подготовила фундаментальную работу в 2-х томах «Запечатленный труд»⁸⁷. Ее воспоминания передают не только эпизоды и детали тюремной жизни, но и психологию узника, замурованного на многие годы в камеру.

Уфимской губернии... / [Губернский тюремный инспектор Кашнев]. Уфа, 1899; Отчет Екатеринославского губернского тюремного инспектора о состоянии Губернской тюремной инспекции и мест заключения Екатеринославской губернии... / [Губернский тюремный инспектор Л. Френкель]. Екатеринослав, 1910.

⁸² Исправительные заведения для несовершеннолетних. Отчет под Высочайшим покровительством Нижегородской земледельческой колонии малолетних за 1895 и 1896 гг. // ТВ. 1897. № 5. С. 240–245; Исправительные заведения для несовершеннолетних. Отчет Нижегородской земледельческой колонии за 1897 г. // ТВ. 1899. № 12. С. 539 – 543.

⁸³ Коротков И. Воспоминания об Орловском центре. С предисловием П. Н. Лепешинского. М., 1926.

⁸⁴ Медем В. По царским тюрьмам. (Тюремные воспоминания). Перевод с еврейского, с предисловием Д. Заславского. Л., 1924.

⁸⁵ Елпатьевский С. Я. По сибирским тюрьмам и этапам. Отрывки из воспоминаний. М., 1924.

⁸⁶ По тюрьмам. Сборник воспоминаний из эпохи Первой русской революции. Ред. Я. Шумяцкого. М., 1925.

⁸⁷ Фигнер В. Запечатленный труд. Воспоминания в двух томах. М., 1964. Т. 1 – 2.

Ко второй группе мемуаров относятся воспоминания о тюрьмах тех людей, кому довелось в них трудиться врачами, учителями, священниками. Эти воспоминания достаточно редкие. Особое место следует выделить записки врача пенитенциарной больницы Л. Змитрович-Кальварийского «Несколько слов о положении тюремных врачей»⁸⁸ о нелегкой доле медицинских работников, которые оказывали помощь арестантам. Эти воспоминания публиковались в журнале «Тюремный вестник» в 1897 г.

Третья группа мемуаров – это путевые заметки о российской пенитенциарной системе, оставленные иностранными путешественниками. Особо ценными для изучаемой темы являются воспоминания французского писателя и публициста А. де Кюстина (1790–1857). Он много путешествовал по Европе, его очерки о поездках пользовались популярностью. В нашей стране А. де Кюстин – это, прежде всего, создатель записок «Россия в 1839 г.». Фрагменты из нее включены в книгу «Путешественники»⁸⁹. А. де Кюстина принимал лично император Николай I. Писатель посетил российские столицы и Нижний Новгород. Его заслуга состоит в том, что он оставил важные сведения о Нижнем Новгороде как городе, находившемся на главном ссыльном тракте России в первой половине XIX столетия.

Путевые заметки 1885 – 1886 гг. о тюрьмах Сибири, о российской политической ссылке, создал американский ученый Дж. Кеннан⁹⁰. Его рассказы отличаются тенденциозностью, бесцеремонным искажением российской действительности.

Эпистолярные источники представлены письмами русского писателя-гуманиста и общественного деятеля В. Г Короленко⁹¹ (1853 – 1921), который за участие в студенческих волнениях в 1879 г. был арестован и около 6 лет провел в тюрьмах и ссылке в Вятской губернии, Перми. «Политически неблагонадежные

⁸⁸ Змитрович-Кальварийский Л., тюремный врач. Несколько слов о положении тюремных врачей // ТВ. 1897. № 1. С. 26 – 29.

⁸⁹ Кюстин А. 1839 г. // Путешественники / Сост. Н. В. Морохин, Д. Г. Павлов. Н. Новгород, 2009. С. 347–383.

⁹⁰ Кеннан Дж. Сибирь и ссылка: Путевые заметки (1885 – 1886 гг.) [в 2 т.]. СПб., 1999. Т. 1 – 2.

⁹¹ Короленко В.Г. Письма из тюрем и ссылок 1879 – 1885 гг. Горький, 1935.

арестовывались и высылались в разные места Европейской России и Сибири, семьи их были разметаны по свету»⁹², – писал В.Г. Короленко.

Статистические источники – один из наиболее объективных видов исторических источников, использованных при написании работы. К ним относятся издания Нижегородского губернского статистического комитета: памятные книги, сборники статистических и справочных сведений, адрес-календари Нижегородской губернии второй половины XIX– начала XX в.⁹³. В них содержится важные факты из истории Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета и его уездных отделений.

Справочные источники представляют важнейшую составную часть источниковой базы данного исследования. В справочных книгах «Высшие и центральные государственные учреждения России»⁹⁴, «Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части»⁹⁵, «Государственные деятели Российской империи»⁹⁶ есть сведения об эволюции пенитенциарной системы России в 1879 – 1917 гг. К числу источников данного вида относятся также адрес-календари, справочные и памятные книги г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии, издававшиеся Нижегородским губернским правлением в 1870-х – 1910-х гг.⁹⁷ Они

⁹² Короленко В.Г. Письма из тюрем и ссылок 1879 – 1885 гг. Горький, 1935. С.8.

⁹³ Памятная книжка Нижегородской губернии на 1865 г. Издание Нижегородского губернского статистического комитета. Н. Новгород, 1864; Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии 1880 г. Издание Нижегородского губернского статистического комитета. Н. Новгород, 1880; Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1894 г. Издание губернского правления. Н. Новгород, 1893; Справочная книжка и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1914 г. Издание Нижегородского губернского статистического комитета. Н. Новгород, 1914. Ч. 1 – 2; Справочная книжка и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1915 г. Издание Нижегородского губернского статистического комитета. Н. Новгород, 1915.

⁹⁴ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917. Центральные государственные учреждения. Министерство внутренних дел. Министерство юстиции. Министерство финансов. Министерство торговли и промышленности. Государственный контроль. СПб., 2001. Т. 2.

⁹⁵ Лопато Т. М. Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части. Справочная книга. Пермь, 1903.

⁹⁶ Шилов Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений 1802 – 1917 гг. СПб., 2002.

⁹⁷ Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1876 г. [Составлена в канцелярии нижегородского губернатора]. Н. Новгород, 1876; Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1883 г. Н. Новгород, 1883; Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1887 г. Н. Новгород, 1887; Весь Нижний Новгород и Нижегородская ярмарка на 1912 г. Н. Новгород,

включают фактический материал о губернских тюрьмах, об уездных тюремных замках, о Нижегородской губернской тюремной инспекции. Адрес-календари Нижегородской епархии⁹⁸ дают разъяснения о строительстве тюремных церквей.

Дореволюционные периодические издания представлены журналами «Тюремный вестник», «Русский вестник», газетой «Нижегородские губернские ведомости». Из них самым информационно насыщенным является журнал «Тюремный вестник» – издание Главного тюремного управления. Данный журнал издавался ежемесячно, с 1893 г. до января 1917 г., печатался в типографии Санкт-Петербургской тюрьмы. Журнал включал официальный и неофициальный отделы. В конце XIX – начале XX вв. «Тюремный вестник» являлся руководящим и справочным изданием для учреждений пенитенциарной системы, по всем вопросам, связанным с несением тюремной и конвойной службы⁹⁹. В нем имелись сведения о различных областях тюремного быта, в особенности об арестантских работах¹⁰⁰.

В «Русском вестнике» (1808 – 1906) – литературно-политическом издании консервативного направления, была издана публичная лекция на тему «Наши тюрьмы и тюремный вопрос», прочитанная 12 февраля 1878 г. профессором

1912 – 1914; Нижегородский край: Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии на 1901 г. Издание губернского правления. Н.Новгород, 1901; Нижегородский край. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1900 г. Иллюстрированное издание губернского правления. Н. Новгород, 1899.

⁹⁸ Снежницкий А. Адрес-календарь Нижегородской епархии в память исполнившегося в 1888 г. 900-летия крещения Руси. Н. Новгород, 1888; Драницын Н. И. Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 г. Н. Новгород, 1904.

⁹⁹ О некоторых изменениях в устройстве мест заключения гражданского ведомства // ТВ. 1893. № 8. С. 290; Первый съезд тюремных деятелей // ТВ. 1902. № 4. С. 205 – 229; Нижегородская губерния. Побег из тюрем // ТВ. 1906. № 4. С. 692; Об условном досрочном освобождении // ТВ. 1909. № 6 – 7. С. 711; Об условном досрочном освобождении // ТВ. 1909. № 6 – 7. С. 711; Празднование 300-летия подвига нижегородского гражданина К. Минина в нижегородских тюрьмах // ТВ. 1911. № 11. С. 1210; Посещение начальником Главного тюремного управления нижегородских мест заключения // ТВ. 1912. № 8 – 9. С. 1382 – 1384; Перемены в личном составе директоров комитета и отделений общества попечительного о тюрьмах // ТВ. 1913. № 5. С. 707.

¹⁰⁰ Красовский М. О занятии арестантов работами в тюрьмах // ТВ. 1897. № 11. С. 513 – 540; Крживецкий В. Внутренние арестантские работы и кустарный труд // ТВ. 1913. № 5. С. 839 – 871; Пожертвования арестантов на содержание в лазаретах Красного Креста коек имени заключенных в тюрьмах // ТВ. 1915. № 8 – 9. С. 1297.

Н. В. Муравьевым в Императорском Московском университете¹⁰¹. Критикуя царские тюрьмы, Н. М. Муравьев призывал к реформированию российской пенитенциарной системы.

В газете «Нижегородские губернские ведомости» (1838 – 1917), в разделе «Официальная часть» имеются материалы об открытии Нижегородского губернского попечительного комитета, его отделениях в уездных центрах губернии, сведения о благотворителях нижегородских тюрем¹⁰².

Научная новизна исследования состоит, во-первых, в том, что впервые предпринята попытка определить, каким образом повлияла тюремная реформа 1879 г. на различные места лишения свободы в пределах одной губернии России. На примере Нижегородской губернии рассматривается эволюция центральной, губернских, уездных тюрем в период расцвета пенитенциарной системы Российской империи, с 1879 по март 1917 г. Впервые показана деятельность Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета и его уездных отделений, Нижегородской губернской тюремной инспекции. Нижегородско-Тюменский ссыльный тракт представлен как одна из важнейших дорог в пенитенциарной системе России. Во-вторых, новизна данной работы определяется и тем, что специальных исследований на данную тему нет в исторической науке. В-третьих, следует отметить, что в научный оборот вводится множество неопубликованных делопроизводственных источников.

Указанные положения соответствуют пунктам 2. Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности, 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов, 6. История повседневной жизни различных слоев населения на соответствующем этапе ее развития, 15. Исторический опыт российских реформ, 16. История

---

¹⁰¹ Муравьев Н. В. Наши тюрьмы и тюремный вопрос // РВ. 1878. Апрель (№ 4). Т. 134. С. 481–517.

¹⁰² Открытие тюремного комитета // НГВ ЧО. 1846. № 8. С. 29; Открытие Арзамасского тюремного комитета // НГВ ЧО. 1846. № 50. С. 197; Объявления и извещения // НГВ ЧО. 1863. № 25. С. 192.

русских революций Паспорта научной специальности 07.00.02 – Отечественная история ВАК при Минобрнауки России.

Теоретическая и практическая значимость исследования многопланова. Обобщения и фактический материал могут быть использованы при написании научных трудов по социально-политическому и правовому развитию России пореформенного периода, подготовке учебно-методических пособий, при разработке специальных курсов. Материалы данного исследования станут частью истории Нижегородской земли. Обнаруженные сведения будут востребованы в преподавании курсов «История Отечества», «История Нижегородского края» в вузах города, войдут в состав экспозиций историко-краеведческих, а также ведомственных пенитенциарных музеев Нижегородской области, пополнят краеведческие материалы в средствах массовой информации.

На основе данных материалов можно дать практические рекомендации по вопросу о функционировании мест заключения. В процессе реформирования пенитенциарных учреждений, происходящем в России на современном этапе, безусловно, должны учитываться не только передовые методики стран Европы и США, но многовековой опыт развития мест заключения в России.

Методология и методы исследования. Методологическая основа исследования базируется, прежде всего, на принципе историзма, предполагающем изучение событий в их развитии, многообразии, взаимозависимости и взаимообусловленности, в конкретный исторический период, а также на принципе научной объективности. При написании данного исследования применялись как общенаучные, так и частнонаучные методы. К первым относятся синтез, анализ, индукция и дедукция. Ко вторым – преимущественно проблемно-хронологический и сравнительно-исторический методы. Проблемно-хронологический метод позволяет изучить процессы реформирования тюрем Нижегородской губернии в 1879 – 1917 гг. Сравнительно-исторический метод дает возможность выявить общее и особенное в ходе проведения преобразований в местах заключения Нижегородского Поволжья, сравнить их с пенитенциарными учреждениями других регионов России, а также определить основные тенденции

пенитенциарной политики государства. Специфичность объекта исследования обусловили применение междисциплинарного подхода, в частности приемов юриспруденции, социологии, политологии, позволяющих интегрировать полученные знания для выработки целостной картины исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Функционировавшие в 1862–1879 гг. комиссии по вопросу о тюремных преобразованиях в России должны были учитывать зарубежный (Англии, Германии, Бельгии, Ирландии, Франции) опыт по организации деятельности тюрем, характерные черты «Прогрессивной» и «Обернской» тюремных систем. Деятельность специального органа по управлению тюрьмами на высшем государственном уровне (Главное тюремное управление (ГТУ) при Министерстве внутренних дел Российской империи, 1879 г.) сыграло важную роль в развитии как центральных, так и региональных тюремных институтов России.

2. В годы реформирования определился состав тюремных учреждений Нижегородской губернии. Наиболее распространенным видом мест лишения свободы стали тюрьмы общего устройства. Именно губернские тюрьмы и уездные замки Нижегородского края вмещали основной состав заключенных в пореформенную эпоху. Возникла необходимость изолировать юных преступников от взрослых арестантов. По этой причине открылась исправительная земледельческая колония для мальчиков. Значительный поток пересыльных арестантов со всей Российской империи ежегодно проходил через Нижний Новгород, в силу этих обстоятельств был учрежден особый вид карательных учреждений – «централ».

3. Важным положительным результатом проведения тюремной реформы в Российской империи стало улучшение материально-технического состояния карательных учреждений в Нижегородской губернии. Изменились условия отбывания наказания в губернских тюрьмах, уездных замках, колонии для малолетних преступников, «централе». Предпринимались попытки решать социальные проблемы разных категорий тюремного населения.

4. Тюремную реформу нельзя считать завершенной, так как не удалось коренным образом улучшить условия содержания заключенных, а места лишения свободы превратить в исправительные учреждения. К основным причинам незавершенности реформы следует отнести недостаток средств и быстрый рост числа заключенных. В тюрьмах пребывали не только заключенные на срок, но и ссыльные, подследственные арестанты, бродяги, даже семьи, которые добровольно следовали за осужденными.

5. Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет и его уездные отделения привлекали на общественных началах лучших представителей дворянства, купечества, духовенства, для оказания посильной помощи тюрьмам. Представители общественности Нижегородской губернии принимали активное участие в преобразовании карательных учреждений. Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет стал важнейшим институтом в пенитенциарной системе Российской империи.

6. Нижегородская губернская тюремная инспекция контролировала деятельность администрации пенитенциарных заведений, способствовала совершенствованию тюремной сферы. Она стала эффективным инструментом обеспечения единообразного исполнения уголовного наказания. Благодаря инспекции тюрьмы начали превращаться в цивилизованные карательные учреждения.

7. Нижегородско-Тюменский тракт как одна из важнейших ссыльно-этапных дорог Российской империи оказывал существенное воздействие на места заключения в Нижегородской губернии. «Централ», губернские тюрьмы, уездные замки постоянно пополнялись ссыльными и пересыльными арестантами. Нижегородские тюрьмы становились базой, связующим звеном в российской пенитенциарной системе между западными, центральными городами России и Пермью, Тюменью.

8. События Февральской буржуазно-демократической революции пагубно сказались на пенитенциарных учреждениях Нижегородской губернии и всей России в целом. В дни государственного переворота в Нижнем Новгороде особенно

пострадали Первая и Вторая губернские тюрьмы. С падением самодержавия подверглась разрушению и карательная система Российской империи в целом.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 18 публикациях автора, 5 из которых включены в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, выпускаемых в Российской Федерации¹⁰³. Результаты диссертационного исследования докладывались на 7 всероссийских конференциях с международным участием, 5 региональных и межрегиональных научных конференциях, в том числе: «III научная конференция памяти профессора Н. Ф. Филатова» (ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2009 г.)¹⁰⁴, «Жизнь провинции как феномен духовности» (ННГУ им. Н. И. Лобачевского, 2009, 2010, 2011, 2012, 2015 гг.)¹⁰⁵, «Вопросы архивоведения и источниковедения

---

¹⁰³ Варенцов С. Ю., Варенцова Л. Ю. Из истории Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета в XIX – начале XX вв. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза, 2011. № 3 (19). С. 12 – 18; Варенцов С. Ю., Варенцова Л. Ю. Нижегородско-Тюменский ссыльный тракт в XIX – начале XX вв. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза, 2013. № 1 (25). С.32 – 44; Варенцов С. Ю., Варенцова Л. Ю. Тюремная реформа 1879 г. и ее реализация в Нижегородской губернии // Приволжский научный журнал. Н. Новгород, 2014. № 3. С. 228 – 232; Варенцов С. Ю., Варенцова Л. Ю. Нижегородская центральная пересыльная тюрьма в 1860–1880-е гг. // Вопросы истории. 2015. М., 2015. № 5. С. 139 – 143; Варенцов С. Ю. «Об убытках, причиненных тюрьмам Нижегородской губернии в дни государственного переворота 1917 г.» (дело Нижегородской губернской тюремной инспекции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. Пенза, 2017. № 1 (41). С. 24 – 31.

¹⁰⁴ Варенцов С. Ю. Нижегородская земледельческая исправительная колония для малолетних преступников в конце XIX – начале XX вв. // Нижегородский край в истории России: Материалы III науч. конф. памяти проф. Н. Ф. Филатова 4 декабря 2009 г. / Под ред. проф. Е. А. Молева. Н. Новгород, 2010. С. 130 – 137.

¹⁰⁵ Варенцов С. Ю. Посещение высокими гостями тюрем Нижнего Новгорода в 1913 г. // Жизнь провинции как феномен духовности. Сборник статей научной конференции. 12 – 14 ноября 2009 г. Н. Новгород, 2010. С. 268 – 270; Его же. Из истории Нижегородской губернской тюремной инспекции (1908–1917 гг.) // Жизнь провинции как феномен духовности. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. Н. Новгород, 2011. С. 266 – 269; Его же. «Общество Нижегородской земледельческой исправительной колонии для малолетних преступников» (1857–1917 гг.) // Жизнь провинции: материалы и исследования. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. Н. Новгород. 17–19 ноября 2011 г. Н. Новгород, 2012. С. 262 – 266; Его же. Из истории Семеновского тюремного отделения в XIX – начале XX вв. // Жизнь провинции: Материалы и исследования. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. «Жизнь провинции как феномен духовности» 15 – 17 ноября 2012 г. Н. Новгород, 2013. С. 225–227; Варенцов С. Ю., Варенцова Л. Ю. Вторая нижегородская губернская тюрьма во второй половине XIX – начале

в высшей школе» (АГПИ, г. Арзамас, 2010 и 2012 гг.)¹⁰⁶, «Актуальные вопросы истории» (НКИ, 2010, 2011, 2012 гг.)¹⁰⁷, «Общество, государство и право России: история – современность – перспективы развития» (Нижегор. фил. Ин-та бизнеса и политики, 2012 г.), «Народ и власть: взаимодействие в истории и современности» (Нижегор. фил. Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики», 2017)¹⁰⁸. Диссертация обсуждалась на кафедре отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова».

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования, включает Введение, три главы, разделенные на параграфы, Заключение, список сокращений и условных обозначений, словарь терминов, список использованных источников и литературы, приложения.

XX вв. // Жизнь провинции: История и современность. Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. «Жизнь провинции: История и современность» 19 – 21 марта 2015 г. Н. Новгород, 2015. С. 280 – 284.

¹⁰⁶ Варенцов С. Ю. Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет в XIX – начале XX вв.: состав, функции, деятельность // Вопросы архивоведения и источниковедения высшей школе. Сборник материалов научно-практической конференции (10 декабря 2009 г.) Выпуск VI / Под общ. ред. В. И. Грубова; АГПИ им. А. П. Гайдара, ГАНУ г. Арзамас. Арзамас, 2010. С. 123 – 129; Его же. Арзамасский уездный тюремный замок в XIX – начале XX вв. Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Сборник материалов X Региональной научно-практической конференции (13 декабря 2012 г.). Вып. IX / Под общ. ред. В. И. Грубова; АГПИ им. А. П. Гайдара, ГАНУ, г. Арзамас. Арзамас, 2012. С. 113 – 118.

¹⁰⁷ Варенцов С. Ю. Нижегородская губернская тюремная инспекция (1908 – 1917 гг.): возникновение и деятельность // Актуальные вопросы истории. Материалы межвузовской научной конференции 21 апреля 2010 г. Н. Новгород, 2010. С. 32 – 35; Его же. Нижегородская центральная пересыльная тюрьма в составе пенитенциарной системы России второй половины XIX в. // Актуальные вопросы истории. Материалы межвузовской научной конференции 20 апреля 2011 г. Н.Новгород, 2011. С. 33 – 35; Его же. Балахнинская уездная тюрьма в конце XIX – начале XX вв. // Актуальные вопросы истории. Материалы межвузовской научной конференции 25 апреля 2012 г. Н.Новгород, 2012. С. 65 – 69.

¹⁰⁸ Варенцов С. Ю., Варенцова Л. Ю. О форменной одежде чинов российских тюрем конца XIX – начала XX вв. (по материалам журнала «Тюремный вестник») // Общество, государство и право России: история – современность – перспективы развития: материалы VII межрегиональной научно-практической конференции, 6 декабря 2012 г. / Нижегор. фил. Ин-та бизнеса и политики; отв. ред. С. М. Ледров. Н. Новгород, 2013. С. 29 – 32; Варенцов С. Ю., Минеева Е. К. Из истории тюремной реформы в России 1879 – 1917 гг. // Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: научный ежегодник факультета права Нижегородского филиала Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» / отв. ред. И. В. Михеева, Ю. В. Сочнев. Вып.4. Н.Новгород, 2017. С. 22 – 29.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ГУБЕРНСКИХ ТЮРЕМ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1879 – 1917 ГГ.

§ 1.1. Нижегородская центральная пересыльная тюрьма в пенитенциарной системе Российской империи

В России тюремное заключение как особую форму наказания стали применять с XVI в.¹⁰⁹ Впервые о нем упоминается в «Судебнике 1550 г.», изданном во времена Ивана Грозного. Согласно «Соборному Уложению 1649 г.», заключение в тюрьму стало широко использоваться (приблизительно до 40 составов преступлений)¹¹⁰. При Петре I (1682 – 1725) труд арестантов применяли во благо государства. Екатерина II в 1760-е гг. предприняла попытку устроить систему так называемых «правильных тюрем», которые разделялись на разные категории, в зависимости от того, какие преступники в них находились. Из государственного бюджета с 1785 г. стали систематически отпускатся деньги на содержание узников¹¹¹. Места лишения свободы в XVIII в. фактически не развивались, слабо финансировались государством, не имели специального централизованного управления. Медицинского персонала в тюрьмах не существовало. Нередко случались эпидемии, приводившие к огромному росту смертности. Тюремная администрация настоятельно просила правительство увеличить ассигнования. Тем не менее, всего лишь 4 ассигнационные копейки в сутки отпускалось на продовольствие арестантов. «Свод законов 1832 г.» и «Уложение о наказаниях 1845 г.» утвердили лишение свободы как главный вид наказания. В первой половине XIX в. в России возникла проблема недостаточного количества тюрем, именно поэтому государство стало способствовать развитию пенитенциарной системы. Основные виды наказания – это заключение в тюрьму, крепость, арестантскую роту, рабочий или смирительный дом. Все эти места

---

¹⁰⁹ Миронов Б. Н. Указ. соч. Т. 2. С. 33.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

заклучения различались между собой строгостью режима, условиями содержания, а также контингентом заключенных. Сроки заключения в различных тюремных учреждениях были разнообразными. Во-первых, существовало краткосрочное заключение, предполагавшее отбывание в тюрьме до 1-го года, во-вторых, – долгосрочное (до 4-х лет)¹¹². Положение заключенных во второй половине XIX в. фактически не улучшилось, только тюремная реформа 1879 г. внесла некоторые изменения в карательную систему России.

В России учреждалось несколько комиссий по вопросу о тюремных преобразованиях в России в 1862 – 1879 гг. Состояние дела находилось под контролем со стороны императора Александра II, «во исполнение Высочайшего императорского величества повеления». Перед комиссиями была поставлена задача – «скорейшее и более правильное устройство мест заключения». В их работе активное участие приняли такие реформаторы-практики, как граф, писатель В. А. Соллогуб (1813 – 1882) – представитель Министерства внутренних дел, саратовский губернатор М. Н. Галкин-Врасской (1834 – 1916). Свой вклад внесли ученые-юристы, профессора Санкт-Петербургского университета И. Я. Фойницкий и Н. А. Неклюдов. Не остались в стороне и чиновники Министерства юстиции и Министерства внутренних дел: К. Победоносцев, К. Пален, Л. Маков, Д. Оболенский. Комиссии должны были учитывать опыт организации деятельности тюрем в государствах Европы. Для проведения реформы тюремной системы было выделено 90 млн. рублей. К числу основных положений тюремной реформы относились: 1) в 1879 г. в составе Министерства внутренних дел Российской империи учреждено Главное тюремное управление (ГТУ) – специальный орган по управлению пенитенциарной системой Российской империи, который с 1895 г. стал частью Министерства юстиции; 2) ликвидировались арестантские роты, долговые тюрьмы, смирительные и работные дома; 3) вместо сословных тюремных учреждений создавались крупные тюрьмы («централы»), подчиненные ГТУ, тюрьмы общего типа, находившиеся в

---

¹¹² Алексеев В. И. Российская тюремная система 60-х годов XIX в.: попытки реформирования // Российский исторический журнал. 2004. № 1 (34). С. 38.

ведении губернских тюремных инспекций, каторжные тюрьмы; 4) оформился такой вид исправительных учреждений как колонии для несовершеннолетних преступников; 5) в тюремных замках выделялись помещения для содержания срочных, следственных и пересыльных арестантов. Реорганизация проводилась только в Центральной России, не коснулась отдаленных губерний, даже при постройке новых тюрем.

Расходами на содержание тюрем до учреждения ГТУ ведало МВД¹¹³. Начиная с 1879 г., ГТУ осуществляло центральное управление тюремной системой Российской империи. Оно заведовало личным составом учреждений, назначало на должности, контролировало деятельность Общества попечительного о тюрьмах, проводило ревизии, ведало выдачей пенсий и пособий чинам тюремного ведомства, постройкой мест заключений, ссылкой и каторгой, снабжением пищевым и одежным довольствием заключенных, финансированием мест заключения¹¹⁴.

Понятие «тюрьма», «острог» в представлении общества влечет за собой понятие наказания, – возмездия за совершенные преступления и проступки¹¹⁵. Заключение в острог – кара, самая тяжелая для свободного человека, потому что острог отнимает у него свободу, обезличивает его и подводит под общий некрасивый термин «арестанта». Тюрьма является исправительным учреждением, предназначенным для отбывания наказания в виде лишения свободы достигшими совершеннолетия лицами, осужденными к лишению свободы за совершение особо тяжких преступлений, а также при особо опасном рецидиве преступлений¹¹⁶. Испокон веков народ боялся тюрьмы. Он сторонился этих

---

¹¹³ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 455. Л.48.

¹¹⁴ Главное управление местами заключения 27.02.1879 – 06.01.1918 // Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801 – 1917. Центральные государственные учреждения. Министерство внутренних дел. Министерство юстиции. Министерство финансов. Министерство торговли и промышленности. Государственный контроль. СПб., 2001. Т. 2. С. 92 – 93.

¹¹⁵ Рева И. М. Русская тюрьма и ее жизнь // Юридический вестник. М., 1885. Т. XIX. Кн. 1. С. 120.

¹¹⁶ Юридическая энциклопедия / Отв. Ред.: Б. Н. Топорнин. М, 2001. С. 404.

прочных зданий с их железными решетками, с их каменными оградами, с их часовыми и цепями.

В некоторых крупных городах Российской империи создавались пересыльные тюрьмы. Они относились к числу центральных тюрем, наряду с каторжными тюрьмами, арестантскими отделениями¹¹⁷. В число карательных мероприятий, направленных против революционеров в 1860 – 1880-х гг., входило создание крупных тюрем, находившихся в центральном подчинении, в ведении Министерства внутренних дел – так называемых «централов»¹¹⁸.

В конце 1860-х гг. в России насчитывалось 7 центральных пересыльных тюрем. Их подразделяли на две категории: 1) с численностью арестантов свыше 1000 человек; 2) где помещалось менее 1000 осужденных. К первой категории относились пересыльные тюрьмы в Москве и Томске¹¹⁹, крупнейшей, из которых, называли Бутырскую тюрьму в Москве¹²⁰. Ко второй категории пересыльных тюрем относились тюрьмы в Нижнем Новгороде, Орле, Казани, Перми и Тюмени¹²¹.

В России открылись пересыльные тюрьмы к 1879 г. в Харькове, Санкт-Петербурге, Вильно, Красноярске, Иркутске, всего их стало 12¹²². Они создавались для остановки пересылаемых по разным путям арестантов, главным образом, для ссылаемых в Сибирь по суду.

Необходимость создания «централа» в Нижнем Новгороде в 1860-х гг. была очевидна: во-первых, это не только губернский город, но и крупный промышленный центр, торговая столица России; во-вторых, он расположен на слиянии великих рек Оки и Волги, по которым легко доставлять арестантов в

¹¹⁷ Гогель С. К. Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах. М., 1897. С. 44.

¹¹⁸ Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 230.

¹¹⁹ № 46375. 1868 г. Октября 18. Высочайше утвержденный, 18 октября 1868 г., временный штат управления и надзора в центральных пересыльных тюрьмах, в коих будут содержаться ссыльные арестанты, задерживаемые на зиму // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 43. Отделение третье. 1868. Приложения. СПб., 1873. С. 861.

¹²⁰ Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 177.

¹²¹ № 46375. 1868 г. Октября 18. Высочайше утвержденный, 18 октября 1868 г., временный штат управления и надзора в центральных пересыльных тюрьмах, в коих будут содержаться ссыльные арестанты, задерживаемые на зиму... С. 861.

¹²² Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления 1879–1889 гг. СПб., 1890. С. 85.

навигационное время; в-третьих, отсюда брал начало Нижегородско-Тюменский ссыльный тракт – одна из главных ссыльных дорог Российской империи; в-четвертых, в связи с открытием Московско-Нижегородской железной дороги в 1862 г. город превратился в мощный железнодорожный узел. Следовательно, в Нижнем Новгороде пересыльная тюрьма появилась неслучайно.

Пересыльная тюрьма во многом отличалась от тюремного замка. Для нее характерны многочисленность и переменность состава арестантов. В ней еще меньше удобств, чем в обычной тюрьме, еще больше скученности и тесноты. Широкие дворы и огромные палаты наполнены отвратительным кандалным лязгом со стороны каторжников и ссыльных, собранных со всех концов России. В «семейных камерах» – обширных общих палатах, с нарами посередине и узкими проходами по бокам, помещались женщины и дети. Это пересыльные семьи, которые следовали за своими отцами, мужьями, братьями. Здесь были дети всех возрастов – от грудных младенцев до подростков¹²³.

По мнению П. А. Кропоткина, побывавшего в российских и европейских тюрьмах в конце XIX столетия, «тюремное заключение в российских тюрьмах, особенно в центральных, было самым страшным»¹²⁴. Далее он продолжал: «Чтобы еще больше привести молодежь в отчаяние осужденных на каторгу не отправляли прямо в Сибирь, их держали по несколько лет в «центральных» тюрьмах, в сравнении с которыми даже сибирские рудники казались завидными»¹²⁵.

Здание центральной пересыльной тюрьмы в Нижнем Новгороде размещалось за Казанской заставой¹²⁶. При Нижегородском «центrale» имелось 6 будок для защиты часовых военного ведомства¹²⁷. Над воротами тюрьмы висела небольшая черная табличка: «Пересыльный замок»¹²⁸.

¹²³ Муравьев Н. В. Наши тюрьмы и тюремный вопрос // РВ. 1878. Апрель (№ 4). Т. 134. С. 513.

¹²⁴ См.: Исаева Т. Б. Петр Кропоткин о тюремном наказании // Российский следователь, 2008. № 4. С. 39.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии 1880 г. Издание Нижегородского губернского статистического комитета. Н. Новгород, 1880. С. 7.

¹²⁷ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 656. Л. 1.

¹²⁸ Линева Д. А. В пересыльной тюрьме. СПб., 1880. С. 1.

Согласно указу императора Александра II от 18 октября 1868 г., во все пересыльные тюрьмы полагалось по одному смотрителю (начальнику). Годовое жалование смотрителя зависело от категории тюрьмы, численности спецконтингента. В наиболее крупных пересыльных тюрьмах смотритель имел годовой оклад 750 рублей (X класс должности), а в тюрьмах второй категории – 500 рублей (XII класс). Сравним уровень их доходов с представителями других профессиональных групп России во второй половине XIX в. 750 рублей получали ежегодно учителя мужских средних школ Министерства просвещения, не имевшие высшего образования, а обладавшие им – 900 рублей¹²⁹. Инженеры-механики, окончившие Киевский политехнический институт, ценились высоко, зарабатывали в год от 1000 до 2000 рублей¹³⁰.

Смотрителю Нижегородской пересыльной тюрьмы капитану Е. А. Мурашкинскому платили годовой оклад в 500 рублей. Приблизительно столько же (500 – 550 рублей) получали представители полиции – конные и пешие городские в Санкт-Петербурге¹³¹. Это равнялось годовому жалованию врача городской больницы¹³², учителя земской школы¹³³, максимальному уровню доходов фельдшера¹³⁴. Следует отметить, что жалование смотрителей даже крупных пересыльных тюрем было не самым высоким в России того времени, если сравнивать с представителями буржуазной интеллигенции. Доход смотрителей тюрем, в то же время, был немалым, сопоставимым с доходом полицейского, врача, учителя. В среднем начальник пересыльной тюрьмы получал в 5 – 7 раз больше среднестатистического фабричного рабочего. Подбирались руководители «централов» очень тщательно. Определялись и

---

¹²⁹ Лейкина-Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900 – 1917 гг. М., 1981. С. 62.

¹³⁰ Там же. С. 41.

¹³¹ Рыбников В. В., Алексушин Г. В. История правоохранительных органов Отечества. М., 2008. С. 86.

¹³² Лейкина-Свирская В. Р. Указ. соч. С. 51.

¹³³ Там же. С. 65.

¹³⁴ Там же. С. 58.

увольнялись смотрители пересыльных тюрем по усмотрению начальников губернии¹³⁵.

Численность обслуживавшего персонала таких пенитенциарных учреждений соответствовала определенной пропорции. На каждые 30 арестантов пересыльной тюрьмы приходилось по одному надзирателю. На каждый десяток надзирателей полагалось по одному старшему надзирателю. На службе в Нижегородском «центrale» в 1880 г. состояло 14 человек: смотритель и 13 надзирателей.

Надзиратели пересыльных тюрем набирались из числа отставных нижних воинских чинов, из крестьянского и мещанского сословий, но обязательно с разрешения начальников губерний, а также по представлению смотрителей тюрем. Обязанности и ответственность по службе смотрителей и надзирателей определялись теми же правилами, что для служащих городских тюрем. Отчетность по содержанию арестантов, письмоводство вели грамотные служители. Надзирателю пересыльной тюрьмы устанавливалось годовое содержание в 100, а старшему надзирателю – в 120 рублей¹³⁶. Заметим, что годовые оклады надзирательского состава были эквивалентны со среднестатистической заработной платой рабочих. В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» отмечал, что в 1881 – 1891 гг. в различных губерниях Российской империи годовой доход рабочего класса находился в пределах от 92 рублей 95 копеек до 143 рублей 50 копеек¹³⁷. Следует полагать, что в конце XIX в. уровень доходов старшего надзирателя пересыльной тюрьмы второй категории был приблизительно равен оплате труда рабочего.

---

¹³⁵ № 46375. 1868 г. Октября 18. Высочайше утвержденный, 18 октября 1868 г., временный штат управления и надзора в центральных пересыльных тюрьмах, в коих будут содержаться ссыльные арестанты, задерживаемые на зиму... С. 861.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1979. С. 589.

Ежегодно государству обходился штат Нижегородской центральной пересыльной тюрьмы в 1840 рублей¹³⁸. Эта была весьма незначительная для 14 штатных единиц денежная сумма, ибо столько же государству могло стоить содержание одного университетского профессора, талантливого инженера, государственного служащего из высших эшелонов власти.

Отчеты об израсходовании средств на довольствие пересыльным заключенным свидетельствуют, что с середины 1870-х гг. началось реформирование Нижегородского «централя». Заключенные Нижегородской пересыльной тюрьмы стали делиться на представителей привилегированного сословия, иноверцев, «довольствующихся из котла» – всех остальных¹³⁹. В Нижегородском «централю» 27 февраля 1875 г. находилось на довольствии 56 человек, в числе которых был один представитель благородного сословия, трое иноверцев, 52 арестанта относились к тем, «кто довольствуется из котла»¹⁴⁰.

Среди заключенных доминировали выходцы из крестьян, мещан, представителей дворянства было немного. Это объясняется тем, что большая часть узников «центральных» – это участники стачечного и забастовочного движения в России. Многие из них высылались административным порядком, шли в ссылку по приговору суда, пересылались с одного места на другое.

6 копеек в день стоило питание среднестатистического заключенного Нижегородской пересыльной тюрьмы в 1870-х гг., в то время как кормовое довольствие заключенных в обычных тюрьмах Нижегородской губернии составляло 10 копеек¹⁴¹. Только иноверцам и малолетним детям «централя» выделялось по 10 копеек на питание ежедневно. В специальном питании нуждались маленькие дети, находившиеся при узниках-родителях. Особое отношение к иноверцам объяснялось тем, что одними из главных принципов имперской государственности были, с одной стороны, надэтничность, предполагавшая верность престолу вне зависимости от языка и вероисповедания,

---

¹³⁸ ЦАНО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 28. Л. 4.

¹³⁹ ЦАНО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 18. Л. 1 об.

¹⁴⁰ Там же.

¹⁴¹ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 455. Л. 104.

а с другой стороны, уважительное отношение к представителям других народов и вероисповеданий. Учитывался этнокультурный состав заключенных. Лицам привилегированного сословия полагалось питание из расчета 15 копеек в день. Нередко кроме пищи им доплачивались и деньги. В отчете за 1875 г. читаем: «Выдано на руки одному дворянину вдобавок порции 5 копеек»¹⁴². Соблюдался сословный принцип в организации питания заключенных. Дворянам обеспечивали улучшенное питание, соответственно, на большую денежную сумму. Некоторую часть денег они могли расходовать на покупку продуктов самостоятельно. Во время Великого поста верующих арестантов отправляли в Нижегородскую губернскую тюрьму для говения¹⁴³. Это означало, что тюремная администрация с пониманием относилась и к православным верующим.

В пересыльной тюрьме предусматривалась постоянная текучесть арестантов. Неслучайно ее называли «этапный дом»¹⁴⁴. Одновременно находилось в стенах Нижегородской центральной пересыльной тюрьмы в 1860 – 1880-е гг. от 30 до 340 человек. Здесь зафиксировано в январе 1876 г. 266 человек, из них 243 – ссыльных (90,9 %), 23 – пересыльных¹⁴⁵ (9,1 %). Подавляющее большинство арестантов были «ссыльные», приговорены и следовали к месту ссылки, и незначительное количество значилось как «пересыльные», проходившие многочисленные этапы, под стражей.

Прибывали в Нижегородскую пересыльную тюрьму заключенные из Москвы и Санкт-Петербурга¹⁴⁶. Они доставлялись из Московской и Санкт-Петербургской, Волынской, Витебской, Костромской, Вологодской, Архангельской, Ярославской губерний¹⁴⁷.

Среди политических преступников в Нижегородскую центральную пересыльную тюрьму поступили участники польского мятежа 1863 г. Одним из

---

¹⁴² ЦАНО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 18. Л. 9 об.

¹⁴³ ЦАНО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 21. Л. 32 об.

¹⁴⁴ Давыдов А. И. Указ. соч. С. 135.

¹⁴⁵ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 595. Л. 1.

¹⁴⁶ Там же. Л. 1 – 1 об.

¹⁴⁷ Там же. Л. 1 об.

проявлений революционной борьбы в России было усиление национально-освободительного движения в Польше. В 1863 г. там вспыхнуло восстание, имевшее большое значение для внутренней жизни России и в международном значении. В восстании 1863 г. проявилось стремление поляков освободиться от власти царизма и создать независимое Польское государство. В ходе восстания определились две основные политические силы: во-первых, демократические элементы (буржуазия и шляхта, часть дворянской интеллигенции, рабочие, ремесленники), настроения которых выражала партия «красных», во-вторых, польская аристократия (земельные магнаты и крупная буржуазия) – партия «белых». «Красные» опирались на революционно настроенную городскую молодежь и ставили своей целью связать борьбу за освобождение Польши с борьбой за интересы крестьянства. Они же требовали восстановить Польшу в границах 1772 г., вернуть в состав независимой Польши Литву, Белоруссию, Правобережную Украину – области, населенные другими народами. Партия «белых», относившаяся враждебно к постановке крестьянского вопроса, связывала восстановление независимой Польши не с всенародным движением, а с различными дипломатическими комбинациями. «Белые» надеялись на помощь Франции и Англии, стремясь использовать «польский вопрос» для собственных политических целей, главным образом, для ослабления России. Одновременно с борьбой поляков за национальное освобождение выступило крестьянство Литвы. Правительство России бросило на подавление восстания в Польше до 100 тысяч человек, мятеж был подавлен. Репрессиями и уступками Россия пыталась навести порядок в бунтующих районах. Участникам восстания даровалось прощение в том случае, если они возвращались к повиновению. В указе правительствующего Сената 1863 г. значилось: «Мятеж, давно уже скрыто подготавливавшийся, и наконец, вспыхнувший в Царстве Польском, повлек за собою беспорядки и в некоторых частях Западного края империи»¹⁴⁸.

---

¹⁴⁸ Указы Правительствующего Сената. О Всемиловитейшем даровании полного и совершенного прощения тем обывателям Западных губерний, вовлеченных в возникшие в них беспорядки, которые, не подлежат ответственности за иные уголовные преступления,

В статейных тюремных списках Нижегородской центральной пересыльной тюрьмы значатся те, кто непосредственно с оружием в руках действовал против российских войск, либо содействовал мятежникам, либо был членом мятежнических шаек. Каждому из них дается краткая характеристика. «Политический преступник С. Ранковский; выслан из Варшавы в Нижегородскую арестантскую роту гражданского ведомства в 57 партии ссыльных 1.07.1865 г. ; из Люблинской губернии, из дворян, за участие в мятеже; снабжен казенной одеждой – пальто, шаровары, 2 рубахи, сапоги, фуражка, ранец»¹⁴⁹. Некоторые польские мятежники осуждались по Высочайшему повелению в г. Владимире комиссией военного суда, затем ссылались в Казанскую, Пензенскую, Нижегородскую арестантские роты на срок от 2 до 4 лет. В зимнее время до Нижнего Новгорода их препровождали по снежной дороге. В Нижегородской центральной пересыльной тюрьме они получали временную передышку, а затем следовали этапным порядком. Часть из них отправлялась на государственные работы на железную дорогу¹⁵⁰.

Согласно распоряжению инспектора Нижегородско-Тюменского ссыльного тракта от 30 марта 1878 г., арестантов привозили и по железной дороге. Партии поставлялись в Нижний Новгород каждый вторник, а отправлялись из Нижегородской пересыльной тюрьмы – по средам. Арестантские партии покидали Нижегородский «централ» не ранее 12 часов полудня, перед отправлением получали горячую пищу¹⁵¹. Из Нижегородского края преступники, приговоренные к ссылке в другие губернии, кроме сибирских, направлялись, как правило, в Самарскую губернию. По особому расписанию, они пополняли арестантские партии из Бессарабской области, Волынской и Екатеринославской, Киевской и Курской, Харьковской и Пензенской, Олонецкой и Подольской, Воронежской и Калужской, Тамбовской и Черниговской губерний¹⁵².

возвратятся к долгу повиновения до 1 мая 1863 г. // Нижегородские губернские ведомости. Часть официальная (далее – НГВ ЧО). 1863. № 17. С. 95– 96.

¹⁴⁹ ЦАНО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 2. Л. 15 – 15 об.

¹⁵⁰ Там же. Д. 1. Л. 3 об.

¹⁵¹ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 662. Л. 214 об.

¹⁵² Там же. Д. 455. Л. 15.

Из фондов Министерства внутренних дел выделялось в 1869 г. на препровождение преступников по главным путям империи, только через территорию Нижегородской губернии 15854 рубля 2 $\frac{3}{4}$ копейки. Из этой суммы на наем помещений ушло 269 рублей 85 копеек, на расходы по этапам – 4053 рубля 74 копейки, на содержание подвод при этапах и на перевозку арестантов – 6384 рубля, на функционирование тюремных помещений и на содержание офицерского корпуса – 5146 рублей 43 $\frac{3}{4}$ копейки¹⁵³. Отсюда следует вывод, что значительные государственные средства расходовались на транспорт для ссыльных и пересыльных арестантов, на содержание тюрем и их служителей, но и этих денег не хватало для обновления пенитенциарных учреждений в эпоху реформирования.

Смотрителем Нижегородской центральной пересыльной тюрьмы, пытавшимся улучшить условия содержания заключенных, в 1877 г. был подан рапорт в Нижегородское губернское правление, по которому на ремонт тюремного здания требовалось приблизительно 650 рублей¹⁵⁴. Нижегородское губернское правление объявило торги по поводу взятия подряда по ремонту здания Нижегородского «центра» по смете на сумму 545 рублей 47 копеек. Желавшие торговаться, приглашались в день торга 18 июля 1877 г. к 11 часам в губернское правление. Были составлены особые кондиции для подрядчика ремонтных работ. «Потребные для работ рабочие люди должны быть здорового и сильного телосложения, опытные, и совершенно сведущие в своем ремесле»¹⁵⁵, – говорилось в кондициях. Тщательно подбирались строительные материалы для ремонта: «красный кирпич узаконенной меры, правильной формы, с прямыми необломанными углами, свежегашеная известь, чистый песок, глина для кладки печей, не очень жирная, бревна и прочие лесные материалы сосновые»¹⁵⁶. Подрядчиком стал купец И. И. Гноушев¹⁵⁷. В его распоряжении находилась артель рабочих из семи человек, среди которых имелись профессиональные каменщики,

¹⁵³ ЦАНО. Ф. 388. Оп. 1. Д. 455. Л. 48.

¹⁵⁴ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 656. Л. 3.

¹⁵⁵ Там же. Л. 45.

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ Там же. Л. 80.

мостовщики, печники, плотники, столяры, кровельщики, кузнецы и маляры. Таким образом, в конце 1870-х гг., во время проведения тюремной реформы, здание Нижегородского «централа» реконструировалось. Только в течение 6 лет его узники находились в обновленных помещениях.

В целях экономии денежных средств на содержание «централов» в тех городах, где имелись крупные губернские замки, Государственный Совет в 1880-х гг. постановил упразднить пересыльные тюрьмы. Именно поэтому 18 октября 1883 г. были ликвидированы Нижегородский и Орловский «централы»¹⁵⁸. Их здания обращались в дополнительные помещения местных тюремных замков. Для заведования данными тюремными помещениями учредили две должности помощников смотрителя, назначив им соответствующее жалование, служебные права и преимущества, существовавшие по закону. Смотрителей данных учреждений, если они не получали других назначений, оставляли за штатом. В связи с упразднением пересыльных тюрем в Нижнем Новгороде и Орле усиливалась нагрузка на губернские тюрьмы. В каждую из них дополнительно назначалось по два старших и 12 младших надзирателей¹⁵⁹.

Таким образом, в 1860–1880-е гг. Нижегородская центральная пересыльная тюрьма являлась важной составляющей пенитенциарной системы России, она осуществляла карательные функции по отношению к политическим преступникам. Во второй половине XIX в. Нижний Новгород вошел в число 12 крупнейших центров пенитенциарной системы Российской империи, наряду с Москвой и Санкт-Петербургом, Иркутском и Красноярском, Пермью и Тюменью, где функционировали центральные пересыльные тюрьмы (Приложение 9). Нижегородский «централ» относился ко второй категории подобных карательных заведений, где преимущественно содержались лица, осужденные за государственные преступления, в количестве до 1000 человек.

---

¹⁵⁸ № 1775. Октября 18, 1883 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета (Собр. узак. 1883 г. декабря 2, ст. 894). Об упразднении Орловской и Нижегородской пересыльных тюрем и Орловского смирительно-рабочего дома // ПСЗРИ. Собрание третье. 1883. СПб., 1886. Т. 3. С. 420

¹⁵⁹ Там же. С. 420 – 421.

Тюремная реформа 1879 г. несколько улучшила положение заключенных «централов». Во-первых, на содержание заключенных стали отпускать больше средств, суточное содержание одного арестанта незначительно повысилось – с 4 до 6 копеек; во-вторых, больше денег выделялось на питание малолетних детей, иноверцев; в-третьих, на особом положении среди заключенных находились представители благородного российского дворянства; в-четвертых, впервые стали учитывать религиозный и этнический состав спецконтингента. В эпоху реформирования центральные пересыльные тюрьмы России выполняли важнейшие политические задачи — вели борьбу с революционным движением, пресекали государственные преступления, поэтому годовое жалование смотрителей «централов» было достаточно высоким.

§ 1.2. Строительство и функционирование Первой Нижегородской губернской тюрьмы

В первой половине XIX в. в каждом губернском городе России существовал местный губернский острог во главе со смотрителем из полицейских чинов¹⁶⁰. Тюремное дело в губернских пенитенциарных учреждениях велось гораздо благоприятнее, чем в уездных замках. Губернские остроги всегда отличались многочисленностью заключенных, монументальностью зданий¹⁶¹. В Нижнем Новгороде к строительству губернского замка готовились долго.

С древних времен тюрьмы, отдельно мужская и женская, в Нижнем Новгороде располагались на территории кремля у Ивановских ворот, а с конца XVIII в. – в Дмитриевской башне. В нее был переведен губернский архив в 1809 г. Существовал деревянный замок, окруженный бревенчатой оградой, в 1811 г.¹⁶² Его обустроили при въезде в город, у заставы на Варварской улице¹⁶³. Колодники

---

¹⁶⁰ Ерошкин Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России... С. 177.

¹⁶¹ Гогель С. К. Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах. М., 1897. С. 48.

¹⁶² Донесение губернского прокурора о состоянии тюремных замков в Нижегородской губернии // Действия НГУАК. Н. Новгород, 1912. Т. 12. Вып. 2. С. 122.

¹⁶³ Филатов Н. Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV– начала XX в. Н. Новгород, 1994. С. 190.

с трудом помещались в здании, находились в условиях тесноты, невыносимой духоты, крайнего изнурения¹⁶⁴. Таким образом, в начале XIX в. в Нижнем Новгороде был поставлен вопрос о строительстве губернского тюремного замка.

Губернские власти в 1818 г. обратились к создателю ярмарочного комплекса А. А. Бетанкуру с просьбой о разработке на оси Варварской улицы, за городом каменного комплекса зданий тюремного замка. На основе образцового фасада (архитектор А. Захаров, 1803 г.), был создан авторский проект со сметой на сумму 168752 рубля¹⁶⁵. Деньги ассигновались как Правительством России, так и Нижегородской казенной палатой¹⁶⁶.

В сентябре – октябре 1819 г. после утверждения проекта Санкт-Петербургским Строительным комитетом в Нижнем Новгороде прошли торги за подряд на строительство. К надзору за работами А. А. Бетанкур выделил из своей команды одаренного архитектора И. Е. Ефимова (1795 – 1841). Он впоследствии стал признанным зодчим, академиком архитектуры, который выстроил в Нижегородском крае около тысячи деревянных и каменных домов, общественных и административных зданий. Более 20-ти лет И. Е. Ефимов являлся губернским архитектором¹⁶⁷. И. Е. Ефимов был направлен в Нижний Новгород 1 мая 1820 г. для надзора за закладкой комплекса тюремного замка в качестве представителя комитета¹⁶⁸.

Весной 1820 г. на Острожной площади (ныне площадь Свободы) Нижнего Новгорода началось строительство губернской тюрьмы (архитекторы А. А. Бетанкур, И. Е. Ефимов). Работы велись в течение 4-х сезонов. К исходу 1823 г. здания комплекса были оштукатурены, а 25 октября приняты комиссией¹⁶⁹. Внутри замка была выстроена однопрестольная церковь в честь иконы «Божьей Матери Всех Скорбящих Радости» в 1824 г.¹⁷⁰ (Приложение 1).

---

¹⁶⁴ Котова Ю. В. Указ. соч. С. 46.

¹⁶⁵ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 43. Д. 261. Л. 5.

¹⁶⁶ Филатов Н.Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV– начала XX в. ... С. 190.

¹⁶⁷ Филатов Н.Ф. Нижегородское зодчество XVII– начала XX в. Горький, 1980. С. 132 – 133.

¹⁶⁸ Там же. С. 133.

¹⁶⁹ Филатов Н.Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV– начала XX в. ... С. 191.

¹⁷⁰ Снежницкий А. Адрес-календарь Нижегородской епархии в память исполнившегося в 1888 г. 900-летия крещения Руси... С. 512.

Острог был предназначен для содержания осужденных губернскими судами, для следовавших в Сибирь этапных команд. Несомненно, среди тех, кто следовал в Сибирь, были и участники декабрьских событий 1825 г.¹⁷¹

Тюремный острог размещался на территории площадью 40 саженей в длину и 36 саженей в ширину, огражденной прямоугольной кирпичной стеной. В центре обширного двора находился главный корпус, с караульными и служебными помещениями у западной стены. Для пересыльных арестантов к острогу с южной стороны в середине XIX в. пристроили рубленые казармы. Главный корпус представлял собой двухэтажное здание (26,5 x 10 саженей), вытянутое по оси север-юг. Здание имело сводчатые подвалы, четыре круглых угловых башенки, диаметр каждой из них – 2,5 сажени. Центральную часть здания занимали лестницы. На верхнем этаже было помещение часовни. По сторонам сводчатых продольных коридоров располагались камеры заключенных. В торцах корпуса были скрыты каморки карцеров, над которыми возвышались трехъярусные башни для стражи. Их приспособили под камеры для одиночных заключенных в 1849 – 1851 гг. Прямоугольная ограда со служебными корпусами имела высоту 2 сажени 1 аршин. На углах ее, по восточной линии, возвышались квадратные (2 x 2 сажени) башенки для стражи. В центре западной стены находился двухэтажный блок проезда, были административные и охранные помещения, а по углам – службы – баня, погреба с конюшенным сараем¹⁷².

Трехарочный проезд закрывался окованными железом двухстворчатыми дверями. В результате, тюремный острог воспринимался, с одной стороны, непреступным, с другой стороны – художественно оформленным. Аналогичные тюремные здания возводились в 1820-х гг. в Харькове, в Астрахани¹⁷³. Все они представляли собой монументальные крепостные сооружения. Состояние Нижегородского острога оценивалось следующим образом в 1830-х гг.:

¹⁷¹ Давыдов А. И. Указ. соч. С. 134.

¹⁷² Филатов Н. Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV– начала XX в... С. 191.

¹⁷³ Давыдов А. И. Указ. соч. С. 133.

«Тюремный замок каменный, устроен со всеми выгодами, содержится в порядке и чистоте»¹⁷⁴.

В середине XIX в. Скорбященская арестантская церковь при 1-м корпусе губернской тюрьмы была подвергнута реконструкции. Нижегородским губернским попечительным о тюрьмах комитетом было поручено купцу 1-й гильдии В. Мичурину взять на себя заботы по руководству строительными работами. Проект на переустройство составил архитектор А. Е. Турмашев, который был «высочайше утвержден» в Петербурге в 1853 г. Торжество в честь освящения перестроенного храма состоялось 1 сентября 1855 г.¹⁷⁵

Тюремная администрация пыталась решать проблему размещения спецконтингента в 1860-х гг. Несмотря на то, что в Нижнем Новгороде была построена пересыльная тюрьма, камеры Нижегородского острога всегда переполнялись. Тюремный контингент лишь несколько изменился в 1866 г., когда в остроге было ликвидировано женское отделение, а его обитательницы переведены в здание арестантской роты на Новую площадь (ныне площадь М. Горького) Нижнего Новгорода¹⁷⁶.

Во время проведения тюремной реформы при 1-м корпусе открылись арестантская библиотека и школа. Обязанности учителей нередко выполняло духовенство тюремной церкви¹⁷⁷. Все арестанты могли пользоваться библиотекой. Книги выдавались раз в неделю. В одни руки выдавалось не более трех книг. Запрещалось на страницах делать пометки. Разрешалось читать книги сообща. Многие нижегородцы жертвовали литературу для тюремной библиотеки¹⁷⁸.

В связи с упразднением пересыльной тюрьмы в конце XIX в. территория Нижегородского тюремного замка была расширена. Рядом со старым тюремным двором в 1885 г. появился новый – «пересыльный» двор. На нем были выстроены

¹⁷⁴ Соколовский М. Русская тюремная старина. Состояние тюрем в 1831 г. // ТВ. 1903. № 3. С. 286.

¹⁷⁵ Котова Ю. В. Указ. соч. С. 48.

¹⁷⁶ Распоряжения Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета // НГВ ЧО. 1866. № 41. С. 233.

¹⁷⁷ ЦАНО. Ф.386. Оп. 1. Д. 374. Л. 17.

¹⁷⁸ Там же. Л. 41 – 42.

три деревянных барака. Причиной этого строительства стало несоответствие тюремных зданий количеству содержащихся в них арестантов. Именно поэтому администрация вынуждена была заботиться о расширении тюремных помещений и о возможном исправлении всех тюремных зданий, которые за редким исключением находились в запущенном состоянии.

По «Уставу о содержащихся под стражею» 1890 г. предусматривалось раздельное содержание мужчин и женщин, малолетних и взрослых преступников, лиц привилегированных сословий и простолюдинов¹⁷⁹. Данный Устав пыталась соблюдать тюремная администрация. В частности, все ссыльные и пересыльные арестанты подразделялись тюремной администрацией на людей благородного сословия и простого звания¹⁸⁰. Дворянство отделялось от других социальных категорий. В условиях реформирования тюремная администрация Нижегородского губернского замка вынуждена была считаться с сословными и гендерными характеристиками узников.

Среди заключенных Нижегородского острога в 1885 г. был писатель В. Г. Короленко, в 1898 г. – следовавший летом в вятскую ссылку Ф. Э. Дзержинский¹⁸¹, в 1901 г. – А. М. Горький¹⁸². В начале XX в. бараки использовались для политических заключенных. В них находились и участники революционных выступлений 1902 г. в Нижнем Новгороде Я. М. Свердлов и П. А. Заломов¹⁸³.

В 1-й корпус в конце XIX в. поступали арестанты трех категорий:

1) следственные и подсудимые – подвергнутые следственным действиям (допросам, опознаниям, осмотрам), обвиняемые с момента предания их суду до вступления приговора в законную силу; 2) срочные – отбывавшие определенный

---

¹⁷⁹ Касьянов С. Н. Женщины в местах лишения свободы. Исторические аспекты // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации, 2010. № 7. С. 119.

¹⁸⁰ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 593. Л. 1 – 2.

¹⁸¹ Давыдов А. И. Указ. соч. С. 135.

¹⁸² Там же.

¹⁸³ Там же.

срок; 3) ссыльные и пересыльные – направленные в ссылку и для прохождения этапов. Через губернский замок за 1897 г. прошло 3616 арестантов¹⁸⁴.

У губернской тюрьмы всегда были благотворители. Часто имена их оставались неизвестными, в тюремной документации они, как правило, не указывались. Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет организовывал сбор продовольствия для осужденных, нуждавшихся в улучшении питания. В губернский замок в качестве подаваний от нижегородцев в 1897 г. поступило 45 пудов говядины, 3 пуда пшена, 3 пуда гречневой крупы, 11 фунтов коровьего масла, 21 пуд кренделей, 2 пуда судака, 4 пуда сушек, 1814 калачей¹⁸⁵.

Заключенные жаловались не только на скудную пищу, но и на грубое обращение со стороны служителей замка. В ходе прокурорских проверок в начале XX в. были выявлены жалобы арестантов на тюремную администрацию. Нижегородскому губернатору было доложено, что в 1-м корпусе тюрьмы обращение с арестантами тюремной администрации, в особенности низшей, до крайности грубо, почти всегда сопровождается бранью и нередко побоями, самые скромные просьбы арестантов остаются без внимания¹⁸⁶. Следовательно, заключенные вели борьбу против тюремного режима и произвола администрации.

Во время Первой русской революции, 15 октября 1907 г. выстрелом из револьвера в голову явившейся под вымышленным предлогом просительницей был убит начальник Главного тюремного управления России (с апреля 1917 г. – Главного управления местами заключения) при Министерстве юстиции России, тайный советник А. М. Максимовский, занимавший данный пост с 25 февраля 1906 по 15 октября 1907 г.¹⁸⁷. Это было политическое убийство. А. М. Максимовский стал жертвой революционного террора в годы Первой

---

¹⁸⁴ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 10.

¹⁸⁵ Там же. Л. 5.

¹⁸⁶ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 950. Л.17.

¹⁸⁷ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Центральные государственные учреждения. Министерство внутренних дел. Министерство юстиции. Министерство финансов. Министерство торговли и промышленности. Государственный контроль. СПб., 2001. Т. 2. С. 95.

русской революции. В тюремной системе России он стал восприниматься как мученик, погибший за свое Отечество.

В память об этом событии был учрежден «Фонд им. А. М. Максимовского». Из фонда оказывалась материальная помощь семьям чинов тюремной стражи, павшим во время исполнения служебного долга¹⁸⁸. Во всех тюремных церквях в годовщину гибели А. М. Максимовского ежегодно служилась заупокойная литургия с панихидой¹⁸⁹. В губернской тюрьме производился сбор денег в фонд его имени. Это была реакция тюремной администрации на усиливавшееся в стране революционное движение, попытка сохранить существовавшую пенитенциарную систему неприкосновенной. Об этом же свидетельствует и следующий факт из истории Первой Нижегородской губернской тюрьмы.

В Московской пересыльной тюрьме 22 января 1911 г. арестантами были убиты надзиратели А. Курдеев, Т. Шиляев, Г. Иванов, В. Кучкин. В церкви губернской тюрьмы 27 января 1911 г. была совершена заупокойная литургия с панихидой по надзирателям, принявшим мученическую смерть на посту¹⁹⁰. С целью предупреждения подобных убийств и наставления арестантов 24 марта 1911 г. нижегородские губернские тюрьмы посетил митрополит Нижегородский и Арзамасский Иоаким¹⁹¹.

Из всех мест заключения Нижегородской губернии к началу XX в. Первая Нижегородская губернская тюрьма выделялась самой большой численностью личного состава, самым солидным вооружением. По сведениям Нижегородской губернской тюремной инспекции, тюремную службу несли 63 надзирателя. Существовало 6 надзирательских постов. В цейхгаузе числилось 43 револьвера модели Смит-Вессон и 2020 боевых патронов к ним, 37 наганов и 477 патронов,

---

¹⁸⁸ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д.27. Л. 12.

¹⁸⁹ Там же. Л. 11.

¹⁹⁰ Заупокойное богослужение в Нижегородской губернской тюрьме // ТВ. 1911. № 2. С. 142.

¹⁹¹ Посещение Нижегородской тюрьмы епископом Иоакимом // ТВ. 1911. № 5. С. 573.

33 винтовки и 1105 патронов, 8 шашек, 87 кобуров, 147 поясных ремней, 107 шнуров, 15 портупей¹⁹².

Для усиления охраны заключенных использовались технические новшества того времени: электрическое освещение, звонковая сигнализация, телефон. По сравнению с другими местами заключения Нижегородской губернии Первая губернская тюрьма имела весьма приличное оснащение. К ее надзирательскому корпусу предъявлялись высокие требования, они должны были владеть самыми передовыми техническими средствами того времени. Самых лучших из служащих Первой губернской тюрьмы отмечали высокими правительственными наградами. В честь 300-летия династии Романовых в 1913 г. золотую медаль с надписью «За усердие», для ношения на шее на Владимирской ленте, получил старший надзиратель Т. Сорокин¹⁹³.

Одним из знаменательных событий эпохи реформирования тюрем Нижегородской губернии стало принятие решения о строительстве нового здания губернского замка. Каменные строения Первой нижегородской губернской тюрьмы к началу XX в. обветшали. К такому выводу пришла авторитетная комиссия из инженеров и архитекторов в ноябре 1909 г. Было принято решение о строительстве губернской тюрьмы за городом, на Арзамасском шоссе. Земельный участок на Острожной площади был продан городу. При этом все тюремные сооружения рассматривались городскими властями лишь как материал на слом.

Тюрьма в новые корпуса на Арзамасском шоссе была переведена осенью 1914 г. В связи с начавшейся Первой мировой войной старый острог снести не успели: в ноябре того же, 1914 г., в нем разместили немецких и австро-венгерских военнопленных.

Американская делегация в 1913 г. посещала некоторые российские тюрьмы. В состав делегации вошли тюремно-индустриальный инспектор штата Пенсильвании В. Флеминг с его помощником Ф. Дунканом, бывшим консулом

---

¹⁹² ЦАНО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 40. Л.8.

¹⁹³ Высочайшие награды по тюремной страже // ТВ. 1913. № 2. С. 193.

США в Москве С. Смитом¹⁹⁴. Они поставили перед собой цель – познакомиться с организацией труда арестантов тюрьмах Российской империи. Из Ярославля в Нижний Новгород 11 мая 1913 г. прибыл пароход с американскими гостями. Надворный советник, нижегородский губернский тюремный инспектор Ф. Н. Малинин 12 мая 1913 г. сопровождал гостей из США во время осмотра Первой Нижегородской губернской тюрьмы¹⁹⁵.

Гостям показывали помещения тюрьмы, в том числе столярную, никелировочную слесарно-механическую, ткацкую, переплетную, сапожную, обмундировочную мастерские. Представители американской пенитенциарной системы высоко оценили доброкачественные холсты ручной работы. Им демонстрировали ассенизационный тюремный обоз, машины и бочки. Они хвалили хозяев за порядок и чистоту. Высокие иностранные гости оставили запись: «12 мая сего года мы осматривали Первую Нижегородскую тюрьму с большим удовольствием и выражаем благодарность тюремному инспектору за это посещение»¹⁹⁶. Американской делегации показали строительство новой тюрьмы, где они наблюдали за трудом осужденных. Они осмотрели арестантскую оранжерею, парники. 13 мая американцы отправились по Волге в направлении Казани и Уфы¹⁹⁷.

В Нижний Новгород на казенном пароходе «Казань» из Костромы 22 мая 1913 г. прибыла новая делегация во главе с министром юстиции И. Г. Щегловитовым. В состав делегации именитых гостей входили прокурор и старший председатель Московской судебной палаты А. В. Степанов и С. А. Линк. Их встречали местные чины Министерства юстиции, судебного и тюремного ведомств во главе с нижегородским губернатором В. М. Борзенко.

Перед почетными гостями выступил тюремный инспектор Ф. Н. Малинин с рапортом о состоянии тюрем Нижегородской губернии.Guests возили на экскурсию по Нижнему Новгороду, показали Печерский Вознесенский

---

¹⁹⁴ Посещение американцами некоторых русских тюрем // ТВ. 1913. № 6 – 7. С. 982.

¹⁹⁵ Там же.

¹⁹⁶ Там же. С. 985.

¹⁹⁷ Там же.

монастырь, здание Нижегородского окружного суда. Затем гости были приглашены к нижегородскому губернатору В. М. Борзенко (1912 – 1915)¹⁹⁸. Перед министром юстиции Ф. Н. Малинин демонстрировал модель ручной типографской скоропечатной машины «Американка»¹⁹⁹. Эту модель, а также футляр для нее из красного дерева, кассы, наборный ящик, изготовили заключенные Первой Нижегородской тюрьмы. «Американка» предназначалась в подарок сыну царя Николая II, цесаревичу и великому князю Алексею Николаевичу. В. М. Борзенко объявил, что этот подарок изготовлен с все милостивейшего соизволения²⁰⁰. Предназначалась модель для печатания визитных карточек. Труд арестантов был удостоен похвалы со стороны министра юстиции И. Г. Щегловитова.

В сопровождении начальствовавших лиц министр юстиции прибыл на строительную площадку для новой тюрьмы (8 десятин), расположенную по Арзамасскому шоссе (пр. Гагарина)²⁰¹. О завершении строительства тюремного здания высоким гостям доложил главный инженер М. Н. Петренко. Перед главным корпусом выстроились чины администрации и надзора Первой Нижегородской тюрьмы, а также работавшие на постройке арестанты, в количестве 105 человек. От начальника тюрьмы министр юстиции принял рапорт, поздоровался с осужденными. Он с интересом осмотрел административные корпуса, женское отделение, больницу, баню и прачечную.

В таких посещениях были заинтересованы представители Министерства юстиции, губернские власти, тюремная администрация. Следует отметить, что, общественные и политические деятели на основе посещения Первой губернской тюрьмы сделали вывод о неплохом состоянии тюремного дела в Нижегородской губернии. Первая губернская тюрьма была представлена гостям как образцовая в плане реализации тюремной реформы, где велось масштабное строительство

---

¹⁹⁸ Селезнев Ф. А. Первые лица Нижегородской губернии XVIII–XX вв. Н. Новгород, 2005. С. 2.

¹⁹⁹ ЦАНО. Ф.386. Оп. 1. Д. 197. Л. 4.

²⁰⁰ Посещение министром юстиции г. Нижний Новгород // ТВ. 1913. № 6 – 7. С. 978.

²⁰¹ Богородицкая Н. А. Словарь по истории Нижегородского края. Н. Новгород, 2007. С. 53.

комфортных зданий для заключенных, квартир для обслуживавшего персонала, был хорошо организован труд узников.

В Первой Нижегородской губернской тюрьме внутренние работы арестантов преобладали над наружными, в отличие от Второй губернской тюрьмы. Здесь функционировали плотничные и столярные мастерские. Из уездных тюрем Нижегородской губернии сюда переводились арестанты, знавшие плотничное и столярное мастерство²⁰². 65 арестантов Первой Нижегородской губернской тюрьмы в 1909 г. были направлены на работы в город Орел²⁰³. Этот факт свидетельствует о связях между тюрьмами Российской империи.

Под покровительством императора Николая II в 1911 г. проводилась юбилейная выставка в Царском Селе. На выставке был обустроен специальный павильон для экспонатов тюремного ведомства. Главное тюремное управление России демонстрировало состояние арестантских работ²⁰⁴. Из всех тюрем Нижегородской губернии только Первая губернская тюрьма направила на выставку экспонаты: тумбочку, инструменты – фигурный молоток, плоскозубцы, садовые ножницы, стеклянный фужер, выполненные руками арестантов²⁰⁵. В других тюрьмах Российской империи такие работы, безусловно производились, но изделия заключенных Первой Нижегородской губернской тюрьмы отличались очень высоким качеством выполнения.

В годы Первой мировой войны (1914 – 1918) в мастерских губернской тюрьмы шили солдатские рубахи, по заказу Варшавской военно-обмундировочной мастерской. В кузнечно-слесарной мастерской изготавливались мелкие части для военно-походных кухонь, повозок. В сапожной мастерской шили солдатские сапоги. Арестанты, не знавшие ремесел, были заняты «затросткой» веревок для лагерных палаток²⁰⁶. Из заработанных средств арестанты Первой губернской тюрьмы пожертвовали 77 рублей 33 копейки на содержание в лазаретах Красного креста так называемых «коек имени

---

²⁰² ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 185. Л. 3 – 3 об.

²⁰³ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1003. Л. 76.

²⁰⁴ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

²⁰⁵ Там же. Л. 15.

²⁰⁶ Там же. Оп. 6. Д. 25. Л. 5 – 9.

заключенных в тюрьмах»²⁰⁷. Эти факты свидетельствуют, что в годы реформы с заключенными проводилась серьезная воспитательная работа. Эпизоды из жизни Первой Нижегородской губернской тюрьмы – доказательство патриотических настроений среди заключенных. В годы Первой мировой войны, по распоряжению императора Николая II, был издан циркуляр Главного тюремного управления от 9 августа 1916 г. за № 55. Согласно этим указаниям, сокращались сроки наказания тем арестантам, которые участвовали в работах, связанных с военными нуждами, но не более чем на 1/5 часть всего срока²⁰⁸. Многие заключенные старались внести свой вклад в изготовление военной продукции, работая в тюремных мастерских.

В «Отчете по Главному тюремному управлению за 1914 г.» значилось, что в 1914 г. закончилась постройка здания новой Нижегородской тюрьмы, рассчитанной на 1178 общих и 126 отдельных мест. Ответственность за строительство возлагалась на специально учрежденный «Строительный комитет по возведению тюремных зданий в Нижнем Новгороде» во главе с губернским инспектором Ф. Н. Малининым, губернским инженером М. И. Кунцевичем²⁰⁹. Новая тюрьма в Нижнем Новгороде выделялась своим размерами из других тюрем-«новостроек» России. В том же, 1914 г. было закончено строительство Балашовской тюрьмы в Саратовской губернии (312 общих и 21 одиночное место), Виленской пересыльной тюрьмы (198 общих и 8 одиночных мест)²¹⁰. Означенные тюрьмы значительно уступали своими масштабами Первой губернской тюрьме в Нижнем Новгороде.

Новая тюрьма размещалась в 3-х отдельных корпусах: главном, больничном и женском. В ней имелись отдельные флигели для чинов администрации и надзора, баня, прачечная, другие хозяйственные и служебные помещения. В корпусе были православная церковь, «инославная» молельня, школа и библиотека. В числе других помещений значились мастерские, карцеры, контора,

²⁰⁷ Пожертвования арестантов на содержание в лазаретах Красного креста коек имени заключенных в тюрьмах // ТВ. 1916. № 1. С. 1297.

²⁰⁸ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 7. Д. 22. Л. 119.

²⁰⁹ Весь Нижний Новгород и Нижегородская ярмарка на 1912 г. Н. Новгород, 1912 – 1914. С. 2.

²¹⁰ Отчет по Главному тюремному управлению за 1914 г. // ТВ. 1916. № 1. С. 75.

комнаты для свиданий заключенных, кухня, хлебопекарня, кладовая, цейхгаузы. Здание больницы и женское отделение снабжались водяным отоплением и центральной вентиляцией. При новой тюрьме обустроили 9 квартир для чинов администрации, 81 – для семейных и 48 квартир для холостых надзирателей²¹¹. Из всех тюрем общего назначения (губернских и уездных) это было единственное учреждение, где предусматривалось обеспечение жильем обслуживавшего персонала.

В Первой Нижегородской губернской тюрьме в 1916 г. было 226 камер, 1309 арестантских мест (Приложение 12)²¹². Она рассчитывалась на значительное количество заключенных. В пределах Нижегородской губернии это было самое крупное пенитенциарное учреждение.

Период с февраля по октябрь 1917 г. – судьбоносный в истории России. В начале 1917 г. Российская империя пребывала в состоянии кризиса. Участие России во «всемирной войне» – Первой мировой войне и нараставшая экономическая неразбериха породили мощное социальное брожение, переросшее в продолжительный период нестабильности и резкую смену властных структур – от самодержавной монархии к Временному правительству и республике, а затем к советской власти²¹³.

От престола отрекся император Николай II 2 марта 1917 г. Было создано Временное правительство во главе с князем Г. Е. Львовым²¹⁴. Революция развивалась по всей стране. Бурные события охватили Москву, Киев, Харьков, Самару, Царицын, Одессу, Воронеж²¹⁵.

Февральская буржуазно-демократическая революция началась в Нижнем Новгороде 1 марта 1917 г. Рабочие Сормова по условному гудку прекратили работу и собрались на митинг, на котором решили начать политическую забастовку и провести демонстрацию. Многотысячная колонна сормовичей

²¹¹ Тюрьма в Нижнем Новгороде строится // ТВ. 1913. № 5. С. 45 – 46.

²¹² ЦАНО. Ф.386. Оп. 1. Д. 449. Л. 7.

²¹³ Волков В. Красный семнадцатый год // Родина. 2007. № 2. С. 20.

²¹⁴ Исторический опыт трех российских революций. Свержение самодержавия. Вторая буржуазно-демократическая революция в России. М., 1986. Кн. 2. С. 406.

²¹⁵ Там же.

двинулась к центру города. По пути к центру демонстрация нарастала как лавина. На Благовещенской площади (ныне площадь Минина и Пожарского) ее ряды насчитывали около 30 тысяч человек. Состоялся митинг перед зданием Городской думы. Колонна двинулась по улице Большой Покровской к тюрьме. У тюремных ворот митинг повторился. Демонстранты требовали освобождения политических заключенных. Звучал лозунг: «Долой самодержавие!»²¹⁶ Решающие события произошли 2 марта, когда на сторону революции перешел гарнизон. Был арестован губернатор А. Ф. Гирс. В эти дни в Нижнем Новгороде сложилось двоевластие. С образованием Временного правительства в Нижнем Новгороде был образован его исполнительный орган, а с другой стороны сформирован временный совет рабочих депутатов из 80 человек²¹⁷.

Толпа народа освобождала заключенных 1 – 2 марта 1917 г. В здании тюрьмы работала комиссия 9 марта 1917 г., чтобы оценить размеры убытков. Комиссия обнаружила, что в зданиях были повреждены замки и двери. В камерах, в цейхгаузах было разбросано арестантское обмундирование, вещевое довольствие, испорченный казенный инвентарь, надзирательское оборудование²¹⁸. Материальный ущерб зданиям тюрьмы в дни государственного переворота составил 1568 рублей²¹⁹. Были выпущены не только политические заключенные, но и уголовники²²⁰. Разрушить Первую Нижегородскую губернскую тюрьму не удалось, но был нанесен серьезный материальный ущерб ее зданиям, имуществу.

Нижегородский острог был занят мастерскими Нижегородской стрелковой дивизии в 1920-е гг. Все здания острога были переданы Горьковскому краевому радиоуправлению в 1929 г. Главный корпус был приспособлен под складские помещения. Территория губернской тюрьмы на бывшей площади Острожной (площадь Свободы) была перепланирована, снесены некоторые постройки, в том числе бараки. Было принято решение о создании музея «Нижегородский острог» в 1981 г. Горьковская специальная научно-реставрационная мастерская разработала

---

²¹⁶ Нижегородский край: Факты, события, люди. Н. Новгород, 1994. С. 258 – 259.

²¹⁷ Там же. С. 259.

²¹⁸ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 6. Д. 47. Л. 4 – 6.

²¹⁹ Там же. Л. 4.

²²⁰ Нижегородский край: Факты, события, люди... С. 259.

проект о реставрации, В. А. Широков выступил как автор и ведущий архитектор²²¹. В настоящее время в остроге ведутся реставрационно-восстановительные работы. До наших дней сохранились комплексы построек нижегородского острога – губернского тюремного замка – памятника архитектуры первой четверти XIX в. и новой губернской тюрьмы (ныне СИЗО № 1) – памятника архитектуры начала XX столетия.

Итогами реформирования 1879 – 1917 гг. для Первой Нижегородской губернской тюрьмы стали: 1) превращение ее в одно из лучших пенитенциарных учреждений России, о чем свидетельствовали визит делегации из США, посещение министра юстиции И. Г. Щегловитова в 1913 г.; 2) строительство нового тюремного комплекса зданий велось по последнему слову пенитенциарной науки, в виде отдельных корпусов и флигелей административного и хозяйственного назначения (бани, прачечные, хлебопекарни, кухни, кладовые), церкви, школа, библиотека, квартиры для тюремных служителей); 3) наличие водяного отопления и центральной вентиляции помогало бороться с «чахоткой», предотвращало распространение туберкулезных заболеваний; 4) имелись лучшие показатели по организации арестантского труда, успехи тюремной администрации в организации многочисленных мастерских, участие работ осужденных во всероссийских выставках, изготовление узниками тюрьмы уникального подарка для семьи царя Николая II; 5) улучшились условия содержания арестантов, отдельно стали содержать мужчин и женщин, взрослых и малолетних; 6) заключенные классифицировались по характеру совершенных преступлений, по тяжести наказаний; 7) по сословному происхождению спецконтингент было принято подразделять на крестьян и мещан, матросов и солдат, учащихся, лиц интеллигентного труда, почетных граждан, дворян, служащих государственных учреждений, офицеров, лиц духовного звания. Первые преобразования в данном учреждении стали проводиться уже в 1860-х гг., со времени учреждения первых комиссий по проведению тюремной реформы в России.

---

²²¹ Давыдов А. И. Указ. соч. С.137.

§ 1.3. Материально-техническое состояние Второй Нижегородской губернской тюрьмы

Не менее масштабными были мероприятия, связанные с реформированием Второй Нижегородской губернской тюрьмы. Ее история началась в 1852 г., когда под руководством архитектора Л.В. Фостикова (1824 – 1870) на площади Новой (ныне площадь М. Горького) Нижнего Новгорода было построено здание арестантской роты²²² (ныне здание факультета заочного отделения Нижегородской академии МВД России). В здании в 1856 г. возвели однопрестольную церковь в честь иконы «Казанской Божьей матери»²²³ (Приложение 1). В связи с упразднением нижегородской арестантской роты в это здание в 1866 г. были переведены арестантки из Нижегородского губернского острога²²⁴. Таким образом, появилась в Нижнем Новгороде женская тюрьма²²⁵.

Надзор за ней осуществлял от Нижегородского попечительного о тюрьмах комитета один из директоров комитета А. А. Богодуров, бывший попечитель нижегородской арестантской роты. Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет открыл при женской тюрьме училище для арестантских детей, приобретал для них книги и учебные пособия, подарки. Среди благотворителей училища особо выделялся директор комитета, нижегородский купец М. Г. Рукавишников²²⁶. Вскоре женская тюрьма приобрела статус Второй Нижегородской губернской тюрьмы. В состав спецконтингента вошли и мужчины. Данный корпус одновременно вмещал до 330 арестантов²²⁷. Нередко тюрьму на Новой площади называли «2-м корпусом» губернского замка. Это

---

²²² Филатов Н. Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV– начала XX в. ... С. 125.

²²³ Снежницкий А. Адрес-календарь Нижегородской епархии в память исполнившегося в 1888 г. 900-летия крещения Руси... С. 513.

²²⁴ Распоряжения Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета // НГВ ЧО. 1866. № 41. С. 233.

²²⁵ Там же.

²²⁶ Распоряжение Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета // НГВ ЧО. 1866. № 14. С. 80.

²²⁷ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 6. Д. 61. Л. 6.

было полностью самостоятельное учреждение. Безусловно, что деятельность обеих губернских тюрем мало чем различалась.

Перед зданием Второй Нижегородской губернской тюрьмы в 1846 – 1878 гг. обустраивался эшафот (в районе памятника М. Горькому) для проведения обряда публичной казни над преступниками, присужденными к лишению всех прав состояния, ссылке, каторжным работам²²⁸. Смотрителю этого корпуса Нижегородской тюрьмы с 1869 г. вменили в обязанность устройство эшафота. Собирался эшафот, как правило, за полчаса. Назначенные на работу 40 арестантов перетаскивали доски, бревна, железные крючья и обручи, сооружался помост²²⁹. Заключенным вешали на шею дощечки с обозначением преступлений. Осужденных за убийство родителей накрывали материей, сажали в высокие черные сани – «позорные дроги». К полудню из Первой губернской тюрьмы по улице Полевой (ныне Горького) процессия направлялась к эшафоту. На высоком помосте с лестницей и веревочными перилами устанавливались деревянная «кобыла» для наказания плетью, черный столб и приспособления для клеймения. Для каторжников предполагалось от 30 до 100 ударов, 10 – 30 – при ссылке на поселение²³⁰. Особыми штемпелями со стальными иглами наносились на лбу и щеках буквы «КАТ» (первые буквы слова «каторжный»), ранки покрывались краской или тушью. Гораздо мягче обращались с дворянами, осужденными на публичную казнь. Над ними преломляли шпагу и на 10 минут ставили к позорному столбу. Только в 1875 г. 34 раза обустраивали эшафот²³¹. В связи с ростом преступности, в 1878 г., по повелению императора Александра II преступников, приговоренных к ссылке или каторге, отправляли без совершения над ними обряда публичной казни. В декабре 1878 г. продали эшафот и «позорные дроги» с торгов за 20 рублей²³².

---

²²⁸ Зайцева Н.И. Из истории нижегородского эшафота // Записки краеведов [2008]: Очерки, воспоминания, статьи, хроника. Н. Новгород, 2008. С. 339.

²²⁹ Там же.

²³⁰ Зайцева Н. И. Указ. соч. С. 340.

²³¹ Там же. С. 341.

²³² Там же.

В начале XX столетия, во времена Столыпинских реформ, во дворе тюрьмы располагалась виселица для расправы над революционерами²³³. Министерство внутренних дел в 1906 – 1911 гг. возглавлял П. А. Столыпин. Подавление Первой русской революции сопровождалось казнями отдельных участников по обвинению в бунте, терроризме, поджогах помещичьих усадеб. Военно-полевые и военно-окружные суды выносили смертные приговоры, которые приводились в исполнение через повешение. Виселицы – «столыпинские галстуки» стали обычным явлением. Данное пенитенциарное учреждение продолжало оставаться единственным местом в Нижегородской губернии, где проводились процедуры публичной экзекуции преступников.

В «Ведомости о числе арестантов и роде их преступлений» за 1897 г. значится, что 2-й корпус был переполнен, в нем одновременно находилось 787 человек (416 мужчин и 371 женщина). Среди них находились государственные преступники, убийцы, грабители, воры, мошенники. Около 30 % спецконтингента относились к категории «пересыльные арестанты»²³⁴.

В годы тюремной реформы надзиратели справлялись со всеми непредвиденными ситуациями, проявляли верность Отечеству, некоторые надзиратели были удостоены государственных наград. По распоряжению императора Николая II в 1904 г. за отличную службу по тюремному надзору получили золотые медали с надписью «За усердие», для ношения на шее, на Владимирской ленте надзиратели Второй губернской тюрьмы: В. Катраев, В. Глухов, С. Дрожженков²³⁵.

В честь 300-летия династии Романовых в 1913 г. золотую медаль на Владимирской ленте за особые заслуги перед Россией получил старший надзиратель Ф. Морозов²³⁶. Известно, что медали «За усердие» вручались, как

---

²³³ Зайцева Н.И. Указ. соч. С.341.

²³⁴ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 117 об. – 18.

²³⁵ Высочайшие награды по Тюремному ведомству // ТВ. 1904. № 1. С. 10.

²³⁶ Высочайшие награды по тюремной страже // ТВ. 1913. № 2. С. 193.

правило, за выслугу лет, иногда за боевые отличия²³⁷. Цвет ленты соответствовал цвету ленты одноименного русского ордена²³⁸.

На страницах журнала «Тюремный вестник» сохранились сведения о том, как 27 июня 1913 г. чествовали старшего надзирателя, потомственного почетного гражданина И. В. Новоженина, 30 лет непрерывно и беспорочно прослужившего во Второй губернской тюрьме. В присутствии представителей Нижегородской губернской тюремной инспекции во главе с Ф. Н. Малининым, чинов администрации, надзора Первой и Второй тюрем в тюремной церкви служили литургию, по ее окончании – молебен с провозглашением многолетия императору Николаю II, надзирателю И. В. Новоженину. Тюремный инспектор Ф. Н. Малинин говорил о трудностях тюремной службы, указал на заслуги чествуемого труженика, его скромность, исполнительность. От церковного причта юбиляру преподнесли икону св. Николая, от Главного тюремного управления – денежную премию, от нижегородского губернатора – поздравление, от чинов тюремного ведомства Нижнего Новгорода – подарок²³⁹.

В данной тюрьме в 1912 г. несли службу 1 старший и 24 младших надзирателя²⁴⁰. В составе надзирательского вооружения насчитывалось 24 револьвера модели Смит-Вессон, 3 нагана, 150 боевых патронов к револьверам и 36 патронов к наганам, 15 винтовок и 408 патронов к ним, 4 шашки, 19 кобуров, 10 поясных ремней, 5 шнуров и 4 портупей²⁴¹ (Приложение 11). Это было очень серьезное по тем временам оснащение пенитенциарного учреждения.

В период реформирования несколько улучшились условия жизни арестантов. Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитета открыл и содержал на свои средства при 2-м корпусе больницу на 30 кроватей мужских и 10 женских²⁴². Среди заключенных наблюдались только в 1916 г.

---

²³⁷ Мурашев Г.В. Титулы, чины, награды. СПб., 2003. С. 178.

²³⁸ Там же.

²³⁹ Хроника тюремной жизни. Чествование тюремного надзирателя за долголетнюю службу в тюремной страже // ТВ. 1913. № 8 – 9. С. 1138.

²⁴⁰ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 80. Л. 1.

²⁴¹ Там же. Оп. 4. Д. 40. Л. 10.

²⁴² Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. Н. Новгород, 1901. С. 86.

случаи заболеваний тифом²⁴³, цингой, гриппом, лихорадкой, нервными болезнями, анемией и бледной немощью, воспалением дыхательных путей²⁴⁴. В силу этого, арестанты нуждались в медицинской помощи.

Администрация пыталась привлекать узников к труду. С этой целью обустроили столярную мастерскую, приглашали специалистов по обработке дерева. Крестьянин из села Милино Балахнинского уезда Нижегородской губернии И. И. Белунин был инструктором-столяром, с жалованием 40 рублей в месяц²⁴⁵. Из внутренних работ были распространены сапожное ремесло, плетение лаптей, шитье одежды и белья, изготовление кошельков для торговых заведений²⁴⁶. В годы Первой мировой войны в швейной мастерской заключенные шили для нужд российской армии суконные походные мундиры²⁴⁷. Практиковались выездные работы. Арестанты Второй Нижегородской губернской тюрьмы командировались для выполнения некоторых заданий в город Орел²⁴⁸. Наружные работы арестантов преобладали над внутренними. Они, в основном, заключались в переноске тяжестей, чистке площадей, улиц, садов²⁴⁹.

Реформирование тюрем означало и улучшение питания осужденных. В конце XIX в. для приготовления пищи здоровым арестантам использовался следующий набор продуктов: свежая говядина (солонина) – ¼ фунта в день на человека, мука пшеничная 3-го сорта и красная икра (в приварок), лук, сушеные грибы, соль, масло. Квашеная капуста расходовалась из расчета 2 ведра на 100 человек, картофель – 2 меры на каждую сотню человек. Крупы на кашу отпускались по норме: 25 фунтов на 100 заключенных. Черного хлеба выдавалось каждому осужденному в течение дня по 2,5 фунта (1 кг)²⁵⁰. По воскресным дням арестантам готовилась улучшенная пища: в мясоеды – щи с говядиной, в посты –

---

²⁴³ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 405. Л. 14.

²⁴⁴ Там же. Д. 225. Л. 21.

²⁴⁵ Там же.

²⁴⁶ Там же. Д. 39. Л. 7.

²⁴⁷ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 6. Д. 47. Л. 40.

²⁴⁸ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1003. Л. 60.

²⁴⁹ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г... С. 87.

²⁵⁰ ГКУ ГАНО (г. Арзамас). Ф. 86. Оп. 1. Д. 50. Л. 9 об. – 10.

картофельный суп с икрой²⁵¹. Тюремная администрация заботилась о том, чтобы питание узников было достаточно разнообразным.

По сведениям Нижегородской губернской тюремной инспекции 1912 – 1913 гг., все арестанты Второй Нижегородской губернской тюрьмы делились на 3 основные категории: 1) получавшие обычную порцию (238 человек); 2) улучшенную порцию (19 человек); 3) увеличенную порцию (15 человек, используемых на тяжелых работах). На каждого арестанта отпускалось ежедневно 14 – 16 копеек²⁵². Исключением являлись больные заключенные, которым в сутки выделялось на питание по 25 копеек²⁵³.

Много трудилась администрация губернских тюрем над формированием патриотических настроений среди заключенных. В тюрьмах Нижнего Новгорода 25 августа 1911 г. широко праздновалось 300-летие исторического подвига К. Минина и Д. М. Пожарского. В церквях совершались торжественные богослужения, в присутствии чинов администрации, надзора и арестантов. После молебна всем заключенным раздали брошюры и листки, пожертвованные Нижегородской губернской ученой архивной комиссией (1887 – 1917)²⁵⁴ в количестве 6600 экземпляров. В этот день все арестанты были освобождены от обязательных работ и получили улучшенную пищу²⁵⁵.

Вторую Нижегородскую губернскую тюрьму в 1913 г. посетили гости из Соединенных Штатов Америки. Представители американской делегации осмотрели помещения, пробовали арестантскую пищу и хлеб, смотрели, как трудятся заключенные. Тюремоведам понравилась тюремная церковь с ее оригинальной отделкой. В записях гостей сохранились строки о том, что они с удовольствием посетили эту тюрьму, а пищу оценили как здоровую и питательную, санитарное состояние тюрьмы – хорошее, арестантов из числа

---

²⁵¹ ГКУ ГАНО (г. Арзамас). Ф. 86. Оп. 1. Д. 50. Л. 10.

²⁵² ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1960. Д. 101. Л. 8.

²⁵³ Там же. Л. 12.

²⁵⁴ Нижегородский край: Факты, события, люди... С. 226.

²⁵⁵ Празднование 300-летия подвига нижегородского гражданина К. Минина в нижегородских тюрьмах // ТВ. 1911. № 11. С. 1210.

мужчин и женщин они увидели здоровыми и веселыми²⁵⁶. Этот факт свидетельствует о том, что Вторая Нижегородская губернская тюрьма входила в число лучших карательных учреждений России, а ее служители были настоящими профессионалами своего дела.

Тюремная реформа предполагала духовно-нравственное и патриотическое воспитание арестантов. Во 2-м корпусе губернской тюрьмы в 1913 г. был переустроен храм и освящен Преосвященным Иоахимом, епископом Нижегородским и Арзамасским, во имя святителя и чудотворца Николая, небесного покровителя императора Николая II. На деньги тюремной администрации для нового храма приобрели икону святителя Николая Мирликийского чудотворца и киот к ней. На особой доске близ иконы была выполнена надпись: «В благодарную молитвенную память Высочайше дарованных тюремному ведомству милостей сооружен и освящен сей образ Святителя и Чудотворца Николая, небесного покровителя венценосного монарха, благочестивейшего и самодержавнейшего государя императора Николая Александровича усердием чинов тюремного ведомства Нижегородской губернии, при нижегородском губернском тюремном инспекторе Ф. Н. Малинине, мая 9 дня 1913 г.»²⁵⁷.

События Февральской революции 1917 г. нарушили мирную жизнь Второй Нижегородской губернской тюрьмы. Значительная часть офицерского корпуса встретила революцию с большой тревогой²⁵⁸. Служители тюрем пребывали в состоянии растерянности. «2 марта толпа народа и солдат насильственно освободила всех арестантов и арестанток²⁵⁹», – сообщал начальник тюрьмы нижегородскому губернскому тюремному инспектору. Хранившиеся в тюрьме собственные арестантские одежда и вещи, документы, паспорта были унесены толпой. Документы были уничтожены. На полу были кучи изорванных бумаг и книг. Повреждены замки, двери, электрическая проводка, во многих местах не

---

²⁵⁶ Посещение американцами некоторых русских тюрем // ТВ. 1913. № 6 – 7. С. 985.

²⁵⁷ Освящение престола в храме 2-й Нижегородской тюрьмы // ТВ. 1913. № 6 – 7. С. 990.

²⁵⁸ Чернобаев А.А. Действующая русская армия и власть в 1917 г. // Военно-исторический журнал. 2006. № 7. С. 47.

²⁵⁹ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 6. Д. 47. Л. 20.

доставало арматуры и проводов, побиты стекла. Письменный стол в кабинете начальника тюрьмы, шкаф для дел были взломаны и разбиты, части от ящиков стола валялись на полу. «На полу виднелись до чрезвычайности в смешанном виде листы, ключи, части переписок, обложки, переплеты различных книг, нарядов дел на арестантов и надзирателей²⁶⁰...», – указывалось в отчете администрации. Здание тюрьмы было опечатано. Создали специальную комиссию для разборки оставшихся материалов, вещей, дел, книг, отчетности и выяснения ущерба казне. В комиссию вошли представители тюремной инспекции, государственного контроля. По мнению комиссии, после мартовских событий 1917 г. требовалось 4000 рублей на ремонт обоих корпусов губернской тюрьмы²⁶¹.

Таким образом, сравнивая Вторую и Первую Нижегородские губернские тюрьмы по материально-техническим характеристикам, следует выделить ряд сходных черт и отличий. Сходство состояло в том, что, во-первых, обе губернские тюрьмы располагались в монументальных кирпичных постройках, непосредственно на территории Нижнего Новгорода; во-вторых, до сегодняшнего дня эти здания функционируют; в-третьих, они являются памятниками архитектуры XIX – начала XX вв.; в-четвертых, в составе российской пенитенциарной системы их воспринимали как единое целое, а именно как 1-й и 2-й корпуса Нижегородской губернской тюрьмы; в-пятых условия содержания в них заключенных выгодно отличались от других карательных учреждений Нижегородского края.

Отличались губернские тюрьмы, прежде всего, вместимостью заключенных, количеством обслуживавшего персонала. Вторая губернская тюрьма к началу XX в. , несомненно, по своим масштабам уступала Первой. Если во 2-м корпусе, как правило, было около 300 срочных и пересыльных арестантов, то в 1-м корпусе их количество нередко превышало 3000 человек. Во 2-м корпусе штат тюремной администрации был в 2,5 раза меньше, чем в 1-м. Соответственно

---

²⁶⁰ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 6. Д. 47. Л. 34.

²⁶¹ Там же. Л. 30.

в цейхгаузах Второй губернской тюрьмы хранилось в 2 раза меньше револьверов, винтовок, другого вооружения. Вместе с тем существовал ряд характеристик, по которым Вторая губернская тюрьма считалась единственной и уникальной в Нижегородской губернии. Только здесь было организовано место публичной казни для ссыльных и каторжных арестантов – эшафот, а во дворе тюрьмы – виселица.

Имелся ряд положительных итогов реформирования 1879 – 1917 гг., изменивших условия отбывания наказания во Второй губернской тюрьме. К их числу можно отнести: 1) открытие училища для арестантских детей, церкви, больницы на 40 кроватей; 2) хорошую организацию наружных и внутренних работ арестантов; 3) существенное улучшение питания заключенных, так как это была единственная тюрьма в Нижегородской губернии, где отпускалось в сутки на питание одного арестанта 14 – 16 копеек, а для больных узников – 25 копеек; 4) неплохие санитарные условия засвидетельствовала американская делегация в 1913 г. В годы Февральской революции 1917 г. Вторая губернская тюрьма приняла на себя самый большой и разрушительный удар на территории Нижегородского края.

§ 1.4. Специфика содержания малолетних преступников в Нижегородской земледельческой исправительной колонии

В России в конце XIX в. имелось всего 32 исправительных заведения для малолетних преступников. Как правило, они находились в тех же местах лишения свободы, что и взрослые люди. С юности попадали в преступную среду, из тюрем возвращались нравственно испорченными, нередко впоследствии становились рецидивистами. Вопрос об улучшении быта малолетних преступников был настоятельным и животрепещущим, его разрешения нельзя было надолго оттягивать²⁶². Открытие специальных заведений для подростков являлось серьезной и актуальной государственной проблемой. Крупнейшим из таких

---

²⁶² Никитин В. Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения русской тюрьмы, до наших дней. 1560 – 1880 гг. СПб., 1880. С. 319.

заведений являлся Московский Рукавишниковский приют, существовавший с 1864 г. и рассчитанный на пребывание 110 человек. Среди провинциальных заведений следует отметить Казанский и Ярославский приюты, созданные в 1875 и 1878 гг. для 30–40 воспитанников. Аналогичные земледельческие колонии функционировали в Санкт-Петербурге, Варшаве, Киеве, Симбирске.

Одним из существенных моментов в реализации тюремной реформы в Нижегородской губернии стало открытие 26 ноября 1878 г. в Балахнинском уезде исправительной колония, в которой можно было одновременно разместить 30 – 40 человек²⁶³. Она располагалась в 18 верстах от губернского центра, в 7 верстах от нее были станция «Орловка» Московско-Нижегородской железной дороги и село Гнилицы (Приложение 14). Исправительной (воспитательной) колонией называется исправительное учреждение, предназначенное для отбывания наказания – лишения свободы – несовершеннолетними лицами²⁶⁴.

Колонию основали члены-учредители, впоследствии – «Общество Нижегородской исправительной колонии». Помогло и Министерство государственных имуществ, даровавшее 20 декабря 1876 г. с императорского соизволения 175 десятин лесных угодий и 50 десятин пахотной земли, без права отчуждения²⁶⁵.

Построили помещение воспитанников, училище, столярную и сапожную мастерские, столовую, баню, квартиры директора, учителя, священника, церковь. Появилось новое каменное здание общежития к 1899 г. Заметим, что кирпич для нового здания изготовлялся на собственном кирпичном заводе колонии²⁶⁶.

Министерством внутренних дел был утвержден устав заведения в 1877 г., где отмечалось: «Нижегородская исправительная колония имеет целью из несовершеннолетних преступников и бесприютных детей образовать религиозно-

---

²⁶³ Красовский М. Основные вопросы устройства русских исправительных заведений для малолетних // ТВ. 1899. № 2. С. 57.

²⁶⁴ Юридическая энциклопедия / Отв. Ред. Б. Н. Топорнин. М., 2001. С. 404.

²⁶⁵ ЦАНО. Ф. 394. Оп. 1956. Д. 4. Л. 16.

²⁶⁶ Дриль Д. Нижегородская исправительно-воспитательная колония в 1898 г. // ТВ. 1900. № 3. С. 176.

нравственных и трудолюбивых людей и сообщить им такие знания, которые дали бы им возможность существовать впоследствии своим трудом»²⁶⁷.

Колония получила статус земледельческой, по роду своей деятельности. Цель заведения – воспитывать при помощи земледелия и ремесел мальчиков от 10 до 18 лет, помещаемых по приговорам судебных учреждений на срок не более 3-х лет. Здесь создавались все необходимые условия для настоящей сельской жизни. Из общего количества земли было разработано под пашню до 40 десятин, для луговодства отводилось 12, а для лесного хозяйства – для выращивания деревьев хвойных пород – до 45 десятин²⁶⁸. Весной 1897 г. было посажено 150 яблоней, подаренных колонии городским управляющим с Всероссийской промышленно-художественной выставки, велись посадки вяза, липы. Заведен древесный питомник, разбит цветник.

Воспитанники под наблюдением опытных лиц принимали участие в обработке земли, заготовке сена, возделывании огорода. Они трудились в свинарнике, птичнике, на скотном дворе, в овине, молотильном сарае, на пчельнике. Ловили рыбу в специально обустроенном искусственном пруде. Изучали столярное и сапожное ремесло. Особое внимание уделялось чистоте, точности исполнения. Многие воспитанники затем поступали в мастерские Нижнего Новгорода.

В штат заведения входили директор колонии, учителя-воспитатели, дядьки-надзиратели. Директору колонии назначался годовой оклад в 900 рублей, при готовой квартире, отоплении, освещении, при пользовании всеми продуктами, вырабатываемыми в колонии. Годовое жалование директора колонии превышало доходы смотрителей губернских тюрем, Нижегородского «центра».

Учителя, мастера столярного и сапожного дела пользовались аналогичными льготами, но жалованье имели 300 рублей в год. Нижегородскую колонию отличало от других подобных учреждений в России то, что на одного

---

²⁶⁷ ЦАНО. Ф. 394. Оп. 1956. Д. 8–а. Л. 19.

²⁶⁸ Исправительные заведения для несовершеннолетних. Отчет Нижегородской земледельческой исправительной колонии за 1897 г. // ТВ. 1899. № 12. С. 541.

сотрудника колонии приходилось не более 9 воспитанников. Кроме того, здесь существовали должности, как воспитателей, так и надзирателей²⁶⁹.

Еженедельно доктор посещал воспитанников. Большую помощь в воспитании юношей оказывал священник колонии К. Е. Цветков, имевший 45-летний опыт пасторской службы в различных приходах, награжденный орденом св. Анны 3-й степени и бриллиантовым наперсным крестом. Он вел богослужение в храме, преподавал Закон Божий, присутствовал на ежедневных утренних и вечерних молитвах.

Применялась семейная система воспитания. Воспитанники разделялись сообразно возрасту и индивидуальным способностям на две «семьи», в каждой из которых приблизительно по 15 человек. Каждой семьей заведовал «дядька», квартира которого также располагалась при «семье». Это был ближайший воспитатель подростков, руководитель работ, назначенных по распоряжению директора. Дисциплина поддерживалась личными распоряжениями директора, учителя-воспитателя, была аналогичной порядку в учебных заведениях Министерства народного просвещения. Процесс обучения осуществлялся, как и в начальных училищах, но дополнялся изучением истории, географии.

В летнее время воспитанники вставали в 5 часов утра, в помещении одной из «семей» совершалась общая молитва, по окончании, которой объявлялись распоряжения директора, а «дядьки» распределяли воспитанников на работы. Начинался трудовой день, который прерывался на завтрак, обед, чаепитие, ужин, отдых. На вечерней молитве присутствовал и директор, подводил итоги работы, давал напутствия. Зимой воспитанники посещали школьные занятия и ежедневно трудились по 7 часов. Праздники начинались с литургии, все работы отменялись. Можно было посещать библиотеку, играть на гармонике, петь народные песни, прогуливаться в лесу. В школе проводилось собрание, во время которого дети пели, слушали беседы с использованием световых картинок. На святках устраивались елки и литературные вечера с участием многочисленных гостей.

---

²⁶⁹ Красовский М. Основные вопросы устройства русских исправительных заведений для малолетних //ТВ. 1900. № 2. С. 93.

Существовал замечательный обычай «напутствовать каждого питомца при поступлении его в заведение и при выходе совершением молебствия в присутствии директора, учителей и всех воспитанников»²⁷⁰.

Ребят возили на экскурсии в Нижний Новгород, в том числе на ярмарку, в новый городской театр. Подросткам разрешалось иметь книги, игры, письменные принадлежности, одежду, инструмент. Допускалось приручение животных. Разрешалось брать в личное пользование небольшие участки земли для посадки деревьев, разведения овощей и цветов.

До поступления в заведение многие арестанты провели детство в самых неблагоприятных условиях. Встречались умственно и физически недоразвитые, слабовольные, с порочными наклонностями. Находясь в колонии, они продолжали совершать такие поступки, как побег, кражи, драки. Самый трудный период в жизни колонии – 1895 – 1896 гг. «В первую половину года малолетние до четырех раз поджигали здание колонии; от одного из таких поджогов сгорел дом, где помещались школа и квартира директора; во время пожара некоторые из воспитанников, посланные спасать имущество, пользуясь суматохой, совершили у директора кражу денег»²⁷¹, – сообщали очевидцы событий.

Однако хорошее поведение давало возможность заслужить право на отпуск к родным, а в соединении с успехами по мастерству и условное освобождение. О воспитанниках, уволившись из колонии, собирались сведения через местных священников, учителей и волостные правления²⁷².

Администрации приходилось быть и воспитателями, и психологами. Они с любовью относились к подопечным. В отчете директора колонии П. В. Селиверстова за 1899 г. значится: «Поступил 1 мая Михаил Ч. 15 лет,

---

²⁷⁰ Малинин Ф. Отчет Нижегородской земледельческой исправительной колонии за 1899 г. // ТВ. 1903. № 1. С. 53.

²⁷¹ Исправительные заведения для несовершеннолетних. Отчет состоящей под Высочайшим покровительством Нижегородской земледельческой исправительной колонии за 1895 и 1896 гг. // ТВ. 1899. № 5. С. 240.

²⁷² Исправительные заведения для несовершеннолетних. Отчет Нижегородской земледельческой исправительной колонии за 1897 г. // ТВ. 1899. № 12. С. 542.

неграмотный, из зажиточной и многолюдной семьи Лукояновского уезда, хорошо развитый физически, мечтательная, благородная натура²⁷³...»

Для трудолюбивых и усердных воспитанников предусматривались денежные награды, которые вручались при выходе из колонии. Наказания назначались директором в виде выговора, лишения чая или булки в праздники, горячей пищи в течение дня. Телесных наказаний не существовало.

Пищевая раскладка бывала одинаковой и летом, и зимой. Летом вместо говядины употреблялась солонина, заготовленная в зимнее время. В скоромные дни на каждого человека предусматривалось полфунта говядины, крупы (чаще всего пшено) или жареный картофель, четверть кружки молока, кусок сахара, масло, приправы. В пост же вместо мяса предполагалась лещовая икра и горох. По праздникам за утренним и вечерним чаем воспитанникам давали по фунту белого хлеба, а в постные праздничные дни – по половине фунта²⁷⁴.

Юноши одевались в парусиновые коломенковые рубахи, порты, ремни, фартуки из парусины, куртки из армейского сукна на вате, русские сапоги, сделанные в собственной мастерской, портянки. Зимой выдавались куртки на вате, теплые штаны из армейского сукна, валенки.

Из постельных принадлежностей они пользовались матрасами, войлоками, обшитыми холстом, подушками, наволочками, белыми простынями, одеялами из армейского сукна. Воспитанники посещали баню со своими «дядьками» по субботам. Дежурный по «семье» следил за порядком во время утренних умываний. Поочередно велась уборка помещений, работа на кухне. Исполняющий поручения носил пояс с надписью на медной бляхе «послан по делу колонии».

Содержание одного человека заведению обходилось по 80 рублей в год. Ежегодно губернское земство выделяло для колонии по 2000, а Нижний Новгород – 500 рублей. Бюджет пополнялся за счет членских взносов и доходов от ведения хозяйства.

---

²⁷³ Малинин Ф. Отчет Нижегородской земледельческой исправительной колонии за 1899 г. // ТВ. 1903. № 1. С. 52.

²⁷⁴ ЦАНО. Ф. 394. Оп. 1956. Д. 4. Л. 19.

Высшее управление заведением осуществлял комитет, состоявший из 7 членов, при участии директора заведения. Комитет состоял под покровительством императора. Председателем «Общества Нижегородской исправительной колонии для малолетних преступников» в 1883 г. являлся А. А. Добров, а его помощником стал И. И. Пафомов. Для работы в данном комитете от земства был уполномочен А. В. Баженов. Членами общества избраны И. М. Рукавишников, П. К. Позерн, М. А. Венский²⁷⁵.

Представитель известнейшей купеческой династии предпринимателей-железоторговцев И. М. Рукавишников немало потрудился на благо разных социальных категорий Нижнего Новгорода. Его по праву считали одним из крупнейших общественных деятелей города. Во второй половине XIX в. он являлся гласным городской думы, почетным мировым судьей, действительным членом Нижегородского общества поощрения высшего образования, почетным блюстителем по хозяйственной части духовной семинарии, почетным старшиной детских приютов, действительным членом Нижегородского общества любителей художеств. Купцы И. и М. Рукавишниковы возглавляли Нижегородский комитет «Общества попечительного о тюрьмах»²⁷⁶.

И. М. Рукавишников большое внимание уделял Нижегородской земледельческой исправительной колонии для малолетних преступников. Он входил в благотворительное общество колонии, был не только казначеем, но и почетным членом ее совета²⁷⁷. Он выделил в 1880 г. средства для постройки в колонии церкви, пригласил архитектора и совместно с ним выбрал план. Церковь, построенная в 1885 г., получила название Княже-Михайловской, а сам благотворитель, по старому выражению, стал «храмосоздателем». Деревянный храм открылся в 1885 г. в честь благоверного князя М. Черниговского²⁷⁸. В память чудесного спасения семейства императора Александра III 17 октября 1888 г. от грозившей опасности недалеко от станции Борки (под Харьковом) на Курско-

²⁷⁵ Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1883 г. Н. Новгород, 1883. С. 103.

²⁷⁶ Сведения о личном составе по Обществу Попечительному о тюрьмах // ТВ. 1897. № 5. С. 1 – 2.

²⁷⁷ Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1885 г. Н. Новгород, 1885. С. 134.

²⁷⁸ Драницын Н. И. Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 г... С. 211.

Харьковско-Львовской железной дороге²⁷⁹, И. М. Рукавишников пожертвовал колонии 500 рублей²⁸⁰. Деньги должны были пойти на сооружение иконы с киотом. На ней был изображен святой равноапостольный князь А. Невский. В церкви освящали храмовую икону, выполненную известным нижегородским художником и фотографом А.О. Карелиным, 17 октября 1890 г. В этот день всегда служился благодарственный молебен. В церкви состоялась панихида по скончавшейся почетной потомственной гражданке Л. Рукавишниковой 7 декабря 1893 г.²⁸¹.

И. М. Рукавишников в 1888 г. пожертвовал на нужды колонии 1000 рублей. Предметом его особой заботы всегда оставалась церковь колонии, на благолепие которой в 1899 г. он выделил 1300 рублей²⁸². Он ввел добавочное жалованье священнику в сумме 300 рублей в 1904 г. Воспитанникам же колонии привезли от благотворителя 5 пудов гостинцев²⁸³. На строительство нового общежития в 1898 г. он внес 2000 рублей. После смерти супруга в 1906 г., его жена Е. Н. Рукавишникова также занялась благотворительностью, возглавив Петербургский дамский комитет попечительства о тюрьмах²⁸⁴.

Сбор пожертвований комитет колонии осуществлял для устройства елок, приобретение подарков к празднику Рождества Христова, на улучшение пасхального стола воспитанников²⁸⁵. Для привлечения средств в колонию нередко проводились благотворительные вечера, играл оркестр, устраивалась лотерея «аллегри». Лотерея в 1897 г. дала 2000, а в 1904 г. – 2605 рублей прибыли. Такой праздник был устроен и 21 ноября 1906 г. Товары предоставили для его проведения предприниматели.

Из нижегородских магазинов Н. Г. Кокорева (Нижний Новгород, ул. Б.

²⁷⁹ Еременко М. В. Царствование Александра III. М., 2007. С. 96 – 97.

²⁸⁰ ЦАНО. Ф. 394. Оп. 1956. Д. 1. Л. 5 – 5 об.

²⁸¹ Шиян Л. И. Феномен Рукавишниковых... С. 170.

²⁸² Малинин Ф. Отчет Нижегородской земледельческой исправительной колонии за 1899 г. // ТВ. 1903. № 1. С. 53.

²⁸³ ЦАНО. Ф. 394. Оп. 1956. Д. 7–б. Л. 11 об.

²⁸⁴ Макаров И. А. Купеческий Нижний. Историко-биографические очерки. Н. Новгород, 2006. С. 223.

²⁸⁵ ЦАНО. Ф. 394. Оп. 1956. Д. 17. Л. 3 – 7.

Покровка) привезли лампы, хрустальную и фарфоровую посуду, чайные серебряные приборы из магазина Ш. Гуревич, из универсального магазина М. Г. Зуль – куклы, резиновые трубки, со склада братьев Худикьянц – виноград, яблоки, лимоны, груши²⁸⁶.

Не отказывали в просьбах комитету колонии и на уровне министерств. С целью улучшения быта колонистов, обновления общежития в 1897 г. Комитет обратился с ходатайством в Министерство финансов об уступке в пользу колонии здания международной гостиницы на территории бывшей XVI Всероссийской промышленно-художественной выставки 1896 г. Министерство изъявило согласие на уступку двух корпусов гостиницы «Африка» и «Европа», которые были проданы Комитетом за 1250 рублей²⁸⁷.

Жена нижегородского купца А. И. Стрепетова и ее сестра В. И. Топоркова в 1898 г. пожертвовали колонии усадьбу с 6 десятинами земли и покупную сумму за проданные 54 десятины земли, всего более 7000 рублей. Умерший нижегородский купец М. Ф. Сухарев оставил колонии, по завещанию, капитал в 3000 рублей. В том же, 1898 г., супруга нижегородского вице-губернатора баронесса О. В. Фредерикс устроила публичную лекцию о В. Г. Белинском, которую провел профессор А. Н. Веселовский, а 600 рублей вырученных денег были отданы в Нижегородскую земледельческую колонию²⁸⁸.

Нижегородский купец Н. А. Бугров также не обходил вниманием юных преступников. Он отправил в колонию в 1904 г. 300 рублей и 600 аршин холста²⁸⁹. Особо тяжелых больных колонистов везли в больницу купцов Бугровых, расположенную в 40 верстах от заведения.

Общество «Мазут», Н. Г. Кокорев помогали колонии керосином, семенами – «Торговый дом Э. Иммер и С-н». Пособия поступали от общественных и правительственных учреждений. Так в 1904 г. от

²⁸⁶ ЦАНО. Ф. 394. Оп. 1956. Д. 12. Л. 9 – 16.

²⁸⁷ Исправительные заведения для несовершеннолетних. Отчет Нижегородской земледельческой исправительной колонии за 1897 г. // ТВ. 1899. № 12. С. 540.

²⁸⁸ Дриль Д. Нижегородская исправительно-воспитательная колония в 1898 г. // ТВ. 1900. № 3. С. 176.

²⁸⁹ ЦАНО. Ф. 394. Оп. 1956. Д. 7–б. Л. 11 об.

Нижегородского губернского земства поступило 1500 рублей, от городской думы и акционерного общества «Сормово» по 250 рублей, от Балахнинского уездного земства – 300 рублей²⁹⁰. Собирались пожертвования и частных лиц в церквях Нижегородской губернии в виде кружечных сборов.

Общество сочувствовало святому делу спасения несчастного детства и юношества, гибнувших на пути порока и преступления. Здесь проявлялось не только честолюбие, но и религиозное миропонимание, а отсюда и стремление благотворить, желание обрести благодать в жизни вечной через добродетели в жизни земной. Каждому из благотворителей хотелось верить, что рука дававшего не может оскудеть.

В Санкт-Петербурге в 1890 г. проводился IV Международный тюремный конгресс, организовывалась выставка изделий арестантского труда. Видное место на ней заняли работы малолетних преступников. Нижегородская колония демонстрировала изготовленные воспитанниками сапоги, туфли, фанерованные шкатулки, дубовые табуреты, рамки для чертежей и фотографий, чайные столы и школьные парты, образцы посуды, одежды²⁹¹. Нижегородская исправительная земледельческая колония в 1903 г. была отмечена похвальным листом за столярные работы, экспонировавшиеся на Всероссийской кустарно-промышленной выставке²⁹².

Представление о количественном и качественном составе юных арестантов дают следующие факты. В Нижегородскую земледельческую колонию в 1903 г. на основании судебных приговоров поступило 12 человек. Из них более 50 % были осуждены во второй или в третий раз. По сословному происхождению 66 % юных преступников являлись выходцами из крестьян, 25 % – из мещан и цеховых, 9 % – из личных почетных граждан. Каждый четвертый воспитанник

---

²⁹⁰ ЦАНО. Ф. 394. Оп. 1956. Д. 7–6. Л. 11 об.

²⁹¹ Там же. Д. 4. Л. 20 об.

²⁹² Награды, присужденные экспонентам под Августейшим покровительством Ея императорского Величества государыни императрицы Александры Федоровны Всероссийской кустарно-промышленной выставке // ТВ. 1903. № 2. С. 154.

был сиротой, каждый третий не умел читать и писать, при этом до поступления в колонию занимался нищенством или бродяжничеством²⁹³.

Правильный и здоровый образ жизни, обучение и труд, общение с мудрыми и опытными наставниками давали определенные положительные результаты. Об этом свидетельствуют письма родителей колонистов. Крестьянка М. И. Смирнова в 1912 г. отмечала, что ее сын Николай за четырехлетний период пребывания в колонии «совсем изменился в нравственном отношении, сделался безупречным, к матери почтительным, получил достаточное образование, и сверх того изучил некоторые ремесла»²⁹⁴.

Директор колонии для малолетних преступников потомственный дворянин П. Селиверстов в 1904 г. за особые заслуги был награжден орденом св. Анны 3-й степени. Он немало потрудился на благо воспитания юных арестантов, сначала помощником директора Рукавишниковского приюта в Москве, а затем много лет возглавлял Нижегородскую колонию. Фельдшер заведения А. Отто награждался золотой медалью для ношения на груди²⁹⁵.

Колония рассчитывалась на содержание всего 40 человек, из-за ограниченности средств руководство отказывало в увеличении количества воспитанников. Комитет колонии вынужден был отказывать в принятии новых подопечных, осужденных по приговорам мировых судей Нижегородской губернии. Нижегородская земледельческая колония в конце XIX – начале XX вв. имела богатый опыт по воспитанию юных арестантов, и расширение пределов ее деятельности было просто необходимо.

Специфика содержания малолетних преступников в Нижегородской губернии заключалась в том, что отбывание наказания сопровождалось для них трудовой деятельностью и обучением, религиозно-нравственным воспитанием. В этом процессе были задействованы: воспитатели, учителя, мастера, надзиратели, духовенство, многочисленные благотворители. Опыт «семейного воспитания» в Нижегородской земледельческой колонии для малолетних преступников

---

²⁹³ ЦАНО. Ф. 394. Оп. 1956. Д. 7 б. Л. 2 – 3.

²⁹⁴ Там же. Д. 19. Л. 1.

²⁹⁵ Там же. Д. 8–а. Л. 68 – 75.

распространялся не только в масштабах России, но и в мире. О нем было заявлено в 1890 г. на IV Международном конгрессе.

Итогами реформирования 1870 – 1917 гг. в Нижегородской колонии для малолетних преступников стали: 1) введение единой формы осужденных; 2) наличие училища, церкви; 3) широкое привлечение к труду юных арестантов на пашнях, лугах, питомниках по выращиванию деревьев хвойных пород, в прудовом, животноводческом хозяйствах, на пасеках, на кирпичном заводе; 4) по нашим подсчетам, на суточное содержание одного заключенного выделялось 22 копейки – достаточно большая сумма денег, не считая помощи благотворителей, результатов труда колонистов; 5) это было единственное пенитенциарное учреждение в Нижегородской губернии, рассчитанное для малолетних преступников, и количество мест в нем лимитировалось, вопреки росту детской преступности в Российском государстве; 6) во многих губерниях России земельные колонии и приюты для малолетних преступников отсутствовали.

* * *

Приведенный в первой главе диссертационного исследования анализ исторического опыта реформирования центральной и губернских тюрем Нижегородской губернии в 1879 – 1917 гг. показал, что преобразования карательных учреждений проводились по нескольким направлениям. Модернизации были подвержены в Нижнем Новгороде как крупном политическом и экономическом центре Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. центральная пересыльная тюрьма, две губернских тюрьмы, а в Балахнинском уезде вновь открылась земельная колония для малолетних преступников. Имелся положительный исторический опыт. В указанный период времени существенно изменились в лучшую сторону условия отбывания наказания для осужденных, благодаря строительству новых зданий или реконструкции существовавших. В годы реформирования были построены новые помещения Первой Нижегородской губернской тюрьмы, детской колонии. Новостройки отличались комфортностью условий для заключенных и для

тюремного персонала. Серьезный ремонт проводился в здании Нижегородской центральной пересыльной тюрьмы. Вводились в практику арестантские больницы, школы, церкви. Несколько улучшилось питание заключенных. Вводилось гендерное и сословное деление узников. Заключенные стали привлекаться к внутренним и наружным тюремным работам. Повсеместно вводился арестантский труд, кроме Нижегородского «централя». Тюремная администрация пыталась из преступников и беспризорников воспитать трудолюбивых и нравственных людей. Опыт земледельческой колонии в Балахнинском уезде Нижегородской губернии – широкое использование трудовых навыков и семейных традиций – пропагандировался не только в России, но и в мире в конце XIX в. Губернские тюрьмы были хорошо оснащены вооружением, размещались в фундаментальных зданиях, которые до сих пор сохранились и являются памятниками архитектуры XIX– начала XX вв.

Тюремный персонал обеспечивал порядок в пенитенциарных учреждениях. Трудности для процессов реформирования создавало нараставшее революционное движение в России. Служители центральной и губернских тюрем, воспитатели колонии для несовершеннолетних преступников имели достаточно высокий уровень оплаты труда. Лучшие сотрудники отмечались золотыми и серебряными медалями, ценными подарками. Формировались патриотические настроения среди осужденных с помощью мероприятий, посвященных подвигу Нижегородского ополчения 1612 г., 300-летию династии Романовых и др. Следует особо выделить роль тюремных священников в нравственном воспитании заключенных. Общественность Нижнего Новгорода не оставалась равнодушной по отношению к проблеме преобразования тюремного дела. Многие представители купечества, дворянства, мещанства Нижнего Новгорода стали благотворителями карательных учреждений. Благодаря этим совместным действиям властей, служителей, общественности «централя», губернские тюрьмы и земледельческая колония, расположенные в Нижегородском крае, заняли достойное место в пенитенциарной системе России.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ ТЮРЕМНОЙ РЕФОРМЫ 1879 г. В УЕЗДНЫХ ЗАМКАХ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ

§ 2.1. Условия отбывания тюремного наказания в крупных замках

Не менее сложной задачей оказалось реформирование уездных тюрем. Тюремными замками назывались учреждения российской пенитенциарной системы XIX – начала XX вв., расположенные в относительно небольших зданиях, как правило, специально не приспособленных для содержания преступников²⁹⁶. Они относились к категории общих тюрем, могли размещаться в специально построенных помещениях, в частных постройках, при полицейских управлениях. Характерной чертой всех уездных тюремных замков была относительно небольшая вместимость арестантов. Они не могли конкурировать с центральными, губернскими тюрьмами по численности спецконтингента, по количеству обслуживавшего персонала. Уездные тюремные замки можно условно подразделить на три основные категории по количеству содержащихся в них заключенных. Крупные уездные замки рассчитывались на одновременное пребывание 100 арестантов. Средние замки вмещали порядка 60 заключенных. В малых замках пребывало около 30 – 40 человек.

Только два учреждения Нижегородской губернии следует отнести к категории «крупных», это Ардатовский и Васильский уездные замки. Объективные историко-географические факторы обусловили их особое место в системе пенитенциарных учреждений Нижегородской губернии. Ардатовский уездный замок находился в 160 км к юго-западу от Нижнего Новгорода, на дороге Арзамас – Владимир²⁹⁷. Васильский замок стоял на известном Нижегородско-Тюменском тракте.

Первое упоминание об Ардатовской тюрьме встречается в документах Нижегородского губернского правления от 1825 г., когда тюремный замок,

---

²⁹⁶ Миронов Б.Н. Указ. соч. Т. 2. С. 36.

²⁹⁷ Богородицкая Н.А. История Нижегородского края. Словарь-справочник... С. 8.

состоявший всего из трех комнат, мог вмещать без стеснения до 12 человек²⁹⁸. Помещений не хватало. До конца XIX в. остро ощущалась необходимость в строительстве нового замка в Ардатове. Только в период реформирования в Ардатове был построен один из лучших тюремных замков губернии, по последним требованиям пенитенциарной науки. Он располагался в каменном трехэтажном здании²⁹⁹, длиной в 17, шириной – $7\frac{3}{4}$, вышиной – в $5\frac{1}{3}$ сажени. Своды, стены тюремного замка, как снаружи, так и внутри были оштукатурены и побелены. По соседству с основным корпусом размещались и другие каменные постройки: одноэтажный каменный флигель – контора начальника тюрьмы, баня, ледник. Все эти строения выглядели основательно и добротно, были оштукатурены, крыты железом, снаружи окружены каменной стеной. Четверть верхнего этажа здания тюрьмы занимала церковь, обустроенная попечением и усердием активистов местного тюремного отделения³⁰⁰, во имя святых мучеников Андриана и Наталии. Богослужения в ней проводились священником о. Н. Щегловым 2 раза в неделю. Остальное помещение на третьем этаже занимали 13 камер для арестантов, в двух из них размещалась больница, рассчитанная на мужское и женское отделение, общей численностью на 10 кроватей. В среднем этаже было 14 камер, в одной из них обустроили аптеку и приемный покой. Имелась комната свиданий, мастерские³⁰¹. Здание отличалось комфортностью условий для отбывавших наказания, для работы служителей. Камеры разделялись между собой капитальными стенами. Как отмечал Н. В. Муравьев в своей публичной лекции, прочитанной в МГУ 12 февраля 1878 г., «заключенного нужно было только покрепче и побезусловнее отрезать от общества; отсюда – высокие стены, толстые двери³⁰²...».

Тюремная реформа 1879 г. имела благоприятные последствия для Ардаатовской тюрьмы. Существенно улучшилось ее материально-техническое

---

²⁹⁸ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 43. Д. 35. Л. 30.

²⁹⁹ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 40.

³⁰⁰ Нижегородский край. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1900 г. Н. Новгород, 1899. С. 168.

³⁰¹ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 449. Л. 8.

³⁰² Муравьев Н. В. Наши тюрьмы и тюремный вопрос // РВ. 1878. Апрель (№4). Т. 134. С. 483.

состояние. Нижний подвальный этаж представлял собой комплекс административно-хозяйственных помещений. Огромный коридор объединял надзирательскую, хлебопекарню, кухню, столовую, прачечную, цейхгаузы, карцер, мастерские. Следственные арестанты отделялись от подсудимых и осужденных. Пересыльных арестантов распределяли по особым камерам. Несовершеннолетних содержали отдельно от взрослых преступников. Малолетние дети находились при матерях. Заключение также подразделялось по видам преступлений, по возрастному критерию, по сословной принадлежности. Особой тесноты, неудобств для такой градации не было. Рассчитывалось здание на 102 человека³⁰³, но часто тюрьма переполнялась. Уездный замок был переполнен в два с лишним раза в 1897 г.: в нем пребывало 243 мужчины и 35 женщин. Значительная часть осужденных (109 человек) отбывала наказание за воровство. Нередко состав осужденных пополнялся ссыльными арестантами, впоследствии отправляемыми в Сибирь³⁰⁴.

Заключенные в достаточной степени были снабжены постелями, бельем, одеждой и обувью. Хозяйственной частью и обеспечением продовольствия ведал один из директоров Ардатовского уездного тюремного отделения. На продовольствие одного арестанта Ардатовской тюрьмы в конце XIX – начале XX вв. выделялось от 5³⁰⁵ до 10³⁰⁶ – 12 копеек³⁰⁷. Это было максимально допустимое количество денег в тюрьмах Нижегородской губернии.

Во времена подготовки тюремной реформы, в 1876 г. императором Александром II были учреждены особые награды для служителей тюрем и полицейских России, которые давались за выслугу лет. Надзиратели местного замка Н. Туманов, Т. Морзаков, Н. Чуянов, Я. Крылов, Г. Кондюрин, В. Колганов

³⁰³ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 449. Л. 8.

³⁰⁴ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 594. Л. 1 – 2.

³⁰⁵ Табель о деньгах на продовольствие в 1896 г. арестантов, содержащихся в местах заключения гражданского ведомства // ТВ. 1896. № 1. С. 11.

³⁰⁶ Табель о деньгах на продовольствие арестантов // ТВ. 1908. № 1. С. 21.

³⁰⁷ Табель о деньгах на продовольствие арестантов, содержащихся в местах заключения гражданского ведомства, на 1893 г. // ТВ. 1893. № 1. С. 11.

в 1894 г. за беспорочную службу в тюремной страже удостоились серебряных медалей, для ношения на груди, на Анненской ленте³⁰⁸.

Одной из важнейших задач надзирателей Ардатовского тюремного замка была организация арестантского труда. Согласно «Уголовному уложению 1903 г.», заключенные занимались заведенными в тюрьме работами³⁰⁹. Их привлекали к внутренним работам: колке и носке дров, плетению лаптей, зимой – очистке тюремного двора от снега. Из внешних работ можно назвать труд на полях, очистку городской площади³¹⁰. В Ардатовской тюрьме развивались столярные и картонажные работы³¹¹.

Невсегда удавалось тюремным служителям навести порядок в помещениях учреждения. Нижегородская губернская тюремная инспекция проводила ревизию мест заключения. В книге посещения Ардатовской тюрьмы 5 декабря 1910 г. сделаны соответственные записи. Тюремная администрация получила множество замечаний. Нижегородский губернский тюремный инспектор отмечал, что во время проверки, вход в тюремный корпус был открыт настежь, а встретившие именитую персону надзиратели так растерялись, что забыли о рапорте³¹². Инспектор Ф. Малинин отмечал, что тюрьма неполна, есть совершенно пустые камеры. Женские и мужские камеры перемежались, хотя помещение позволяло выделить особо женское отделение. На кухне и хлебопекарне, по словам ревизора, оказалась невообразимая грязь. В камерах было грязно, имелось множество недозволенных предметов. Многие арестанты ходили в своем платье, хотя в цейхгаузе имелось достаточное количество казенной одежды³¹³.

В состав надзора Ардатовской тюрьмы в 1912 г. входили 1 старший и 10 младших надзирателей (в том числе надзирательница), с годовым жалованием

³⁰⁸ Список тюремным надзирателям, удостоенным серебряной медали с надписью «За беспорочную службу» в тюремной страже, для ношения на груди, на Анненской ленте, по сроку 1 января 1894 г. // ТВ. 1894. № 2. С. 55.

³⁰⁹ 1903 г., марта 22. Уголовное уложение // Российское законодательство X – XX вв.: В 9 т. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. М., 1994. С. 278.

³¹⁰ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 41.

³¹¹ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. ... С. 87.

³¹² ЦАНО. Ф.386. Оп. 1. Д. 3. Л. 7.

³¹³ Там же. Л. 7 – 7 об.

соответственно в 300 и 240 рублей³¹⁴. Из уездных тюрем такой большой штат наблюдался лишь в Лукоянове. Надзирательское вооружение в Ардатове было представлено 10 револьверами и 175 патронами к ним, 6 винтовками и 72 патронами, 1 шашкой³¹⁵. Тюрьму возглавлял титулярный советник И. О. Кронвальд³¹⁶. Относительно спокойно пережили чины тюремной стражи времена Февральской буржуазной революции 1917 г. В Нижегородскую тюремную инспекцию ими докладывалось, что случаев расхищения оружия тюремной администрации и стражи Ардаатовской тюрьмы в дни государственного переворота не было³¹⁷.

К августу 1917 г., в связи со сложной политической обстановкой в Российской империи проводилась реорганизация личного состава тюрем Нижегородской губернии. Служителям увеличили годовое жалование за беспорочную службу. К основным окладам сотрудников было добавлено за 5 лет работы в ведомстве по 120, а за 10 лет – 240 рублей³¹⁸. Во всех местах заключения губернии с увеличением годового жалования надзирателям сократилось количество тюремной стражи. Не являлась исключением и Ардаатовская тюрьма, где штат сократили на 3 единицы, и в ее составе осталось 1 старший и 7 младших надзирателей³¹⁹.

По вместительности Ардаатовская тюрьма в конце XIX – начале XX вв. считалась одной из лучших в Нижегородской губернии. Она продолжала функционировать и при советской власти. В акте осмотра замка 1918 г. отмечалось, что углы корпуса тюрьмы дали трещины, 15 печей подлежат реставрации³²⁰. В августе 1918 г. здание ремонтировалось³²¹.

История второго крупного замка в Нижегородской губернии также началась в первой четверти XIX в. В 1825 – 1826 гг. городничий из Василя докладывал в

³¹⁴ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 33. Л. 10 об.–11.

³¹⁵ Там же. Оп. 4. Д. 40. Л. 13.

³¹⁶ Там же. Д. 73. Л. 3.

³¹⁷ Там же. Оп. 6. Д. 47. Л. 17.

³¹⁸ Там же. Оп. 4. Д. 16. Л. 3.

³¹⁹ Там же. Л. 7.

³²⁰ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1390. Л. 41.

³²¹ Там же. Л. 30.

Нижегородское губернское правление, что в городе имелся обнесенный забором деревянный тюремный замок на 210 человек (Приложение 14). Его построили по старому плану для содержащихся в нем крепостных крестьян. Сверх тюремного замка еще был дом, в котором организовывались ночлеги для ссылавшихся в Сибирь арестантов³²². Замок оштукатурен, «отчего внутри помещений ощущался дурной и сыроватый запах»³²³. В 1831 г. в нем учредили больницу на 3 кровати. В целом, здания отличались ветхостью, переполненностью. Разные категории осужденных содержались вместе³²⁴.

В период подготовки тюремных преобразований в России, в 1863 г. утвержден план на строительство нового каменного тюремного замка в городе Василе. Первоначально планировалось возводить новую тюрьму в городе, недалеко от больницы, близ тракта Нижний Новгород – Казань. Позже перенесли место строительства за город³²⁵. Здание обустроивалось в 1866 г.³²⁶, одновременно могло вмещать до 100 арестантов³²⁷. Замок сразу стал относиться к категории «крупных» уездных тюрем. В год открытия в нем появилась особая икона, приобретенная в честь императора Александра II. Вести о событиях в Летнем саду Санкт-Петербурга 4 апреля 1866 г. быстро облетели Россию. Они были связаны с попыткой террориста Д. Каракозова убить императора Александра II. В память избавления царя от грозившей ему опасности узникам Васильского тюремного замка разрешили соорудить для острога икону, за их собственный счет³²⁸.

В течение 1897 г. в Васильском тюремном замке 465 человек отбывали сроки наказаний, в том числе 299 человек пересыльных арестантов. Среди осужденных были те, кого наказали за ересь и раскол, убийство, за прошение

---

³²² ЦАНО. Ф. 5. Оп. 43. Д. 35. Л. 36 – 37.

³²³ Соколовский М. Русская тюремная старина. Состояние тюрем в 1831 г. // ТВ. 1903. № 3. С. 285.

³²⁴ Подрепный Е. И. Вместе с Российским государством: краткий очерк уголовно-исполнительной системы России и Нижегородской области. Н. Новгород, 2009. С. 2.

³²⁵ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 35. Л. 36–37.

³²⁶ Там же. Ф. 2336. Оп. 1668. Д. 6. Л. 58.

³²⁷ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 662. Л. 6.

³²⁸ Распоряжения Высочайше утвержденного Общества попечительного о тюрьмах Нижегородского губернского комитета // НГВ ЧО. 1866. № 24. С. 134.

милостыни, разбой, воровство³²⁹. Замок нередко переполнялся арестантами в конце XIX в., их количество в 4 – 5 раз превышало допустимые пределы.

В тюрьмах России с конца XIX в. стал активно использоваться арестантский труд, все желавшие имели возможность работать³³⁰. Из наружных арестантских работ Васильской тюрьмы следует назвать метение улиц, очистку дворов, перенос грузов, набивку погребов, сенокосные работы³³¹. Эти работы позволяли занимать ими лиц, не знавших ремесел, и отбывавших даже самые короткие сроки³³². Для этого администрация постоянно приобретала инструмент: метлы, топоры, лопаты, приспособления для точки кос. Внутри тюрьмы заключенные плели камышовые корзины, вырабатывали бумажные коробки. Привлекались осужденные для ведения тюремного хозяйства: обслуживали баню, больницу, кололи дрова³³³. Овощи с тюремного огорода шли на продовольствие арестантов³³⁴. Платные работы носили случайный характер.

Служителям приходилось много прикладывать усилий, чтобы активно привлекать заключенных к внутренним работам. Тюремные надзиратели Васильской тюрьмы в конце XIX – начале XX вв. Г. Еремин, И. Сипугов, А. Полуэктов, Е. Петров, Г. Волков³³⁵, И. Павлов³³⁶ были награждены серебряными медалями за беспорочную службу в тюремной страже. В замке в 1912 г. несли службу 1 старший и 7 младших надзирателей – из отставных унтер-офицеров и рядовых, 1 надзирательница. По социальному происхождению все они были, в основном, выходцами из крестьян, мещан. Для вооружения стражи

---

³²⁹ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 105 об.

³³⁰ Фигнер В. Указ. соч. М., 1964. Т. 2. С. 146.

³³¹ Познышев С. В. Указ. соч. С. 202.

³³² Гогель С. К. Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах. М., 1897. С. 69.

³³³ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

³³⁴ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. ... С. 86.

³³⁵ Список тюремных надзирателей, удостоенных серебряной медали, с надписью «За безупречную службу в тюремной страже», для ношения на груди, на Анненской ленте // ТВ. 1894. № 2. С. 55.

³³⁶ Список тюремных надзирателей, удостоенных серебряной медали, с надписью «За беспорочную службу в тюремной страже», для ношения на груди, на Анненской ленте // ТВ. 1904. № 3. С. 197–198.

предусматривалось 9 револьверов и 160 патронов к ним, 4 шашки. Винтовок в тюрьме не было³³⁷.

По сведениям прокурора Окружного суда 1899 г. в Васильском замке арестанты размещались по социальным категориям³³⁸. Среди взрослых узников находились юные преступники³³⁹. В годы реформирования изменилось питание заключенных. Для арестантов закупались ржаная мука для выпечки хлеба, крупы, мясо второго сорта, сало, соль. Мясные блюда стали готовить, как правило, по воскресным дням, на праздники Рождества Христова, Святой Пасхи, в день тезоименитства государя императора. Появились в замке такие термины как «улучшенная порция» и «увеличенная порция». Лишь немногие осужденные получали «улучшенную порцию», предполагавшую кроме основного питания 1,5 стакана молока, вместо ржаного в день – 2 фунта белого хлеба. «Увеличенную порцию» давали арестантам, выполнявшим тяжелые работы. Им полагалось хлеба в день полфунта и круп на 8 золотников больше, чем остальным заключенным³⁴⁰.

В годы реформы служители заботились о духовно-нравственном воспитании заключенных. С этой целью приглашались в замок представители духовенства. 22 сентября 1912 г. Васильскую уездную тюрьму посетил Преосвященный Иоаким, епископ Нижегородский и Арзамасский. У входа в тюрьму Владыку встречали уездный исправник и начальник тюрьмы. При входе в храм епископа встречал «настоятель, который выразил благодарность и радость заключенных по поводу посещения тюрьмы Его Преосвященством»³⁴¹. Епископ в своей речи призывал арестантов переносить заключение безропотно, а по выходе из тюрьмы оставить свои пороки и вести честную, трудолюбивую и полезную для общества жизнь.

---

³³⁷ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 40. Л. 20.

³³⁸ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. ... С. 83.

³³⁹ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220–б. Д. 10. Л. 19 – 20.

³⁴⁰ Там же. Ф. 386. Оп. 1960. Д. 101. Л. 1 – 1 об.

³⁴¹ Посещение Преосвященным Иоакимом, епископом Нижегородским и Арзамасским Васильской уездной тюрьмы //ТВ. 1912. № 10. С. 1567.

События Февральской революции не принесли существенных перемен во внутреннюю жизнь Васильского уездного замка. «В марте 1917 г., в дни государственного переворота расхищения оружия во вверенной мне Васильской уездной тюрьме не было»³⁴², – докладывал начальник тюрьмы коллежский секретарь К. И. Станкевич³⁴³ в Нижегородскую губернскую тюремную инспекцию.

Таким образом, среди всех уездных замков Нижегородской губернии особой численностью спецконтингента выделялись замки Ардатова и Васильсурска, расположенные на важнейших трактах России. Ардатовский замок находился на дороге Арзамас – Владимир, а Васильский – на Нижегородско-Тюменском ссыльном тракте. Именно поэтому данные замки отличались наибольшим количеством заключенных. Каждый из них вмещал по 100 и более заключенных. Среди их узников значительную долю составляли ссыльные и пересыльные арестанты. Из двух указанных замков наиболее комфортные условия для осужденных были созданы в Ардатове. В годы реформы в обеих тюрьмах развивались арестантские работы, проводились воспитательные мероприятия с осужденными. Заключенных стали размещать в камерах на основе гендерного признака, с учетом их социального происхождения. В конце XIX – начале XX вв. замки вместимостью 100 человек в Нижегородской губернии считались крупными, они были редкостью, от общего количества уездных тюрем на их долю приходилось всего лишь 18 %.

§ 2.2. Материально-техническое состояние средних по вместимости заключенных замков

К категории средних замков относились уездные тюрьмы Балахны, Лукоянова, Лыскова, Семенова. Первые сведения о «тюремном дворе» в уездном городе Балахне относятся ко второй половине XVII столетия. В дворцовом городе

---

³⁴² ЦАНО. Ф. 386. Оп. 6. Д. 47. Л. 16.

³⁴³ Там же. Оп. 4. Д. 73. Л. 3 об.

Балахне в 1670-х гг. было три тюрьмы: женская, разбойная и опальная. Известно, что эти здания пострадали во время опустошительных пожаров в Балахне, случившихся в 1680 и 1690 гг.³⁴⁴ Балахнинская тюрьма до конца XIX в. помещалась в собственном деревянном здании, в центре города, близ присутственных мест. При Балахнинском тюремном замке в 1867 г. открылась однопрестольная деревянная церковь во имя иконы «Всех Святых»³⁴⁵. «Здание тюрьмы очень ветхо, тесно, страдает недостатком света и воздуха, отсутствием квартир для лиц тюремной администрации»³⁴⁶, – сообщалось в отчете Балахнинского уездного отделения «Высочайше учрежденного общества попечительного о тюрьмах» в 1897 г. Заботами отделения поправлялась крыша, менялись стекла в рамах. Арестанты размещались в восьми камерах, половину которых, на нижнем этаже здания занимали подследственные и отбывавшие срочное наказание. На верхнем этаже было мужское отделение тюрьмы, больница, отделение для лиц привилегированного сословия. Размещать арестантов в соответствии с возрастом, по категориям было сложно. Это выполнялось лишь в редких случаях, когда число арестантов не превышало 30 человек.

В эпоху тюремного реформирования в Российской империи, в 1898 г. в городе Балахна открылось новое, отдельно стоявшее, каменное двухэтажное здание тюрьмы, под железной крышей. Тюрьма располагалась в 50 саженьях от центра Балахны, в 33 верстах от Нижнего Новгорода³⁴⁷ (Приложение 14). Площадь земли под тюрьмой составляла 65 саженьей. Новое здание было рассчитано на 60 арестантов. Появилось женское отделение. Не предполагалось особого помещения для заключенных из привилегированных сословий. Пересыльные помещались в общей камере № 3, вместе со срочными арестантами,

---

³⁴⁴ Филатов Н. Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII в.... С. 85.

³⁴⁵ Котова Ю. В. Указ. соч. С. 47.

³⁴⁶ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 83.

³⁴⁷ Там же. Ф. 395. Оп. 1. Д. 168. Л. 1 об.

надолго в тюрьме их не задерживали. Через Балахнинскую тюрьму в 1902 г. прошли 104 человека ссыльных и пересыльных арестантов³⁴⁸.

Реформирование позволило улучшить условия жизни некоторых служителей замка. Для чинов администрации и надзора имелся отдельный каменный флигель. Квартира надзирательницы находилась в главном корпусе, напротив женской камеры. Для начальника тюрьмы выделялась квартира из четырех комнат и кухни. Квартиры при тюрьме имели также старший надзиратель, один из младших надзирателей и привратник. Остальные надзиратели жили на съемных квартирах, в городе, поблизости от тюрьмы.

Много внимания в Балахнинском замке уделялось духовному воспитанию осужденных. Еще в 1867 г. при старом тюремном замке сооружалась деревянная однопрестольная церковь во имя Всех Святых³⁴⁹. В новом помещении в 1898 г. открылся домовый храм во имя иконы Божьей матери «Всех скорбящих радости», который приписали к Вознесенскому собору Балахны. Вход в него был устроен в главном корпусе, по лестнице, на второй этаж. В нем служил с начала XX в. иерей И. П. Успенский³⁵⁰. Богослужение проводилось во все «царские дни», «дванадесятые праздники», по воскресеньям – 2 – 3 раза в месяц. Священник посещал тюрьму в дни церковных служб. В церковь допускались из посторонней публики только известные люди пожилых лет. Почти все арестанты-христиане ежегодно соблюдали пост. Грамотные арестанты снабжались книгами священного писания религиозно-нравственного содержания из тюремной библиотеки. В конце XIX в. выписывались такие издания, как «Мир божий», «Русский паломник», «Воскресное чтение», «Кормчий». За чтение арестантов отвечал священник Вознесенского собора А. Н. Предтеченский.

В новом замке предусматривалась комната свиданий. К отдельным помещениям относились каменные баня с прачечной и арестантский погреб, кладовая, кухня, деревянный цейхгауз. Впервые был обустроен прогулочный

---

³⁴⁸ ЦАНО. Ф. 395. Оп. 1. Д. 24. Л. 1 об. – 12 об.

³⁴⁹ Снежницкий А. Адрес-календарь Нижегородской епархии в память исполнившегося в 1888 г. 900-летия крещения Руси... С. 606.

³⁵⁰ Драницын Н. И. Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 г... С. 209.

двор, который делился на мужскую и женскую часть, общей площадью 53 кв. сажени³⁵¹. Все эти постройки находились за каменной оградой, высотой – более 4, длиной – свыше 130 метров. Двор тюрьмы вымостили бетоном и покрыли песком³⁵².

Менялись условия содержания заключенных. Постелями, бельем, одеждой, обувью арестанты Балахнинской тюрьмы снабжались за счет казны. Вводилась единая одежда для арестантов – это бушлаты, полушубки, фуражки, рукавицы, онучи, брюки, юбки, платки, мужские и женские рубахи, портянки, коты, башмаки. По распоряжению губернского попечительного о тюрьмах комитета в 1897 г. были доставлены в Балахну из нижегородских тюремных замков мужские рубахи, новые кожаные коты, полотенца, суконные бушлаты, шапки, брюки³⁵³. Появился отдельный цейхгауз для хранения вещей, которым заведовал старший надзиратель. Деньги и вещи арестантов хранились у начальника тюрьмы.

Начальник тюрьмы в конце XIX в. получал высокое годовое жалование – 688 рублей, а общая сумма доходов надзирателей составляла 1049 рублей 25 копеек³⁵⁴. Годовое жалование в начале XX в. у старшего надзирателя Балахнинской уездной тюрьмы составляло 300 рублей, а у младших – по 216 рублей³⁵⁵, что в 2 – 3 раза превышало доходы среднестатистического рабочего. Служебные обязанности надзирателей четко регламентировались. Продолжительность их дежурства не превышала 8 часов. Все надзиратели были одеты по форме. Надзирательское обмундирование имелось в достаточном количестве. Надзиратели назначались и увольнялись только с разрешения начальника тюрьмы.

В годы реформы контролировалось материально-техническое состояние замка. В тюрьме в 1909 – 1910 гг. производились ремонтные работы, которые обошлись казне в 913 рублей 47 копеек³⁵⁶. Частично ремонт производился и

---

³⁵¹ ЦАНО. Ф. 395. Оп. 1. Д. 168. Л. 3.

³⁵² Там же. Л. 12 об.

³⁵³ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 83 об.

³⁵⁴ Там же. Л. 88 об.– 89.

³⁵⁵ Там же. Ф. 395 .Оп. 1. Д. 168. Л. 43 об.

³⁵⁶ Там же. Л. 4 об.

трудом арестантов. Следовательно, к началу XX в. Балахнинская уездная тюрьма находилась в хорошем состоянии. Следили за санитарно-гигиеническими условиями в камерах. Все постройки отапливались березовыми дровами. Сырости и плесени на стенах не было, помещения проветривались. Полы в тюрьме мылись дважды в неделю. Тюфяки и постели проветривались арестантами дважды в месяц. Грязное белье стиралось руками арестантов в бане раз в две недели, сушилось там же, а летом – около тюрьмы. Мыло для стирки белья заключенных отпускалось по 15 фунтов в месяц, мыла для бани выделялось каждому человеку по полфунта, за счет общества попечительного о тюрьмах. При этом в помещениях все-таки водились насекомые – клопы и тараканы.

Арестантские камеры всегда были заперты. Камеры освещались всю ночь. Хождений заключенных из камеры в камеру не допускалось. Обыск в тюрьме производился через каждые две недели. Надзора на постах имелось достаточно. Наказывали «сидельцев», прежде всего, за оскорбления дежурных надзирателей. За драки, шум, ругань арестанты подвергались дисциплинарным наказаниям в виде пребывания в карцере в течение 1 – 2 суток. Арестанты вставали в 6 часов утра, в 7 часов завтракали, обедали в 12 часов дня, ужинали в 18 часов, ложились спать в 21 час. В некоторых камерах читались утренние и вечерние молитвы. Утром и вечером предусматривались часовые прогулки. Некоторые арестанты выполняли службы старосты, уборщиков камер и территории, банщиков, дровоколов, хлебопеков, кашеваров³⁵⁷. Для безграмотных заключенных в 1916 г. при тюрьме открылась школа. Переписка арестантов просматривалась начальником тюрьмы. Свидания с родственниками проводились дважды в неделю – по четвергам и по воскресеньям, с 12 до 16 часов, следственным – по разрешению следователей, а срочным – с одобрения начальника тюрьмы. При свидании присутствовали начальник тюрьмы, старший надзиратель и привратник.

В годы реформы в Балахне был достаточно хорошо организован арестантский труд. Рабочий день узников начинался в 7 часов утра и заканчивался

---

³⁵⁷ ЦАНО. Ф. 395 .Оп. 1. Д. 168. Л. 17 об.

в 19 часов. Развивались наружные работы³⁵⁸. Заключение привлекались на загрузку и выгрузку товаров, переноску и перевозку грузов, опиловку бревен и сортировку леса. Они чинили мебель, клеили пакеты. Выполнялись заказы для нужд Первой мировой войны: точились ручки для солдатских лопат, изготавливались валенки³⁵⁹. Арестанты носили тес в баржи при лесопильном заводе купца Щепетильникова³⁶⁰. Нередко строили деревянные дома мещанам на Христорожественской улице города Балахны³⁶¹. На внешних работах арестантов охраняли по очереди надзиратели. Знающих портняжное дело отправляли на работы в мастерские нижегородских тюрем, чтобы шить арестантскую одежду³⁶². Арестанты из Балахны в 1909 г. были отправлены в город Орел для внешних работ³⁶³. Заключение из Балахнинского замка везли для работы в губернские тюрьмы Нижнего Новгорода, места заключения других регионов Российской империи.

Представление о качественном и количественном составе арестантов дает рапорт начальника Балахнинской уездной тюрьмы, написанный на имя нижегородского губернатора в июле 1909 г. В нем отмечалось, что на момент отчета, в замке находилось «24 подследственных, 23 срочных уголовных, 7 срочных административных арестантов, женщин под следствием 2 человека, женщин срочных 10 человек, в том числе 3 ребенка, а всего 66 человек»³⁶⁴. Следовательно, большую часть узников составляли те, кто находились под следствием, отбывали срок, среди них были женщины с детьми. Средний суточный состав заключенных – это 47, максимальное количество – 70, минимальное – 35 человек³⁶⁵.

Тюремное реформирование изменило требования, предъявлявшиеся к служащим. В штате тюрьмы в 1912 г. находились 1 старший и 7 младших

---

³⁵⁸ Очерк развития арестантского труда в русских тюрьмах 1885 – 1888 гг. СПб., 1890. С. 5.

³⁵⁹ ЦАНО. Ф. 395. Оп. 1. Д. 153. Л. 5.

³⁶⁰ Там же. Д. 168. Л. 31 об.

³⁶¹ Там же. Д. 127. Л. 34.

³⁶² Там же. Оп. 2. Д. 28. Л. 9.

³⁶³ Там же. Д. 11. Л. 68.

³⁶⁴ Там же. Л. 74.

³⁶⁵ Там же. Оп. 1. Д. 168. Л. 19 – 19об.

надзирателей. Все надзиратели Балахнинской тюрьмы были грамотными, имели военную выправку, дисциплину, расторопность. На каждого надзирателя в среднем приходилось по 7 человек заключенных. Обязанности привратника выполнял младший надзиратель. Все надзиратели хорошо владели оружием. Служебное оружие было представлено: во-первых, 8 револьверами модели «Смит-Вессон» и 184 боевыми патронами к ним, во-вторых, 8 винтовками Х. Бердана с 93 патронами, в-третьих, 1 шашкой³⁶⁶ (Приложение 11). Начальник тюрьмы пресекал небрежное отношение к оружию. В 6 часов утра 22 мая 1911 г., перед утренней поверкой, когда все камеры были еще заперты, дежурный надзиратель Д. Игнатьев во время разряжения винтовки произвел нечаянный выстрел, в сторону камер. Хотя никакого несчастья не произошло, с Д. Игнатьева взыскали штраф в размере 1 рубля³⁶⁷. Следовательно, в Балахнинском замке для наказания служителей использовалась система штрафов.

В годы реформирования тюремная администрация несла ответственность за улучшение питания спецконтингента. Продовольствием заведовал директор уездного попечительного о тюрьмах отделения и эконом Ф. П. Волков³⁶⁸. Авансы на продукты отпускались по 100 рублей в месяц. Питьевую воду доставляли с реки Волги, а иногда из колодцев, по цене 12,5 копеек за бочку³⁶⁹. Для приготовления пищи выделялись мука, масло, картофель, капуста, черные грибы, говядина, соленая рыба, гречневая крупа, ржаной хлеб. Бунтов или неудовольствий из-за недоброкачества пищи не наблюдалось. Продукты на арестантские наличные деньги по их желанию покупались у местного торговца Перемогина, по особым выпискам³⁷⁰. Продовольствие для тюрьмы еженедельно, по четвергам, приобреталось на городском базаре, который находился от тюрьмы в 250 саженьях (чуть более полукилометра). Мука покупалась у балахнинского купца Новинского по базарной цене, по 90 копеек за пуд³⁷¹. Хлеб выпекался

---

³⁶⁶ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 40. Л. 18.

³⁶⁷ Там же. Ф. 395. Оп. 2. Д. 25. Л. 1 об.

³⁶⁸ Там же. Оп. 1. Д. 168. Л. 19 об.

³⁶⁹ Там же. Л. 20 об.

³⁷⁰ Там же. Л. 21 об.

³⁷¹ Там же. Л. 22 об.

самими арестантами. На базаре закупались ржаная мука, горох, овсяная крупа, пшено, постное масло, соль, рыба, говядина, картофель, капуста ³⁷². В ходе прокурорской проверки в мае 1901 г. было отмечено, что арестанты не получают должного количества мяса или заменяющей его «головизны» (головы животных)³⁷³.

В конце XIX в. на продовольствие в сутки для одного заключенного Балахнинской тюрьмы казной выделялось меньше денег, чем в Нижегородской губернской тюрьме. Лучше содержались заключенные и в уездных тюрьмах Семенова, Ардатова, Сергача. Суточное продовольствие одного арестанта в Балахне в 1893 г. составляло 10 копеек³⁷⁴. Через 3 года, в 1896 г., когда сократилось финансирование на продовольствие в сутки для одного заключенного по всей России, в Балахнинской тюрьме казной выделялось всего по 4 копейки. Столько же средств отпускалось для Макарьевской, Арзамасской тюрем. В некоторых местах лишения свободы арестанты содержались еще хуже, чем в Балахне, например, в Лукоянове, где суточное содержание одного заключенного обходилось в 3 копейки, в городе Уржум Вятской губернии – всего 2 копейки³⁷⁵. После завершения Первой русской революции, суточное довольствие арестантов было улучшено. В Балахне оно вновь возросло к 1908 г. до 10 копеек³⁷⁶.

Недостаточное количество продуктов, жестко лимитированный состав продовольствия, отсутствие в рационе молока, яиц, фруктов способствовали тому, что у тюрьмы имелись благотворители. Их пожертвования часто оставались безымянными. «Добровольные дарители» в записях не указывали своих имен. Например, в 1897 г. от неизвестных людей было принято свыше 15 пудов черного хлеба, по 4 пуда гречневой крупы и ржаной муки, 40 ведер молока, 5 пудов говядины, 10000 штук яиц, а также ягоды, огурцы, яблоки, картофель. По

---

³⁷² ЦАНО. Ф. 395. Оп. 1. Д. 9. Л. 2 об. –3.

³⁷³ Там же. Д. 2. Л. 9.

³⁷⁴ Табель о деньгах на продовольствие арестантов, содержащихся в местах заключения гражданского ведомства, в 1893 г. // ТВ. 1893. № 1. С. 11.

³⁷⁵ Табель о деньгах на продовольствие в 1896 г. арестантов, содержащихся в местах заключения гражданского ведомства // ТВ. 1896. № 1. С. 11.

³⁷⁶ Табель о деньгах на продовольствие арестантов, Нижегородская губерния // ТВ. 1908. № 1. С. 21.

духовному завещанию директора Балахнинского попечительного о тюрьмах отделения, купца 1-й гильдии, И. А. Ноздринского³⁷⁷ был оставлен билет государственного банка на вечный вклад в 1000 рублей, а проценты с этого капитала поступали на улучшение пищевого и вещевого довольствия стационарных больных тюремной больницы. Его сын, А. И. Ноздринский, пожертвовал для заключенных в том же, 1897 г., 30 пудов муки³⁷⁸. Чаще всего пожертвования поставлялись перед великими праздниками. Накануне Рождества Христова в 1902 г. для улучшения пищи тюремных «сидельцев», балахнинцы принесли крендели, чай, сахар, говядину, пшено³⁷⁹. Это было торжество идеи русской соборности.

Подобным образом обеспечивались узники медикаментами. Лекарства поставлялись для замка из местной земской больницы. Одна из камер отводилась под больницу, на 4 койки. Заведовал ей врач Н. А. Ливанов. Местное уездное земство обеспечивало бесплатную поставку медикаментов и перевязочного материала³⁸⁰.

Особенностью Балахнинского замка было наличие политических арестантов, осужденных за антиправительственную деятельность во времена Первой русской революции. Положение политических заключенных было особенно трудным. Их содержали в одиночных камерах, в условиях сверхсекретного режима³⁸¹. Надзор за ними осуществлял начальник тюрьмы и наиболее опытные надзиратели³⁸². По отношению к политическим заключенным принимались особые меры предосторожности: производились обыски, они отделялись от других заключенных³⁸³. Политические преступники содержались только в казенной одежде в целях предупреждения побегов.

---

³⁷⁷ ЦАНО. Ф. 395. Оп.1. Д. 1. Л 6.

³⁷⁸ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 93 об.

³⁷⁹ Там же. Ф. 395. Оп. 1. Д. 9. Л. 71–71 об.

³⁸⁰ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 84 об.

³⁸¹ Глазунов М. М., Митрофанов Б. А., Фоменко И. П. По законам Российской империи. М., 1976. С. 62.

³⁸² Алексеев В. И. Уголовное уложение 1903 г. и государственные преступники в России // Российский исторический журнал. Балашов, 2004. № 2 (35). С. 29.

³⁸³ Кенан Дж. Тюрьмы в России. СПб., 1906. С. 35.

Главное тюремное управление небезосновательно давало рекомендации губернаторам по поводу лиц, содержащихся в местах заключения «по делам политического свойства»³⁸⁴. Среди политических заключенных Балахнинской тюрьмы оказался крестьянин И. Попов, читавший революционные прокламации в чайном трактире³⁸⁵, А. Васильев, обвиненный в антигосударственной деятельности³⁸⁶, А. Гусев, наказанный за оскорбление личности царя³⁸⁷. За хранение и распространение нелегальной литературы в 1906 г. отбывали наказание в Балахнинском замке П. Манямин³⁸⁸, арестантки Н. Виноградова и О. Орнатская³⁸⁹.

В Балахну в 1911 г. поступили предупреждения от Нижегородской губернской тюремной инспекции о том, что среди революционных партий образовался особый комитет «Помощи политическим арестантам», который поставлял деньги в тюрьмы для своих единомышленников³⁹⁰. Подобного рода сообщения заставили тюремную стражу усиливать бдительность по отношению к этой категории заключенных.

Отбывая наказание, политические заключенные продолжали вести идеологическую борьбу с царизмом³⁹¹. Даже почтовую марку, переданную родными в прокуратуру, присылали в тюрьму с грифом «Секретно»³⁹². Для политических заключенных только с разрешения прокурора передавалась литература, разрешались свидания с родственниками. Все эти меры администрация предпринимала с целью пресечь беспорядки, водворить в стране правильное течение жизни³⁹³.

После убийства в январе 1911 г., в Московской центральной пересыльной тюрьме ссыльнокаторжными арестантами 4-х тюремных надзирателей, к

³⁸⁴ ГА РФ. Ф. 122. Оп. 15. Д. 7. Л. 12.

³⁸⁵ ЦАНО. Ф. 395. Оп. 1. Д. 59. Л. 1.

³⁸⁶ Там же. Д. 47. Л. 1.

³⁸⁷ Там же. Д. 82. Л. 5.

³⁸⁸ Там же. Д. 48. Л. 1.

³⁸⁹ Там же. Д. 49. Л. 1.

³⁹⁰ Там же. Л. 5.

³⁹¹ Гернет М. Н. Указ. соч. Т. 5. С. 200.

³⁹² Глазунов М. М., Митрофанов Б. А., Фоменко И. П. Указ. соч. С. 62.

³⁹³ Евреинов Н. История телесных наказаний в России. Харьков, 1994. С. 223.

служителям тюрем России обратился император Николай II. Он благодарил их за верность престолу и своему долгу, отметив, что высоко ценит их тяжелую и ответственную службу³⁹⁴. В Балахнинской тюрьме 19 февраля 1911 г. состоялись литургия и благодарственный молебен о здравии и долголетьи государя императора Николая II, по поводу полувековой годовщины со дня отмены крепостного права в России. На богослужении присутствовали чины администрации, надзора, арестанты, директора тюремного комитета³⁹⁵. Заключенным выдали пищу для праздничных дней. В 30-летнюю годовщину смерти царя-освободителя Александра II 1 марта 1911 г. в тюремных церквях служили панихиду. В феврале 1913 г. по всей России проходили торжества, связанные с празднованием 300-летия династии Романовых. Не стала исключением из правил и Балахнинская тюрьма. 20 февраля в церкви во имя иконы Божьей матери «Всех скорбящих радости» «служили панихиду по всем в Бозе почивающим членам царствующего дома Романовых». На другой день, 21 февраля, состоялся «торжественный молебен о драгоценном здравии ныне благополучно царствующего государя императора и всего царствующего дома»³⁹⁶. При этом священнослужители обращались с поучительным словом о том, как многомилостиво всегда относились великие государи к судьбам своих подчиненных, подвергшихся уголовному наказанию за совершенные преступления. В тюремную библиотеку было передано 5 экземпляров книги «Россия под скипетром Романовых»³⁹⁷. Подобные мероприятия способствовали укреплению политических взглядов арестантов в духе идеи абсолютизма.

Работа с заключенными давала неплохие результаты. Балахнинскую уездную тюрьму посетил губернский инспектор Ф. Малинин, заведовавший тюремным отделением губернского правления под непосредственным

---

³⁹⁴ ЦАНО. Ф. 395. Оп. 2. Д. 24. Л. 13.

³⁹⁵ Там же. Л. 16.

³⁹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 127. Л. 19.

³⁹⁷ Там же. Л. 24.

руководством губернатора³⁹⁸. Он отметил образцовый порядок в помещениях и отсутствие жалоб со стороны заключенных³⁹⁹.

Определенные успехи в несении тюремной службы имелись у чинов стражи Балахнинского замка. Им доверяли особых арестантов, из числа бывших тюремных служителей. В Балахну в декабре 1916 г. привезли в качестве заключенного бывшего надзирателя Первой Нижегородской губернской тюрьмы М. Рябкова, осужденного за убийство одного из арестантов. По требованию губернской инспекции, его изолировали от осужденных, во избежание возможной мести⁴⁰⁰. На работы по сооружению Амурской железной дороги в 1910 – 1911 гг. сосредоточили значительное число арестантов. Со всей Российской империи сотрудники тюрем направлялись для их окарауливания. Надзиратели Балахнинской тюрьмы К. Казаков и Д. Игнатъев пожелали отправиться на службу в стражу арестантских команд на Амурской железной дороге⁴⁰¹. За беспорочную многолетнюю службу серебряной медалью на Анненской ленте в 1915 г. был награжден старший надзиратель Балахнинской тюрьмы, унтер-офицер А. Филимонов⁴⁰².

В целях сохранения порядка, формирования у служителей и спецконтингента монархической системы взглядов, в апреле 1916 г. в Балахнинскую уездную тюрьму привезли портрет императора Николая II⁴⁰³. С конца 1916 г. ужесточился режим в уездном замке, с целью предупреждения побегов допускалось налагать на арестантов кандалы⁴⁰⁴.

Накануне роковых событий 1917 г. надзирателями были А. Филимонов, В. Прошин, И. Кузнецов, М. Расхорошев, М. Пашин, Е. Хаченков, А. Фомин, И. Корец⁴⁰⁵. Возглавлял тюрьму Ф. Ф. Высоцкий – человек, преданный своему делу, понимавший исправительные задачи тюрьмы, заботившийся о порядке и

³⁹⁸ Познышев С. В. Указ. соч. С. 256.

³⁹⁹ ЦАНО. Ф. 395. Оп. 1. Д. 116. Л. 3.

⁴⁰⁰ Там же. Д. 163. Л. 56.

⁴⁰¹ Там же. Оп. 2. Д. 24. Л. 3.

⁴⁰² Хроника // ТВ. 1915. № 1. С. 12.

⁴⁰³ ЦАНО. Ф. 395. Оп. 2. Д. 48. Л. 73.

⁴⁰⁴ Там же. Оп. 1. Д. 150. Л. 178.

⁴⁰⁵ Там же. Оп. 2. Д. 50. Л. 3.

дисциплине, о руководстве над подчиненными ему чинами тюремной администрации⁴⁰⁶. В ходе событий Февральской революции 1917 г., сменилась власть в государстве. «За последнее время из некоторых тюрем России произошли массовые самоосвобождения уголовных арестантов из-под стражи, причем вооруженные чины администрации и стражи, не только не оказывали беглецам должного противодействия, но даже допустили расхищение бежавшими казенного вооружения», – говорилось в сообщении губернского комиссара начальникам тюрем Нижегородской губернии в марте 1917 г. Правительство боялось, что в случае беспорядков администрация уездных тюрем не справится с ситуацией, поэтому в целях безопасности, предлагалось часть осужденных из уездов перевести в 1-й корпус Нижегородской губернской тюрьмы. Это отразилось на динамике численности арестантов в Балахнинском замке. Если в феврале – марте 1917 г. в его стенах находилось по 58 арестантов, то в апреле – 18 человек⁴⁰⁷.

Комиссар Временного правительства Балахны 18 марта 1917 г. прислал в тюрьму срочное сообщение по поводу введения нового государственного строя. Все должностные лица тюрьмы, служащие других правительственных учреждений, общественных организаций, должны собраться в 1 час дня в городском соборе, чтобы присягнуть на верность службы Временному правительству⁴⁰⁸.

Балахнинскому уездному комиссару в апреле 1917 г. поступила жалоба от арестантов тюрьмы на администрацию, в результате чего была создана особая временная следственная комиссия, проведен прокурорский надзор, привлечена Нижегородская губернская тюремная инспекция. Начальник тюрьмы Ф. Ф. Высоцкий вынужден был одних «неповиновавшихся» младших надзирателей от службы отстранить совсем, а некоторых из них перевести на службу в другие подразделения. Надзиратели А. Лунин, А. Катунев, М. Петрунин

---

⁴⁰⁶ Познышев С. В. Указ. соч. С. 265.

⁴⁰⁷ ЦАНО. Ф. 395. Оп. 1. Д. 163. Л. 3 об. – 43.

⁴⁰⁸ Там же. Оп. 2. Д. 50. Л. 13.

из Балахны были переведены в 1-й корпус Нижегородской губернской тюрьмы⁴⁰⁹. Балахнинский тюремный замок не испытал во время Февральской революции 1917 г. тех потрясений, какие произошли во Второй Нижегородской губернской тюрьме, но начиная с марта 1917 г., наступил сложный период его истории. Рушилась пенитенциарная система имперской России⁴¹⁰.

Осенью 1917 г. Нижегородская губернская тюремная инспекция, опасаясь новых социальных потрясений, потребовала сведения из Балахнинской тюрьмы о количестве патронов для вооружения чинов тюремной стражи⁴¹¹. События Великой Октябрьской социалистической революции не в меньшей степени напугали руководство тюремной системы России. С оружием в руках служители были готовы отстаивать интересы Временного правительства, сдерживать от беспорядков огромное тюремное население страны. Накануне событий 1917 г., во всех местах заключения Нижегородской губернии повысили кормовое довольствие арестантов. Только с мая по декабрь 1916 г. оно выросло в Балахнинском уезде с 14 до 25 копеек в сутки на одного арестанта⁴¹².

Со второй половины XIX до начала XX вв. Балахнинская уездная тюрьма неплохо функционировала. Ее администрация пыталась хранить верность царствующей династии, обеспечивать порядок среди заключенных, наказывать нерадивых из числа тюремных надзирателей, поощрять наиболее ответственных служителей, заботиться о нравственном состоянии арестантов.

Следует предположить, что уездная Лукояновская тюрьма была основана еще в XVIII в. Местный городничий в декабре 1825 г. докладывал в Нижегородское губернское правление, что деревянное здание Лукояновской тюрьмы ветхое⁴¹³. В правление императора Николая I в городе Лукоянове был построен каменный тюремный замок. Точная дата строительства неизвестна. Он вошел в число 143 мест заключения, расположенных в 42 губерниях Российской

---

⁴⁰⁹ ЦАНО. Ф. 395. Оп. 2. Д. 50. Л. 25.

⁴¹⁰ Рыбников В. В., Некрасов А. П. История создания и развития пенитенциарной системы в России // Юридическая психология. 2008. № 1. С. 40.

⁴¹¹ ЦАНО. Ф. 395. Оп. 2. Д. 50. Л. 37.

⁴¹² Там же. Д. 49. Л. 35.

⁴¹³ Там же. Ф. 5. Оп. 43. Д. 35. Л. 31.

империи, которые были созданы в 1825 – 1855 гг.⁴¹⁴ (Приложение 14). В замке имелась одна просторная отдельная комната для больных арестантов мужского пола. В ней помещались больные со всеми видами болезней. Женского отделения больницы не существовало. Больных арестанток распределяли в камерах, предназначавшихся для следственных заключенных⁴¹⁵. По сведениям Нижегородского губернского правления за 1878 г. в Лукояновской тюрьме могло содержаться 60 человек, вместе с пересыльными арестантами. Реально же, замок всегда был переполнен. К моменту реформирования материально-техническое состояние замка было неудовлетворительным, неблагоприятным для содержания заключенных. По мнению докторов, «в зимнее время замечались сырость и мокрота в помещениях, особенно при скоплении значительного числа арестантов»⁴¹⁶. Представление о количественном и качественном составе узников дают «Ведомости об арестантах, содержащихся в уездных тюремных замках в 1878 г.». Руководство тюрьмы указало, что во вверенном им учреждении «на лицо находилось 75 заключенных, из них 1 человек благородного происхождения 4 арестанта воинского звания»⁴¹⁷. Основную часть заключенных составляли выходцы из крестьянского и мещанского сословий.

Только в результате тюремных общероссийских преобразований, к концу XIX в. в Лукоянове несколько изменились условия отбывания заключения. Каменный двухэтажный тюремный замок обнесли каменной стеной⁴¹⁸. В помещении замка находилось 6 камер, подразделенных по гендерному принципу: 5 мужских и 1 женская⁴¹⁹. В тюрьме учредили повсеместно принятый способ размещения арестантов. В огромных тюремных коридорах чередовались деревянные, железные и решетчатые двери общих камер, вмещавших по 10 – 20 узников, даже по 25 – 70 человек⁴²⁰. Были устроены карцер, новая баня, колодец,

---

⁴¹⁴ Список 143 мест заключения (в 42 губерниях), основанных в царствование императора Николая I // ТВ. 1896. № 11. С. 526.

⁴¹⁵ ЦАНО. Ф. 873. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁴¹⁶ Там же. Л. 1 – 1 об.

⁴¹⁷ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 662. Л. 21.

⁴¹⁸ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 149.

⁴¹⁹ Там же. Ф. 386. Оп. 1. Д. 300. Л. 4.

⁴²⁰ Познышев С. В. Указ. соч. С. 131.

деревянный флигель – больничный корпус, контора начальника тюрьмы. Размещать узников по видам преступлений, возрасту, званиям из-за тесноты здания оказывалось затруднительно⁴²¹. Из Лукояновской тюрьмы в 1897 г. двое узников совершили побег, пойман был только один из беглецов⁴²². Побег считался одной из форм борьбы с администрацией замка⁴²³.

Тюремные работы организовывались с целью отвлечь арестантов от праздности, приучить к труду, обучить ремеслам, предоставить возможность получения заработка⁴²⁴. При тюрьме содержался огород, овощи с которого шли на продовольствие арестантов⁴²⁵. В учреждении значилось подсобное хозяйство, были заведены животные, содержащиеся за счет остатков арестантской пищи⁴²⁶. Платные работы заключенных носили случайный характер⁴²⁷. Из занятий арестантов за пределами тюрьмы следует назвать нагрузку и выгрузку товаров, сельскохозяйственные, ассенизационные, плотничные работы, тканье рогож, клейку кошельков, пилку и колку дров, очистку площадей и улиц, прудов. Внутренние работы не оплачивались. В замке были свои кашевары, хлебники, дровоколы, банщики, дневальные, огородники, водоносы, поломойщики, фонарщики, уборщики двора⁴²⁸. По сведениям Нижегородской губернской тюремной инспекции 1911 – 1913 гг., тщательно следившей за организацией арестантских работ, Лукояновский замок относился к тем пенитенциарным учреждениям губернии, где лучше всех был поставлен труд узников. По итогам проверки начальник учреждения и надзиратели получили денежные премии.

---

⁴²¹ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 149 об.

⁴²² Там же. Л.159.

⁴²³ Зарин А. Е. На волю! Описание выдающихся побегов русских революционеров из тюрем и ссыльных мест. Л., 1926. С. 9.

⁴²⁴ Ельчанинова О. Ю., Ельчанинов А. П. Тюремные учреждения России в конце XIX – начале XX вв.: организационно-правовые основы, система управления, условия содержания осужденных (на материалах работ дореволюционных ученых) // Политика и общество. 2011. № 9. С. 73.

⁴²⁵ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г... С. 86.

⁴²⁶ ЦАНО. Ф. 386 Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁴²⁷ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. ... С. 87.

⁴²⁸ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 39. Л. 26.

С целью духовного воспитания заключенных в 1894 г. на территории Лукояновского замка была построена деревянная церковь, в честь иконы Божьей матери «Взыскание погибших»⁴²⁹. В праздничные дни в ней велось богослужение, исповедание и причащение⁴³⁰. Граф Н. А. Протасов-Бахметов в 1897 г. пожертвовал десятину строевого леса стоимостью в 200 рублей для внутренней и наружной отделки тюремной церкви⁴³¹. Лукояновскую уездную тюрьму 17 июня 1912 г. посетил Епископ Нижегородский и Арзамасский, Преосвященный Иоаким. Торжественный прием организовали начальник тюрьмы К. Н. Засыпкин и священник А. М. Нарциссов⁴³². Патриотические настроения среди арестантов формировались, когда в 1914 – 1916 гг. в учреждении проводился сбор денежных средств в пользу Красного Креста⁴³³. Арестанты жертвовали деньги на содержание в лазаретах Красного Креста коек имени заключенных в тюрьмах⁴³⁴.

По сведениям Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета, за календарный 1897 г. через данную уездную тюрьму прошло 400 арестантов⁴³⁵. Среди них были осужденные судами Нижегородской губернии за убийство, за уклонение от рекрутчины, за поджоги, грабежи, «за наименование себя чужим именем», а также пересыльные арестанты⁴³⁶.

Нижегородской губернской тюремной инспекцией в декабре 1910 г. была проведена ревизия Лукояновской тюрьмы. Губернский тюремный инспектор Ф. Н. Малинин оставил запись, адресованную начальнику тюрьмы, надворному советнику К. Н. Засыпкину: «При ознакомлении с Лукояновской тюрьмой я, в общем, остался, удовлетворен внешним видом и порядком во вверенном Вам

⁴²⁹ Драницын Н.И. Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 г... С. 256.

⁴³⁰ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 149 об. – 150.

⁴³¹ Частная благотворительность // ТВ. 1897. № 9. С. 408.

⁴³² Хроника тюремной жизни // ТВ. 1912. № 8 – 9. С. 76.

⁴³³ Денежные суммы, вынутые из кружек в местах заключения империи согласно циркуляру по Главному тюремному управлению от 24 августа 1914 г. за № 48, для сбора пожертвований в пользу Красного Креста // ТВ. 1916. № 2. С. 1384.

⁴³⁴ Пожертвования арестантов на содержание в лазаретах Красного Креста коек имени заключенных в тюрьмах // ТВ. 1915. № 8–9. С. 1297.

⁴³⁵ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 39. Л. 261

⁴³⁶ Там же. Л. 163 об. – 164.

месте заключения»⁴³⁷. При этом руководству были сделаны существенные замечания. Срочные арестанты содержались в своем платье, а подследственные – в казенном. По правилам, все заключенные должны были носить казенную одежду. Узники не имели на руках билетов и квитанций о собственных арестантских деньгах и вещах. Вопреки закону, в Лукояновском замке существовали тюремные старосты. Срочные арестанты находились с пересыльными в одной камере. Женщины помещались в камерах рядом с мужчинами. У следственных арестантов инспектор обнаружил очень грязное белье. В гигиенических целях было рекомендовано носить арестантам короткие волосы и подстригать бороды. Рекомендовалось завести машинки для стрижки волос, как и в большинстве тюрем Российской империи. В Лукояновском замке у всех арестантов были слишком длинные и взлохмаченные волосы и крайне неприличный вид. Во всех камерах было обнаружено множество лишних и запрещенных вещей⁴³⁸. Эти факты свидетельствовали, что должный порядок в пенитенциарном учреждении соблюдался не всегда.

В этой тюрьме в начале XX в. служили 1 старший и 10 младших надзирателей, а также 2 надзирательницы. В цейхгаузе учреждения хранилось следующее вооружение: 11 револьверов модели Смит-Вессон, 180 боевых патронов, 1 винтовка и 1 шашка. Некоторые предметы вооружения требовали ремонта⁴³⁹. За выслугу лет в тюремной страже в 1894 г. награждался надзиратель Н. Ляпин⁴⁴⁰, а в 1912 г. младшие надзиратели С. Бовков, И. Гусаров, Ф. Волков получили серебряные медали на Анненской ленте⁴⁴¹. Бурные события марта 1917 г. не коснулись служащих Лукояновской уездной тюрьмы.

Изначалие Лысковской тюрьмы относится ко второй половине XVII в., когда в подклете съезжей (приказной) избы размещалась темница для крестьян-

⁴³⁷ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁴³⁸ Там же. Л. 1 – 1 об.

⁴³⁹ Там же. Оп. 4. Д. 40. Л. 25.

⁴⁴⁰ Список тюремным надзирателям, удостоенным серебряной медали с надписью «За безупречную службу в тюремной страже», для ношения на груди, на Анненской ленте // ТВ. 1894. № 2. С. 55.

⁴⁴¹ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 57. Л. 6 об.

должников, а также для лысковчан – участников крестьянской войны под предводительством С. Т. Разина (1667 – 1671)⁴⁴². Только в конце XIX в. в селе Лысково вновь появилась тюрьма. Император Николай II 1 июня 1893 г. утвердил мнение Государственного Совета об упразднении Макарьевской и Княгининской тюрем и об открытии Лысковского замка⁴⁴³ (Приложение 14). Упразднялись малые необустроенные тюрьмы, вместо них в процессе тюремной реформы строились новые цивилизованные здания.

В селе Лысково Макарьевского уезда Нижегородской губернии в начале XX в. в был каменный двухэтажный тюремный замок⁴⁴⁴. Располагался он на юго-западной окраине села⁴⁴⁵. В фонде 5 «Нижегородское губернское правление» ЦАНО сохранился план тюрьмы в селе Лысково. Согласно плану, на первом этаже находились женское отделение, одиночные камеры, контора, кладовая, кухня. На втором этаже были карцер, цейхгауз, мужское отделение, одиночные камеры⁴⁴⁶. По сведениям Нижегородской губернской тюремной инспекции, в Лысковской тюрьме содержалось 9 камер, которые вмещали 66 человек⁴⁴⁷. Таким образом, здание соответствовало всем требованиям пенитенциарной науки.

Штат данной тюрьмы состоял из 11 человек: начальника, 1 старшего и 8 младших надзирателей, 1 надзирательницы⁴⁴⁸. Высочайшие награды по тюремной страже в 1896 г. получили надзиратели Лысковской тюрьмы Я. Уткин, А. и К. Кузовлевы, М. Москалев, И. Мельников. За особые заслуги они были удостоены серебряных медалей на Анненской ленте⁴⁴⁹.

Император Николай II в 1904 г. соизволил за отличную службу по тюремному надзору наградить золотыми медалями на Владимирской ленте

---

⁴⁴² Филатов Н.Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII в. ... С. 113.

⁴⁴³ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3347. Л. 2.

⁴⁴⁴ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1901. С. 87.

⁴⁴⁵ Города нашей области. Горький, 1974. С. 156.

⁴⁴⁶ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 10. Д. 1520. Л. 1.

⁴⁴⁷ Там же. Ф. 386. Оп. 1. Д. 300. Л. 11.

⁴⁴⁸ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3347. Л. 2 об.

⁴⁴⁹ Высочайшие награды по тюремной страже // ТВ. 1896. № 7. С. 382.

старших надзирателей Лысковской тюрьмы А. Кузовлева и М. Колесникова⁴⁵⁰. Тюремные надзиратели подвергались и дисциплинарным взысканиям в виде денежных штрафов. Начальник тюрьмы, требуя жесткого соблюдения дисциплины, 8 октября 1912 г. взыскал 4 рубля с младшего надзирателя И. Кнутова «за маловажные проступки»⁴⁵¹.

По сведениям Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета, в течение 1897 г. через Лысковскую тюрьму прошли 506 человек, в том числе 166 пересыльных арестантов. Среди осужденных судами Нижегородской губернии здесь отбывали наказание за кражу лошадей, имущества, за порубку и продажу леса⁴⁵². Записи в «Приемном журнале прибывающих арестантов» дают представление об арестантах Лысковского уездного тюремного замка. Поступил 2 января 1897 г. «Иван Павлович Байков – крестьянин Княгининского уезда Нижегородской губернии, села Ичалок, 26 лет, рост имел 2 аршина 4 вершка, волосы на голове, борода, усы, брови русые, лицо чистое, глаза карие, нос обыкновенный, особых примет нет»⁴⁵³. Поступил 23 января того же, 1897 г., «Михайло Зотов, бродяга, 80 лет, слепой, рост 2 аршина 4 вершка»⁴⁵⁴. Эти строки свидетельствуют о социальном составе заключенных. Большинство узников являлось выходцами из крестьян, мещан, бродяг и нищих. Суточное содержание одного заключенного Лысковской тюрьмы в 1905 г. обходилось государству в 6 копеек⁴⁵⁵. В 6 – 7 копеек выделялось на питание одного арестанта во всех тюрьмах Нижегородской, Московской и Санкт-Петербургской губерний⁴⁵⁶. Это означает, что узники уездных замков различных губерний содержались приблизительно одинаково. Незначительные ассигнования выделялись в Российской империи в конце XIX в. на питание заключенных.

⁴⁵⁰ Высочайшие награды по тюремной страже // ТВ. 1904. № 1. С. 10.

⁴⁵¹ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 41. Л. 12.

⁴⁵² Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 187 об. – 188.

⁴⁵³ Там же. Ф. 397. Оп. 1. Д. 1. Л. 6 об.

⁴⁵⁴ Там же. Л. 74 об.

⁴⁵⁵ Там же. Ф. 1952. Оп. 1649. Д. 69. Л. 6 об.

⁴⁵⁶ Там же. Л. 6 об.

Улучшение питания спецконтингента нередко происходило за счет вкладов благотворителей. В Лысковский тюремный замок поступали пожертвования от жителей села продуктами питания: черным и белым хлебом, калачами, говядиной, рыбой, пшеном, маслом скоромным и постным, грибами, солодом, чаем⁴⁵⁷.

Лысковский тюремный замок до 1897 г. находился под опекой Макарьевского отделения общества попечительного о тюрьмах. Макарьевское отделение в 1893 г. ходатайствовало перед Главным тюремным управлением о разрешении построить на средства «доброхотных жертвователей» церковь и мастерскую при тюрьме в селе Лысково⁴⁵⁸. Главное тюремное управление одобрило данную инициативу. Было поручено архитектору управления, профессору А. О. Томишко рассмотреть представленные отделением проекты. Впоследствии по этим проектам и началось строительство в Лыскове тюремной церкви и мастерской. Нижегородский губернатор в июне 1902 г. уведомил управление, что работы по возведению церкви и мастерской закончены. Вновь сооруженный храм освящен 3 июня 1902 г.

Требованием реформаторов тюрем являлось введение арестантского труда. Платные работы носили случайный характер. Заработок от них был самый незначительный⁴⁵⁹. Из наружных работ были распространены пилка и колка дров на подворье Макарьевского Желтоводского монастыря⁴⁶⁰, а также у местных лесопромышленников⁴⁶¹, молотьба хлеба, сенокос, жатва и уборка хлеба. К внутренним занятиям арестантов относились столярные, малярные работы, починка мешков, даже обертка конфет. Заключение привлекались и к хозяйственным работам в замке в качестве хлебников, кашеваров, парашников, коридорных и дневальных⁴⁶². При тюрьме был обустроен огород, овощи с него

⁴⁵⁷ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 178.

⁴⁵⁸ Постройка церкви и мастерской при Лысковской тюрьме // ТВ. 1902. № 6. С. 369.

⁴⁵⁹ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1901. С. 87.

⁴⁶⁰ ЦАНО. Ф. 397. Оп. 1. Д. 2. Л. 1 об.

⁴⁶¹ Там же. Л. 2 об.

⁴⁶² Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 195 об.

шли на продовольствие узников⁴⁶³. 18 арестантов Лысковской тюрьмы в 1909 г. были отправлены на работы в город Орел⁴⁶⁴. В отчете администрации в Нижегородскую губернскую тюремную инспекцию отмечалось, что в 1910 г. арестанты изготовили на продажу 589 пар лаптей, каждая пара стоила 10 копеек⁴⁶⁵. Большая часть денег от их продажи поступала на нужды пенитенциарного учреждения. Имели место наружные, внутренние и выездные работы арестантов.

Тюремная администрация пыталась формировать патриотические настроения среди арестантов и служителей замка. В годы Первой мировой войны арестанты Лысковского тюремного замка жертвовали деньги на содержание в лазаретах Красного креста коек имени заключенных в тюрьмах⁴⁶⁶. Надзиратели Лысковской тюрьмы собирали деньги и вещи, продовольствие в пользу Красного креста⁴⁶⁷. Начальник замка неоднократно проводил сбор пожертвований среди тюремных чинов. Принимались вещи и продукты в качестве подарков на фронт нашим доблестным воинам. От чинов тюремной стражи на «Склад помощи воинам имени его императорского высочества наследника цесаревича и великого князя Алексея Николаевича» поступали вещи: сапоги, галоши, башлыки, шарфы, перчатки. Надзиратели приносили продовольствие: чай, сахар, соль, крупу, фасоль, сушеную рыбу. Принимались махорка и свечи⁴⁶⁸.

Начальником Лысковской тюрьмы в 1915 г. являлся титулярный советник В. А. Радонежский⁴⁶⁹. В его ведении находились выездные лошади и экипажи. Они использовались для разъездов, связанных с выполнением арестантских работ

---

⁴⁶³ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии. Н. Новгород, 1901. С. 86.

⁴⁶⁴ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1003. Л. 69.

⁴⁶⁵ Там же. Ф. 386. Оп. 1. Д. 39. Л. 19–а.

⁴⁶⁶ Пожертвования арестантов на содержание в лазаретах Красного креста коек имени заключенных в тюрьмах // ТВ. 1915. № 8 – 9. С. 1297.

⁴⁶⁷ Денежные суммы, вынутые из кружек, выставленных в местах заключения империи согласно циркуляру по Главному тюремному управлению от 24 августа 1914 г., за № 48, для сбора пожертвований в пользу Красного креста // ТВ. 1916. № 2. С. 76.

⁴⁶⁸ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 7. Д. 22. Л. 102 – 103.

⁴⁶⁹ Там же. Оп. 4. Д. 73. Л. 3 об.

и по другим делам службы⁴⁷⁰. При В. А. Радонежском Лысковский замок без особых потрясений пережил роковые события марта 1917 г.

К категории средних замков относили уездную тюрьму в городе Семенове. Ее учредили в 1825 г. по плану, утвержденному императором Николаем I. «Острог был довольно поместителен и удобно расположен»⁴⁷¹ (Приложение 14). В течение всего 1825 г. в нем пребывало 8 военных и 115 гражданских арестантов⁴⁷². Максимальная вместимость замка составляла 130 человек. В городе Семенове в 1859 г. при тюрьме открыли домовую деревянную церковь в честь иконы Божьей матери «Споручница грешных»⁴⁷³.

В ходе реформирования, в конце XIX в. в уездном городе Семенове построили деревянный тюремный замок на 60 человек. В нем находилось 13 камер. Из них две камеры занимала церковь. По одной камере отводилось под больницу, контору, карцер, мастерскую, комнату стражи. Женского отделения не было. В случае поступления женщин в тюрьму, им выделялась особое помещение⁴⁷⁴. Малолетних заключенных ежегодно бывало в замке не более двух человек⁴⁷⁵. Одеждой, обувью, постелями арестанты довольствовались исправно, никаких неудобств и недостатков не было. Одежда состояла из бушлатов, брюк, шаровар, зимних и летних шапок. Обувью служили лапти. Тюремная постель представляла собой скромный набор принадлежностей из тюфяка, подушки, одеяла⁴⁷⁶. В целом, Семеновская тюрьма соответствовала основным требованиям, предъявлявшимся к пенитенциарным заведениям того времени.

Тюремная реформа не улучшила существенным образом питание заключенных Семеновского замка. Основными продуктами оставались хлеб и овощи. Арестанты обеспечивались продовольствием через эконома, под наблюдением директоров тюремного отделения. Картофель и капуста не

---

⁴⁷⁰ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 41. Л. 63.

⁴⁷¹ Там же. Ф. 5. Оп. 43. Д. 35. Л. 16.

⁴⁷² Там же.

⁴⁷³ Котова Ю. В. Указ. соч. С. 47.

⁴⁷⁴ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 300. Л. 5.

⁴⁷⁵ Там же. Ф. 392. Оп. 220–б. Д. 10. Л. 21.

⁴⁷⁶ Там же. Оп. 220. Д. 3518. Л. 204 об.

покупались, а выращивались узниками в огороде. Использовались подавляющая жителям Семеновского уезда и, прежде всего, ржаной хлеб. Каждому заключенному выделялось в день по 2,5 фунта ржаного хлеба на человека⁴⁷⁷. «В приварах в скоромные дни щи с говядиной, а в постные – картофельный суп, щи с маслом или с красной икрой»⁴⁷⁸. Для питья постоянно использовался квас. В праздничные дни полагалась каша с маслом. Для арестантов, работавших на производстве кирпича, отпускалась улучшенная пища.

Важным результатом реформирования в Семеновском замке стало привлечение осужденных к труду. Кроме хозяйственных работ в тюрьме заключенные летом трудились в огороде, занимались работами в мастерской: выделкой ложек, лаптей, лестовок, веревок, а также портняжным, сапожным и шорным промыслами. Заметим, что плетением лаптей занимались в 65 местах лишения свободы царской России, в том числе и в Семеновской тюрьме. В качестве вознаграждения мастер получал ежедневно от 3 до 7 копеек. Пара лаптей продавалась за 7 копеек⁴⁷⁹. Из наружных летних работ ведущее место занимала выработка кирпича. Работа на кирпичном заводе не представляла большой сложности. При найме одного мастера она занимала большое количество рук. Она не создавала конкуренции какому-либо свободному производству. Выпускавшийся кирпич находил широкое применение и спрос⁴⁸⁰, легко сбывался. В 32 тюремных заведениях России производился кирпич, а в Нижегородской губернии этим отличался только тюремный замок Семенова⁴⁸¹. Тюремный кирпичный завод в Семенове существовал с 1896 г. Завод построен на суммы, ассигнованные Главным тюремным управлением⁴⁸². Арестанты формовали, подносили сырцовый кирпич в печь для обжига, а затем выгружали обожженную продукцию.

---

⁴⁷⁷ ЦАНО. Ф. 2163. Оп. 1. Д. 2. Л. 26 об.

⁴⁷⁸ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 205.

⁴⁷⁹ Гогель С. К. Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах. М., 1897. С. 70.

⁴⁸⁰ Там же. С. 64.

⁴⁸¹ Там же.

⁴⁸² Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. ... С. 87.

Широко развивалась деревообработка⁴⁸³. За пределами тюрьмы арестанты плотничали. Занимались они и сенокосением⁴⁸⁴. В тюрьме успешно шли платные работы, в 1899 г. от них было получено валового заработка на значительную сумму в 228 рублей⁴⁸⁵. Кроме того, заключенные выполняли неоплачиваемые работы в тюрьме: чинили одежду и белье, пекли хлеб, готовили пищу. Они работали дневальными, ламповщиками, банщиками, прачками, трубочистами, отходчиками⁴⁸⁶.

Другим важнейшим итогом реформы было усиление духовно-воспитательной работы. Она проводилась священником тюремной церкви К. Милотворским. Богослужение совершалось по воскресным и праздничным дням, в страстную седмицу и на Пасхе – ежедневно. Все арестанты соблюдали посты, приобщались святых тайн. Грамотным арестантам выдавались из тюремной библиотеки книги духовно-нравственного содержания. Выписывался журнал «Русский паломник». Церковным старостой и директором отделения В. А. Пирожниковым было пожертвовано для церкви две металлические хоругви, шелковый подрясник, облачение на плащаницу, позолоченные церковные сосуды.

Впервые в конце XIX в. в Семеновском замке появилась больница, которая рассчитывалась всего на 4 кровати, заведовал ей уездный врач. Введение медицинской помощи означало некоторое улучшение условий отбывания наказания.

Отпускаемых государством средств не хватало на содержание заключенных. Пожертвований-взносов от директоров местного тюремного отделения поступило в 1897 г. 30 рублей, подаяний припасами от неизвестных лиц на сумму 222 рубля 90 копеек⁴⁸⁷. Особой щедростью отличался директор Семеновского тюремного отделения В. А. Пирожников, который пожертвовал для

---

⁴⁸³ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 6. Д. 25. Л. 28.

⁴⁸⁴ Там же. Оп. 1. Д. 39. Л. 20.

⁴⁸⁵ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. ... С. 86.

⁴⁸⁶ ЦАНО. Ф. 2163. Оп. 1. Д. 2. Л. 21 об.

⁴⁸⁷ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 205.

осужденных 1 1/3 фунта чая, 20 фунтов сахара, 3 мешка пшена, 24 пуда белого хлеба⁴⁸⁸.

Значительное место в составе узников Семеновского замка занимали пересыльные арестанты. Они помещались в отдельных камерах, продовольствие получали, как и другие тюремные сидельцы. Семеновский замок в 1897 г. принял 147 мужчин и 14 женщин, из них 55 человек – пересыльные арестанты, остальные – следственные и подсудимые, находившиеся в тюрьме по судебным приговорам и заключенные на сроки. Большая часть арестантов Семеновской тюрьмы отбывала наказание за воровство, в меньших размерах – за увечья и раны, за прошение милостыни и бродяжничество⁴⁸⁹, за похищение казенного имущества, подделку монеты⁴⁹⁰. Эти факты характеризуют социально-классовый состав заключенных. «Бродяга, босяк, бездельник, попадавшие в тюрьму, обыкновенно, грязные, опустившиеся существа, без всякого чувства порядка и дисциплины, без всякого чувства солидарности»⁴⁹¹, – писал об узниках уездных тюрем В. Медем.

Семеновский замок в начале XX в. вновь перестраивался. Завершилось строительство нового деревянного двухэтажного тюремного здания 1 июля 1902 г. Его покрыли железом, появились железные решетки на окнах⁴⁹². В нем было 14 камер, отделенных друг от друга капитальными стенами. Камеры стали светлыми, тюремные коридоры – широкими. В двух камерах «разместили» церковь, по одной камере занимали больница, контора, карцер, мастерская и столовая⁴⁹³. При тюрьме устроен отдельный флигель, в котором появились квартиры начальника тюрьмы, старшего надзирателя, привратника. Отдельно размещались арестантская кухня⁴⁹⁴ и новая каменная баня⁴⁹⁵. Условия отбывания наказания в обновленном замке улучшились. Часто тюрьма переполнялась от огромного

---

⁴⁸⁸ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 206.

⁴⁸⁹ Там же. Л. 218.

⁴⁹⁰ Там же. Ф. 2163. Оп. 1. Д. 2. Л. 14 об. – 15.

⁴⁹¹ Медем В. По царским тюрьмам. (Тюремные воспоминания). Л., 1924. С. 59.

⁴⁹² ЦАНО. Ф. 2163. Оп. 1. Д. 2. Л. 26.

⁴⁹³ Там же. Л. 26 об.

⁴⁹⁴ Там же. Л. 26.

⁴⁹⁵ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 204 об.

скопления арестантов. Она вмещала в 1903 г. 106 человек, из которых половина тюремного населения – это пересыльные арестанты⁴⁹⁶.

На правительственном уровне отмечались чины тюремной стражи Семеновского замка. Из числа тюремной стражи Семеновского замка в конце XIX в за безупречную службу представлены к государственным наградам следующие надзиратели: А. Маслов, И. Кокурин, Н. Виноградов, В. Соколов⁴⁹⁷, А. Кузнецов⁴⁹⁸. Все они получили серебряные медали на Анненской ленте. В штате Семеновской тюрьмы в начале XX в. состояли 1 старший и 6 младших надзирателей⁴⁹⁹. Нижегородская губернская тюремная инспекция тщательно следила за сохранностью надзирательского вооружения, проводила ревизии, предотвращала и пресекала всякого рода хищения⁵⁰⁰. Проводилась ревизия вооружения в данном карательном учреждении в 1912 г. Вооружение было представлено 7 револьверами и 110 патронами к ним, а также 3 шашками. Винтовок в Семеновском тюремном замке не имелось⁵⁰¹. Приказом нижегородского губернатора 9 января 1915 г. была объявлена благодарность начальнику Семеновской уездной тюрьмы, губернскому секретарю Станкевичу за успешное развитие арестантских работ, экономное ведение тюремного хозяйства и содержании тюрьмы в образцовом состоянии⁵⁰².

Во времена Февральской буржуазной революции 1917 г. начальник Семеновской тюрьмы титулярный советник Ф. Ф. Высоцкий⁵⁰³ докладывал в Нижегородскую губернскую тюремную инспекцию: «Случаев расхищения оружия в дни переворота во вверенной мне тюрьме не было»⁵⁰⁴.

⁴⁹⁶ ЦАНО. Ф. 2163. Оп. 1. Д. 2. Л. 14 об.

⁴⁹⁷ Список тюремных надзирателей, удостоенных серебряной медали с надписью «За безупречную службу в тюремной страже», для ношения на груди, на Анненской ленте // ТВ. 1894. № 2. С. 55.

⁴⁹⁸ Список тюремных надзирателей, удостоенных серебряной медали с надписью «За безупречную службу в тюремной страже», для ношения на груди, на Анненской ленте // ТВ. 1896. № 7. С. 382.

⁴⁹⁹ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 33. Л. 27 об. – 28.

⁵⁰⁰ Познышев С. В. Указ. соч. С. 257.

⁵⁰¹ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 40. Л. 29.

⁵⁰² Хроника // ТВ. 1915. № 2. С. 297.

⁵⁰³ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 73. Л. 43.

⁵⁰⁴ Там же. Оп. 6. Д. 47. Л. 14.

Таким образом, к уездным тюремным замкам, вместимостью до 60 заключенных, относились замки Балахны, Лукоянова, Лыскова и Семенова. Замки средней наполняемости составляли 36 % от общего количества уездных замков Нижегородской губернии. Условия пребывания в них были приблизительно одинаковые по сравнению с «малыми» уездными замками Нижегородской губернии. Следует отметить, во второй половине XIX – начале XX вв. все средние замки обновались, здания перестраивались, материально-технические условия значительно улучшились. Выделявшиеся средства на проведение реформы расходовались рационально. Государственных денег не хватало на полноценное питание, медицинское обслуживание заключенных.

§ 2.3. Особенности содержания заключенных в малых уездных тюрьмах

Малые уездные замки являлись самыми распространенными на территории Нижегородской губернии. Они были характерны для Арзамаса, Горбатова, Княгинина, Макарьева, Сергача. По мнению академика Н. Ф. Филатова, уже в начале XVII в. в уездном городе Арзамасе существовала земляная тюрьма, где осужденными являлись задолжники по выплате государевых податей⁵⁰⁵. Арзамасская тюрьма особо выделялась среди уездных тюрем Нижегородского края. Первым документом, регламентировавшим условия содержания арестованных, был наказ арзамасскому воеводе о содержании в тюрьме участников стрелецких бунтов⁵⁰⁶. Арзамасская тюрьма в XVIII в упомянута среди 11 тюрем Нижегородского края, причем в числе тех, что были построены за казенный счет⁵⁰⁷. Она помещалась в 1811 г. в каменном флигеле при магистрате. По мнению современников, здание ее было тесным, совершенно разрушенным, не имевшим огороженного двора для прогулок арестантов⁵⁰⁸. Вместо старого острога, обнесенного тыном на территории крепости города Арзамаса, в 1820 г.

---

⁵⁰⁵ Филатов Н. Ф. Арзамас в XVII в.... С. 31.

⁵⁰⁶ Мельникова О. С. Указ. соч. С. 10 – 11.

⁵⁰⁷ Там же. С. 11.

⁵⁰⁸ Донесение губернского прокурора о состоянии тюремных домов в Нижегородской губернии // Действия НГУАК. Н. Новгород, 1912. Т. 12. Вып. 2. С. 122.

возвели новый каменный тюремный замок за городской чертой, близ Тихвинского кладбища⁵⁰⁹ (Приложение 14). На территории заведения размещались каменные постройки: одноэтажный флигель, двухэтажная тюрьма, однокупольная церковь, отхожие места. В верхнем этаже тюрьмы помещались женское отделение, больница, офицерская, отделение содержащихся за долги. Нижний этаж тюрьмы – это отдельные помещения для уголовных преступников, для буйных и упорных арестантов, для малолетних, для пересыльных узников. Флигель предназначался для бани, водогрейного помещения, кухни, кордегардии⁵¹⁰. Замок соответствовал первому общему проекту об устройстве уездных тюрем в Российской империи от 25 апреля 1821 г. Согласно проекту, здания должны быть каменными или деревянными на каменном фундаменте, с железными крышами, «приспособленные к человеколюбивым правилам», с разделением арестантов по полу и преступлениям⁵¹¹.

Экономом и строителем замка был выбран от города купец И. Л. Скорняков. По общему плану при тюремном замке следовало устроить домовую церковь, но Скорняков, по своему усердию, за свой счет построил отдельно от тюремного здания небольшую каменную однопрестольную церковь во имя святого благоверного князя А. Невского. Церковь освятили в 1823 г.⁵¹² Это была одна из первых арестантских церквей в Нижегородской губернии⁵¹³. И. Л. Скорняков и 3 его сына были преемственно старостами этого храма. Первым в новый острог имел несчастье попасть арзамасский мещанин В. В. Скоблин, ставший впоследствии известным московским купцом. Проживавший постоянно в Москве и помогавший всем своим землякам, он имел неосторожность кому-то продать юфть своих двоюродных братьев – купцов П.И. и В. И. Скоблиных. Покупателю был отдан товар «на совесть», без денег и без расписок. Вскоре покупатель стал

⁵⁰⁹ Исторические сведения о городе Арзамасе, собранные Н. Щегольковым. Арзамас, 1911. С. 120.

⁵¹⁰ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 185. Л. 1 – 2.

⁵¹¹ Гернет М. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 103.

⁵¹² Снежницкий А. Адрес-календарь Нижегородской епархии в память исполнившегося в 1888 г. 900-летия крещения Руси... С. 560.

⁵¹³ Котова Ю. В. Указ. соч. С. 47.

несостоятельным, а у В. В. Скоблина не оказалось ни денег, ни оправдательных документов. Двоюродные братья сочли это за дурной умысел, начали судиться, и в результате В. В. Скоблина осудили на высылку в остроге. Желая избавиться от этого, он уговорил свою жену поручиться за него. Жемчугов и сарафанов не хватило для уплаты долгов мужа. Ее также посадили в острог. Отсидев свое время, купец вновь уехал в Москву, жил безбедно и скончался в 1866 г. Со своими арзамасскими родственниками он по выходе из острога примирился⁵¹⁴. В Арзамасском замке в первой четверти XIX в. без стеснения умещалось до 30 человек, но иногда находилось и до 50 арестантов⁵¹⁵. Привозили пересыльных арестантов, следовавших к своим местам назначения. «И от этого бывает в замке большое стеснение, и воздух в светлицах становился удушающим и вредным»⁵¹⁶, – отмечалось в рапорте арзамасского городничего в 1825 г. Нередко в замке пребывали и малолетние заключенные⁵¹⁷. Замок состоял из 9 камер, 1 из которых отводилась под мастерскую⁵¹⁸. В числе первых уездных городов Нижегородской губернии, в Арзамасе в 1846 г., открылось отделение Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета.

Особенно плодотворно функционировало Арзамасское попечительство о тюрьмах в 1880-е гг., во времена тюремного реформирования. Возглавлял отделение полковник Ф. Б. Полуэктов. Под его руководством тщательно следили за порядком в замке, за всеми сторонами жизни осужденных. Директорский корпус пытался ставить и решать социальные вопросы. Под руководством Ф. Б. Полуэктова проходило освидетельствование арестантских вещей, полученных из Нижегородского тюремного замка: шапок, онучей, котов, рубах. Был поставлен вопрос о выделении средств на ремонт и замену постельных принадлежностей осужденных – тюфяков и наволочек на подушках⁵¹⁹.

⁵¹⁴ Исторические сведения о городе Арзамасе, собранные Н. Щегольковым... С. 171.

⁵¹⁵ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 6. Д. 61. Л. 11.

⁵¹⁶ Там же. Ф. 5. Оп. 43. Д. 35. Л. 32.

⁵¹⁷ Там же. Ф. 392. Оп. 220–6. Д. 10. Л. 5–6.

⁵¹⁸ Там же. Ф. 386. Оп. 1. Д. 449. Л. 3.

⁵¹⁹ ГКУ ГАНО (Арзамас). Ф. 86. Оп. 1. Д. 86. Л. 6 об.

Велась борьба с заболеваемостью среди осужденных. Прибывший в 1879 г. в Арзамасский замок из Нижнего Новгорода пересыльный арестант Е. Леонтьев оказался болен сыпным тифом⁵²⁰. Тюремной больницы не было, заболевшие оставались среди здоровых⁵²¹. По предложению статского советника, уездного врача А. П. Коробова, 65 арестантов были временно переведены в другие замки. Директорский корпус обратился в уездную земскую управу с просьбой принять больных арестантов в свою больницу. Вместе с тем, было принято решение о постройке больницы при Арзамасском замке⁵²². Священник тюремной церкви ходатайствовал о ремонте церкви, поновлении колокольни, просил выписать книги для чтения арестантам⁵²³. В процессе тюремного реформирования в Арзамасском замке ставился вопрос о серьезном улучшении условий содержания заключенных.

Сложные задачи приходилось решать тюремной администрации. Ее возглавлял в конце XIX в. смотритель замка надворный советник П. И. Добролюбов. При этом имел небольшое годовое жалование 400 рублей⁵²⁴. Оно значительно уступало по размеру доходам начальствовавшего состава губернских и центральной тюрем Нижегородской губернии.

В «Алфавите всем арестантам смотрителя Арзамасского тюремного замка» значилось, что осужденные отбывали наказание за кражи, бродяжничество, за побеги из Сибири⁵²⁵. На питание каждому осужденному выделялось ежедневно по 5 копеек⁵²⁶, привилегированным арестантам – по 12 копеек⁵²⁷. Соблюдался сословный принцип обеспечения продовольствием осужденных. Эконом Арзамасского тюремного отделения Н. С. Вязов поставлял для питания узников

⁵²⁰ ГКУ ГАНО (Арзамас). Ф. 86. Оп. 1. Д. 86. Л. 5.

⁵²¹ Гернет М. Н. Указ. соч. Т. 2. С. 507.

⁵²² ГКУ ГАНО (Арзамас). Ф. 86. Оп. 1. Д. 86. Л. 7 об.

⁵²³ Там же. Л. 6 об. – 7.

⁵²⁴ Там же. Д. 38. Л. 2.

⁵²⁵ Там же. Л. 1 об. – 2.

⁵²⁶ Там же. Д. 34. Л. 2.

⁵²⁷ Там же. Д. 42. Л. 2.

ржаную муку, солод для изготовления кваса, крупы, говядину, икру. Для хозяйственных нужд им закупились керосин, метлы, мыло⁵²⁸.

Как и в других замках в Арзамасской тюрьме среди надзирателей были те, кто верой и правдой служили Отечеству. И. Филатов, И. Балагуров, М. Осипов в 1894 г. за многолетнюю службу были удостоены серебряных медалей⁵²⁹.

А. Филатов и А. Реутов в 1896 г. также получили высочайшие награды по тюремной страже России⁵³⁰. Такую медаль в 1904 г. вручили Е. Мельникову⁵³¹. В состав надзора Арзамасского замка в 1912 г. входили 1 старший и 8 младших надзирателей, с годовыми окладами жалования в 300 и 240 рублей⁵³². Их доходы соответствовали среднестатистическому общероссийскому уровню служащих тюрем. Главное тюремное управление в 1889 г. ставило вопрос о вооружении надзирателей в российских тюрьмах⁵³³. По сведениям Нижегородской губернской тюремной инспекции, надзирательское вооружение в данном замке было представлено 9 револьверами, 180 патронами и шашкой⁵³⁴. Служители относились к выполнению своих обязанностей ответственно, делали все возможное, чтобы обеспечить состояние порядка в пенитенциарном учреждении.

Арзамасский тюремный замок в декабре 1910 г. посетили представители Нижегородской губернской тюремной инспекции, чтобы выявить уровень благоустройства, определить нужды данного места заключения⁵³⁵. В особом журнале отмечалось, что тюрьма содержалась в чистоте, но ощущалась нехватка помещений, даже для цейхгауза. Отсутствовали квартиры при тюрьме и для

⁵²⁸ ГКУ ГАНО (Арзамас). Ф. 86. Оп. 1. Д. 48. Л. 7.

⁵²⁹ Список тюремным надзирателям, удостоенным серебряной медали с надписью «За беспорочную службу в тюремной страже», для ношения на груди, на Анненской ленте // ТВ. 1894. № 2. С. 55.

⁵³⁰ Список тюремным надзирателям, удостоенным серебряной медали с надписью «За беспорочную службу в тюремной страже», для ношения на груди, на Анненской ленте // ТВ. 1896. № 7. С. 382 – 383.

⁵³¹ Список тюремным надзирателям, удостоенным серебряной медали с надписью «За беспорочную службу в тюремной страже», для ношения на груди, на Анненской ленте // ТВ. 1904. № 3. С. 198.

⁵³² ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 80. Л. 15 об. –16.

⁵³³ ГА РФ. Ф.122. Оп.15. Д.7. Л. 3.

⁵³⁴ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 40. Л. 15.

⁵³⁵ Познышев С.В. Указ. соч. С. 259.

администрации и надзора, хотя тюрьма находилась за городом. В числе пожеланий указывалось, что необходимо увеличить надзор, а также увеличить вознаграждение медперсоналу⁵³⁶.

В годы реформы арестанты были заняты различными поденными работами за пределами замка. Внутри тюрьмы лишь некоторые узники привлекались к выполнению обязанностей кашеваров, прачек, хлебопеков. В число платных внутренних работ входила и починка арестантского белья. Деньги от работ шли не только арестантам, но и в пользу мест заключения, на ремонт инструментов, на вознаграждение тюремному персоналу. Бесплатно работали заключенные в тюремном огороде, убирали снег, кололи дрова, носили воду в баню⁵³⁷. Арестанты замка в 1891 г. заработали вне тюремной ограды 688 рублей и на работах по тюремному хозяйству 2864 рубля⁵³⁸. 5 заключенных в 1909 г. были направлены на работы в город Орел⁵³⁹. По сведениям Нижегородской губернской тюремной инспекции 1910 – 1913 гг., Арзамасская тюрьма считалась одной из лучших тюрем в Нижегородской губернии по организации арестантского труда⁵⁴⁰.

Во времена Первой мировой войны, арестанты Арзамасской тюрьмы, принимали участие в сборе пожертвований на содержание в лазаретах Красного креста коек имени заключенных в тюрьмах⁵⁴¹. При этом серьезную разъяснительную работу с арестантами проводили начальник тюрьмы, губернский секретарь И. П. Лазарев и врач, коллежский советник Н. П. Федоров⁵⁴².

После событий Февральской буржуазно-демократической революции 1917 г. Нижегородская губернская тюремная инспекция проводила ревизию тюрем в Нижегородском крае. Начальник Арзамасской тюрьмы докладывал в

⁵³⁶ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 5. Л. 1 об.

⁵³⁷ Там же. Д. 39. Л. 13.

⁵³⁸ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 81.

⁵³⁹ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1003. Л. 66.

⁵⁴⁰ Там же. Ф. 386. Оп. 1. Д. 39. Л. 36 об.

⁵⁴¹ Пожертвования арестантов на содержание в лазаретах Красного креста коек имени заключенных в тюрьмах // ТВ. 1915. № 8 – 9. С. 1297.

⁵⁴² ЦАНО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 73. Л. 3 об.

инспекцию, что в дни государственного переворота 1917 г. случаев расхищения оружия тюремной администрации и стражи не было⁵⁴³.

Таким образом, в XIX – начале XX вв. Арзамасский тюремный замок по многим показателям считался одним из лучших в системе пенитенциарных учреждений Нижегородской губернии. положительное влияние в 1846 – 1917 гг. на его функционирование оказывало Арзамасское отделение Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета. Лучшие представители дворянства и духовенства города Арзамаса всячески пытались облегчить участь «тюремных сидельцев». Много благотворителей было и среди жителей города.

По сведениям Нижегородского губернского правления, в 1825 г. в Горбатове был деревянный тюремный замок, который одновременно мог вмещать до 80 человек⁵⁴⁴ (Приложение 14). В Нижегородское губернское правление в 1878 г. были представлены «Ведомости об арестантах, находившихся в уездных тюремных замках». В них указывалось, что в Горбатовской тюрьме отбывали срок наказания 43 человека⁵⁴⁵.

Уже на втором году проведения тюремной реформы в России, в 1880 г. рядом с полицейским управлением города Горбатова был построен новый замок⁵⁴⁶. Его первыми узниками стали 12 подсудимых арестантов. В здании имелись следующие помещения: общая, секретная, женская камеры, комнаты для надзирателей и арестантской больницы, кухни. Отделялись помещения друг от друга дощатыми перегородками. Был небольшой тюремный двор, огороженный тесовым забором. На территории двора обустроена надзирательская ретирада. За воротами замка – дровяной сарай, погреб, цейхгауз. Появился целый комплекс различных административных и хозяйственных помещений.

Вводилась обязательная казенная одежда и обувь для осужденных. В ее набор входили зимние и летние шапки, рубахи, порты, подштанники, портянки, легкие бушлаты, суконные брюки и онучи, полушубки, кожаные сапоги.

---

⁵⁴³ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 6. Д. 47. Л. 19 об.

⁵⁴⁴ Там же. Ф. 5. Оп. 43. Д. 35. Л. 40 об. – 41.

⁵⁴⁵ Там же. Оп. 1. Д. 662. Л. 112.

⁵⁴⁶ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 127.

Женщинам выдавали суконные юбки, шерстяные чулки, холщевые рубахи, платки, передники, полусапожки⁵⁴⁷.

Арестанты были заняты только обязательными хозяйственными по тюрьме работами. Платных арестантских работ в Горбатовской тюрьме совсем не было⁵⁴⁸. Занимались узники, в основном, сельскохозяйственными работами⁵⁴⁹. Горбатовское городское общество отвело место для арестантского огорода, но руководство замка не нашло возможности эту территорию охранять и обнести оградой. В результате, от тюремного огорода отказались⁵⁵⁰. Тюремные работы не назначались по воскресным и праздничным дням, в это время разрешались свидания арестантов с родственниками.

Для приготовления пищи закупались мясо, масло, крупа, ржаная, а иногда и пшеничная мука, капуста. Улучшение пищи арестантов было возможно за счет подаваний. Кружечный сбор в 1897 г. составил 42 рубля 32 копейки. Продуктов от благотворителей поступило на сумму 167 рублей 46 копеек⁵⁵¹. Местные жители приносили для осужденных пироги, ватрушки, лепешки, калачи, белый и черный хлеб, булки, яйца, свежую рыбу и мясо, соленые и свежие огурцы, картофель, яблоки, грибы, сахар⁵⁵². Вода в тюрьму безвозмездно доставлялась директором местного попечительного отделения, экономом и казначеем М. А. Мосяевым⁵⁵³.

Горбатовский замок, в отличие от других пенитенциарных учреждений не имел больницы, церкви. Количество осужденных, побывавших в течение года в данном замке, было внушительным. Через Горбатовскую тюрьму в 1897 г. прошло 558 человек: 549 мужчин и 9 женщин⁵⁵⁴. Молитвословие, исповедание бывали в арестантских камерах. Тюремная библиотека представляла собой подборку из 80 книг, в том числе «Евангелие», «Псалтырь» в нескольких

⁵⁴⁷ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 127.

⁵⁴⁸ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. ... С. 86 – 87.

⁵⁴⁹ Познышев С. В. Указ. соч. С. 198.

⁵⁵⁰ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 129.

⁵⁵¹ Там же. Л. 129.

⁵⁵² Там же. Л. 140 – 140 об.

⁵⁵³ Там же. Л. 129.

⁵⁵⁴ Там же. Л. 144.

экземплярах. Для чтения арестантов приобретались журналы: «Воскресение», «Русский паломник».

По сведениям Нижегородской губернской тюремной инспекции, в 1912 г. штат Горбатовской тюрьмы состоял из 6 надзирателей: 1 старшего и 5 младших⁵⁵⁵. Все младшие надзиратели – отставные рядовые российской армии⁵⁵⁶. Надзирательское вооружение представляло собой 5 револьверов модели Смит-Вессон, 100 патронов к ним, 3 шашки. Винтовок не было вовсе. Причем, не все оружие было исправным, по мнению тюремного инспектора, требовалось 8 рублей на его ремонт⁵⁵⁷. В числе лучших служителей замка в конце XIX – начала XX вв. были надзиратели Ф. Власов и Я. Сонин, которые в 1894 г. за особые заслуги перед Отечеством удостоились серебряных медалей⁵⁵⁸. События государственного переворота в марте 1917 г. произошли при начальнике Горбатовского замка, коллежском регистраторе И. З. Филиппове⁵⁵⁹. Именно ему поручалось нести ответственность за дисциплину и порядок в данном месте заключения, оказывать посильное воспитательное влияние на арестантов⁵⁶⁰.

К малым замкам относили Княгининский деревянный двухэтажный тюремный замок, на каменном фундаменте, построенный в 1821 г. на 44 человека⁵⁶¹ (Приложение 14). В «Ведомостях о числе военных арестантов, содержащихся по крепостям и тюрьмам по Нижегородской губернии 1825 – 1826 гг.», составленных в Нижегородском губернском правлении, упоминается «Княгининский градской острог»⁵⁶². «В нем без особого стеснения могли помещаться 20 человек»⁵⁶³, – указывалось в данном документе. В Княгининском

⁵⁵⁵ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 40. Л. 23.

⁵⁵⁶ Там же. Ф. 912 Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2 об.

⁵⁵⁷ Там же. Ф. 386. Оп. 4. Д. 40. Л. 23.

⁵⁵⁸ Список тюремным надзирателям, удостоенным серебряной медали, с надписью «За безупречную службу в тюремной страже», для ношения на груди, на Анненской ленте, по сроку 1 января 1894 г. // ТВ. 1894. № 2. С. 55.

⁵⁵⁹ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 73. Л. 3 об.

⁵⁶⁰ Познышев С. В. Указ. соч. С. 265.

⁵⁶¹ ЦАНО. Ф. 2336. Оп. 1668. Д. 6. Л. 23.

⁵⁶² Там же. Ф. 5. Оп. 43. Д. 35. Л. 8.

⁵⁶³ Там же. Л. 8.

тюремном замке в 1878 г. находилось 34 арестанта⁵⁶⁴. Среди них же помещались малолетние преступники⁵⁶⁵. Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет проводил ревизию в Княгининской тюрьме. По словам Вице-президента комитета, обстановка в замке была не самая лучшая. Он отмечал, что «тюремный замок старанием смотрителя содержится в опрятности, но стены крайне грязны, в женской камере воздух крайне удушливый, в большинстве камер форточек нет, а где и есть, то редко открываются»⁵⁶⁶. Первой и неотложной задачей в ходе реформирования Княгининского замка было строительство новых тюремных помещений, которые бы отвечали требованиям пенитенциарной науки того времени.

В ходе реформы вводилась единая одежда для арестантов. Набор мужской казенной арестантской одежды и обуви включал суконные шаровары, летние брюки, рубаху, порты, суконный галстук, зимнюю и летнюю шапки, портянки, бушлат, коты. В комплект женской одежды входили: кацавейка, рубаха, юбка из пестряди, чулки, передник, панталоны, башмаки, кожаные полусапожки. Одежда малолетнего арестанта Княгининской тюрьмы – мужская или женская рубаха, коты⁵⁶⁷.

Проблемой для данного замка была организация труда заключенных. Арестанты никакими работами не были заняты, кроме очистки двора, ношения воды и дров. При тюрьме имелся огород, на котором выращивали капусту. Собиравшаяся с огорода капуста ежегодно шла на улучшение пищи арестантов⁵⁶⁸. Таким образом, в тюремных работах была задействована лишь незначительная часть осужденных, развивался только внутритюремный труд.

По неизвестным причинам 9 сентября 1880 г. в Княгининском тюремном замке произошел пожар⁵⁶⁹. Здание сгорело до основания. По распоряжению губернского начальства приспособили из двух флигелей, оставшихся целыми от

⁵⁶⁴ ЦАНО. Ф.5. Оп. 1. Д. 662. Л. 9.

⁵⁶⁵ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 425. Л. 17.

⁵⁶⁶ Там же. Ф. 2336. Оп. 1668. Д. 34. Л. 1.

⁵⁶⁷ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3347. Л. 9 об. –10.

⁵⁶⁸ Там же. Ф. 2336. Оп. 1668. Д. 44. Л. 9.

⁵⁶⁹ Там же. Д. 37. Л. 1.

пожара, новое помещение для 15 – 20 человек подследственных арестантов. Разместили их в двух комнатах одного из флигелей, а другой – приспособили под кордегардию⁵⁷⁰.

Стихийное событие произошло в годы управления тюрьмой надворного советника Е. М. Вышеславцева (1883 – 1893), выпускника Печерского духовного училища, ранее возглавлявшего Макарьевскую тюрьму⁵⁷¹. Управлять тюрьмой в столь неблагоприятных условиях было тяжелым бременем. Он проявлял заботу о сохранности спецконтингента, предотвращении побегов арестантов. По просьбе администрации замка Княгининское тюремное отделение для надзирателей получило 4 револьвера модели Смит-Вессон, 72 патрона к ним, кобуры, патронташные пояса⁵⁷².

Решением Государственного Совета от 1 июня 1893 г. Княгининская и Макарьевская тюрьмы в Нижегородской губернии были упразднены⁵⁷³. Вместо них вновь открылась тюрьма в селе Лысково Макарьевского уезда. Новая тюрьма предназначалась для узников Макарьевского и Княгининского уездов Нижегородской губернии. С этого времени Княгининская тюрьма перестала функционировать⁵⁷⁴. Княгининский уездный исправник и начальник тюрьмы несли ответственность за перевод содержащихся арестантов в другие тюрьмы. Подследственные заключенные переводились в новую Лысковскую тюрьму, а все остальные – во Вторую Нижегородскую губернскую тюрьму. Все приговоренные к тюремному заключению лица по приговорам судебных лиц и мест Княгининского уезда с 1893 г. отбывали сроки наказания в Лысковской тюрьме⁵⁷⁵. Казенное имущество передавалось по описи полиции. Начальник Макарьевской тюрьмы, надворный советник Черкасов назначен начальником Лысковского замка, а руководитель Княгининского пенитенциарного учреждения

---

⁵⁷⁰ ЦАНО. Ф. 2336. Оп. 1668. Д. 44. Л. 8 – 8 об.

⁵⁷¹ Там же. Д. 1. Л. 1 – 3.

⁵⁷² Там же. Д. 84. Л. 31.

⁵⁷³ О некоторых изменениях в устройстве мест заключения гражданского ведомства // ТВ. 1893. № 8. С. 290.

⁵⁷⁴ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3347. Л. 4.

⁵⁷⁵ Там же. Л. 28.

Е. М. Вышеславцев, был оставлен за штатом, получив так называвшееся «заштатное содержание». Тюремные надзиратели упраздненных тюрем либо переходили на другую службу, либо оставались вне службы, но получали в награду полный месячный оклад содержания⁵⁷⁶.

С закрытием Княгининской тюрьмы возникло множество неудобств и затруднений по размещению, содержанию и окарауливанию арестантов. Встал вопрос о размещении арестантов, осужденных на каторжные работы. Через город Княгинин проходили партии пересыльных заключенных, иногда в них входило от 20 до 60 человек⁵⁷⁷. Пересыльные арестанты также являлись неотъемлемой частью бывшего Княгининского тюремного замка. Появилась проблема, куда же их размещать, особенно в зимнее время. Временно их стали определили в комнаты нижнего этажа деревянного здания полицейского правления. Данное помещение состояло из двух камер и могло вместить не более 5 человек⁵⁷⁸. Можно представить себе, в какой тесноте содержались пересыльные узники. В Княгинине вновь просили открыть старую или соорудить новую тюрьму⁵⁷⁹. Таким образом, реформирование требовало существенного улучшения условий отбывания наказания, в связи с этим пострадавший от пожара Княгининский замок не реставрировался, осужденные переводились в новое пенитенциарное учреждение.

Первые сведения о тюрьме на территории Макарьевского Желтоводского монастыря относятся к XVII в. Размещалась монастырская тюрьма в нижнем ярусе каменной колокольни, построенной при игумене Илларионе (1649 – 1656 гг.) в 1654 г. Держали в ней, как правило, проповедников старообрядчества на Левобережье Волги⁵⁸⁰. По донесению губернского прокурора, в 1811 г. Макарьевская уездная тюрьма продолжала оставаться на территории указанной

---

⁵⁷⁶ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3347. Л. 7.

⁵⁷⁷ Там же. Д. 3518. Л. 28 об.

⁵⁷⁸ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3347. Л. 28 об.

⁵⁷⁹ Там же. Л. 29.

⁵⁸⁰ Филатов Н. Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII в. ... С. 145.

обители, в каменном здании монастырской больницы⁵⁸¹. В камерах и других помещениях тюрьмы был 11 икон, в том числе икона небесного покровителя данного монастыря – образ Макария Чудотворца. В конторе начальника находился образ Пророка Илии⁵⁸².

В тюрьме имелось женское и мужское отделения. Огороженного двора для прогулки арестантов не было. По мнению прокурора, в начале XIX в. здание Макарьевской казенной тюрьмы совершенно разрушилось, внутренние помещения тесны⁵⁸³. В «Ведомостях о числе арестантов по крепостям и тюрьмам Нижегородской губернии за 1825 г.», отмечалось, что «градская тюрьма города Макарьева состоит из 2-х комнат, может вместить 45 человек»⁵⁸⁴. Администрация Макарьевской тюрьмы докладывала в 1878 г. в Нижегородское губернское правление, что тюремный замок по кубическому содержанию воздуха рассчитан на 55 арестантов⁵⁸⁵. Реформирование требовало улучшения условий для содержания заключенных. В условиях Макарьевского замка сложно было их создать. При тюрьме имелась комната, именованная «больницей». Оборудована она была самым элементарным образом: 4 деревянные кровати, столик, рукомойник, маленькие стенные часы, образ Николая Чудотворца. Медицинское оборудование было представлено фельдшерским набором и термометром⁵⁸⁶. Отводилось особое место под часовню. В описи имущества Макарьевского уездного тюремного замка за 1890 г. значится: «В часовне «икон местных в иконостасе 17, на аналое – икона «Воскресение Христово», на стене – «Образ Спасителя в темнице», в коридоре – «Успение Пресвятой Богородицы», паникадило, хрустальные и медные лампы, 4 ризы священников, 13 богослужебных книг»⁵⁸⁷.

---

⁵⁸¹ Донесение губернского прокурора о состоянии тюремных домов в Нижегородской губернии // Действия НГУАК. Н. Новгород, 1912. Т. 12. Вып. 2. С. 122.

⁵⁸² ЦАНО. Ф. 1857. Оп. 1730. Д. 2. Л. 1 об.

⁵⁸³ Донесение губернского прокурора о состоянии тюремных домов в Нижегородской губернии... С. 122.

⁵⁸⁴ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 43. Д. 35. Л. 6.

⁵⁸⁵ Там же. Оп. 1. Д. 662. Л. 11.

⁵⁸⁶ Там же. Ф. 1857. Оп. 1730. Д. 10. Л. 1 об.

⁵⁸⁷ Там же. Д. 2. Л. 1 об.

Для внутренних работ имелся набор плотничных и столярных, огородных инструментов, метлы, мочало. Хлебопеки, кашевары, хлеборезы, парашники выполняли хозяйственные поручения по замку⁵⁸⁸. Силами арестантов распахивался огород, сооружались заборы вокруг него⁵⁸⁹.

В Фонде 1857 Центрального архива Нижегородской области «Макарьевский уездный тюремный замок» сохранился «Формулярный список начальника тюремного замка А. И. Черкас 1889 г.». В нем указывается, что с 1883 по 1893 гг. начальником Макарьевской тюрьмы, накануне ее закрытия, был надворный советник, воспитанник Императорского Московского университета, католик по вероисповеданию, более 10 лет прослуживший начальником Княгининской уездной тюрьмы, А. И. Черкас. Через государственную службу он получил потомственное дворянство⁵⁹⁰. За служение Отечеству он был награжден орденом святого Станислава 3-й степени⁵⁹¹. Из всех смотрителей нижегородских тюрем это был единственный представитель дворянского сословия. По мнению А. И. Черкаса, дисциплина в тюрьме – это не цель, а средство, необходимое для того, чтобы карательное учреждение могло развить всю силу доступного ему воспитательного влияния⁵⁹².

В ходе реформы был сделан вывод о том, что тюремный замок не должен находиться на территории монастыря, требовалось новое здание и улучшенные условия для узников. Именно поэтому 1 июня 1893 г. решением Государственного Совета Макарьевская тюрьма общего устройства была упразднена. Вместо нее учредили тюрьму в селе Лысково Макарьевского уезда Нижегородской губернии⁵⁹³.

В Нижегородское губернское правление в 1825 г. поступили сведения о том, что «в Сергаче вновь выстроен тюремный замок, по новому фасаду, в коем

⁵⁸⁸ ЦАНО. Ф. 2369. Оп. 1722–а. Д. 8. Л. 14 об.

⁵⁸⁹ Там же. Д. 3. Л. 97.

⁵⁹⁰ Архипова Т. Г., Румянцева М. Ф., Сенин А. С. История государственной службы в России XVIII – XX вв. М., 2000. С. 125.

⁵⁹¹ ЦАНО. Ф. 1857. Оп. 1730. Д. 1. Л. 1 –5 об.

⁵⁹² Познышев С. В. Указ. соч. С. 265.

⁵⁹³ О некоторых изменениях в устройстве мест заключения гражданского ведомства // ТВ. 1893. № 8. С. 290.

имеется довольный простор для арестантов»⁵⁹⁴ (Приложение 14). На момент поступления сведений в Сергачской тюрьме находился 1 арестант – военный дезертир Г. Юрьин⁵⁹⁵. Ситуация изменилась к концу XIX в. На протяжении 1897 г. в стенах Сергачского тюремного замка находились 176 арестантов мужского и женского пола, в том числе следственных и подсудимых – 30 человек, по судебным приговорам и заключенным на сроки – 71 человек, ссыльных и пересыльных – 75 человек⁵⁹⁶. Они отбывали наказания за уклонение от рекрутчины, за корчемство, воровство.

В годы проведения тюремной реформе в Сергачском замке сложно было обеспечить работой заключенных. Удаленность от губернского центра, отсутствие промышленных предприятий способствовали тому, что платные работы арестантов носили случайный характер⁵⁹⁷. Определенные обязанности по хозяйству тюрьмы выполняли хлебопеки, кашевары, ламповщики, дневальные, дровопилы, банщики, прачки⁵⁹⁸. Отсутствовали заказы на платные работы⁵⁹⁹. При тюрьме содержался огород, овощи с него шли на продовольствие узников⁶⁰⁰. Таким образом, были распространены только внутренние работы.

Серьезной проблемой являлось организация питания для арестантов. С целью улучшения питания осужденных собирались денежные средства и продовольствие. От разных частных лиц в 1897 г. в Сергачский тюремный замок поступили пожертвования на сумму 158 рублей 51 копейку. Было привезено 11 пудов 20 фунтов ржаной муки, 151 пуд 32 фунта черного хлеба, 100 пудов 7 фунтов белого хлеба, 13 пудов 51 фунт мяса, 2 пуда 34 фунта гречневой крупы, 11 пудов пшеницы, 7 фунтов коровьего масла, 5560 штук яиц⁶⁰¹. По просьбе жертвователей, черный хлеб, ржаная мука, гречневая крупа и пшено, поступили

⁵⁹⁴ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 43. Д. 35. Л. 11 об.

⁵⁹⁵ Там же.

⁵⁹⁶ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 233.

⁵⁹⁷ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. ... С. 87.

⁵⁹⁸ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 228.

⁵⁹⁹ Там же. Ф. 386. Оп. 1. Д. 39. Л. 9.

⁶⁰⁰ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. ... С. 86.

⁶⁰¹ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 39. Л. 228.

эконому тюремного отделения. Остальные продукты выдавались на руки арестантам⁶⁰².

Достижением эпохи реформирования стало появление тюремной больницы. При замке несколько камер отводилось для больных узников. В случае опасных заболеваний арестанты отправлялись в городскую или земскую больницу. Медикаменты выделялись земскими и вольными аптеками⁶⁰³.

В этих сложных условиях приходилось нести службу надзирательскому корпусу замка. Надзиратели Сергачской тюрьмы И. и И. Кульпины за беспорочную долгую службу в конце XIX в. были удостоены правительственных наград – серебряных медалей⁶⁰⁴. В штате Сергачской тюрьмы в начале XX в. находились 1 старший и 7 младших надзирателей. Для них в цейхгаузе замка хранилось 11 револьверов модели Смит-Вессон и 149 патронов к ним, 1 наган с 24 патронами. В тюрьме не было ни винтовок, ни шашек⁶⁰⁵. Недостаток финансирования сказывался на всех сторонах жизни данного учреждения. Здание Сергачской тюрьмы до начала XX в. оставалось деревянным⁶⁰⁶. По сведениям Нижегородской губернской тюремной инспекции, в 1917 г. Сергачский тюремный замок мог одновременно вмещать от 43 до максимального количества – 65 арестантов (Приложение 12)⁶⁰⁷. Во времена государственного переворота марта 1917 г. расхищения оружия в Сергачской тюрьме не было⁶⁰⁸.

Малые уездные замки преобладали на территории Нижегородской губернии. От общего количества уездных тюрем, расположенных на территории Нижегородского края, они составляли 46 %. Условия содержания заключенных в

---

⁶⁰² ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 39. Л. 228.

⁶⁰³ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. ... С. 86.

⁶⁰⁴ Список тюремным надзирателям, удостоенным серебряной медали с надписью «За безупречную службу в тюремной страже», для ношения на груди, на Анненской ленте // ТВ. 1897. № 7. С. 296.

⁶⁰⁵ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 40. Л. 31.

⁶⁰⁶ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. ... С. 85.

⁶⁰⁷ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 6. Д. 61. Л. 19.

⁶⁰⁸ Там же. Д. 47. Л. 24.

некоторых из них не соответствовали требованиям времени. В годы реформирования часть малых тюрем была упразднена.

* * *

Проведенный во второй главе диссертационного исследования анализ реализации тюремной реформы 1879 г. в уездных замках Нижегородской губернии показал, что они находились в худших условиях по сравнению с центральной и губернскими тюрьмами. Во всех уездных городах Нижегородской губернии или их округе во второй половине XIX – начале XX вв. существовавшие тюремные замки подверглись реконструкции, либо были отстроены вновь по требованиям пенитенциарной науки. Реформа 1879 г. самым благотворным образом повлияла на состояние уездных замков Нижегородской губернии. К началу XX в. 80 % уездных тюрем размещались в каменных зданиях. Наиболее вместительные замки, из категории «крупных», рассчитанных на 100 арестантов, имелись в Ардатове и Василе. По 60 заключенных содержалось в Балахнинском, Лукояновском, Лысковском, Семеновском уездных замках. По 30 – 40 узников вмещали Сергачский, Арзамасский, Горбатовский, Княгининский, Макарьевский замки. Доминировали «малые» замки. В период реформирования во всех уездных тюрьмах улучшилось материально-техническое состояние. Появились целые комплексы административно-хозяйственных помещений, состоявшие из надзирательских, хлебопекарен, кухонь, столовых, прачечных, бань, карцеров, цейхгаузов, мастерских, комнат свиданий. Увеличились штаты тюремного персонала. Улучшилось надзирательское обмундирование. Ужесточились требования к служащим уездных тюрем, вводилась система штрафов за профессиональные нарушения. По числу надзирателей лидировали Ардатовский, Лукояновский и Лысковский замки (10 – 13 человек). В остальных уездных тюрьмах службу несли 6 – 9 надзирателей и надзирательниц. Положительное влияние реформы выразилось и в том, что в большинстве уездных замков широко использовались наружные и внутренние арестантские работы. Заключенные шили арестантскую одежду, плели лапти, изготавливали валенки, деревянную посуду,

бумажные коробки, корзины, убирали городские площади и тюремные дворы, трудились на тюремных огородах и скотных дворах. ГТУ выделяло средства на строительство пенитенциарных мастерских, заводов, но этих денег было недостаточно, чтобы все тюремное население Нижегородской губернии привлечь к труду. Большое внимание уделялось воспитательной работе с заключенными. В замках открылись тюремные церкви, школы, библиотеки. Вводилось в практику посещение уездных замков епископом Нижегородским и Арзамасским, призывавшим заключенных переносить безропотно изоляцию от внешнего мира, а после тюрьмы вести честную и трудовую жизнь. В годы модернизации во всех уездных замках вводилась единообразная одежда для заключенных. Вопреки расширению площадей пенитенциарных учреждений они всегда были переполненными из-за ссыльных и пересыльных узников. События Февральской революции 1917 г. уездные тюрьмы пережили достаточно легко. Тюремная реформа 1879 – 1917 гг. не ликвидировала всех социальных, бытовых проблем уездных тюремных замков Нижегородской губернии, но существенно улучшила положение арестантов.

ГЛАВА 3. РАЗВИТИЕ ТЮРЕМНЫХ ИНСТИТУТОВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1879 – МАРТЕ 1917 г.

§ 3.1. Участие Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета в преобразованиях карательных учреждений

Успехи в деле реформирования тюрем Нижегородской губернии во второй половине XIX – начала XX вв. были неслучайными. Целый ряд характерных элементов российской пенитенциарной системы способствовали развитию пенитенциарных учреждений Нижегородского края. Среди них важнейшее место занимала деятельность Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета, образовавшего уездные отделения. Императором Александром I 19 июля 1819 г. было учреждено «Общество попечительное о тюрьмах»⁶⁰⁹. Общество основывалось на принципах христианской веры, действовало с помощью наставлений преступников по закону Божьему, с использованием норм нравственности. Требовалось привлекать заключенных к труду, полезным занятиям. Одновременно рекомендовалось относиться к ним с позиции человеколюбия и сострадания. Старались нацелить заблудших людей осознать свои проступки, великость наказания и милосердия Бога, а также попечительные меры правительства⁶¹⁰. Именно эти правила утвердил император Александр I. На основании их во многих российских губернских и уездных городах были открыты комитеты, комплектовавшиеся из представителей дворян и купечества, по принципу доброй воли⁶¹¹. Трудиться они должны были без всякой оплаты⁶¹². Одними из первых открылись тюремные комитеты в Дерпте (1819 г.)⁶¹³, Орле (1820 г.)⁶¹⁴, Костроме (1830 г.)⁶¹⁵.

⁶⁰⁹ Гернет М. Н. Указ. соч. Т. 1. С. 281.

⁶¹⁰ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 1. Л. 109.

⁶¹¹ Там же.

⁶¹² Никитин В. Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения русской тюрьмы, до наших дней. 1560 – 1880 гг. СПб., 1880. С. 567.

⁶¹³ ГА РФ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁶¹⁴ Там же. Д. 14. Л. 1.

Появилось предписание № 392 председателя попечительного общества о тюрьмах от 17 декабря 1845 г., о том, чтобы открывались губернские комитеты в других городах России. В Нижнем Новгороде велась подготовка к открытию комитета. От имени военного губернатора письма поступали дворянству и купечеству Нижегородской губернии. Они приглашались для участия в работе открывавшегося комитета, а главное, оказания безвозмездной материальной помощи, проявления сострадания к отторгнутым жизнью людям⁶¹⁶. Многие из дворян и купцов откликнулись на просьбу. На имя губернатора М. А. Урусова стали поступать ответы. И. Кислянский отвечал губернатору: «Ваше сиятельство, милостивый государь, князь Михаил Александрович, предписание Вашего сиятельства на счет попечительного о тюрьмах комитета в Нижнем Новгороде имел честь получить»⁶¹⁷. Им же было послано в августе 1845 г. 80 рублей ассигнациями⁶¹⁸. Д. Климов отвечал губернатору: «За священный долг себе вменяю принять на себя, со всем усердием и ревностью, звание члена попечительного тюремного комитета, жертвуя на первый раз 210 рублей ассигнациями»⁶¹⁹. 73 человека в пользу осужденных сделали единовременные пожертвования. Все они руководствовались принципом: «На богоугодное дело – по силе и возможности». Много дворян и купцов Нижегородской губернии отличились своей благотворительностью.

Наибольшую сумму внес купеческий сын Я. А. Рычин – 999 рублей 99 копеек. Целая группа лиц благотворила по 100 – 150 рублей (купцы Л. Панин, С. Приезжев, Н. Акифьев, купеческие сыновья К. и В. Мичурины, дворянин В. Е. Сапожников). По 25 – 60 рублей выделили на тюремные нужды видные представители нижегородского купечества П. Е. Бугров, С. Везломцев, И. Вяхирев⁶²⁰. 74 человека в 1845 г. пожелали внести ежегодные пожертвования в

---

⁶¹⁵ ГА РФ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 15. Л. 3.

⁶¹⁶ Некрасов А. Я. Благотворительность // Социальная энциклопедия / Редкол.: А. П. Горкин, Г. К. Карелова, Е. Д. Катувльский и др. М., 2000. С. 45.

⁶¹⁷ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 1. Л. 14.

⁶¹⁸ Там же.

⁶¹⁹ Там же. Л. 48.

⁶²⁰ Там же. Д. 2. Л. 3 – 5.

пользу арестантов. Среди них – известные в России люди: князя А. П. Волконский и М. А. Урусов, А. И. Дельвиг, И. П. Бестужев-Рюмин, нижегородский купец М. Г. Рукавишников⁶²¹. Таким образом, видные общественные и политические деятели Нижегородской губернии откликнулись на императорские и губернаторские призывы о помощи в деле реорганизации мест лишения свободы.

Торжественное открытие Нижегородского попечительного о тюрьмах комитета. состоялось в Нижегородском губернском тюремном замке 20 января 1846 г. В церкви Всех Скорбящих Радости, служили божественную литургию и молебен⁶²². По этому поводу газета «Нижегородские губернские ведомости» сообщала: «Все бывшие при этом случае были полны чувств сострадания; они смотрели на узников не как на преступников, поправших своими поступками законы общественного порядка, но как на несчастных своих братьев»⁶²³. В губернаторском доме было назначено первое заседание попечительного о тюрьмах комитета. Возглавили комитет епископ Нижегородский и Арзамасский Иоанн и военный губернатор, генерал-майор, князь М. А. Урусов (1843 – 1854). Аналогичный состав комитета был и в Костроме, где руководство представляли епископ Костромской и Галичский Павел и состоявший в должности костромского губернатора, действительный советник С. С. Ланской⁶²⁴. Вице-президенты много потрудились, чтобы попечительные комитеты открылись и в уездных городах Нижегородской губернии.

В правление императора Николая I, 7 ноября 1851 г., вышел в свет «Устав обществ попечительных о тюрьмах». Его подписал председатель Государственного Совета А. Чернышев. В уставе отмечалось, что «Общество попечительное о тюрьмах» состояло под покровительством императора. Оно имело «предметом занятий своих улучшение как нравственного и физического состояния арестантов, так и мест заключения», получало в свое распоряжение

⁶²¹ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3. Л. 3 – 24.

⁶²² Открытие тюремного комитета // НГВ ЧО. 1846. № 8. С. 29.

⁶²³ Там же.

⁶²⁴ ГА РФ. Ф. 123. Оп. 1. Д. 15. Л. 2.

отпускавшие на содержание заключенных и тюрем деньги⁶²⁵. Деятельность общества распространялась не только на тюрьмы, но и рабочие дома, полицейские места заключения, арестантские роты. Обществу следовало заниматься внутренним устройством мест заключения, следить за здоровьем арестантов, подразделять их по полу, возрасту, званию, видам преступлений. Распространялось попечение и на тех арестантов, кто следовал по этапам. Требовалось контролировать обеспечение продовольствием, бельем и обувью, одеждой заключенных. Под особый контроль были взяты тюремные больницы. К безвозмездному исполнению своих обязанностей комитетами приглашались медики и аптекари. Важнейшее занятие для членов общества – улучшение духовно-нравственного состояния осужденных. Общество обязывалось строить храмы в тех тюрьмах, где их еще не было, в должном благолепии содержать все тюремные церкви. Таким образом, Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет активно участвовал в управлении тюрьмами.

По указу императора назначались президент общества, его члены, которые дали обязательства каждый год жертвовать деньги в пользу заключенных. Благотворители могли дарить деньги, недвижимое имущество и различные вещи, одежду, припасы. При президенте общества действовал особый совет, в губерниях и уездах – комитеты. Вице-президенты управляли губернскими мужскими, а председательницы – женскими комитетами (Приложение 2). Эти звания утверждались самим императором, а кандидатуры предлагались президентом общества. В уездных центрах отделения возглавлялись председателями, получившими свое назначение в губернском комитете, а утверждал их в этом статусе император. В губернский комитет и его уездные отделения могли входить мужчины и женщины, из представителей российского дворянства, духовенства, купечества. Еще одним условием для них было отсутствие судимости. Их руководители ежегодно вносили взносы в декабре, на год вперед. В уездных отделениях эта сумма составляла 5 рублей, в губернских –

---

⁶²⁵ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220–а. Д. 1. Л. 1.

10, в отделениях Москвы и Санкт-Петербурга – свыше 15 рублей серебром. Руководить отделением – не означало находиться на государственной службе.

Для вице-президентов, директоров комитетов имелись особые печатные билеты. В губернских городах они подписывались начальником губернии, в уездных центрах – полицмейстером или городничим. По этим билетам разрешалось посещать места заключения, контролировать деятельность смотрителей тюрем и жизнь арестантов.

Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет его и отделения собирались, как правило, два раза в месяц, в то время, которое назначалось их непосредственным руководством. Каждое место заключения России находилось под наблюдением одного из директоров попечительного комитета. В конце каждого года деятельности он составлял весьма подробный отчет по результатам посещений во вверенную ему тюрьму, а в январе нового календарного года он выступал с докладом перед членами комитета.

Общество имело как казенные, так и частные денежные средства. Уездные казначейства, городские думы, ратуши переводили казенные средства. Деньги распределялись на содержание тюремных зданий, продовольствие, больницы, одежду. Частные средства представляли собой ежегодные и единовременные пожертвования благотворителей, имущество и деньги, отданные на «помин души», кружечные сборы на торговых площадях, в тюрьмах, церквях. Приглашались все, кто желает оказать помощь заключенным российских тюрем. Лица, имевшие отношение к попечительным тюремным комитетам, могли награждаться чинами за выслугу лет, знаками отличия за безупречную службу и особенные труды. За упущения по службе их могли подвергать взысканиям⁶²⁶.

С деятельностью Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета связано много различных полезных дел. Проводились тщательные ревизии в тюремных замках. В документах по итогам ревизии 1850 г. указывалось: «Нижегородский тюремный замок каменный двухэтажный, находится в весьма удовлетворительном состоянии, со стороны правительства по

---

⁶²⁶ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220–а. Д. 1. Л. 7 об.

замку производились работы в отделке и поправке печей в камерах, бане, кухне, перестилке и поправке полов, стен, дверей и подоконников, всего на сумму 1310 рублей; арестанты размещаются весьма удобно, постельным бельем, одеждой и обувью снабжены»⁶²⁷. В годы реформирования, благодаря деятельности Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета его отделений были устроены тюремные церкви при обоих корпусах в Нижнем Новгороде, Балахне, Арзамасе, Ардатове, Семенове и Василе. Часовни появились в Сергачском и Макарьевском тюремных замках. На пожертвования возвели новую каменную церковь в Лысковской тюрьме⁶²⁸. Радением членов попечительного комитета в 1865 г. при Нижегородском тюремном замке открыто особое здание – женская тюрьма. При ней в 1867 г. учредили отделение для малолетних детей, находившихся в тюрьме при родителях, а также добровольно следовавших за ними в Сибирь на житье, но по болезни останавливавшихся в Нижнем Новгороде. Попечителем женской тюрьмы был утвержден директор Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета А. А. Богодуров⁶²⁹. При нем учредили тюремную школу, чтобы обучать детей грамоте и ремеслам. Члены губернского комитета постоянно пополняли библиотеки тюрем православной литературой, христианскими журналами, заботились о духовном и нравственном состоянии заключенных⁶³⁰. Священник губернаторской церкви В. П. Рождественский с 1866 г. по своему желанию стал посещать тюремные заведения для беседы и наставления узников. Губернский комитет ввел В. П. Рождественского в список лиц, состоявших в обществе, а также выдал ему билет на посещение тюремных заведений⁶³¹. Эти факты – свидетельство деятельности отдельных представителей комитета по улучшению условий отбывания наказания в местах лишения свободы Нижегородской губернии.

⁶²⁷ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 49. Л. 2.

⁶²⁸ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. ... С. 85 – 86.

⁶²⁹ Распоряжения Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета // НГВ ЧО. 1866. № 41. С. 233.

⁶³⁰ Никитин В. Н. Указ. соч. С. 572.

⁶³¹ Распоряжения Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета // НГВ ЧО. 1866. № 42. С. 241.

По предписанию комитета на территории Нижегородской ярмарки собирали деньги в пользу заключенных. Директор и эконо́м комитета, купец Ф. Заплатин определил места для сбора денежных средств в период ярмарочной торговли. Особые кружки, оборудованные замками и накладками, расставили одновременно на территории всероссийского торжища. Такие кружки появились у Спасо-Преображенского ярмарочного собора, около флагов, на месте въезда из Нижнего Новгорода на мост, а также справа, близ первого фонарного столба. По завершении работы Нижегородской ярмарки подсчитывали собранные деньги⁶³².

Состоялось награждение активистов Нижегородского комитета в 1865 г.. За долговременную беспорочную службу, за учреждение Ардатовского отделения комитета Н. М. Лихутина удостоили ордена святой Анны 2-й степени. Золотые медали на Станиславской ленте за благотворительную деятельность получили директор Нижегородского комитета Н. Брызгалов⁶³³, а также казначей Ардатовского уездного отделения А. Бабенышев. Священник Сергачского тюремного замка М. Петров награжден набедренником по ходатайству Сергачского тюремного отделения. Государь император Александр II в 1868 г. соизволил пожаловать золотую медаль, с надписью «За усердие» для ношения на Андреевской ленте, директору Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета второй гильдии купцу И. Приезжеву⁶³⁴. Таким образом, правительственные награды получили нижегородцы, которые в XIX в. пытались внести реальный вклад в решение тюремного вопроса.

Комитет решал сложнейшие социальные проблемы мест заключения, например, в 1866 г. происходил сбор сведений о малолетних преступниках, содержащихся в тюрьмах Нижегородской губернии. В Нижегородском губернном попечительном о тюрьмах комитете ставился вопрос по поводу ремонта тюремных замков в Нижегородской губернии. 5000 рублей было отправлено в 1870 г. в тюрьмы из выделенных на ремонт казенных зданий 8000

---

⁶³² ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 425. Л. 3 об.

⁶³³ Высочайшая награда // НГВ ЧО. 1866. № 39. С. 221.

⁶³⁴ Высочайшая награда // НГВ ЧО. 1868. № 37. С. 387.

рублей⁶³⁵. Члены комитета следили в тюрьмах за сословным делением. В особых камерах находились «благородные» заключенные, для которых существовал так называемый «облегченный режим»⁶³⁶. Нары для дворян заменили кроватями. По решению Государственного Совета и при содействии Нижегородского губернского комитета, в 1893 г. перестали функционировать уездные замки Княгинина и Макарьева.

Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет располагался во флигеле губернаторского дома⁶³⁷. Вице-президентами в конце XIX в. были очень известные духовные и политические деятели Нижегородской губернии, среди них – епископ Нижегородский и Арзамасский Владимир, губернатор П. Ф. Унтербергер (1897 – 1905)⁶³⁸. В составе обязательных директоров было 11 человек: барон К. П. Фредерикс – вице-губернатор, А. М. Меморский – городской голов, А. Б. Нейдгарт – предводитель дворянства Нижегородской губернии, А. И. Лебедев – управляющий Нижегородской казенной палатой, И. С. Ершов – врачебный инспектор Нижегородского губернского правления, К. Г. Иванов – губернский инженер, П. Я. Яковлев – нижегородский полицмейстер. К Нижегородскому губернскому попечительному о тюрьмах комитету имели отношение все первые лица губернии. Они участвовали в преобразованиях тюрем Нижегородской губернии в эпоху их реформирования.

Комитет проводил ревизию губернских тюрем и уездных замков Нижегородского края в 1897 г. В то время в местах заключения Нижегородской губернии насчитывалось 6407 мужчин, 691 женщина. Кроме того, в городских и уездных полицейских управлениях пребывало 68839 лиц мужского и 709 женского пола⁶³⁹. Нижегородским губернским попечительным о тюрьмах комитетом получено денежных средств в количестве 70080 рублей 3 копеек, что вместе с

---

⁶³⁵ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 1827. Л. 12.

⁶³⁶ Ершкин Н. П. Указ. соч. С. 177.

⁶³⁷ Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1887 г. Н. Новгород, 1887. С. 21.

⁶³⁸ Селезнев Ф. А. Первые лица Нижегородской губернии XVIII – XX вв. Н. Новгород, 2005. С. 48.

⁶³⁹ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 258 – 260.

уездными отделениями составляло 105626 рублей 75 копеек⁶⁴⁰. В это же время 800 осужденным в тюремных больницах была оказана медицинская помощь.

Существенную роль сыграл комитет в организации благотворительности в пользу «тюремных сидельцев». По воззваниям Нижегородского попечительного о тюрьмах комитета жителями городов, сел, деревень Нижегородской губернии в 1897 г. было пожертвовано в тюрьмы денег на сумму 1985 рублей, куплено продовольствия на 4223 рубля, подарено вещей на 86 рублей 60 копеек.

В Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет 23 августа 1898 г. поступила записка прокурора Нижегородского окружного суда, в которой говорилось о необходимости учреждения при комитете общества тюремного патроната. В данном документе указывалось: «Факт наказания преступника производит между ним и обществом известный разрыв, который вреден не только для преступника, ставя его по выходе из тюрьмы в тяжелое экономическое и нравственное положение, но и для самого общества, безопасности которого угрожают озлобленные, брошенные на произвол судьбы, освобожденные из тюрьмы люди. Примирить общество с преступником, поддержав его, и направить его на истинный путь, и составляет основную задачу особых учреждений – тюремного патроната»⁶⁴¹. Заметим, что первое общество патроната учредили в 1776 г. в Филадельфии (штат Пенсильвания, США), через год – в Дании, в 1816 г. – в Англии. Только в конце XIX в. такой вопрос возник перед Нижегородским губернным попечительным о тюрьмах комитетом.

В Нижний Новгород не отличался большим количеством благотворительных учреждений, где могла быть оказана реальная помощь людям, освободившимся из мест заключения. Таких заведений было всего два: «Ночлежный дом Н. А. Бугрова» и «Дом трудолюбия Рукавишниковых». Здесь всякий нуждавшийся получал приют на некоторое время. Основное средство поддержки для такой категории людей – вернуть их к честному труду.

---

⁶⁴⁰ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 243.

⁶⁴¹ Там же. Д. 3546. Л. 2 об.

Эти проблемы решались на заседании комитета 30 июня 1898 г. Он заседал в помещении Губернского правления в количестве из 20 человек. Среди них следует выделить известных в Нижнем Новгороде лиц: А. М. Меморского – городского голову, С. С. Хрулева – прокурора окружного суда, И. С. Ершова – врачебного инспектора, А. А. Савельева – председателя уездной земской управы, И. М. и М. М. Рукавишниковых – нижегородских купцов.

Стал известен проект «Устава Нижегородского общества пособия лицам, освобожденным из тюремного заключения» в 1899 г., а сам устав был принят 12 мая 1901 г.⁶⁴² Цель данного общества – оказание помощи бывшим узникам нижегородских тюрем путем отправления их на родину, снабжения приличной одеждой, обеспечением работой. В общество патроната входили почетные, непременные и действительные члены. Звание почетных членов давались вице-президентам Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета, а также лицам, сделавшим единовременные пожертвования на сумму, свыше 100 рублей. Статус «непременных членов» получали следующие лица: директора тюремного комитета, «товарищ» (заместитель) прокурора, осуществлявшего надзор за тюрьмой, начальник замка, священник и староста тюремной церкви. «Действительными членами» именовали тех, кто мог единовременно пожертвовать 50 рублей или ежегодно вносить в кассу более 3 рублей. В первом случае членство было пожизненным.

Нижегородское общество патроната существовало на средства, поступающие от членских взносов, пожертвований, деньги от благотворительных концертов и спектаклей. В составе правления были председатель, а также 6 представителей общественности, избиравшихся 1 раз в 3 года. Имелась особая печать со словами: «Нижегородское общество пособия освобожденным из тюремного заключения». Таким образом, в пенитенциарную систему пришли идеи гуманизма, перевоспитания, формирования особых условий для человека

---

⁶⁴² Малинин Ф. Н. Роль общества в борьбе с преступностью. (Тюремный патронат). СПб., 1906. С. 51.

после тюремного заключения, возвращения его к нормальной жизни⁶⁴³. В 1913 г. в России насчитывалось 113 обществ патроната, оказывавших нравственную и материальную поддержку лицам, отбывшим тюремное наказание⁶⁴⁴. Дамское отделение губернского попечительного о тюрьмах комитета открылось в 1911 г. Его возглавляла Е. А. Хвостова – жена нижегородского губернатора⁶⁴⁵. Е. А. Хвостова заботилась об устройении отдельного приюта для арестантских детей. В нем уделяли внимание здоровью, физическому и духовному развитию ребят, христианскому воспитанию⁶⁴⁶.

Итак, в XIX – начале XX вв. Нижегородским губернским попечительным о тюрьмах комитетом многое сделано для улучшения жизни арестантов. На его счету были реальные мероприятия в деле реформирования мест лишения свободы Нижегородской губернии. Выдающиеся личности из числа дворян, священников, купцов принимали непосредственное участие в функционировании комитета, собирали средства на содержание тюрем, строили церкви и больницы, школы. Они оказывали помощь и поддержку всем тем, в чьей жизни имели место пороки и преступления.

§ 3.2. Содействие уездных отделений Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета процессам реформирования тюремных замков

Под контролем Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета действовали его уездные отделения. Они появились при всех тюремных замках Нижегородской губернии в 1840-х гг. В годы проведения тюремной реформы попечительные комитеты оказали серьезное воздействие на процесс модернизации карательных учреждений. Ардатовское уездное отделение общества попечительного о тюрьмах было основано в 1846 г. Основателем

---

⁶⁴³ Миронов Б. Н. Указ. соч. Т. 2. С. 38.

⁶⁴⁴ Познышев С. В. Указ. соч. С. 286.

⁶⁴⁵ Весь Нижний Новгород и Нижегородская ярмарка на 1912 г. Н. Новгород, 1912 – 1914. С. 2.

⁶⁴⁶ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 28 Л. 13.

данного уездного отделения являлся надворный советник Н. М. Лихутин. Не одно десятилетие своей жизни он прослужил директором попечительного комитета. За многолетние труды в пользу заключенных он награждался орденом святой Анны 2-й степени. Председательствовавший директор Ардатовского тюремного отделения, предводитель местного дворянства, граф Ланской в 1865 г. ходатайствовал перед Нижегородским губернским попечительным о тюрьмах комитетом, чтобы за долговременную службу наградить Н. М. Лихутина и орденом святого Станислава 2-й степени⁶⁴⁷. Основанием для награждения стали бескорыстное служение Отечеству и безвозмездный труд⁶⁴⁸.

Многие известные люди России имели причастность к Ардатовскому попечительному о тюрьмах отделению. Среди них следует назвать гвардии поручика А. Н. Карамзина – сына известного российского историка Н. М. Карамзина (Приложение 3), предводителя местного дворянства. Он возглавлял это отделение в 1887 г. Известен состав Ардатовского уездного отделения конца XIX в. В него входили выборный глава местного дворянства И. Д. Звенигородский, уездный исправник, титулярный советник И. К. Самосудов, уездный врач А. В. Плотников, городской судья А. Н. Рачинский, ардатовский городской староста И. И. Шустиков, генерал от инфантерии П. П. Дурново, губернский секретарь А. П. Звенигородский, священник земской больничной церкви Н. Ф. Щеглов, земский начальник пятого участка Я. И. Ходаков, ардатовский купец Н. А. Хибарин, почетный потомственный гражданин И. И. Васильев и Нижне-Ломовский купеческий внук П. И. Панков⁶⁴⁹. Передовые представители общественности, государственных учреждений оказывали посильную помощь в деле реформирования местного тюремного замка. Прежде всего, они заботились о материальном обеспечении Ардатовского замка. На содержание тюрьмы в 1897 г. поступило 6797 рублей, не считая пожертвований. Из них 4446 рублей 37 копеек поступило через местный тюремный комитет⁶⁵⁰.

⁶⁴⁷ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 1154. Л. 4 – 6.

⁶⁴⁸ Никитин В. Н. Указ. соч. С. 567.

⁶⁴⁹ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 59.

⁶⁵⁰ Там же. Л. 243.

Тюремное отделение занималось благотворительной деятельностью. Члены его жертвовали деньги, продовольствие для улучшения питания осужденных. Они выступали инициаторами идеи благотворительности. Многие жители Ардатовского уезда откликнулись на эти призывы. Мещанка города Ардатова в 1897 г. А. С. Курова передала облигации на 500 рублей на улучшение пищи арестантов. Неизвестными лицами было привезено продовольствия для общего котла осужденных на 362 рубля 18 копеек, в том числе 50 пудов ржаной муки, 11 пудов соли, свыше 68 пудов мяса, 11 пудов рыбы, а также постное масло, крупы. Кроме того, на 150 рублей провизии жертвователи отдали в руки арестантам – калачей, кренделей и белого хлеба⁶⁵¹. Таким образом, Ардатовское уездное отделение общества попечительного о тюрьмах содействовало превращению местного замка в цивилизованное пенитенциарное учреждение.

Попечительное о тюрьмах отделение в городе Арзамасе открылось в 1846 г., в числе первых уездных городов Нижегородской губернии. Для открытия комитета в Арзамасе происходил сбор пожертвований, в итоге было собрано 707 рублей⁶⁵².

Торжественные мероприятия проходили в воскресенье, 9 июня 1846 г. В этот день в Арзамасе ежегодно бывал исстари установленный крестный ход из Воскресенского собора в Ильинскую церковь⁶⁵³. Архимандрит Арзамасского Спасо-Преображенского монастыря Амфилохий со всем городским духовенством отправился с крестным ходом к тюремному замку. Его сопровождали дворянство и купечество города. Собралось до 5 тысяч человек городских и сельских жителей. Архимандрит вместе с двумя протоиереями и двумя священниками отслужил в церкви тюремного замка божественную литургию по случаю открытия Арзамасского тюремного комитета. По окончании литургии он произнес слова назидания и утешения узникам, потом совершил благодарственное молебствие с водоосвящением и провозглашением многолетия императору Николаю I и всему Августейшему Дому. Арестанты прикладывались

---

⁶⁵¹ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 48.

⁶⁵² Там же. Д. 4. Л. 2 – 2 об.

⁶⁵³ Открытие Арзамасского тюремного комитета // НГВ. 1846. № 50. С. 197.

к святому кресту. Их комнаты окроплялись святой водой. Каждому из них архимандрит сказал по несколько назидательных слов по поводу раскаяния и исправления перед Богом и людьми⁶⁵⁴. В этот день арестантов за счет комитета был накрыт хороший рыбный стол, чай с белым хлебом. Члены комитета из тюремного замка направились в дом председателя, уездного предводителя дворянства Вишнякова. Был заведен журнал комитета. За завтраком в доме Вишнякова звучали тосты за здоровье императора, за президента и вице-президента, членов Арзамасского тюремного комитета⁶⁵⁵. На них возлагались большие надежды в плане улучшения обеспечения и функционирования местной тюрьмы.

За заслуги перед Отечеством в сентябре 1865 г. император Александр II награждал директора Арзамасского тюремного отделения, провизора, коллежского секретаря В. Флейшера орденом святого Станислава 3-й степени⁶⁵⁶. В годы реформирования Арзамасский тюремный комитет оказывал посильное содействие функционированию уездной тюрьмы. В 1880 г. Арзамасское уездное тюремное отделение располагало суммой в 646 рублей, из которых 290 рублей потрачено на жалование служащим отделения, 136 рублей – на содержание конторы замка и добавочное содержание смотрителям, 220 рублей – на ремонт тюремного здания⁶⁵⁷. Таким образом, денежные средства шли содержание членов комитета, на обустройство замка, на материальное поощрение его служителей.

Уездное попечительное о тюрьмах отделение в городе Арзамасе в 1887 г. возглавлял уездный предводитель дворянства, отставной поручик М. И. Степанов. Директорами отделения состояли протоиерей соборной церкви И. Страгородский, товарищ прокурора В. И. Кузнецов, уездный казначей, титулярный советник П. А. Косарев, нотариус, коллежский регистратор В. А. Терновский, смотритель тюремного замка, коллежский ассессор Д. Н. Козицкий, другие, уважаемые в

---

⁶⁵⁴ Открытие Арзамасского тюремного комитета // НГВ. 1846. № 50. С. 197.

⁶⁵⁵ Там же.

⁶⁵⁶ Высочайшее повеление о награждении орденом // НГВ ЧО. 1865. № 43. С. 73.

⁶⁵⁷ ЦАНО. Ф. 2369. Оп. 1722–а. Д. 3. Л. 72 об. –73.

городе лица⁶⁵⁸. Директора отделения сами вносили посильные взносы – материальные приношения⁶⁵⁹, привлекали внимание благотворителей. В пользу тюремного заведения в 1897 г. поступило пожертвований от жителей города припасами на сумму 282 рубля 91 копейку⁶⁶⁰. Перед великими праздниками арзамасцы привозили для осужденных калачи, крендели, булки, черный и белый хлеб, картофель и крупу, мясо и яйца, рыбу и икру, яблоки, чай, сахар⁶⁶¹. Организаторами благотворительных акций являлись члены Арзамасского комитета.

Уездное попечительное о тюрьмах отделение города Балахны стало функционировать с 1846 г. Его возглавил уездный предводитель дворянства, коллежский советник Т. Г. Погуляев⁶⁶². Торжественное открытие состоялось 28 мая 1847 г.⁶⁶³. Члены отделения обращались к жителям Балахнинского уезда с воззваниями о благотворительности в пользу арестантов. Пожертвования на содержание осужденных в тот год составили 557 рублей 36 $\frac{1}{4}$ копеек, не считая продовольствия – калачей, булок, пирогов⁶⁶⁴. С момента учреждения в 1846 г. и до времени прекращения деятельности в 1917 г. местное отделение проявляло особую заботу о нуждах арестантов. Тюремный замок Балахны до конца XIX в. размещался в старом деревянном, на каменном фундаменте, здании. В течении 16 лет (1882 – 1898 гг.) отделение пыталось улучшить здание тюрьмы⁶⁶⁵, ходатайствовало о построении нового каменного замка⁶⁶⁶.

В состав уездного попечительного о тюрьмах отделения в городе Балахне в конце XIX в. входило 8 человек. Его возглавлял председатель – уездный предводитель дворянства, надворный советник П. А. Александров. За заслуги перед Отечеством он награждался орденами святого Станислава 2-й степени,

⁶⁵⁸ Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1887 г. Н. Новгород, 1887. С. 166 – 167.

⁶⁵⁹ Никитин В. Н. Указ. соч. С. 567.

⁶⁶⁰ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 249.

⁶⁶¹ Там же. Л. 72.

⁶⁶² Там же. Д. 5. Л. 8.

⁶⁶³ Там же. Л. 39.

⁶⁶⁴ Там же. Л. 43.

⁶⁶⁵ Никитин В. Н. Указ. соч. С. 567.

⁶⁶⁶ ЦАНО. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1. Л. 3 об.

святой Анны 2-й степени, святого Владимира 3-й и 4-й степени. Он также имел знаки отличия за введение в действие положений 19 февраля 1861 г. и устройства быта государственных крестьян, а также медаль в память о Крымской войне⁶⁶⁷. Его ближайшим помощником был директор-казначей Н. А. Ливанов, статский советник, почетный мировой судья Балахнинского уезда, почетный член Балахнинского уездного попечительства детских приютов в ведомстве учреждений императрицы Марии. Н. А. Ливанов был удостоен орденов святого Станислава 2-й и 3-й степеней, орденом святой Анны 3-й степени. Другие директора Балахнинского отделения также имели государственные награды. Орденами святой Анны награждались балахнинский городской голова В. И. Быковский, уездный исправник И. Е. Косткин, благочинный первого округа Балахнинского уезда и священник Покровской церкви А. Д. Полетаев. Золотой медали на Станиславской ленте был удостоен известный купец А. А. Худяков⁶⁶⁸. Эти награды – свидетельство преданного служения делу преобразования мест заключения Российской империи.

Во время реформирования Балахнинского замка комитетом рассматривались, прежде всего, насущные проблемы заключенных. В отчете Балахнинского уездного попечительного о тюрьмах отделения за 1888 г. отмечалось, что в текущем году радением директоров отделения было выполнено немало хороших дел. Проводилась починка полов в камерах. Ремонтировались капустные кадки. В караульном помещении сложена новая печь. Выстроена новая баня, для которой куплены новые шайки. Построены новые столы и скамейки для заключенных⁶⁶⁹. Одна арестантская камера отведена под больницу. Постоянными на повестке дня заседаний отделения были вопросы об освещении и отоплении тюрьмы, о поставках владельцами лавок продовольственных товаров⁶⁷⁰, керосина. У лесопромышленников закупаались березовые и сосновые дрова. Рубка дровяного леса для тюрьмы и вывозка его из дач производилась до зимнего снега, а

---

⁶⁶⁷ ЦАНО. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

⁶⁶⁸ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 101 – 102.

⁶⁶⁹ Там же. Ф. 395. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁶⁷⁰ Там же. Ф. 1952. Оп. 1649. Д. 80. Л. 24.

распиловка на дрова – в конце зимы и ранней весной. Лесопромышленники покупали дровяной лес в дачах, отстоявших в 12 – 15 верстах от города Балахны⁶⁷¹. Много внимания уделял директорский корпус местного отделения проблеме обеспечения заключенных продовольствием. Обсуждался в комитете в июне 1907 г. вопрос о том, что 40 заключенных отказались принимать пищу и объявили голодовку, из-за поставок некачественного хлеба⁶⁷². Внимательно относились члены комитета к содержанию в тюрьме лиц из числа почетных граждан, потомственных дворян⁶⁷³. Выполнялись в Балахне и распоряжения Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета о заготовке лаптей для уездной тюрьмы, починке одежды, обуви, постелей, закупке соломы для арестантских тюфяков и подушек⁶⁷⁴.

Нередко на заседаниях отделения рассматривались личные обращения арестантов Балахнинской тюрьмы. Так, в 1907 г. с просьбой о материальной помощи обратился крестьянин деревни Аржанова Постниковской волости Балахнинского уезда Нижегородской губернии Н. И. Гребенкин, отбывавший наказание в Балахнинском замке, по приговору Нижегородского окружного суда. «Не имею никаких средств к моему выходу из тюрьмы, все время заключения нахожусь, нездоров, не имею никаких сродников⁶⁷⁵», – писал в своем прошении заключенный. Свое обращение он завершил словами: «Уверен, что Балахнинский тюремный комитет не оставит мою просьбу без внимания»⁶⁷⁶. Этот факт свидетельствует о том, комитет оказывал индивидуальную помощь заключенным уездного замка.

Обсуждались в тюремном отделении Балахны и финансовые вопросы. На его счет в 1896 г. из экономических сумм Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета поступило 795 рублей. Эта сумма выделялась, чтобы решить на месте многие проблемы. Определялись деньги на

---

⁶⁷¹ ЦАНО. Ф. 1952. Оп. 1649. Д. 80. Л. 12 – 12 об.

⁶⁷² Там же. Л. 47.

⁶⁷³ Там же. Д. 35. Л. 1–а.

⁶⁷⁴ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 37. Л. 19.

⁶⁷⁵ Там же. Ф. 1952. Оп. 1649. Д. 80. Л. 15.

⁶⁷⁶ Там же.

жалованье. Выделялись средства на содержание церкви и больницы, устройство школы и приобретение книг, на улучшение продовольствия для заключенных, на вознаграждение тюремных хлебопек и кашеваров, на пособия неимущим «сидельцам» при выходе из тюрьмы. Отпускались деньги на покупку лопат, метел, посуды, для организации внутренних работ арестантов⁶⁷⁷.

Члены тюремного отделения жертвовали средства для содержания арестантов, привлекали других благотворителей к богоугодному делу. В пользу заключенных жителями Балахны в 1898 г. было поставлено кренделей и белого хлеба свыше 109 пудов, черного хлеба более 11 пудов, 4 меры картофеля, почти 2 пуда соленой рыбы, более 3 пудов говядины, 3 пуда лука, 5300 яиц, 33 ведра молока, свежие огурцы и яблоки. Всего подажий поступило на сумму 275 рублей 8 копеек⁶⁷⁸.

Директора Балахнинского отделения внимательно следили и за действиями тюремной администрации, пытались пресекать незаконные действия со стороны начальника тюрьмы. Члены Балахнинского отделения в 1901 – 1902 гг. доложили в Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет и довели до сведения губернатора, что начальник тюрьмы Пахомов выстроил на территории учреждения для своей лошади конюшню, содержал при тюрьме домашних животных и даже медведя⁶⁷⁹.

Балахнинское уездное отделение общества попечительного о тюрьмах в 1908 г. рассматривало дело, о поступлении денег на улучшение пищи для заключенных местной тюрьмы. По духовному завещанию дочери священника Л. Я. Надеждиной, которое составлено ею накануне смерти, предполагалось весь накопленный капитал в 767 рублей 58 копеек, распределить в Городецкий Федоровский монастырь и некоторые храмы округа, а также на погребение и поминовение, а остаток средств – 136 рублей 9 копеек, передать в Балахнинский тюремный замок. В уездный комитет с этим вопросом обратился брат умершей,

---

⁶⁷⁷ ЦАНО. Ф. 1952. Оп. 1649. Д. 14. Л. 16.

⁶⁷⁸ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 32. Л. 4.

⁶⁷⁹ Там же. Ф. 1952. Оп. 1649. Д. 50. Л. 1. – 1 об.

диакон Иоанно-Златоустовской приютской церкви села Городца, Н. Надеждин⁶⁸⁰. Директора отделения, начальник тюрьмы были приглашены в тюремную церковь на панихиду об умершей дочери священника Л. Надеждиной 31 мая 1908 г.⁶⁸¹ Имена благодетелей чтились в замке.

В 9 часов утра 15 октября 1910 г. в Балахнинской тюремной церкви по предложению тюремного комитета проводилась заупокойная литургия и панихида об упокоении бывшего начальника Главного тюремного управления, тайного советника А. М. Максимовского. В этот день во всех тюрьмах России отмечалась печальная годовщина в память об известном деятеле уголовно-исполнительной системы, «неутомимом работнике на государственной ниве, преданном и самоотверженном слуге царю и отечеству», христианине-мученике, погибшем в 1907 г. от рук убийцы⁶⁸². Проводился сбор пожертвований в фонд имени тайного советника А. М. Максимовского. Как известно, эти деньги шли на пособия всем осиротевшим семьям членов тюремного ведомства.

Сохранились формулярные списки директоров Балахнинского уездного тюремного комитета 1917 г. Старшим директором комитета в 1902 – 1917 гг. был 2-й гильдии купец, бывший городской голова В. А. Козлов. За служение Отечеству в 1910 г. он награждался золотой медалью с надписью «За усердие», в 1916 г. – орденом святой Анны 3-й степени⁶⁸³. В состав комитета вошел и новый городской голова, 28-летний мещанин города Балахны, участник Первой мировой войны, награжденный за боевые заслуги Георгиевским крестом 4-й степени, Я. А. Михайлов⁶⁸⁴. Среди активистов тюремного комитета значился в то время и благочинный по первому округу Балахнинского уезда, протоиерей С. М. Гноринский, в прошлом выпускник Нижегородской духовной семинарии. За труды он награждался набедренником, скуфьей, в 1916 г. – орденом святой Анны 3-й степени⁶⁸⁵. Одним из самых прогрессивных деятелей по тюремному

---

⁶⁸⁰ ЦАНО. Ф. 1952. Оп. 1649. Д. 89. Л. 1 – 5 об.

⁶⁸¹ Там же. Л. 9.

⁶⁸² Там же. Д. 93. Л. 16.

⁶⁸³ Там же. Д. 131. Л. 6.

⁶⁸⁴ Там же. Л. 8.

⁶⁸⁵ Там же. Л. 4 об. – 5.

делу в городе являлся Н. В. Обрядчиков, выходец из местного купечества. Он являлся уездным членом Нижегородского окружного суда по Балахнинскому уезду. Образование и воспитание получил в Московском императорском университете. Был женат на потомственной дворянке М. А. Янковской⁶⁸⁶. Таким образом, самые достойные представители Балахнинского уезда из числа духовенства, чиновников, купцов пытались помочь решению тюремных проблем.

В уездном городе Балахне в конце 1917 г. открылось отделение «Нижегородского общества патроната»⁶⁸⁷. Это общество оказывало содействие лицам, освобожденным из мест заключения Нижегородской губернии, и их семьям, в устройстве быта, помогало им возвратиться на путь честной жизни. Общество находилось в ведении Министерства юстиции по Главному управлению местами заключения. Под покровительство общества принимались лица, освободившиеся из тюрем по отбыванию наказания лишением свободы, как учинившие преступное деяние в первый раз, так и рецидивисты, лица, условно освобожденные из заключения или вследствие оправдательного приговора, семейства лиц, содержащихся под стражей. Только по желанию заключенных их брали под покровительство общества. Это значит, что они обеспечивались одеждой, пищей, медикаментами, рабочими инструментами и материалами. Им выдавались денежные пособия и ссуды. Оказывалось содействие по устройству на работу. Помогали устроиться в приюты, дома трудолюбия, найти даровую или дешевую квартиру, отправиться на родину⁶⁸⁸. Общество состояло из неограниченного числа членов всех сословий и вероисповеданий. В него могли войти также учреждения, общества, товарищества. В нем не принимали участия несовершеннолетние граждане и лица, совершившие когда-либо преступления. Почетные члены избирались общим собранием из числа тех, кто пожертвовал не менее 1 тысячи рублей или оказал обществу иные существенные услуги. Действительными членами общества становились по рекомендации двух почетных членов, с условием уплаты ежегодных фиксированных взносов. Члены-

---

⁶⁸⁶ ЦАНО. Ф. 1952. Оп. 1649. Д. 131. Л. 2 – 3.

⁶⁸⁷ Там же. Д. 130. Л. 2 – 2 об.

⁶⁸⁸ Там же. Л. 3 – 3 об.

сотрудники общества не платили взносов, но обязывались исполнять поручения по делам патроната. Средства общества формировались из доходов и недвижимого имущества, из членских взносов и пожертвований, пособий от правительственных и общественных организаций. Управление делами общества находилось в руках правления и общего собрания. В состав правления включалось 3 – 9 членов, избранных общим собранием на 3 года. Из них выбирались председатель и его товарищ (заместитель) и казначей⁶⁸⁹. Правление заседало ежемесячно. Вопрос об учреждении патроната являлся насущным, но развернуть соответствующую деятельность по данной проблеме члены Балахнинского уездного отделения не смогли, в силу бурных перемен, которые произошли в России во времена Великой Октябрьской социалистической революции.

Таким образом, Балахнинское уездное тюремное отделение функционировало более 7 десятилетий (1846–1917). Видные государственные и общественные деятели Балахнинского уезда из числа духовенства, дворянства, купечества пребывали в числе его директоров. Многие получили государственные награды. За этот период отделением было решено немало социальных проблем арестантов.

Васильское тюремное отделение торжественно открылось 14 декабря 1847 г.⁶⁹⁰ По этому поводу в городе проходили церковные службы. Возглавил отделение уездный предводитель дворянства, гвардии поручик А. В. Нертовский⁶⁹¹. На счету отделения имелось множество полезных дел. Среди них – открытие в 1866 г. при тюремном замке школы грамотности для обучения арестантов, как малолетних, так и взрослых. Преподаватели уездного училища изъявили желание на безвозмездной основе помочь тюремным сидельцам овладеть грамотой⁶⁹². Силами отделения при тюрьме появилась

---

⁶⁸⁹ ЦАНО. Ф. 1952. Оп. 1649. Д. 130. Л. 4 об.–5.

⁶⁹⁰ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 23. Л. 9.

⁶⁹¹ Там же. Л. 2.

⁶⁹² Распоряжение Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета // НГВ ЧО. 1866. № 14. С. 80.

однопрестольная Скорбященская церковь⁶⁹³. Богослужения проводились в ней в праздничные и воскресные дни⁶⁹⁴.

По сведениям Нижегородского губернского статистического комитета в 1880 г. председательствовал в уездном отделении предводитель местного дворянства. В годы реформирования замка директорский корпус отделения возглавляли купец И. Д. Орлянский (он же и эконо́м), коллежский советник А. М. Поимский, а также коллежские секретари Л. Н. Гремячевский и А. А. Ивановский⁶⁹⁵. Они старались рационально распределять средства Васильского уездного отделения. Расходы составили 400 рублей, в том числе 150 рублей – на больницу, 170 рублей – на ремонт тюремного здания, 10 рублей – на починку постелей и вещей арестантов, 70 рублей – на жалованье своим служащим⁶⁹⁶. Главным образом, деньги были потрачены на улучшение условий отбывания наказания, в том числе и больных арестантов. Отделение призывало жителей Васильского уезда принимать участие в благотворительных акциях на нужды замка. От жителей уезда в 1897 г. в тюрьму было пожертвовано съестных припасов на сумму 349 рублей 9 копеек⁶⁹⁷. Наследники купца Боброва пожертвовали 25 рублей 96 копеек на закупку мяса, скоромного масла и гречневой крупы для улучшения пищи арестантов в праздники Рождества Христова и Святой Пасхи⁶⁹⁸.

Попечением и силами директоров Васильского тюремного отделения с 1899 г. для заключенных стали проводиться воскресные чтения житий святых, других духовных книг. Чтения сопровождалось показом «туманных картин». Светские книги читались с разрешения прокурорского надзора⁶⁹⁹.

⁶⁹³ Снежницкий А. Адрес-календарь Нижегородской епархии в память исполнившегося в 1888 г. 900-летия крещения Руси... С. 884.

⁶⁹⁴ Нижегородский край. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1900 г. Н. Новгород, 1899. С. 168.

⁶⁹⁵ Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии 1880 г. Издание Нижегородского губернского статистического комитета. Н. Новгород, 1880. С. 82 – 83.

⁶⁹⁶ ЦАНО. Ф. 2369. Оп. 1722–а. Д. 3. Л. 72–73.

⁶⁹⁷ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 249.

⁶⁹⁸ Там же. Ф. 1859. Оп. 1955. Д. 11. Л. 14.

⁶⁹⁹ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. ... С. 86.

В состав директоров Васильского тюремного отделения в конце XIX в. входили уездный предводитель дворянства, уездный исправник, товарищ прокурора и уездный представитель Нижегородского окружного суда, Васильский городской судья, уездный врач, городской голова, благочинный первого округа Васильского уезда, представители местного дворянства⁷⁰⁰.

Попечением отделения для тюрьмы в конце XIX – начале XX вв. у мещанина г. Василя Н. Панова закупались дубовые дрова хорошего качества⁷⁰¹. С тем же Н. А. Пановым было заключено соглашение на поставку в тюрьму печеного хлеба по 66 копеек за пуд⁷⁰². Мещанин Н. Яковлев по просьбе отделения поставлял рубленую капусту⁷⁰³. У содержателя аптеки в городе Васильсурске провизора М. Я. Янкелевича приобретались лекарства для больных узников⁷⁰⁴. Выделялись деньги на поддержание чистоты в замке, на вывоз нечистот и очистку дымовых труб⁷⁰⁵, закупку лопат, метел⁷⁰⁶.

Уездный врач следил за регулярностью смены соломы в тюфяках, за чистотой арестантского белья, за качеством поставлявшегося печеного хлеба⁷⁰⁷. По ходатайству отделения в Васильсурск из Первой Нижегородской губернской тюрьмы поставлялись новые арестантские вещи: мужские рубахи, подштанники, холщовые портянки, суконные брюки и шапки, юбки, чулки, коленкоровые косынки, передники, полотенца⁷⁰⁸. Васильский комитет содействовал проведению тюремных преобразований и практическому улучшению состояния российских провинциальных пенитенциарных учреждений.

История Горбатовского тюремного отделения началась с 1847 г., когда в уездном городе Горбатове начали составляться списки лиц, изъявивших желание быть полезными местному уездному отделению Нижегородского губернского

---

⁷⁰⁰ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 121.

⁷⁰¹ Там же. Ф. 1859. Оп. 1955. Д. 12. Л. 2 об. –3.

⁷⁰² Там же. Л. 9.

⁷⁰³ Там же. Л. 13.

⁷⁰⁴ Там же. Л. 9.

⁷⁰⁵ Там же. Д. 8. Л. 15.

⁷⁰⁶ Там же. Д. 2. Л. 15.

⁷⁰⁷ Там же. Д. 8. Л. 19.

⁷⁰⁸ Там же. Л. 33 об.

попечительного о тюрьмах комитета. В списки внесли свои фамилии следующие лица: уездный предводитель дворянства поручик А. Я. Потемкин, городничий штаб-капитан Н. П. Алымов, уездный судья коллежский регистратор А. В. Загарин. Местные купцы 2-й и 3-й гильдии вносили по 50 рублей в казну отделения⁷⁰⁹. В тюремном замке города Горбатова 20 марта 1849 г. состоялось торжественное открытие попечительного отделения⁷¹⁰.

Главной заслугой местного тюремного отделения в эпоху реформирования было ходатайство по поводу строительства в 1880 г. в Горбатове нового замка. К преобразованиям имели причастность уездный предводитель дворянства С. Т. Погуляев, протоиерей Троицкого собора Н. В. Лебединский, городской врач А. С. Листов, городской голова, 2-й гильдии купец М. А. Мосеев, уездный казначей, коллежский советник М. Н. Благобразов, экономайстер и казначей, 2-й гильдии купец С. Н. Остафьев, смотритель тюремного замка, коллежский асессор К. П. Иванов⁷¹¹.

Перечень годовых расходов свидетельствует о том, какие вопросы решались директорами отделения в указанный период. Горбатовским уездным тюремным отделением в 1896 г. было потрачено 373 рубля. Из них 20 рублей употребили на содержание замка, 25 рублей – на церковные нужды, 43 рубля – на больницу, 14 рублей – на устройство школы и приобретение книг, 60 рублей – на покупку лопат, метел, посуды, 20 рублей – на продукты для улучшения пищи арестантам, 18 рублей – на вознаграждение арестантов – хлебопеков и кашеваров⁷¹². Следовательно, в ведении Горбатовского попечительного комитета находились все основные социальные и бытовые вопросы местного замка.

Княгининское уездное тюремное отделение открылось в 1847 г.⁷¹³. Его председателем стал уездный предводитель местного дворянства, капитан-лейтенант А. Е. Моисеев⁷¹⁴. С момента основания отделения местный замок

⁷⁰⁹ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 25. Л. 8.

⁷¹⁰ Там же. Л. 9.

⁷¹¹ Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1887 г. Н. Новгород, 1887. С. 214.

⁷¹² ЦАНО. Ф. 1952. Оп. 1649. Д. 14. Л. 16.

⁷¹³ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 7. Л. 1.

⁷¹⁴ Там же. Л. 6.

находился под его покровительством. Княгининское уездное тюремное отделение в 1863 г. ходатайствовало перед Нижегородским губернским попечительным о тюрьмах комитетом о награждении за 35 лет беспорочной службы орденом святого Владимира смотрителя замка, коллежского секретаря И. Л. Михайлова⁷¹⁵. Председатель попечительного комитета Княгининского уезда 16 марта 1864 г. на заседании отделения заявил о том, что на свои средства он организовал обустройство тюремной церкви во имя иконы Скорбящей Божьей Матери. К уже существовавшей часовне предполагалось присоединить одну камеру, располагавшуюся на северо-востоке здания тюрьмы⁷¹⁶. «Это будет способствовать раскаянию узников в своих преступлениях⁷¹⁷», – отмечал председатель отделения. При церкви оборудовали небольшую колокольню⁷¹⁸. В церкви поочередно служили священники из двух церквей города Княгинина⁷¹⁹. Отделение контролировало состояние порядка в уездном замке. На одном из заседаний в марте 1872 г. рассматривался вопрос о привлечении к ответственности унтер-офицера Панова за пьянство и установлении контактов с заключенными – взятие у арестантов денег⁷²⁰.

В годы тюремного реформирования члены местного отделения пытались улучшить условия содержания заключенных. Попечением тюремного отделения при замке функционировала библиотека, где насчитывалось 132 книги, в том числе «Молитвенники», «Евангелия», «Псалтыри», а также журналы «Воскресение» и «Русский паломник»⁷²¹. Одна из камер была оборудована под тюремную больницу на 9 кроватей⁷²². Директора следили за состоянием одежды, обуви, постельных принадлежностей арестантов. В Княгининском замке стояла специальная кружка, в которую опускались пожертвования от разных лиц⁷²³.

⁷¹⁵ ЦАНО. Ф. 2336. Оп. 1668. Д. 5. Л. 49.

⁷¹⁶ Там же. Д. 9. Л. 1.

⁷¹⁷ Там же. Л. 1.

⁷¹⁸ Там же. Л. 8.

⁷¹⁹ Там же. Д. 6. Л. 23 об.

⁷²⁰ Там же. Д. 24. Л. 1–1 об.

⁷²¹ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3347. Л. 15 об.

⁷²² Там же. Л. 14 об.

⁷²³ Там же. Ф. 2336. Оп. 1663. Д. 2. Л. 9.

Неизвестными лицами для улучшения пищи арестантов жертвовалось мясо⁷²⁴, белый и черный хлеб⁷²⁵.

Княгининское тюремное отделение в конце XIX в. функционировало под председательством уездного предводителя дворянства К. С. Зыбина. В состав директорского корпуса входили: городской голова, мещанин И. Г. Евдокимов, протоирей городского Богоявленского собора И. Д. Гениев, уездный врач А. П. Введенский, уездный исправник, отставной майор Н. М. Мокеев. Это были самые авторитетные люди Княгинина. Двое из них имели правительственные награды. Н. М. Мокеев имел орден святого Станислава, а И. Д. Гениев – бронзовый крест в память Крымской войны (1853 – 1856 гг.)⁷²⁶. Они принимали все возможные меры по улучшению положения арестантов. Самые главные достижения местного отделения – это открытие при замке школы, больницы и церкви.

Лукояновское тюремное отделение действовало с 22 августа 1847 г.⁷²⁷. Первоначально оно состояло из председателя и 8 директоров. В отделении с 1858 г. выполнял обязанности директора, казначея и эконома, местный купец 2-й гильдии Д. Валов. Он следил за обеспечением продовольствия для осужденных. Д. Валов пожертвовал на нужды тюремного замка свыше 1000 рублей. За усердную и полезную службу в 1864 г. он был представлен к награждению золотой медалью на Станиславской ленте⁷²⁸. Император Александр II в 1868 г. за особое усердие пожаловал директора и казначея Лукояновского попечительного о тюрьмах отделения, второй гильдии купца Д. Валова серебряной медалью на Станиславской ленте⁷²⁹.

«Адрес-календарь Нижегородской губернии за 1887 г.» содержит сведения о составе уездного попечительного о тюрьмах отделения, тех людях, чьими стараниями реформировался Лукояновский тюремный замок. Председателем

⁷²⁴ ЦАНО. Ф. 2336. Оп. 1668. Д. 44. Л. 9 об.

⁷²⁵ Там же. Д. 85. Л. 22.

⁷²⁶ Там же. Д. 44. Л. 30.

⁷²⁷ Там же. Ф. 392 Оп. 220. Д. 3518. Л. 149.

⁷²⁸ Там же. Д. 1154. Л. 60 об.

⁷²⁹ Высочайшая награда // НГВ ЧО. 1868. № 37. С. 387.

являлся уездный предводитель дворянства, статский советник А. В. Приклонский. Звание директоров имели уездный исправник К. Ф. Воскресенский, протоиерей Лукояновского Покровского собора А. М. Нарциссов, надворный советник Д. А. Протопопов, городской голова, купец 2-й гильдии, Н. Д. Лукин, уездный врач Ю. К. Мариенгоф, 2-й гильдии купец А. Ф. Валов, смотритель замка, дворянин А. Н. Колосов⁷³⁰. Они стали организаторами самых разнообразных мероприятий, направленных на создание благоприятных условий для осужденных. Бесплатную медицинскую помощь оказывали больным узникам непосредственно директора отделения-врачи. Директорский корпус Лукояновского тюремного отделения в 1880 г. из всех денежных средств (662 рубля) более половины выделил на ремонт постели, вещей арестантов (350 рублей)⁷³¹. Попечением директоров уездного отделения велась просветительская работа – воскресные чтения с показом «туманных картинок»⁷³². Директора отделения организовывали среди жителей Лукоянова сбор пожертвований в пользу осужденных. Большая благотворительная акция состоялась в 1897 г. – продовольствия было собрано на сумму 149 рублей 37 копеек. На улучшение пищи осужденным поступило от населения 3029 пирогов, 16 пудов 8 фунтов белого хлеба, 12 пудов 6,5 фунтов кренделей, 3 пуда 11 фунтов говядины, 33 фунта гороха, 1124 штук яиц, $\frac{3}{4}$ фунта чая, 2 фунта сахара⁷³³. Таким образом, Лукояновское тюремное отделение уделяло внимание бытовым условиям содержания заключенных.

Лысковское уездное тюремное отделение было создано позже остальных отделений в Нижегородской губернии. Долгое время Лысковская уездная тюрьма находилась под покровительством Макарьевского уездного тюремного отделения. Только в 1897 г. в Лысково учредили уездное отделение Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета.

⁷³⁰ Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1887 г. Н. Новгород, 1887. С. 240 – 241.

⁷³¹ ЦАНО. Ф. 2369. Оп. 1722–а. Д. 3. Л. 72 об. – 73.

⁷³² Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. ... С. 86.

⁷³³ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 160.

Макарьевское уездное тюремное отделение действовало с декабря 1847 г.⁷³⁴. На торжественном открытии присутствовал архимандрит Макарьевского Желтоводского монастыря Варлаам. Председателем отделения стал предводитель уездного дворянства, надворный советник В. Е. Куприянов⁷³⁵. Насущной проблемой для данного отделения было открытие замка за пределами стен Макарьев-Желтоводского монастыря. Члены Макарьевского тюремного отделения с 1849 г. ходатайствовали об устройстве городской тюрьмы в доме коллежской асессорши С. Померанцевой. Флигель дома госпожи С. Померанцевой нанимался казной для содержания преступников, приговоренных к временному тюремному заключению⁷³⁶. Решить вопрос отделению не удалось, до момента упразднения местного замка в конце XIX в. он продолжал находиться в ограде обители. Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет в 1865 г. награждал лиц, отличившихся полезной деятельностью в уездных отделениях. Директор Макарьевского тюремного отделения М. Тихомиров получил в награду 50 рублей серебром⁷³⁷.

В годы реформирования директорский корпус оказывал всемерную поддержку замку. Макарьевское уездное отделение проявляло заботу о больных арестантах, заказывало лекарства для них в Московском аптечном магазине⁷³⁸. Выделялись средства на ремонт постельных принадлежностей, вещей арестантов, на покупку книг, на реставрацию тюремного здания. Организовывался сбор пожертвований для улучшения пищи арестантам. Только в январе 1892 г. в качестве подаяний поступило: 6 пудов белого хлеба, 182 калача, 16 кренделей, 2 пирога весом 6 фунтов, 2 пуда 23 фунта говядины, 3 пуда свежей и соленой рыбы, 2 пуда 18 фунтов пшена, 2,5 фунта постного масла, 1 пуд 20 фунтов ржаной муки, 30 фунтов солода, 1 ведро молока⁷³⁹.

⁷³⁴ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 6. Л. 4.

⁷³⁵ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 6. Л. 40.

⁷³⁶ Там же. Ф. 2369. Оп. 1722–а. Д. 1. Л. 23–24.

⁷³⁷ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 1154. Л. 50.

⁷³⁸ Там же. Ф. 2369. Оп. 1722–а. Д. 6. Л. 3.

⁷³⁹ Там же. Ф. 1857. Оп. 1730. Д. 9. Л. 3 об.

Непосредственное участие в реализации тюремной реформы в Макарьевском замке принимали следующие лица: предводитель местного дворянства, отставной штабс-капитан В. В. Хвоцинский, титулярный советник А. И. Кузьмин, уездный врач А. П. Бараш, коллежский ассессор М. Е. Кенарский, макарьевские купцы 2-й гильдии – Н. С. Степанов, А. Ф. Ермолаев, И. П. Долинин, мещанин С. П. Аникин, делопроизводитель тюремного отделения А.А. Троицкий, смотритель тюрьмы, коллежский ассессор А. И. Черкас⁷⁴⁰. Все перечисленные люди содействовали улучшению жизни арестантов, решению социальных проблем тюремного населения.

Семеновское уездное тюремное отделение открылось в 1847 г. В него вошли представители дворянства, духовенства и купечества⁷⁴¹. Директора местного отделения принимали всевозможные меры, чтобы улучшить положение заключенных, наблюдали за порядком в тюрьме. Они следили за расходом денег на продовольствие арестантов. Тюремная администрация придерживалась рекомендаций со стороны тюремного отделения. Нижегородским губернским комитетом и его Семеновским отделением в 1859 г., при тюрьме устроена деревянная Споручненская церковь⁷⁴², в честь Божьей матери Споручницы грешных⁷⁴³ (см. Приложение 2). Особое рвание проявил в обустройстве церкви директор, купец, церковный староста. Благодаря ему, в храме появились новые металлические хоругви, паникадило, иконы, позолоченный иконостас. Пополнена ризница. Храм принял благолепный вид⁷⁴⁴.

В период модернизации замка особой заботой отделения была организация арестантских работ – производство и сбыт кирпича, ложкарный промысел, изготовление лаптей. Один из директоров тюремного отделения В. А. Пирожников занимался организацией благотворительных сборов в пользу

⁷⁴⁰ Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1887 г. Н. Новгород, 1887. С. 260.

⁷⁴¹ Малинин Ф. Н. Роль общества в борьбе с преступностью, (Тюремный патронат). СПб., 1906. С. 34.

⁷⁴² Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г. ... С. 85.

⁷⁴³ Снежницкий А. Адрес-календарь Нижегородской епархии в память исполнившегося в 1888 г. 900-летия крещения Руси... С. 832.

⁷⁴⁴ ЦАНО. Ф. 2163. Оп. 1. Д. 2. Л. 27.

осужденных⁷⁴⁵. Пожертвования поступали как деньгами, так и продовольствием. Нередко имена жертвователей оставались неизвестными⁷⁴⁶. В. А. Пирожниковым в 1901–1902 гг. было собрано и доставлено в тюрьму 20 фунтов чая, 2 пуда 20 фунтов сахара, 4 фунта скоромного масла, 2 пуда пшена, 20 фунтов красной икры⁷⁴⁷. Директорский корпус Семеновского тюремного отделения проводил просветительскую и религиозно-нравственную работу с осужденными. Для осужденных читались лекции о вреде пьянства, демонстрировались световые картинки⁷⁴⁸.

Под влиянием Семеновского отделения здание тюремного замка не только ремонтировалось, но и перестраивалось⁷⁴⁹. Согласно выписке из сметы о расходах экономических сумм, Семеновское уездное тюремное отделение в 1880 г. израсходовало 533 рубля, из которых 133 рубля пошло на жалование служащим, 130 рублей на содержание конторы тюремного замка, 170 рублей – на ремонтные работы, 100 рублей – на покупку продуктов для улучшения пищи арестантов⁷⁵⁰. Следовательно, деньги расходовались, прежде всего, на самые важные направления – заработную плату, ремонты, питание осужденных.

Реализацию реформы в замке начинали статский советник, уездный предводитель дворянства А. И. Бологовский, городской голова, купец Г. С. Рекшинский, уездный врач И. А. Милотворский, тюремный эконом И. А. Архангельский, смотритель замка Ф. А. Нивинский, уездный исправник С. А. Федяковский⁷⁵¹. Состав Семеновского уездного попечительного о тюрьмах комитета к 1 января 1898 г. был значительно расширен. В него стало входить 12 директоров⁷⁵². В составе Семеновского отделения к 1902 г. находилось 15

⁷⁴⁵ ЦАНО. Ф. 1862. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

⁷⁴⁶ Там же. Л. 19.

⁷⁴⁷ Там же. Л. 22.

⁷⁴⁸ Там же. Ф. 386. Оп. 1. Д. 300. Л. 1–2.

⁷⁴⁹ Никитин В. Н. Указ. соч. С. 569.

⁷⁵⁰ ЦАНО. Ф. 2369. Оп. 1722–а. Д. 3. Л. 72 об. – 73.

⁷⁵¹ Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1887 г. Н. Новгород, 1887. С. 291.

⁷⁵² ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 220.

человек⁷⁵³. Количество людей в Семеновском уезде, желавших оказать помощь тюремным сидельцам, увеличивалось.

Сергачское уездное тюремное отделение открылось в 1847г.⁷⁵⁴. Попечением губернского комитета и местного отделения была устроена тюремная церковь⁷⁵⁵. Их заботами содержалась тюремная больница, школа, приобретались книги, инвентарь, продукты для улучшенной пищи арестантов.

Проводить реформирование в Сергачском замке было доверено уездному предводителю дворянства, статскому советнику П. Г. Бобоедову, уездному члену Окружного суда по Сергачскому уезду, коллежскому советнику П. В. Запольскому, уездному исправнику, коллежскому советнику Ч. Н. Сосонко, врачу Н. Н. Криворотову, городскому старосте В. И. Зубкову, благочинному 1-го участка Сергачского уезда, священнику Н. Никольскому, секретарю Сергачского уездного съезда, коллежскому асессору И. И. Добролюбову, секретарю местного полицейского управления, титулярному советнику П. З. Бартанцеву⁷⁵⁶. Сергачское тюремное отделение в 1880 г. потратило 157 рублей, из них 109 рублей на ремонт тюремного здания, 27 рублей – на содержание тюремной конторы и добавочное содержание смотрителю, 21 рубль – на жалование в уездном отделении⁷⁵⁷. Следовательно, первоочередной задачей отделения было создание благоприятных условий для узников, для выполнения службы чинов стражи.

Таким образом, при каждом из уездных тюремных замков Нижегородской губернии имелось отделение Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета, где добровольно трудились на благо Родины патриотически настроенные дворяне, купцы, представители православного духовенства. Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет и его уездные отделения стали серьезным фактором, способствовавшим развитию

---

⁷⁵³ ЦАНО. Ф. 2163. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

⁷⁵⁴ Там же. Ф. 392. Оп. 220. Д. 24. Л. 1.

⁷⁵⁵ Нижегородский край. Памятная книжка Нижегородской губернии 1899 г. Н. Новгород, 1899. С. 168.

⁷⁵⁶ ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 236.

⁷⁵⁷ Там же. Ф. 2369. Оп. 1722 – а. Д. 3. Л. 72 об. – 73.

пенитенциарных учреждений губернии. Как правило, при содействии комитета и его отделений решались самые насущные тюремные проблемы.

§ 3.3. Нижегородская губернская тюремная инспекция и Нижегородско-Тюменский ссыльный тракт как факторы, способствовавшие развитию пенитенциарных учреждений губернии

Третьим характерным элементом пенитенциарной системы, позволявшим успешно проводить тюремное реформирование на территории Нижегородского Поволжья, стала деятельность Нижегородской губернской тюремной инспекции и Нижегородско-Тюменского ссыльного тракта. До учреждения Нижегородской губернской тюремной инспекции делами местных тюрем занимались тюремные отделения губернского правления, а также вице-губернаторы. Только в 1880 г. впервые в России появились тюремные инспекции⁷⁵⁸. Тюрьмы перешли из Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции в 1895 г.⁷⁵⁹. Институт тюремной инспекции на некоторое время приостановил свое развитие, но в 1907 г. был возобновлен. В 24 губерниях к 1909 г. существовали тюремные инспекции⁷⁶⁰.

Для контроля местных пенитенциарных учреждений в 1908 г. учредили Нижегородскую губернскую тюремную инспекцию, функционировавшую до 1917 г. О чем свидетельствуют документы Центрального архива Нижегородской области (фонд 386 «Нижегородская губернская тюремная инспекция»). Инспекция располагалась в Нижнем Новгороде, в доме Приспешникова, на улице Большой Покровке. По этому же адресу находился и губернский попечительный о тюрьмах комитет⁷⁶¹. Должность губернского инспектора в 1908 – 1914 гг. исполнял надворный советник Ф. Н. Малинин. Его непосредственным заместителем являлся

---

⁷⁵⁸ Ерошкин Н. П. Указ. соч. С. 230.

⁷⁵⁹ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917 гг. СПб., 2001. Т. 2. С. 80.

⁷⁶⁰ Познышев С. В. Указ. соч. С. 255.

⁷⁶¹ Справочная книга и адрес-календарь Нижегородской губернии 1915 г. Н. Новгород, 1915. С. 110.

С. Н. Лунин. В подчинении Ф. Н. Малинина также находились бухгалтер К. И. Зашивалов, делопроизводители А. А. Ахматович и В. А. Казанский, И. Т. Яшмолкин и С. И. Хоруч⁷⁶². Тюремным инспектором в 1915 г. назначили коллежского секретаря, князя П. В. Чегодаева-Татарского. Губернский тюремный инспектор в начале XX в. считался основным помощником губернатора по тюремному вопросу⁷⁶³. Его властные полномочия были довольно широки. Эта должность соответствовала V классу по чинопроизводству. Тюремный инспектор назначался по распоряжению императора. Непременным условием назначения его на должность являлась принадлежность к дворянскому сословию. Эту должность занимал человек с высшим юридическим образованием, с большими практическими навыками работы. Инспектор в обязательном порядке находился в составе губернского тюремного комитета (одного из уездных отделений общества попечительного о тюрьмах).

Нижегородская инспекция контролировала питание, вещевое обеспечение заключенных, следила за тем, чтобы в тюрьмах соблюдались все узаконения по поводу порядка содержания арестантов. Инспекции подчинялись начальники тюрем и их помощники, тюремные врачи, священники. Инспекция располагала значительной дисциплинарной властью. Инспектор руководил должностными лицами, оказывал им помощь в конкретных жизненных ситуациях.

Инспекция уделяла много внимания развитию арестантского труда. Ф. Н. Малинин в 1911–1912 гг. ходатайствовал перед Главным тюремным управлением по поводу разрешения привлекать арестантов разных профессий из других регионов Российской империи в тюрьмы Нижегородского края⁷⁶⁴. Губернский инспектор Ф. Малинин считал, что половина тюрем губернии была сконцентрирована близ великих рек Волги и Оки. Следовательно, труд осужденных он рекомендовал использовать на погрузке-выгрузке товаров с барж, пароходов, а перед открытием Всероссийской Нижегородской ярмарки силами

---

⁷⁶² Справочная книжка и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1914 г. Н. Новгород, 1914. Ч. 1 – 2. С. 130.

⁷⁶³ Познышев С. В. Указ. соч. С. 256.

⁷⁶⁴ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 60. Л. 3.

заклученных очищать торговые площади от грязи, песка, ила⁷⁶⁵. В большинстве тюрем Нижегородской губернии к 1913 г. на должный уровень были поставлены арестантские работы. Первая губернская тюрьма прославилась своей типографией⁷⁶⁶. Именно здесь изготовили образец ручной американской типографской машины, чтобы с помощью ее печатать визитные карточки. Для нее же выполнили и футляр из красного дерева, и наборный ящик, и кассы. Все вместе это было сделано в качестве подарка для сына царя Николая II, цесаревича и великого князя Алексея Николаевича⁷⁶⁷. Во Второй губернской тюрьме имелась столярная мастерская, шили одежду, белье, занимались плетением лаптей. В Васильской тюрьме изготовляли камышовые корзины, в Семеновской – работали плотники и сапожники, веревочники и ложкари. При Арзамасском, Семеновском и Лукояновском замках⁷⁶⁸, в земледельческой колонии были обустроены огороды.

Распространялись выездные работы заключенных. В лесных массивах у предпринимателя А. Ф. Карпова, на огромном пространстве в 9700 десятин работали осужденные. Их силами велась рубка и распиловка леса⁷⁶⁹. Тюремные обозы привлекались к очистке городских площадей губернского центра⁷⁷⁰. В зимний период арестанты Первой губернской тюрьмы убирали снег с откоса реки Волги⁷⁷¹. Многие осужденные трудились на строительстве новой тюрьмы по Арзамасскому шоссе (ныне проспект Гагарина).

В Министерстве юстиции высоко оценивалась деятельность Ф. Малинина. Он посещал подведомственные ему карательные заведения, проводил ревизии. Особо контролировалось вооружение тюрем. Такая проверка проходила в 1912 г. Учитывалось надзирательское вооружение в местах лишения свободы Нижегородской губернии. По данным губернской инспекции, в 11 нижегородских тюрьмах трудилось 13 старших и 146 младших надзирателей. Для них имелось

⁷⁶⁵ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 60. Л. 1–1 об.

⁷⁶⁶ Там же. Д. 184. Л. 28.

⁷⁶⁷ Посещение министром юстиции г. Нижний Новгород // ТВ. 1913. № 6 – 7. С. 978.

⁷⁶⁸ ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 39. Л. 4–26.

⁷⁶⁹ Там же. Д. 198. Л. 1.

⁷⁷⁰ Там же. Д. 225. Л. 1.

⁷⁷¹ Там же. Л. 15.

служебное оружие: 27 шашек, 41 наган, 140 револьверов модели «Смит-Вессон», 36 винтовок Х. Бердана («берданок») ⁷⁷².

Инспекция пыталась предотвращать различного рода хищения, неправильные действия в сфере тюремного хозяйства. Она держала под контролем воспитательную работу с заключенными, образовательный процесс, способствовала учреждению новых библиотек и школ. Проводились энергичные меры, чтобы открывать пенитенциарные больницы, поправлять здоровье спецконтингента в местах заключения. В Российской империи в 1917 г. предпринимались попытки борьбы с политическими беспорядками, с этой целью были увеличены штаты тюремных служащих. Под руководством Нижегородской губернской тюремной инспекции количество старших надзирателей в тюрьмах Нижегородской губернии достигло 20 человек, а младших надзирателей и надзирательниц было увеличено до 219 человек ⁷⁷³.

Таким образом, тюремная инспекция помогала уголовно-исполнительной системе Нижегородской губернии функционировать четко, без сбоев. Это отличало Нижегородский край от других регионов. В Тульской, Калужской, Симбирской, Рязанской губерниях не учреждались тюремные инспекции ⁷⁷⁴. Нижегородская губернская тюремная инспекция по праву считалась органом контроля и надзора за местами лишения свободы. Ее функционирование способствовало развитию пенитенциарных учреждений. Она осуществляла руководство администрацией тюрем. Нижегородский губернский тюремный инспектор мог ходатайствовать перед ГТУ Министерства юстиции о нуждах замков, а также об этапировании арестантов.

Другим характерным элементом российской пенитенциарной системы на территории Нижегородского края являлось функционирование Нижегородско-Тюменского ссыльного тракта. Автор известных записок «Россия в 1839 г.», писатель и публицист из Франции А. де Кюстин, посетил Москву и Санкт-Петербург, а также волжскую столицу – Нижний Новгород. Он был удивлен

---

⁷⁷² ЦАНО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 40. Л. 32 об. – 33.

⁷⁷³ Там же. Оп. 1. Д. 470. Л. 7.

⁷⁷⁴ Там же. Д. 60. Л. 2.

красотой волжской природы, размахом и масштабностью всероссийского торжища – Нижегородской ярмарки. А. де Кюстин увидел большой сибирский тракт, соединявший Нижний Новгород с Тюменью. По этому тракту следовала партия пеших ссыльных поляков, закованных в кандалы, которых сопровождали двенадцать всадников. Держали путь они в «страшную сибирскую тайгу». Писатель проникся жалостью к узникам, а затем сделал философский вывод о том, что не следует этих людей ни в чем обвинять, ибо в условиях деспотического режима виноват тот, кто ведет карательную политику⁷⁷⁵. Известный тюрьмовед, профессор М. Н. Гернет отмечал, что Нижегородская губерния служила неким перевалочным пунктом, через который ежегодно переправляли множество арестантов, отправляемых в Сибирь на различные работы⁷⁷⁶. С двух важнейших российских трактов Московского и Костромского в 1830-х гг. переправляли узников, следовавших в Сибирь, через Нижегородскую губернию. Подводную повинность выполняли жители тех селений, где останавливались данные партии⁷⁷⁷. Нижегородский губернатор нес ответственность за обеспечение порядка. По указу Сената 1830 г. предписывалось каждый месяц брить половину головы узнику, следовавшему в Сибирь по этапам⁷⁷⁸. Использовались ручные укрепления – легкие железные прутья, с целью предупреждения побегов. Для каждых 200 арестантов использовалось 20 прутьев⁷⁷⁹. Применялись легкие ножные и ручные оковы⁷⁸⁰.

Нижегородско-Тюменский ссыльный тракт Министерством внутренних дел в 1864 г. был назван важнейшей ссыльно-этапной дорогой Российского государства. Были введены определенные правила, касавшиеся до перевозки заключенных⁷⁸¹. Только в 1865 г. на правительственном уровне дважды ставился

---

⁷⁷⁵ Астольф де Кюстин // Путешественники / Сост. Н. В. Морохин, Д. Г. Павлов. Н. Новгород, 2009. С. 352 – 353.

⁷⁷⁶ Гернет М. Н. Указ. соч. Т. 2. С. 522.

⁷⁷⁷ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 45. Д. 406. Л. 10.

⁷⁷⁸ Там же. Д. 397. Л. 1 об.

⁷⁷⁹ Там же. Ф. 5. Оп. 44. Д. 174. Л. 12, 33.

⁷⁸⁰ Там же. Д. 173. Л. 5.

⁷⁸¹ № 41874. 1865 г., марта 5. Высочайше утвержденное положение комитета министров, объявленное Сенату министром внутренних дел. О дополнительном штате конвойных команд

вопрос о том, чтобы увеличить конвой⁷⁸² на главной ссыльной дороге Российской империи⁷⁸³. В дореволюционной России было принято относить ссыльный тракт между Нижним Новгородом и Ачинском к главным ссыльным трактам империи. Введено руководство по переправке заключенных, а также правила о движении арестантских партий пути «Тюмень – Ачинск» в 1865 г.⁷⁸⁴, опубликованы требования о перевозке узников по сибирским рекам в период навигации⁷⁸⁵. По главному ссыльному тракту теперь арестанты фактически не передвигались пешком. Их стали перевозить по этапам на переменных лошадях, кроме весенне-летне-осеннего сезона, когда арестантов везли по водным путям России, начиная от Нижнего Новгорода и до Перми включительно. Дорога начиналась в Нижнем Новгороде, шла через город Васильсурск, пересекала такие губернии как Нижегородская, Казанская, Вятская, Пермская. Между Нижним Новгородом и Великой Пермью насчитывалось всего 42 перехода, на преодоление которых требовалось 59 дней нахождения в пути, с учетом дневок⁷⁸⁶. На тракте «Нижний Новгород – Тюмень» всех арестантов без исключения – ссыльных, их семейства, а

по Нижегородско-Тюменскому ссыльно-этапному тракту // ПСЗРИ. Отделение первое. Т. 40. Законы 1865 г. СПб., 1867. С. 281.

⁷⁸² 41874. 1865 г., марта 5. Высочайше утвержденное положение комитета министров, объявленное Сенату министром внутренних дел. О дополнительном штате конвойных команд по Нижегородско-Тюменскому ссыльно-этапному тракту... С. 281.

⁷⁸³ № 42683. 1865 г., ноября 18. именной, объявленный в приказе военного министра. О назначении по одному запасному рядовому в каждой конвойной команде главного ссыльного тракта от Нижнего Новгорода до Ачинска // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 40. Законы 1865 г. СПб., 1867. С. 173.

⁷⁸⁴ № 41872. 1865 г., марта 5. Высочайше утвержденные правила о сухопутной перевозке арестантов по главному пересыльному тракту от Тюмени до Ачинска // ПСЗРИ. Т. 40. Отделение первое. Законы 1865 г. СПб., 1867. С. 264. – 273.

⁷⁸⁵ № 41873. 1865 г., марта 5. Высочайше утвержденные Временные правила о перевозке арестантов в навигационное время по рекам; Туре, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи в Западной Сибири, между городами Тюменью, Тобольском и Томском // ПСЗРИ. Т. 40. Отделение первое. Законы 1865 г.. СПб., 1867. С. 273 –281.

⁷⁸⁶ № 48045. 1870, февраля 18. Этапный маршрут следования арестантов от Варшавы, через Гродно, Вильно, Динабург, Псков, Санкт-Петербург, этап Чудово, Тверь, Москву, Владимир, Нижний Новгород, Казань и Пермь, до Тюмени (Тобольской губернии и обратно) // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 45. Законы 1870 г. СПб., 1874. С. 91 – 92.

также тех, кого переправляли по пути из города в город, по требованию судов, перевозили на лошадях⁷⁸⁷.

Перевозка осуществлялась на телегах или простых повозках. В санях арестантов везли зимой. На дне летней и зимней повозок находился двойной, а иногда тройной, обшитый холстом войлок, либо маты из соломы. Не предусматривалось сидений, скамеек, вместо них фиксировались переплеты из веревок, прикрепленные по краям повозок. Женщин, детей везли в крытых санях и повозках. В каждой повозке было по четыре арестанта и в обязательном порядке по одному конвойному, который сидел на передке, рядом с возчиком. Арестанты держали вещи при себе. Лица, вслед за ссыльными родственниками добровольно следовавшие в Сибирь, также находились под контролем конвоя. На каждые 2 – 3 повозки таких «добровольцев» предусматривался один конвойный. Отправлялся арестантский поезд ежедневно с каждой станции. В Казани, Перми принята была однодневная остановка.

Прекращалась перевозка арестантов только с наступлением распутицы ранней весной и поздней осенью, что по времени занимало около двух недель. Всегда в арестантском поезде имелось по 2 – 3 пустые повозки. Ежедневно поезд преодолевал по 2 – 4 станции. Пункты, где назначались ночлеги, назывались ночлежными этапами. Места, где меняли лошадей, повозки, считались «промежуточными этапными станциями». На промежуточных станциях снимали избы крестьян. В 5 – 6 часов утра с ночлежных этапов арестанты отправлялись. Все запряженные повозки ввозились на двор острога или этапа. Начальником команды проверялась исправность повозок, сбруи, осматривались ямщики, Начальник команды вел проверку, нет ли запрещенных для арестантов законом вещей⁷⁸⁸. При полной готовности поезда, конвоиры в полном вооружении выходили во двор, а вслед за ними двигались арестанты. По подводам их

---

⁷⁸⁷ № 41329. 1864 г., октября 5. Сенатский, по Высочайшему повелению. О сухопутной перевозке арестантов по главному пересыльному тракту от Нижнего Новгорода до Тюмени // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 39. Отделение второе. Законы 1864 г. СПб., 1867. С. 7 – 15.

⁷⁸⁸ Там же. С. 9.

распределял начальник команды. Прежде всего, в повозки помещались, осужденные на поселение, на каторгу, бродяги, и только вслед за этими категориями арестантов – всех остальных. Заведовал поездом унтер-офицер, которому вручались ключи от арестантских цепей. Отдельно, в особых повозках, везли членов семей тех лиц, кто был отправлен на поселение либо каторжные работы. Обособленно переправляли преступниц-женщин. Находились отдельно и лица привилегированных сословий. Скорость поезда составляла 8 верст в час.

Унтер-офицер заведовал поездом. Он беспрерывно осуществлял руководство на протяжении всего пути. Постанционно сменялись рядовые конвоиры. Действовало правило: через каждые два часа поезд останавливали на 10 минут. С целью предупреждения побегов применяли специальную цепь, один из концов которой крепился к повозке (саням), запирался снаружи замком, а другой конец (длиной в аршин) – к ноге арестанта. Это было введено вместо ручных и ножных кандалов⁷⁸⁹. Тех, кто замечен в буйстве, неповиновении, покушении к побегу, привязывали цепью за руки к телегам, саням. Как отмечал исследователь Н. Е. Двориченко, с узниками конвойные обращались «немилосердно грубо»⁷⁹⁰.

Арестантам предполагалось ежесуточное путевое довольствие в размере 10 – 15 копеек, что значительно превышало суточное содержание узников тюрем. Ежедневно выдавалась теплая пища. При отправлении с ночлега на каждого человека выдавали фунт хлеба, полфунта вареного мяса (говядины). В пост мясо заменялось рыбой с солью⁷⁹¹. По мнению исследователя Н. Николаевского, разрешалось курить табак политическим заключенным. Арестанты никаких других категорий этой «льготой» не пользовались⁷⁹². Ответственность государственного масштаба за проведение операции возлагалась на инспектора по пересылке арестантов, который должен был обо всем докладывать губернатору.

---

⁷⁸⁹ Двориченко Н. Е. Во глубине сибирских руд. Иркутск, 1968. С. 55.

⁷⁹⁰ Там же.

⁷⁹¹ № 41329. 1864 г., октября 5. Сенатский, по Высочайшему повелению. О сухопутной перевозке арестантов по главному пересыльному тракту от Нижнего Новгорода до Тюмени... С. 13.

⁷⁹² Николаевский Н. Указ. соч. С. 23.

В комплект одежды ссыльных и пересыльных мужчин-арестантов входили полушубок, армяк, коты, онучи, шапка, вареги, рубаха и порты (шаровары в зимнюю пору). Женской зимней одеждой считались шубы, армяки, рукавицы, онучи, коты, юбки из грубого сукна, рубахи, порты. У каждого участника этапа был особый мешок с вещами. Летом мужчинам полагались портянки, особые шапки, а представительницам женского пола – портянки, платки, холщевые юбки⁷⁹³ (Приложение 8). В партиях всегда присутствовали малолетние дети – мальчики и девочки, для них также была нужная одежда. В Российской империи тратились немалые средства для этапирования заключенных.

Российскому государству в конце 1860 – начале 1870-х гг. обходилась отправка одного ссыльного арестанта по пути «Нижний Новгород – Тюмень» в 17 рублей 97 ½ копейки. Это были деньги, потраченные на оплату парохода (4 рубля 41 копейка), за подводы (11 рублей 76 ½ копейки), на кормовое довольствие из расчета по 10 копеек в сутки, а всего 1 рубль 80 копеек⁷⁹⁴. В такую же приблизительно стоимость обходилось и отправка одного арестанта по направлению «Казань – Тюмень» (17 рублей 87½ копейки). Дорого стоило государству доставлять ссыльных арестантов в Нижний Новгород из других губернских центров. Приведем примеры, на переправку одного человека от Новгорода требовалось 24 рубля 19 1/6 копейки, от Москвы – 21 рубль 69 1/6 копейки⁷⁹⁵.

Министерство внутренних дел сообщало, что в 1869 г. в Нижегородской губернии было потрачено казенных денег на переправку арестантов по ссыльным путям свыше 15854 рублей. Они были израсходованы на оплату труда офицеров, на наем этапных помещений, содержание тюрем, оплату подвод, перевозку арестантов⁷⁹⁶. Сопровождавшие арестантов конвойные, постоянно должны были находиться с тем оружием, с которым вступили в караул⁷⁹⁷.

---

⁷⁹³ Одежда ссыльных и пересыльных арестантов // ТВ. 1896. № 4. С. 230.

⁷⁹⁴ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 455. Л. 104.

⁷⁹⁵ Там же.

⁷⁹⁶ Там же. Л. 48.

⁷⁹⁷ № 15397. 1842 г., марта 18. Именной, объявленный Его Императорскому Высочеству Председателю Комитета о составлении воинского пехотной службы устава Военным

Введена в эксплуатацию в 1862 г. железная дорога, связавшая Москву и Нижний Новгород⁷⁹⁸. Новое положение о перевозке арестантов, с использованием особых поездов из восьми вагонов вышло в свет в 1864 г. В каждом вагоне находилось по 60 человек. Как правило, в арестантские поезда «Нижний Новгород – Москва», по пути подсаживали заключенных из других городов, если были в наличии свободные места. Плата за провоз арестантов составляла с каждой версты пути по 50 копеек серебром. Обрато вагоны доставлялись уже без арестантов, бесплатно⁷⁹⁹. В. Медем так писал о заключенном на этапе: «Пылинка, маленькая частица громадной массы, без значения, без голоса, без личности; эта крошечная частичка громадной серой кучи, которая образуется из серой грязной человеческой пыли, человеческих отбросов; громадной железной лопатой эта пыль сметается в бесформенную кучу, куда-то перебрасывается, снова собирается, вбрасывается в грязные вагоны»⁸⁰⁰.

Нижний Новгород становился важным перевалочным пунктом по доставке арестантских партий из Варшавы, Вильно, Москвы, Санкт-Петербурга, до городов Пермь и Тюмень. До Нижнего Новгорода арестантов везли железнодорожным транспортом из всех дальних регионов.

Нередко привоз арестантов приостанавливался из-за распространения в тюрьмах инфекционных болезней⁸⁰¹. В Нижегородскую губернскую тюрьму отправляли арестантов, для которых Нижний Новгород был пунктом назначения. Их сопровождали особый конвой и унтер-офицер прибывшей конвойной команды. Их передавали сразу начальнику тюрьмы, под квитанцию, со всеми документами⁸⁰².

Министром. О бытии конвойным, сопровождающим арестантов, с тем оружием, с которым вступили в караул // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 17. Отделение первое. Законы 1842 г.. СПб., 1843. С. 195.

⁷⁹⁸ Нижегородский край: Факты, события, люди... С. 264.

⁷⁹⁹ № 40467. 1864 г., января 5. Высочайше утвержденный, 5 января 1864 г., проект предполагаемых дополнений и изменений в Положениях о перевозке арестантов по железным дорогам. Положения о перевозке арестантов по Московско-Нижегородской железной дороге // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 39. Отделение третье. Законы 1864 г.. СПб., 1867. С. 13 – 15.

⁸⁰⁰ Медем В. Указ. соч. С. 41.

⁸⁰¹ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1003. Л. 1.

⁸⁰² Общее расписание движения партий ссыльных арестантов в 1896 г. // ТВ. 1896. № 4. С. 222.

Императором Александром II в 1877 г. утверждены положения о перевозках арестантов железнодорожным транспортом. На основе этого документа в 1878 г. инспектор Нижегородско-Тюменского ссыльного тракта издал свое распоряжение. Согласно которому, перед доставкой заключенных на нижегородский железнодорожный вокзал в местах заключения их следовало обеспечить горячей пищей, если партия отправлялась после 9 часов утра. Арестанты снабжались суточным сухим пайком для довольствия в пути: на человека выделялось по 3 фунта (1 кг 200 граммов) хлеба с солью, $\frac{1}{2}$ – 1 фунту (200–400 граммов) вареного мяса (в мясоед), вареной рыбой (в дни великого поста). Категорически запрещалось давать сельди, другую соленую, сушеную или сырую рыбу⁸⁰³.

Императором Николаем II в 1896 г. также был утвержден проект о перевозке арестантов железнодорожным транспортом. По проекту, посуточно рассчитывались денежные средства на питание арестантов и конвойных в пути. Пищу в дороге для них не готовили. По дороге они обеспечивались горячей и холодной водой, хлебом, мясом (рыбой). На человека выделялось кормовых денег 10 – 15 копеек в сутки, в зависимости от сословной принадлежности. По 10 копеек выделялось в сутки на руки арестантам из простого народа. По 15 копеек в день на покупку продовольствия в пути давалось лицам из привилегированных социальных категорий⁸⁰⁴. Эти деньги им выдавались лично в руки, чтобы с помощью конвойных можно было купить продукты на станциях. В противном случае им выделялся сухой паек⁸⁰⁵. За питание малолетних детей (до 7 лет), в арестантских партиях несли ответственность их родителям, которым выдавались деньги в дорогу для покупки детского питания. Действовал сословный, возрастной принцип обеспечения арестантов продовольствием.

---

⁸⁰³ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 662. Л. 214.

⁸⁰⁴ Там же. Ф. 2592. Оп. 1. Д. 167. Л. .2.

⁸⁰⁵ Об утверждении проекта примечания к параграфу 39 положения о перевозке арестантов по железным дорогам, Высочайше утвержденного 24 марта 1877 г. // ТВ. 1897. № 4. С. 136.

Нижегородская губерния входила в те регионы России, где ссыльные задерживались на зиму в тюрьмах, а в период навигации высылались в Сибирь⁸⁰⁶. В большей степени ссыльные и пересыльные арестанты в зимнее время находились в Нижегородском «центrale», в меньших количествах поступали в уездные тюремные замки Нижегородской губернии⁸⁰⁷. Из центральных областей России в Нижний Новгород узники поставлялись железнодорожным транспортом, а затем – пароходами – до Перми и Тюмени. Далее путь преодолевали на подводах⁸⁰⁸.

Арестантов, подлежащих отправлению пароходами из Нижнего Новгорода, привозили из тюрьмы на специально обустроенную Сибирскую пристань, ко времени привода арестантской баржи. Начальник тюрьмы или чиновник губернского правления передавал их в ведение конвойного офицера баржи. Шла и передача документов и особых попутных списков⁸⁰⁹. Нижегородское губернское правление отдельно обеспечивало каждый арестантский рейс «Нижний Новгород – Пермь» деньгами на продовольствие. По 500 рублей выдавалось начальникам конвоя для продовольствия арестантов. За выданные деньги им приходилось отчитываться перед инспектором Нижегородско-Тюменского ссыльного тракта. Шнуровую тетрадь («отчеты») передавали в Нижегородскую контрольную палату⁸¹⁰.

Высочайше утвердили штат нижегородской и тюменской пароходо-конвойных команд для сопровождения арестантов в 1873 г. В навигационный период они перевозили арестантов по рекам Волга и Кама, между городами Нижний Новгород и Пермь, по речным просторам Западной Сибири, преодолевая расстояние между городами от Тюмени до Томска. Возглавлял каждую партию

⁸⁰⁶ Общее расписание движения партий ссыльных арестантов в 1896 г. // ТВ. 1896. № 4. С. 216 – 217.

⁸⁰⁷ ЦАНО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 595. Л. 1–2.

⁸⁰⁸ № 48045. 1870 г., февраля 18. Правила перевозки арестантов // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 45. Законы 1870 г. СПб., 1874. С. 88.

⁸⁰⁹ Общее расписание движения партий ссыльных арестантов в 1896 г. // ТВ. 1896. № 4. С. 223.

⁸¹⁰ Утвержденное начальником Главного тюремного управления расписание движения ссыльных арестантов от сборных пунктов в Сибирь в навигацию 1897 г. // ТВ. 1897. № 4. С. 156 – 157.

начальник команды. В его ведении находились штаб-офицеры, унтер-офицеры, а также рядовые. В нижегородской команде состояли 85 лиц из строевых нижних чинов, а в тюменской – на 10 человек больше. Из нестроевых чинов (писарей и денщиков) соответственно имелось – 10 и 11 человек⁸¹¹. Полагалось на каждом пароходе 1 офицер, 1 старший и 2 младших унтер-офицера, 25 рядовых и 1 писарь. В тюменской команде с целью усилить конвой находилось 10 запасных рядовых.

Иногда, по причине мелководья арестантские партии вели пешим порядком между Тюменью и селом Артамоново⁸¹². В обязательном порядке начальники команд сами сопровождали арестантские партии из Нижнего Новгорода в Пермь, и из Тюмени в Томск, чтобы проверить правильность конвоирования. Ежегодно в навигацию начальник команды лично отправлялся в сопровождении какой-либо из арестантских партий из Нижнего Новгорода в Пермь, и из Тюмени в Томск, чтобы проверить правильность конвоирования.

Во время препровождения арестантов офицеры получали так называвшиеся «суточные деньги» по 1 рублю в день, а также провиант, «порционные» и «приварочные деньги» (на улучшение пищи по 5 копеек в сутки каждому). За хорошую службу ежегодно в награду они получали годовой оклад жалованья. Нижние чины имели на вооружении револьверы и шашки. Нижние чины получали летом гимнастические рубахи, зимой – полушубки и другую теплую одежду. Государством давались некоторые льготы тюремным конвоирам.

Из Нижнего Новгорода в Пермь в конце XIX в. за навигацию вывозили около 15 100 человек, в том числе и приблизительно 100 местных арестантов из местных тюрем. Между этими городами каждый год выполнялось по 32 рейса, начинались отправки с 29 апреля и заканчивались 20 сентября. В течение 14 дней

---

⁸¹¹ К № 52082. 1873 г., марта 31. Высочайше утвержденный, 31 марта 1873 г. штат Нижегородской и Тюменской пароходо-конвойных команд, сопровождающих арестантов, перевозимых в навигационное время пароходами по рекам Волге и Каме, между Нижним Новгородом и Пермью и по рекам Западной Сибири, между Тюменью и Томском // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 48. Законы 1873 г. СПб., 1876. С. 133 – 134.

⁸¹² Там же. С. 133.

имели место по три рейса. На первой неделе их назначали по понедельникам и пятницам, по понедельникам – на второй⁸¹³. С конца сентября, и вплоть до закрытия навигации, арестантскими пароходами совершались дополнительные рейсы из Нижнего Новгорода до Казани, чтобы перевозить партии пересыльных арестантов.

Особый наплыв арестантов в Нижнем Новгороде был летом, когда здесь проходили очень крупные партии заключенных, в числе и политических преступников. Российское купечество помогало государству осуществлять речные перевозки арестантов. Император Александр II в 1867 г. вручил нижегородскому 1-й гильдии купцу И. Колчину орден святого Станислава 2-й степени за заслуги перед Российской империей, за экономию казенных денег на перевозках заключенных из Нижнего Новгорода в Пермь⁸¹⁴. Санкт-Петербургский купец первой гильдии А. С. Семенов занимался перевозкой арестантов водой, по рекам Волга и Кама. Пароходовладелец использовал суда «Бабка», «Кунгур–1» и «Кунгур–11» для буксировки арестантских барж⁸¹⁵. Маршрут «Нижний Новгород – Пермь» занимал 5 суток 12 часов⁸¹⁶. Только за одну навигацию ему удавалось выполнять по 16 рейсов. Каждый рейс был связан с перевозкой целой партии арестантов. Заключенных доставляли от Рыбинска до Нижнего Новгорода в конце XIX – начале XX вв. пароходами купца М. П. Зарубина⁸¹⁷. У. С. Курбатов перевозил арестантов по линии «Нижний Новгород – Пермь»⁸¹⁸. Санкт-Петербургская пароходная компания «Надежда» занималась перевозкой арестантов по Волге, от Нижнего Новгорода до Рыбинска⁸¹⁹.

---

⁸¹³ Общее расписание движения партий ссыльных арестантов в 1896 г. // ТВ, 1896. № 4. С. 222.

⁸¹⁴ Высочайшая награда // НГВ ЧО, 1867. ЧО. № 39. С. 258.

⁸¹⁵ ЦАНО. Ф. 2592. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

⁸¹⁶ Там же. Д. 9. Л. 2 об. – 3.

⁸¹⁷ Там же. Д. 170. Л. 35.

⁸¹⁸ План движения арестантских барж за пароходами У. С. Курбатова наследницы О. П. Карповой в навигацию 1904 г. // ТВ. 1904. № 5. С. 344.

⁸¹⁹ План перевозки арестантских партий на пароходах Санкт-Петербургской компании «Надежда» по р. Волге, между Нижним Новгородом и Рыбинском, еженедельно, во время навигации 1904 г. // ТВ, 1904. № 5. С. 353 – 354.

Арестанты дислоцировались между Средним и Нижним Поволжьем в 1900-е гг. пароходами «Княгиня»⁸²⁰, «Крестьянин»⁸²¹, «Крестьянка»⁸²², «Царевич», «Царевна»⁸²³. Первые 4 парохода являлись принадлежностью пароходного общества «По Волге», учрежденного в 1843 г., с целью доставок арестантских партий по маршруту «Нижний Новгород – Астрахань»⁸²⁴. Все наиболее известные пароходные компании участвовали в перевозках заключенных, оказывали содействие тюремному делу в России.

ГТУ утверждало расписание движения пароходов для доставки заключенных. Визу на него давал и нижегородский губернатор. С ранней весны и до осени действовал график перевозок. Пароход находился в пути в течение 5 суток 3 часов 30 минут. Перевозкой руководили начальники конвоя штабс-капитаны Меркель и Мрачковский. У них имелась следующая документация: именные списки, рейсовые ведомости, «арестантские журналы», книги продовольственного учета, различные квитанции, сведения о заболевших.

Из Москвы на Пермь и Тюмень, через Нижний Новгород в 1897 г. доставлено 32 партии, общей численностью около 15000 арестантов. Их везли из Московского «центра» по Московско-Нижегородской железной дороге, а затем речным путем – до Сибири. У некоторых арестантов пунктом назначения был Нижний Новгород⁸²⁵. В Нижний Новгород, в ведение инспектора Нижегородско-Тюменского ссыльного тракта, поступали заключенные из Москвы, из Владимира, со всех губерний Поволжья. Инспектору в Нижнем Новгороде сообщалось количество арестантов в каждой партии, их социально-классовая принадлежность и место конечной дислокации. В Нижний Новгород поступали партиями бродяги, каторжники, ссыльные, общественники, пересыльные

---

⁸²⁰ ЦАНО. Ф. 2592. Оп. 1. Д. 7. Л. 7.

⁸²¹ Там же. Д. 165. Л. 1.

⁸²² Там же. Д. 167. Л. 2.

⁸²³ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1003. Л. 19.

⁸²⁴ ЦАНО. Ф. 2592. Оп. 1. Д. 164. Л. 2 об. – 3.

⁸²⁵ Утвержденное начальником Главного тюремного управления расписание движения ссыльных арестантов от сборных пунктов в Сибирь в навигацию 1897 г. // ТВ, 1897. № 4. С. 154 – 155.

арестанты⁸²⁶. К прибывавшим в навигацию 1897 г. в Нижний Новгород 15000 арестантам для переправки в Сибирь, присовокупилось еще 100 заключенных, осевших в местных тюрьмах⁸²⁷. Подводы для перевозки арестантов от пристаней и вокзалов до тюрьмы поставлялись земствами. Согласно «Докладу Уездной земской управы» Нижегородского уезда, расходы, произведенные в связи с перевозками узников, возмещались из средств казны⁸²⁸.

В состав нижегородской пароходо-конвойной команды в 1901 г. входило 146 членов⁸²⁹. За время навигации имел место всего один случай попытки побега со стороны пересыльного арестанта А. Шефера во время перевозки из Нижнего Новгорода в Астрахань⁸³⁰. При речных перевозках заключенных от членов нижегородской конвойной команды требовались не только знание конвойной службы по сплаву арестантов водой, но и бдительность, осторожность. Нередко в навигацию нижние чины заболевали инфекционными болезнями, заражаясь ими от арестантов. Была вспышка сыпного тифа в 1894 г.⁸³¹. Больных отправляли на лечение, как в Нижегородский тюремный замок, так и в губернскую земскую больницу.

В рапорте инспектору Нижегородско-Тюменского ссыльного тракта от Нижегородской пароходо-конвойной команды в ноябре 1901 г. докладывалось, что конвойная служба в период навигации осуществлялась исправно, офицерский состав и нижние чины вполне заслуживают поощрения в виде наградных денег⁸³².

Им приходилось работать с представителями разных социальных категорий. По направлению «Нижний Новгород – Астрахань» в 1901 г. из привилегированного сословия было доставлено только 5 ссыльных арестантов. Все остальные – выходцы из простого звания – ссыльнопоселенцы, пересыльные, каторжные, бродяги, а также

---

⁸²⁶ Утвержденное начальником Главного тюремного управления расписание движения ссыльных арестантов от сборных пунктов в Сибирь в навигацию 1897 г. // ТВ, 1897. № 4. С. 155.

⁸²⁷ Там же. С. 156.

⁸²⁸ Доклад Уездной земской управы... Нижегородскому уездному земскому собранию. Н. Новгород, 1907 – 1916.

⁸²⁹ ЦАНО. Ф. 2592. Оп. 1. Д. 171. Л. 3.

⁸³⁰ Там же. Д. 151. Л. 17 об.

⁸³¹ Там же. Д. 6. Л. 12.

⁸³² Там же. Д. 171. Л. 1.

военные, ссылаемые в дисциплинарные батальоны⁸³³. Этапирование конвойные команды производили не только в тюрьмы Сибири. Из Нижегородской губернии преступников, приговоренных к ссылке в дальние регионы, ссылали в Самару⁸³⁴, нередко в каторжные тюрьмы Орла или Владимира⁸³⁵.

Велика была ответственность перед государством инспектора Нижегородско-Тюменского ссыльного тракта. Пешие маршруты, конные перевозки заключенных, доставки их железными дорогами и водными путями России велась под его наблюдением. Его деятельность непосредственно курировало Министерство внутренних дел⁸³⁶. В должности инспектора Нижегородского ссыльного тракта в 1860 – 1870-е гг. находился генерал-майор И. Ф. Вокач⁸³⁷. Его уважали представители центральной и местной властей. С назначения императора Александра II полковник И. Вокач в феврале 1867 г. стал директором Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета⁸³⁸. В годы реформирования тюрем Российской империи инспектором ссыльной дороги между Нижним Новгородом и Тюменью был генерал-майор В. И. Винокуров, представитель дворянства Санкт-Петербурга, имевший диплом Московского кадетского корпуса, а также практический опыт работы инспектора Тюменско-Ачинского ссыльного тракта. Его жалование определялось в 3000 рублей в год. Оно дополнялось доплатой в 400 рублей за годы службы в Сибири. Годовой доход инспектора Нижегородского-Тюменского ссыльного тракта утверждал сам император. Его оклад включал казенное жалованье, столовые и квартирные деньги⁸³⁹. Назначался инспектор непременно из числа дворянства.

⁸³³ ЦАНО. Ф. 2592. Оп. 1. Д. 170. Л. 9.

⁸³⁴ Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 455. Л. 15.

⁸³⁵ Там же. Д. 994. Л. 1 об. – 3.

⁸³⁶ Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Центральные государственные учреждения. Министерство внутренних дел. Министерство юстиции. Министерство финансов. Министерство торговли и промышленности. Государственный контроль. СПб., 2001. Т. 2. С. 8.

⁸³⁷ Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1888 г. Н. Новгород, 1888. С. 94.

⁸³⁸ Высочайшее повеление // НГВ ЧО. 1867. № 12. С. 63.

⁸³⁹ № 51904. – 1873 г., февраля 16. Именной, объявленный Сенату министром внутренних дел 21 апреля. О разделении содержания чинов инспектуры пересылки арестантов на жалованье, столовые и квартирные // ПСЗРИ. Собрание второе. Т. 48. Отделение первое. Законы 1873 г. СПб., 1876. С. 239.

Генерал-майор В. И. Винокуров всегда находился в сопровождении партий государственных преступников⁸⁴⁰. За 35-летнюю безупречную офицерскую службу 17 декабря 1894 г. император Николай II всемилостивейше наградил инспектора орденом святого Владимира 4-й степени⁸⁴¹. В. И. Винокуров имел также и орден святого Станислава 2-й степени⁸⁴².

Инспектор ссыльного тракта находился в дружбе с нижегородским губернатором. Нижегородский губернатор Н. М. Баранов (1882 – 1897)⁸⁴³ с супругой в 1894 г. пригласили к себе инспектора Нижегородско-Тюменского ссыльного тракта в Пасхальное воскресенье, после заутрени, чтобы разговеться⁸⁴⁴. Инспектор 21 октября 1894 г. присутствовал в свите нижегородского губернатора Н. М. Баранова, в числе именитых дворян, гражданских, военных чинов, духовенства в кафедральном соборе Нижнего Новгорода на принятии присяги на верность императору Николаю II⁸⁴⁵. Было принято инспектора относить к числу политической элиты Нижнего Новгорода. Он пользовался уважением на уровне центральной и местной властей.

Исторически так сложилось, что Нижний Новгород находился на главных российских водных и сухопутных трактах. Этот факт оказал огромное влияние на тюремное дело в Нижегородской губернии. Губернские и уездные тюрьмы были переполнены из-за постоянного притока ссыльных и пересыльных арестантов. По сведениям прокурора Окружного суда, к 1 января 1899 г. арестантов во всех местах заключения Нижегородской губернии находилось 1064 человека. В течение 1899 г. в нижегородские тюрьмы поступило 27588, а выбыло 27657 мужчин и женщин. На начало 1900 г. в замках было 995 человек⁸⁴⁶. Исходя из официальных данных, можно сделать вывод, что Нижний Новгород, действительно, играл роль важнейшего пересыльного центра России в процессе передвижения арестантских партий из центральных городов в Сибирь. Во второй

⁸⁴⁰ ЦАНО. Ф. 2592. Оп. 1. Д. 1 Л. 11.

⁸⁴¹ Там же. Д. 30. Л. 12.

⁸⁴² Там же. Д. 14. Л. 7 об.

⁸⁴³ Селезнев Ф.А. Первые лица Нижегородской губернии XVIII–XX вв... С. 46.

⁸⁴⁴ ЦАНО. Ф. 2592. Оп. 1. Д. 30. Л. 14.

⁸⁴⁵ Там же. Д. 1. Л. 51.

⁸⁴⁶ Нижегородский край. Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии 1901 г... С. 85.

половине XIX – начале XX вв. Нижегородско-Тюменская ссыльная дорога существенным образом влияла на места заключения в Нижегородской губернии.

* * *

Проведенный в третьей главе диссертационного исследования анализ показал, что характерными элементами российской пенитенциарной системы, повлиявшими на развитие карательных учреждений в период проведения реформирования в Нижегородском крае, стали Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет и его уездные отделения, Нижегородская губернская тюремная инспекция, Нижегородско-Тюменский ссыльный тракт.

Нижегородский губернский попечительный комитет и его уездные отделения внесли весомый вклад в дело реформирования мест лишения свободы в XIX – начале XX вв. Главной целью их деятельности было создание благоприятных условий для заключенных. Усилиями членов попечительного о тюрьмах комитета решались самые насущные проблемы тюрем – освещение, отопление, починка полов в камерах. Они вели сбор средств на строительство тюремных школ, больниц, церквей. Они выступали организаторами благотворительных акций среди общественности Нижегородской губернии. Оказывалась помощь заключенным индивидуального характера. Рассматривались личные обращения арестантов. Стали открываться общества патроната.

В Нижегородской губернии действовала тюремная инспекция – орган контроля пенитенциарных учреждений. Не во всех регионах Российской империи учреждались тюремные инспекции. Тюремная администрация отчитывалась перед губернским инспектором на предмет соблюдения законности и порядка в местах лишения свободы.

Во второй половине XIX в. Нижегородско-Тюменский ссыльный тракт был признан одной из важнейших ссыльно-этапных дорог Российской империи. Свое начало он брал в Нижнем Новгороде, охватывал Нижегородскую, Казанскую, Вятскую, Пермскую губернии. Тюрьмы Нижегородской губернии всегда были переполненными из-за потоков ссыльных и пересыльных заключенных.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На повестке дня с 1860-х гг. до 1917 г. стояли вопросы о реформировании тюремного дела в России, об устройстве мест заключения по требованиям современной науки. По реформе 1879 г. в составе Министерства юстиции создано Главное тюремное управление. В условиях нарастания революционного движения, роста преступности, ГТУ приходилось сосредотачивать свое внимание на поддержании порядка и дисциплины в тюрьмах. Тюремные здания переставали вмещать арестантов. Пенитенциарная система России должна была срабатывать в этих сложных исторических условиях.

В эпоху проведения тюремной реформы (1879 – 1917 гг.) в составе российской пенитенциарной системы в пределах Нижегородской губернии находились центральная пересыльная и две губернские тюрьмы, исправительная колония, 10 уездных тюремных замков. В Нижнем Новгороде в 1864 – 1880 гг. функционировала центральная пересыльная тюрьма, находившаяся в подчинении Министерства внутренних дел, предназначенная для остановки политических преступников, переправляемых по этапам, и, главным образом, в Сибирь. Нижегородский «централ» относился ко 2-й категории пересыльных тюрем России, вмещавших менее 1000 осужденных (Приложение 9). Пересыльные тюрьмы существовали в таких городах Российской империи как Москва, Санкт-Петербург, Нижний Новгород, Орел, Казань, Пермь, Тюмень, Красноярск.

История губернских острогов в России развивается с первой половины XIX в. На Острожной площади (пл. Свободы) Нижнего Новгорода в 1820 – 1823 гг. под руководством архитекторов А. А. Бетанкура и И. Е. Ефимова велось строительство Первой Нижегородской губернской тюрьмы. Острог предназначался для содержания осужденных судами Нижегородской губернии, ссыльных и пересыльных арестантов. В разное время в числе политических арестантов в нем находились революционеры Я. М. Свердлов, П. А. Заломов, писатели В. Г. Короленко, А. М. Горький. Первая губернская тюрьма в 1914 г. была переведена в новые корпуса на Арзамасское шоссе (пр. Гагарина). Новая

тюрьма рассчитывалась на 1178 общих и 126 отдельных мест. Из всех тюрем-новостроек России того времени она впечатляла современников своими размерами. Строительную комиссию возглавили тюремный инспектор Ф. Н. Малинин и губернский инженер М. Н. Кунцевич. В Нижнем Новгороде в 1866 г. открылась Вторая губернская тюрьма в здании бывшей арестантской роты на площади Новой (пл. М. Горького), построенном в 1852 г. архитектором Л. В. Фостиковым. Реформа 1879 г. существенным образом изменила условия содержания арестантов в губернских тюрьмах Нижнего Новгорода.

В России в конце XIX в. имелось 32 исправительных учреждения для малолетних преступников. Чаще всего они находились в тюрьмах вместе со взрослыми арестантами. Открытие специальных пенитенциарных заведений для подростков было актуальной задачей государства. На территории Балахнинского уезда Нижегородской губернии в 1878 г. усилиями «Общества Нижегородской исправительной колонии» появилось специальное учреждение для содержания 40 мальчиков.

Из уездных замков Нижегородской губернии наиболее крупными считались Ардатовский и Васильский, где было свыше 20 камер и 80 – 100 мест. Остальные уездные замки относились к категориям «малых» и «средних», вместимостью от 30 до 60 арестантов. Они содержали по 6 – 9 камер. Их обитателями являлись представители всех сословий российского общества. Тюремные замки в Арзамасе, Ардатове, Балахне, Василе, Лукоянове, Лыскове были каменными, в Семенове и Сергаче – деревянными. Большинство замков функционировали стабильно. Исключением стали Макарьевский и Княгининский замки, упраздненные в 1893 г. по указу императора Николая II. Макарьевская тюрьма существовала на территории Макарьевского Желтоводского монастыря в непригодных условиях. Княгининский замок в 1880 г. пострадал от пожара. Вместо них в 1893 г. открылся двухэтажный замок в селе Лысково, на территории Макарьевского уезда. Реформирование уездных замков Нижегородской губернии выражалось, прежде всего, в том, что все непригодные тюремные здания были ликвидированы, в большинстве уездных городов построены новые

каменные тюрьмы. Тюремная реформа 1879 г. благотворно повлияла на места заключения. В них немного снизилась смертность, произошло размещение и содержание по гендерному признаку, появился медперсонал, ввели специальную одежду для заключенных, наладилось питание, появились пенитенциарные больницы, снизилось число больных кишечными и легочными болезнями.

Императором Александром I в 1819 г. учреждено «Общество попечительное о тюрьмах», основанное на ценностях христианской веры, на перевоспитании преступников, привлечении их к труду, на отношении граждан к осужденным с позиции сострадания и человеколюбия. Во многих губернских и уездных городах России стали открываться комитеты из числа дворян, купечества, духовенства.

Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет, состоявший под покровительством самого императора, был образован 20 января 1846 г. Его отделения в 1846 г. открылись в Арзамасе, Лукоянове, Княгинине, Балахне, в 1847 г. – в Василе, Семенове, Сергаче, в 1849 г. – в Горбатове, в 1897 г. – в Лыскове. Выдающиеся представители уездного дворянства Нижегородской губернии: А. Н. Карамзин, П. Александров, А. Потемин, князя М. Урусов и А. Волконский; представители купечества – И. и М. Рукавишниковы, Н. А. Бугров, И. Вяхирев, С. Везломцев; духовенства – И. Страгородский, – имели непосредственное отношение к Нижегородскому губернскому попечительному о тюрьмах комитету. Они проявляли заботу о жизни и судьбе арестантов, следили за обеспечением их продовольствием, одеждой. С их участием сооружались больницы и тюремные церкви. В рамках комитета в 1899 г. возникло Нижегородское общество патроната, с целью оказания помощи тем, кто освобожден из тюрем Нижегородской губернии. Его отделение в 1917 г. появилось в Балахне. Супруга нижегородского губернатора Е.А. Хвостова в 1901 г. открыла так называемое Дамское отделение Нижегородского попечительного о тюрьмах комитета. Оно занималось обустройством особого приюта для арестантских детей.

Места лишения свободы Нижегородской губернии в 1908 – 1917 гг. находились под контролем Нижегородской губернской тюремной инспекции. Ей подчинялись начальники тюрем, врачи и священники. Губернский инспектор являлся ближайшим помощником губернатора в сфере тюремного управления. Отличительной особенностью тюрем Нижегородской губернии было то, что оно постоянно пополнялось за счет ссыльных и пересыльных арестантов со всей Российской империи. Через Нижний Новгород переправлялось множество арестантов в Сибирь. Они перевозились на повозках, телегах и санях, в особых железнодорожных вагонах, баржах и пароходах. Летом в Нижнем Новгороде концентрировалось большое количество арестантов. Город располагался на важнейших водных и сухопутных трактах России. Министерство внутренних дел признало Нижегородско-Тюменский ссыльный тракт одной из важнейших ссыльно-этапных дорог Российской империи. Этот тракт проходил через следующие губернии России: Нижегородскую, Казанскую, Вятскую, Пермскую. Нижний Новгород был важнейшим перевалочным пунктом по доставке арестантов из западных и центральных городов России до Перми и Тюмени. С развитием железных дорог, речных путей сообщения доставлять арестантов к местам заключения стали поездами и пароходами.

Во второй половине XIX – начале XX вв. численность заключенных в тюрьмах Нижегородской губернии росла год от года. В 2-х губернских и 9-ти уездных тюрьмах в 1878 г находилось 687 человек (Приложение 7). Численность спецконтингента с 1886 по 1888 гг. увеличилась с 1042 до 1195 мужчин и женщин (Приложение 10). В тюрьмах Нижегородской губернии в 1888 г. число арестантов в 2 раза превышало тюремное население Астраханской губернии, в 6 раз – Архангельской, в 1,6 раза – Псковской губерний (Приложение 10). Немного отставала от Нижегородской по количеству заключенных Курская губерния. Во всех местах заключения Нижегородской губернии в 1899 г. было 1064 арестанта.

Финансирование тюрем Нижегородской губернии, как и по всей Российской империи, было недостаточным. Содержание одного арестанта в Нижегородской губернии в 1893 г. обходилось государству в 10 – 12 копеек в сутки, в 1895 г. – в

4 – 6 копеек, в 1896 г. – в 3 – 5 копеек (Приложение 6). Прослеживалась тенденция к сокращению средств, отпускавшихся государством для питания заключенных.

Из всего спецконтингента тюрем наибольшую часть составляли приговоренные к лишению свободы, следующее место принадлежало следственным и подсудимым, на третьем месте стоял процент ссыльных, на четвертом – пересыльных. В составе заключенных в начале XX в. 1/10 часть составляли женщины. Значительную часть заключенных составляли выходцы из крестьянского и мещанского сословий, в незначительных количествах пребывали и представители дворянства. Основную массу составляли бродяги, нищие, бездомные люди. Тюремь переполнялись в связи с мощным ростом революционных настроений в пореформенной России.

Много внимания в 1879 – 1917 гг. уделялось перевоспитанию заключенных. Во всех пенитенциарных учреждениях Нижегородской губернии построили храмы (Приложение 1). По праздникам и воскресным дням осужденные могли посещать богослужения. В Великий пост службы велись ежедневно, арестанты православного исповедания постились и причащались «Святых тайн». Во всех тюрьмах арестанты могли читать книги Святого Писания, пользоваться имевшимися при 9 тюрьмах библиотеками, где имелись духовно-нравственные и исторические книги. Для чтения заключенных выписывались такие журналы как «Воскресение», «Русский паломник», «Сельский вестник». При губернских тюрьмах с 1898 г. проводились воскресные чтения с «туманными картинами». Выбирались для чтения жития святых и другие духовные книги. Светские книги читались с разрешения прокурорского надзора. Такие чтения с 1899 г. попечением директоров уездных отделений и при непосредственном участии их открыты в Ардатовской, Васильской, Лукояновской и Семеновской тюрьмах. Малолетних арестантских детей содержали при родителях. Несовершеннолетние арестанты отделялись от взрослых, их обучали грамоте в тюремных школах. В каждой третьей тюрьме имелась школа.

Во Второй Нижегородской губернской тюрьме была больница. Она содержалась на средства Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета. В уездных тюрьмах для больных арестантов выделялись особые камеры. Больных с опасными для жизни заболеваниями отвозили в городские и земские больницы. Медикаменты получали из земских и вольных аптек. Содержание одного больного арестанта в сутки обходилось нижегородским тюрьмам в конце XIX в. в 71 копейку. На погребение умершего выделялось 2 рубля 60 копеек.

В практику входил арестантский труд. Если в 1880-х гг. каждый третий осужденный был занят на разных работах в течение года от 70 до 120 дней, то в 1900-е гг. из каждых пяти арестантов троих привлекали к внутренним и внешним работам. У работавших арестантов имелись большие возможности лучше питаться, поскольку 31 % заработка шел лично арестантам. От дохода производились отчисления в пользу тюрем. Общая сумма арестантских заработков в 1885–1888 гг. в тюрьмах Нижегородской губернии увеличилась с 2238 рублей 14 копеек до 14508 рублей 53 копеек. За указанный период она выросла почти в 7 раз (Приложение 10).

При некоторых замках имелись огороды, овощи с которых поступали на продовольствие арестантов. Повсеместно арестантов привлекали к хозяйственным работам. Платные работы наиболее успешно были организованы в Нижнем Новгороде, в Ардатове и Семенове. В Арзамасской, Васильской, Лукояновской, Лысковской и Сергачской тюрьмах они велись от случая к случаю, и заработок от них был самый незначительный. В Балахнинской, Горбатовской и Княгининской тюрьмах платные работы отсутствовали. Наружные работы, как в губернских, так и в уездных тюрьмах заключались в переноске тяжестей, чистке площадей, улиц, садов, а в Ардатовской еще и в плотничных работах. В Семеновской тюрьме арестанты вырабатывали кирпич. На средства ГТУ в 1896 г. был открыт кирпичный завод. Наружные работы во Второй губернской тюрьме преобладали над внутренними, а в Первой тюрьме наоборот – внутренние работы

развиты сильнее наружных. Большинство арестантов не работали, а проводили время в состоянии праздности.

В 43 % тюрем Нижегородской губернии были открыты мастерские. В мастерских губернских тюрем занимались, главным образом, клеением бумажных пакетов для торговцев, а также сапожным, портняжным, столярным, слесарным, токарным, ткацким ремеслом. В Ардатовской тюрьме развиты столярные и картонажные работы, в Семеновской – сапожное, шорное, столярное ремесла, плетение лаптей.

Управлять тюрьмами в данный период считалось тяжелым бременем, но, в то же время, те кто трудился в местах заключения, считали, что служат Родине, Царю и Отечеству. Только в 1894 г. 38 надзирателей Нижегородской губернской тюрьмы (из обоих корпусов), Арзамасской, Ардатовской, Васильской, Горбатовской, Лукояновской, Семеновской, Сергачской получили серебряные медали за безупречную службу в тюремной страже (Приложение 5). 10 нижегородских тюрем (без учета воспитательной колонии) в августе 1917 г. охраняли 20 старших и 219 младших надзирателей и надзирательниц (Приложение 13), т.е. в Нижегородской губернии трудилось свыше 250 сотрудников пенитенциарной системы России. Во главе мест лишения свободы находились «смотрители» – начальники, представители военных и гражданских чинов (Приложение 4). Надзирательское вооружение в Нижегородской губернии – это 160 револьверов образца «Смит-Вессон», 41 наган, 39 винтовок модели Х. Бердана, 3090 боевых патронов к револьверам, 234 – к наганам и 1817 – к винтовкам, 35 шашек (Приложение 11). Они не имели благородного дворянского происхождения (за исключением начальника Нижегородско-Тюменского ссыльного тракта и Нижегородского губернского тюремного инспектора), но верно служили Отечеству.

Революционные события 1917 г. в России серьезно повлияли на уголовно-исполнительную систему. Во время Февральской революции пенитенциарные учреждения рушатся. Служители тюрем пребывали в растерянности. Временное правительство провело амнистию среди заключенных 1 марта 1917 г., освободив

их на 75 %, что привело только к взлету преступности. Распространились массовые убийства, разбои, грабежи. Вооруженные банды оказывали сопротивление сотрудникам правоохранительных органов. Выпустили и политических заключенных, и уголовников. В Февральскую революцию материальный ущерб, нанесенный Первой и Второй Нижегородским губернским тюрьмам, превышал 4000 рублей. Было испорчено казенное имущество, надзирательское оборудование. Уничтожили документы. Исключением стали уездные замки Нижегородской губернии, которые не пострадали во время событий марта 1917 г.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

В. – век.

Г., ГГ. – ГОД, ГОДЫ.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации (г. Москва).

ГКУ ГАНО (г. Арзамас) – Государственное казенное учреждение
Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас.

Д. – дело.

НГВ ЧО – Нижегородские губернские ведомости, часть официальная.

НГУАК – Нижегородская губернская ученая архивная комиссия.

ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи.

РВ – Русский вестник.

ТВ – Тюремный вестник.

Ф. – фонд.

ЦАНО – Центральный архив Нижегородской области.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

армяк: Сшитый из шерсти крестьянский кафтан, халатом, без боров.

аршин: Мера длины в ряде стран, в том числе и в России с XVI в., равная 16 вершкам или 71,12 см.

верста: Русская мера длины, равная 1,0668 км.

вершок: Русская мера длины, равная 4,45 см.

винтовка Х. Бердана: Однозарядная винтовка системы американского изобретателя Х. Бердана, усовершенствованная в 1860-х гг. русскими инженерами А. П. Горловым и К. И. Гуниусом, состояла на вооружении в русской армии в 1868 – 1891 гг., в конце XIX – начале XX вв. предназначалась для вооружения чинов тюремной стражи. Называлась также «берданка».

губернский секретарь: В России гражданский чин 12 класса, согласно «Табели о рангах» (1722 г.).

десятина: Русская мера площади, равная 2400 квадратным саженьям или 1,09 га.

золотник: Русская мера веса, равная 96 долям, 4,266 граммов.

кандалы: Оковы, железные вязи, путы, надевавшиеся на преступников, колодки, цепи. Кандалы были ручными и ножными, замочными и глухими, с заклепкой.

каптур: Куколь, наголовник, капюшон, разновидность женской одежды, использовалась для ссыльных арестанток.

карцер (лат. carcer – темница, тюрьма): Помещение в дореволюционных тюрьмах для временного одиночного заключения лиц, в чем-либо провинившихся.

кацавейка (польское kasabajka): Женская арестантская одежда, распашная короткая кофта, подбитая или отороченная мехом.

коллежский ассессор: В России гражданский чин 8 класса. До 1845 г. давал потомственное дворянство, потом только личное.

коллежский регистратор: Самый младший гражданский чин 14 класса по «Табели о рангах» До 1845 г. этот чин давал личное гражданство, затем только почетное гражданство.

коллежский секретарь: В Российской империи это гражданский чин 10 класса. Лица его имевшие занимали низшие руководящие должности.

коллежский советник: В России гражданский чин 6 класса. Коллежские советники занимали, как правило, средние руководящие должности (начальник отделения, делопроизводитель в центральных учреждениях).

кордегардия: Гауптвахта, караульное помещение с площадкой для построения караула.

коты: Мужская и женская обувь, которую закупали для арестантов. Мужские коты обувались поверх сапог или бахил, использовались как калоши. Женские коты («котики») представляли собой полусапожки, ботинки.

мера: Емкость для измерения жидких и сыпучих тел; обычно равнялась 26,24 литра.

надворный советник: Лицо, имевшее чин 7 класса. Их называли еще «столоначальники» – должностные лица, возглавлявшие «стол», низшую структурную часть государственных центральных и местных учреждений.

надзиратель: Смотритель, надсмотрщик по обязанности, по службе.

надзирательница: Смотрительница в женских отделениях тюрем.

онучи: Обвертки на ноги, вместо чулок, одевались под сапоги или лапти, иначе их называли «портянки», «подвертки». Выдавались ссыльным арестантам.

пестрядь: Пеньковая грубая ткань, пестрая или полосатая, шла на пошив женских арестантских юбок.

поручик (от польского *porucznik*): Военское звание младшего офицерского состава в русской армии, 12 класс по «Табели о рангах».

пуд: Русская мера веса, равная 40 фунтам или 16,38 кг.

револьвер Смит-Вессон: Одна из систем револьвера; калибры: 11,56; 11,43 и 11,18 мм. В 1870–1890 гг. состоял на вооружении русской армии, полиции, чинов тюремной стражи.

ретирада (француз. *retirade*): Опорный пункт в укреплении, использовавшийся в оборонительных действиях.

ротмистр (польск. rotmistrz): В русской армии офицерское звание (чин) в кавалерии, соответствовало званию капитана в пехоте.

сажень: Русская мера длины, равная 3 аршинам или 2,1336 метрам.

смотритель тюремного замка: Начальник, блюститель, приставленный для надзора, порядка.

статский советник: Лицо, имевшее гражданский чин 5 класса. Лица его занимавшие, занимали должности вице-директора департамента и вице-губернаторов. К ним обращались – «Ваше высокородие».

титularный советник: Лицо, которое имело гражданский чин 9 класса. С 1845 г. этот статус давал личное дворянство, ранее его получали с 14 класса.

уездный исправник: Представитель полицейско-административной власти в уезде.

унтер-офицер (от нем. Unteroffizier): Звание младшего командного состава в русской армии и иностранных армиях. В русской армии существовали звания унтер-офицеров: фельдфебель, вахмистр, кондуктор, капрал, сержант, урядник, фейерверкер и др.

фунт: Русская мера веса, равная 1/40 части пуда или приблизительно 0,41 кг.

Цейхгауз (от нем. Zeughaus): Склад оружия, обмундирования, снаряжения.

штабс-капитан: Офицерское звание (чин) в русской (1801 – 1917 гг.) и некоторых иностранных армиях (кроме кавалерии).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

1. 1. Неопубликованные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ)

1. Ф. 122. – Главное тюремное управление (1863 – 1906 гг.). – Оп.15. – Д.5, Д.7, Д.8.

2.Ф. 123. – Общество попечительное о тюрьмах Министерства юстиции. – Оп.1. – Д.1, Д.14, Д.15.

Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО)

3.Ф. 5. – Нижегородское губернское правление. – Оп. 1. – Д.45, Д.93, Д.185, Д.300, Д.301, Д.327, Д.328, Д.455, Д.544, Д.593, Д.594, Д.595, Д.655, Д.656, Д.662, Д.677, Д.761, Д.950, Д.953, Д. 994, Д.1003, Д. 1144, Д. 1390, Д. 1393, Д. 1396, Д. 1520.

Оп. 40. – Д. 17, Д. 47, Д. 254.

Оп. 41. Т.2. – Д. 16, Д. 360.

Оп. 42. Т.2. – Д. 141.

4. Ф. 386. – Нижегородская тюремная инспекция (1908 – 1918 гг.) – Оп. 1. – Д. 3, Д. 4, Д. 5, Д. 6, Д. 27, Д. 28, Д. 33, Д. 39, Д. 41, Д. 44, Д. 60, Д. 80, Д. 184, Д. 185, Д. 189, Д. 197, Д. 198, Д. 225, Д. 230, Д. 300, Д. 310, Д. 324, Д. 368, Д.374, Д. 405, Д. 449, Д. 455, Д.470, Д. 472.

Оп. 4. – Д. 16, Д. 40, Д. 41, Д. 57, Д. 73.

Оп. 6. – Д. 2, Д. 4, Д. 25, Д. 27, Д. 28, Д. 29, Д. 30, Д. 40, Д. 43, Д. 47, Д. 61.

Оп. 7. – Д. 22, Д. 50.

Оп. 1960. – Д. 1–в, Д. 22, Д. 101.

5. Ф. 387. –Первая Нижегородская тюрьма (1846 – 1918 гг.) – Оп. 1. – Д. 1, Д. 2, Д. 3, Д. 4, Д. 5, Д. 6, Д. 7, Д. 8, Д. 9, Д. 10, Д. 11, Д. 12, Д.25, Д. 26.

6. Ф. 388. – Нижегородская центральная пересыльная тюрьма (1864 – 1880 гг.). – Оп. 1. – Д. 1, Д. 2, Д. 3, Д. 4, Д. 18, Д. 21, Д. 23, Д. 24, Д. 28.

7. Ф. 390. – Нижегородская пароходная конвойная команда. – Оп. 1. – Д. 1.

8. Ф. 392. – Нижегородский губернский попечительный о тюрьмах комитет (1845 – 1916 гг.). – Оп. 220. – Д. 1, Д. 2, Д. 3, Д. 4, Д. 5, Д. 6, Д. 7, Д. 9, Д. 22, Д. 23, Д. 24, Д. 25, Д. 49, Д. 104, Д. 143, Д. 290, Д. 416, Д. 423, Д. 425, Д. 943, Д. 1087, Д. 1154, Д. 1169, Д. 1170, Д. 1212, Д. 1370, Д. 1437, Д. 1466, Д. 1827, Д. 2191, Д. 3092, Д. 3347, Д. 3518, Д. 3546.

Оп. 220–а. – Д. 1, Д. 29.

Оп. 220–б. – Д. 1, Д. 3, Д. 10, Д. 11, Д. 12.

9. Ф. 394. – Комитет общества Нижегородской земледельческой исправительной колонии для малолетних (1888 – 1912 гг.). – Оп. 1956. – Д. 1, Д. 1–а, Д. 2, Д. 3, Д. 4, Д. 5, Д. 6, Д. 7, Д. 7–а, Д. 7–б, Д. 8, Д. 8.–а, Д. 9, Д. 9–а, Д. 10, Д. 11, Д. 12, Д. 13, Д. 14, Д. 15, Д. 16, Д. 17, Д. 18, Д. 18–а, Д. 19.

10. Ф. 395. – Балахнинская уездная тюрьма, город Балахна (1879 – 1917 гг.). – Оп. 1. – Д. 1, Д. 1–а, Д. 2, Д. 6, Д. 7, Д. 9, Д. 18, Д. 34, Д. 40, Д. 47, Д. 48, Д. 49, Д. 59, Д. 82, Д. 115, Д. 116, Д. 127, Д. 150, Д. 153, Д. 159, Д. 163, Д. 168.

Оп. 2. – Д. 2, Д. 11, Д. 16, Д. 22, Д. 24, Д. 25, Д. 28, Д. 48, Д. 49, Д. 50.

11. Ф. 397. – Лысковская тюрьма Макарьевского уезда, с. Лысково (1897 – 1914 гг.). – Оп. 1. – Д. 1, Д. 2.

12. Ф. 873. Лукояновская уездная тюрьма, г. Лукоянов (1859 – 1879 гг.). – Оп. 1. – Д. 1, Д. 2, Д. 3.

13. Ф. 912. – Горбатовская уездная тюрьма, г. Горбатов, 1880 г. – Оп. 1. – Д. 1.

14. Ф. 1857. – Макарьевское уездное тюремное отделение (1872 – 1889 гг.). – Оп. 1. – Д. 1, Д. 2, Д. 3, Д. 4, Д. 5, Д. 7, Д. 10, Д. 11, Д. 12, Д. 22, Д. 24, Д. 26, Д. 30, Д. 32, Д. 40.

15. Ф. 1857. – Макарьевский уездный тюремный замок (1889 – 1895 гг.). – Оп. 1730. – Д. 1, Д. 2, Д. 3, Д. 4, Д. 5, Д. 6, Д. 7, Д. 8, Д. 9, Д. 10, Д. 11, Д. 12, Д. 13, Д. 14.

16. Ф. 1859. – Васильское уездное попечительное о тюрьмах отделение (1880 – 1901 гг.). – Оп. 1955. – Д. 1, Д. 1–а, Д. 2, Д. 3, Д. 4, Д. 5, Д. 6, Д. 7, Д. 8, Д. 9, Д. 10, Д. 11, Д. 12, Д. 13.

17. Ф. 1862. – Семеновское тюремное отделение (1896 – 1897 гг.). – Оп. 1. – Д. 1, Д. 2.

18. Ф. 1874. – Вторая Нижегородская губернская тюрьма (1915 г.). – Оп. 1. – Д. 1, Д. 2.

19. Ф. 1952. – Балахнинское уездное отделение общества попечительного о тюрьмах (1879 – 1917 гг.). – Оп. 1649. – Д. 1, Д. 2, Д. 3, Д. 4, Д. 5, Д. 6, Д. 7, Д. 8, Д. 9, Д. 10, Д. 11, Д. 12, Д. 13, Д. 14, Д. 15, Д. 17, Д. 20, Д. 21, Д. 25, Д. 29, Д. 30, Д. 32, Д. 33, Д. 35, Д. 36, Д. 37, Д. 41, Д. 49, Д. 50, Д. 52, Д. 59, Д. 69, Д. 80, Д. 89, Д. 93, Д. 94, Д. 94–а, Д. 95, Д. 97, Д. 100, Д. 108, Д. 111, Д. 112, Д. 126, Д. 127, Д. 128, Д. 130, Д. 131.

20. Ф. 2163. – Семеновская уездная тюрьма, г. Семенов (1867 – 1903 гг.). – Оп. 1. – Д. 1, Д. 2.

21. Ф. 2336. – Княгининский уездный попечительный о тюрьмах комитет (1855 – 1892 гг.). – Оп. 1668. – Д. 1, Д. 2, Д. 3, Д. 4, Д. 5, Д. 6, Д. 7, Д. 8, Д. 9, Д. 10, Д. 11, Д. 11–а, Д. 13, Д. 14, Д. 15, Д. 17, Д. 18, Д. 19, Д. 20–а, Д. 21, Д. 22–а, Д. 24, Д. 27, Д. 29, Д. 34, Д. 36, Д. 37, Д. 44, Д. 45, Д. 55, Д. 59, Д. 62, Д. 71, Д. 84, Д. 85, Д. 99.

22. Ф. 2369. – Макарьевский уездный тюремный комитет (1849 – 1889 гг.). – Оп. 1722–а. – Д. 1, Д. 2, Д. 3, Д. 4, Д. 5, Д. 6, Д. 7, Д. 8.

23. Ф. 2375. – Сергачский уездный комитет общества попечительного о тюрьмах (1896 г.). – Оп. 1747. – Д. 1.

24. Ф. 2376. – Арзамасский уездный попечительный о тюрьмах комитет (1849 – 1854 гг.). – Оп. 1748. – Д. 1, Д. 2.

25. Ф. 2377. – Нижегородский уездный попечительный о тюрьмах комитет (1910 г.). – Оп. 1749. – Д. 1.

26. Ф. 2565. – Арзамасский тюремный замок (1880 г.). – Оп. 2094. – Д. 1.

27. Ф. 2592. – Канцелярия инспектора Нижегородско-Тюменского ссыльного тракта (1894 – 1903 гг.). – Оп. 1. – Д. 1, Д. 2, Д. 4, Д. 6, Д. 7, Д. 8, Д. 9, Д. 10, Д. 11, Д. 12, Д. 13, Д. 14, Д. 15, Д. 16, Д. 17, Д. 19, Д. 20–а, Д. 25, Д. 26, Д. 26–а, Д. 29, Д. 30, Д. 44, Д. 48, Д. 50, Д. 58, Д. 59, Д. 60, Д. 61, Д. 62, Д. 67, Д. 69, Д. 73, Д. 74,

Д. 77, Д. 84, Д. 85, Д. 86, Д. 87, Д. 136, Д. 138, Д. 148, Д. 163, Д. 165, Д. 167, Д. 170, Д. 171, Д. 188, Д. 192.

ГКУ ГАНО – Государственное казенное учреждение Государственный архив Нижегородской области, г. Арзамас (ГКУ ГАНО)

28. Ф. 86. – Арзамасский уездный тюремный замок (1847 – 1892 гг.). – Оп.1. – Д. 34, Д. 36, Д. 37, Д. 38, Д. 40, Д. 41, Д. 42, Д. 43, Д. 44, Д. 46, Д. 47, Д. 48, Д. 49, Д. 50, Д. 51, Д. 52, Д. 86.

1. 2. Опубликованные источники

1. 2. 1. Нормативно-правовые источники

1. 2. 1. 1. Законы

29. 15216. Января 14, 1842 г. Сенатский, по Высочайшему повелению. Об отпуске военным арестантам, содержащимся в городских тюрьмах, денег на соль и приварок // ПСЗРИ. – Собрание второе. – СПб.: В Типографии II Отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Т. 17. – Отделение первое. – 1842. – С. 44 – 45.

30. 15397. – Марта 18, 1842 г. Именной, объявленный Его Императорскому Высочеству Председателю Комитета о составлении воинского пехотной службы устава Военным Министром. – О бытии конвойным, сопровождающим арестантов, с тем оружием, с которым вступили в караул // ПСЗРИ. – Собрание второе. – СПб.: В Типографии II Отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1843. – Т. 17. – Отделение первое. – 1842. – С. 195.

31. 18086–а. Июля 18, 1844 г. Сенатский. Об отчетах в суммах из земских сборов и о порядке отчетности тюремных комитетов // Дополнение ко второму собранию законов Российской империи. Ч. II. Законы 1844 –1850. – СПб.: В Типографии II Отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1855. – С. 50.

32.18234–а. Сентября 20, 1844 г. Именной, объявленный в Приказе главноуправляющего путями сообщения и публичными зданиями. Об устройстве в тюремных замках и других арестантских помещениях, отдельных камер для одиночного содержания следственных арестантов // Дополнение ко второму

собранию законов Российской империи. Ч. II. Законы 1844 – 1850. – СПб., 1855. – С. 57.

33. 1845 г., августа 15. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Российское законодательство X – XX вв.: В 9 тт. Отв. ред. тома д.ю.н., проф. О. И. Чистяков. – М.: «Юридическая литература», 1988. – Т. 6. – С. 160 – 408.

34. 38712. Сентября 25, 1862 г. Высочайше утвержденное положение Комитета министров. О порядке представления отчетности смотрителями губернских тюремных замков // ПСЗРИ. Собрание второе. СПб.: В Типографии II Отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1865. – Т. 37. Отделение второе. – 1862. – С. 122.

35. Указы Правительствующего Сената. О Всемиловитейшем даровании полного и совершенного прощения тем обывателям западных губерний, вовлеченных в возникшие у них беспорядки, которые, не подлежат ответственности за иные уголовные преступления, возвратятся к долгу повиновения до 1 мая 1863 г. // НГВ ЧО. – 1863. – № 17. – С. 95 – 96.

36. 40467. Января 5, 1864 г. Высочайше утвержденный, 5 января 1864 г., Проект предлагаемых дополнений и изменений в Положениях о перевозке арестантов по железным дорогам // ПСЗРИ. Собрание второе. СПб.: В Типографии II Отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. – Т. 39. – Отделение третье. – 1864. – С. 13 – 15.

37. 41329. Октября 6, 1864 г. Сенатский, по высочайшему повелению. О сухопутной перевозке арестантов по главному пересыльному тракту от Нижнего Новгорода до Тюмени // ПСЗРИ. – Собрание второе. – СПб.: В Типографии II Отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1867. – Т. 39. – Отделение второе. – 1864. – С. 7 – 15.

38. 1864 г., Устав уголовного судопроизводства // Российское законодательство X – XX веков: В 9 тт. Т. 8. Судебная реформа. Отв. ред. тома д.ю.н., проф. Б. В. Виленский. – М.: «Юридическая литература», 1991. – С. 118 – 384.

39. 41874. Марта 5, 1865 г. Высочайше утвержденное положение Комитета министров, объявленное Сенату министром внутренних дел. О дополнительном штате конвойных команд по Нижегородско-Тюменскому ссыльному тракту // ПСЗРИ. – Собрание второе. – СПб., 1867. – Т. 40. – Отделение первое. – 1865. – С.281.

40. 46375. Октября 18, 1868. Высочайше утвержденный, 18 октября 1868 г., временный штат управления и надзора в центральных пересыльных тюрьмах, в коих будут содержаться ссыльные арестанты, задерживаемые на зиму // ПСЗРИ. – Собрание второе. – СПб.: В Типографии II Отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1873. – Т. 43. – Отделение третье. – 1868. – Приложения. – С. 8 – 61.

41. 48045. Февраля, 18, 1870 г. Правила перевозки арестантов // ПСЗРИ. – Собрание второе. – СПб., 1874. – Т. 45. – 1870. – С. 88, 91 – 93.

42. 1872 г. Правила для ношения орденов, медалей и других знаков отличия // ПСЗРИ. – Собрание второе. – СПб.: В Типографии II Отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1875. – Т. 47. – Отделение третье. – 1872. – С. 45 – 47.

43. 51904. Февраля 16, 1873 г. Именной, объявленный Сенату Министром внутренних дел 21 апреля. О разделении содержания чинов инспектуры пересылки арестантов на жалованье, столовые и квартирные // ПСЗРИ. – Собрание второе. – СПб.: В Типографии II Отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1876. – Т. 48. – Отделение первое. – 1873. – С. 239.

44. К № 52082. Марта 31, 1873 г. Высочайше утвержденный, 31 марта 1873 г., штат Нижегородской и Тюменской пароходо-конвойных команд, сопровождающих арестантов, перевозимых в навигационное время пароходами по рекам Волге и Каме, между Нижним Новгородом и Пермью и по рекам Западной Сибири, между Тюменью и Томском // ПСЗРИ. – Собрание второе. – СПб.: В Типографии II Отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1877. – Т. 48. – Отделение первое. – 1876. – С. 133 – 134.

45. 54595. Апреля 21, 1875 г. Именной, объявленный Сенату Министром юстиции 17 июля. О закрытии комитета для обсуждения проекта о тюремном преобразовании в империи // ПСЗРИ. – Собрание второе. – СПб.: В Типографии II

Отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1877. – Т. 50. – Отделение первое. – 1877. – С. 415.

46. 54728. Мая 22, 1875 г. Сенатский, по Высочайшему повелению, опубликованный 26 июня. О ссыльнокаторжных разряда исправляющихся // ПСЗРИ. Собрание второе. СПб.: В Типографии II Отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1877. Т. 50. Отделение первое. 1877. С. 531.

47. 725. Марта 9, 1882 г. Высочайше утвержденное мнение Соединенных Департаментов Государственной Экономии и Законов Государственного Совета (Собр. узак. 1882 г. апреля 20, ст.215). Об увеличении приварочных денег по каторжным тюрьмам Европейской России // ПСЗРИ. Собрание третье. СПб.: В Типографии II Отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1886. Т. 2. 1882. С. 82.

48. 1775. Октября 18, 1883 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета (Собр. узак. 1883 г. декабря 2, ст.894). Об упразднении Орловской и Нижегородской пересыльных тюрем и Орловского смирительно-рабочего дома // ПСЗРИ. Собрание третье. СПб.: В Типографии II Отделения собственной Е.И.В. Канцелярии, 1886. Т. 3. 1883. С. 420 – 421.

49. 5058. Февраля 29, 1888 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета (Собр. узак. 1888 г. мая 20, ст.414). О размере платы за лечение арестантов в местностях, где нет Приказов общественного призрения и земских учреждений // ПСЗРИ. Собрание третье. СПб., 1890. Т. 8. 1888. С. 68.

50. 9445. Марта 22, 1893 г. Высочайшее повеление, объявленное Министром внутренних дел (Собр. узак. 1893 г. июля 2, ст. 783). О введении некоторых новых членов в состав особо учрежденного бюро для предварительной разработки вопросов, подлежащих обсуждению съездов представителей исправительных заведений // ПСЗРИ. Собрание третье. СПб., 1897. Т. 13. 1893. С. 132.

51. 8497. Марта 30, 1892 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета (Собр. узак. 1892 г. июня 16, ст.575). Об упразднении Московского исправительного арестантского отделения и изменении временного

штата управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи // ПСЗРИ. Собрание третье. СПб. 1895. Т. 12. 1892. С. 221.

52. 10022. Ноября 4, 1893 г. Высочайшее повеление, объявленное Министром внутренних дел (Собр. узак. 1894 г. февраля 25, ст. 212). О применении к тюремным надзирателям действия высочайше утвержденного, 8 декабря 1888 г., Положения о награждении нижних чинов полиции и пожарных команд, с приравнением старших надзирателей, в отношении установленных сим Положением особых преимуществ, к околоточным и портовым полицейским надзирателям // ПСЗРИ. – Собрание третье. – СПб.: В Типографии II Отделения собственной Е. И. В. Канцелярии, 1897. – Т. 13. – 1893. – С. 593.

53. К Всемиловейшему Манифесту 14 ноября 1894 г. // ТВ. – 1894. – № 12. – С. 560 – 588.

54. О присоединении к составу Министерства юстиции Главного тюремного управления. Указ Правительствующему Сенату // ТВ. – 1896. – № 1. – С. 1 – 2.

55. 1903 г., марта 22. Уголовное Уложение // Российское законодательство X – XX вв.: В 9 тт. Т. 9. Законодательство эпохи буржуазно-демократических революций. Отв. ред. тома д.ю.н., проф. О. И. Чистяков. – М.: «Юридическая литература», 1994. – С. 240 – 320.

56. Высочайше утвержденные законы 9 мая 1911 г. Об установлении нового расписания должностей и окладов содержания начальников и помощников начальника тюрем общего устройства // ТВ. – 1911. – № 6 – 7. – С. 645 – 647, 819 – 848.

1. 2. 1. 2. Подзаконные акты

57. Высочайшие повеления // НГВ ЧО. – 1863. – № 18. – С. 126; НГВ ЧО. – 1865. № 43. – С. 73; НГВ ЧО. – 1866. – № 8. – С. 43; НГВ ЧО. – 1867. – № 12. – С. 63; НГВ ЧО. – 1868. – № 16. – С. 103; НГВ ЧО. – 1868. – № 25. – С. 185; НГВ ЧО. – 1868. – № 44. – С. 436.

58. К новому закону о дисциплинарной ответственности содержащихся в тюрьмах и исправительных арестантских отделениях и о предупреждении побега арестантов // ТВ. – 1901. – № 5. – С. 220 – 233.

59. Маршруты и планы движения этапных партий 1912 – 1913 гг. // ТВ. – 1912. – № 8 – 9. – С. 1333 – 1334.

60. Маршруты следования арестантов по пешим трактам // ТВ. – 1913. – № 4. – С. 26 – 27.

61. О форме обмундирования чинов тюремного ведомства // ТВ. – 1893. – № 7. – С. 257 – 258.

62. Об изменении постановлений о дисциплинарной ответственности содержащихся под стражею в тюрьмах и исправительных арестантских отделениях и о предупреждении побега арестантов. Мнение Государственного Совета // ТВ. – 1901. – № 5. – С. 205 – 208.

63. Об утверждении правил о пенсиях и пособиях чинам тюремной стражи гражданского ведомства // ТВ. – 1893. – № 3. – С. 76 – 92.

64. Об утверждении проекта примечания в п. 39 положения о перевозке арестантов по железным дорогам. Высочайше утвержденного 24 марта 1877 г. // ТВ. – 1897. – № 4. – С. 134 – 137.

65. Общая тюремная инструкция // ТВ. – 1916. – № 2. – С. 5 – 110.

66. Общее расписание движения партий ссыльных арестантов в 1896 г. // ТВ. – 1896. – № 4. – С. 215 – 230.

67. Общее расписание движения партий ссыльных арестантов в 1897 г. // ТВ. – 1897. – № 4. – С. 149 – 155.

68. Описание и правила ношения форменной одежды для гражданских чинов тюремного ведомства // ТВ. – 1904. – № 12. – С. 669 – 673.

69. Описание форменной одежды и вооружения для тюремных надзирателей и надзирательниц // ТВ. – 1914. – № 4. – С. 839 – 840.

70. План движения арестантских барж за пароходами У. С. Курбатова наследницы О. П. Карповой в навигацию 1904 г. от Перми до Нижнего Новгорода // ТВ. – 1904. – № 5. – С. 344.

71. План перевозки арестантских партий на пароходах линии Санкт-Петербургской компании «Надежда» по р. Волге, между Нижним Новгородом и

Рыбинском, еженедельно, в навигацию 1904, 1906 г. //ТВ. – 1904. – № 5. – С. 353 – 354; ТВ. – 1906. – № 4. – С. 245 – 247.

72. План срочного движения пароходов «Царевич» и «Царевна» пароходного общества «По Волге», учрежденного в 1843 г., для перевозки арестантов от Нижнего Новгорода до Астрахани и обратно в навигацию 1904 г. // ТВ. – 1904. – № 4. – С. 276.

73. Положение о съезде тюремных деятелей в Санкт-Петербурге 11 – 14 марта 1902 г. для обсуждения вопросов тюремного труда //ТВ. – 1901. – № 10. – С. 469 – 477.

74. Практические разъяснения. Работы, коими заняты арестанты //ТВ. – 1898. – № 7. – С. 357–361.

75. Практические разъяснения. Устройство тюремных библиотек // ТВ. – 1894. – № 2. – С. 93–94.

76. Проект общей тюремной инструкции // ТВ. – 1901. – № 7. – С. 311 – 357.

77. 30 ноября 1896 г., №22, по Главному тюремному управлению, о денежных отпусках на лечение арестантов // ТВ. – 1897. – № 1. – С. 21 – 22.

78. Распоряжение Нижегородского губернского попечительного о тюрьмах комитета // НГВ ЧО. – 1866. – № 14. – С. 80; НГВ ЧО. –1866. – № 24. – С. 134; НГВ ЧО. – 1866. – № 41. – С. 233; НГВ ЧО. – 1867. – № 39. – С. 258.

79. Распоряжение по тюремному ведомству от 10.04.1915 г., за № 12. О доставление в Главное тюремное управление сведений о судьбе призванных в действующей армии чинах тюремного ведомства // ТВ. – 1915. – № 4. – С. 752.

80. Циркулярное отношение Главного тюремного управления гг. губернаторам от 2. 11. 1904 г., №21. Об устройстве при местах заключения карцеров // ТВ. – 1904. – № 9. – С. 619.

81. Циркуляры управляющего Министерством внутренних дел г-м начальникам губерний. По вопросу о размере кормовых денег ссыльным и пересыльным арестантам во время остановки их в тюрьмах // НГВ ЧО. – 1864. – № 43. – С. 1.

82. 15 октября 1893 г., № 13. По Главному тюремному управлению, о порядке определения и возбуждении ходатайств о зачислении на службу по тюремному ведомству отставных и запасных офицеров // ТВ. – 1893. – № 11. – С. 432.

83. 25 октября 1894 г., №14. По Главному тюремному управлению, об участии благотворительных учреждений тюремного ведомства во Всероссийской выставке 1896 г. // ТВ. – 1894. – № 11. – С. 498 – 505.

84. 15 марта 1895 г., № 3. По Главному тюремному управлению, о снабжении арестантов обувью // ТВ. – 1895. – № 4. – С. 166 – 167.

85. 13 января 1896 г., № 2. По Главному тюремному управлению, о меховых шапках тюремных надзирателей // ТВ. – 1896. – № 2. – С. 91 – 93.

1. 2. 3. Делопроизводственные источники

86. Ведомость норм топлива, потребного в различных местностях для обогрева тюремных помещений обычными голландскими печами // ТВ. – 1912. – № 11. – С. 1772 – 1773.

87. Ведомость о движении холерной эпидемии в 1892 г. в местах заключения гражданского ведомства Европы и Азиатской России // ТВ. – 1893. – № 1. – С. 27 – 31.

88. Высочайшая награда // НГВ ЧО. – 1867. – № 39. – С. 258; НГВ ЧО. – 1868. – № 37. – С. 387.

89. Высочайшие награды по Обществу попечительному о тюрьмах // ТВ. – 1897. – № 1. – С. 2.

90. Высочайшие награды по тюремному ведомству // ТВ. – 1904. – № 1. – С. 5 – 11.

91. Высочайшие награды по тюремному ведомству за усердие, золотые медали для ношения на шее на Владимирской ленте // ТВ. – 1905. – №2. – С. 95 – 98; ТВ. – 1913. – № 2. – С. 193.

92. Виноградов, В. И. Доклад директора колонии В. И. Виноградова о поездке в 1890 году на IV Международный тюремный конгресс и на высочайше

разрешенный III съезд представителей русских исправительных заведений / В.И. Виноградов. – Н. Новгород: Типография М. Г. Гилевой, 1892. – 16 с.

93. Доклад Уездной земской управы... Нижегородскому уездному земскому собранию. – Н. Новгород: б/и, 1907 – 1916. – 25 с.

94. Извлечение из отчета по Главному тюремному управлению // ТВ. – 1905. – № 7. – С. 503–527.

95. Донесение губернского прокурора о состоянии тюремных домов в Нижегородской губернии // Действия НГУАК. – Н. Новгород: Типолитография «Нижегородское печатное дело», 1912. – Т. 12. – Вып. II. – С. 122 – 123.

96. Исправительные заведения для несовершеннолетних. Отчет Нижегородской земледельческой колонии за 1897 г. // ТВ. – 1899. – № 12. – С. 539 – 543.

97. Исправительные заведения для несовершеннолетних. Отчет под Высочайшим покровительством Нижегородской земледельческой колонии малолетних за 1895 и 1896 гг. // ТВ. – 1897. – № 5. – С. 240 – 245.

98. Малинин, Ф. Отчет Нижегородской земледельческой исправительной колонии за 1899 г. / Ф. Малинин // ТВ. – 1903. – № 1. – С. 50 – 54.

99. Малинин, Ф. Н. Роль общества в борьбе с преступностью / Тюремный патронат // Ф. Н. Малинин. – СПб.: Типолитография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1906. – 133 с.

100. Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления 1879–1889. – СПб.: Типография Министерства внутренних дел, 1890. – 113 с.

101. Обзор Уфимского губернского тюремного инспектора мест заключений Уфимской губернии... / [Губернский тюремный инспектор Кашнев]. – Уфа: Паровая типо-литография А. П. Зайкова, 1899. – 24 с.

102. Отчет Екатеринославского губернского тюремного инспектора о состоянии Губернской тюремной инспекции и мест заключения Екатеринославской губернии... / [Губернский тюремный инспектор Л. Френкель]. – Екатеринослав: Типография губернского правления, 1910. – 29 с.

103. Отчет по Главному тюремному управлению за 1911 г. // ТВ. – 1913. – № 5. – С. 1 – 112.

104. Отчет по Главному тюремному управлению за 1913 г. // ТВ. – 1914. – № 12. – С. 6 – 142.

105. Отчет по Главному тюремному управлению за 1914 г. // ТВ. – 1916. – № 1. – С. 1 – 114.

106. Отчет по Главному тюремному управлению за 1915 г. // ТВ. – 1917. – № 1. – С. 1 – 105.

107. Список тюремных надзирателей, удостоенных серебряной медали, с надписью «За беспорочную службу в тюремной страже», для ношения на груди, на Аннинской ленте // ТВ. – 1894. – № 2. – С. 52 – 58; ТВ. – 1896. – № 7. – С. 382 – 383; ТВ. – 1897. – № 7. – С. 295 – 298; ТВ. – 1898. – № 4. – С. 146 – 150; ТВ. – 1899. – № 7. – С. 275 – 279; ТВ. – 1901. – № 4. – С. 175 – 179; ТВ. – 1903. – № 3. – С. 235 – 237; ТВ. – 1904. – № 3. – С. 197 – 200; ТВ. – 1915. – № 1. – С. 12 – 14.

108. Сведения о личном составе по Обществу попечительному о тюрьмах // ТВ. – 1897. – № 5. – С. 1 – 2.

109. Табель вещевого довольствия низших чинов тюремной стражи // ТВ. – 1894. – № 4. – С. 152 – 153.

110. Табель о деньгах на продовольствие арестантов, содержащихся в местах заключения гражданского ведомства // ТВ. – 1893. – № 1. – С. 7 – 18; ТВ. – 1894. – № 1. – С. 9 – 21; ТВ. – 1895. – № 1. – С. 7 – 19; ТВ. – 1896. – № 1. – С. 7 – 19; ТВ. – 1916. – № 2. – С. 60 – 61.

111. Табель о деньгах на продовольствие арестантов Нижегородской губернии // ТВ. – 1908. – № 1. – С. 16 – 30.

1. 2. 4. Мемуарные источники

112. Змитрович-Кальварийский, Л., тюремный врач. Несколько слов о положении тюремных врачей /Л. Змитрович-Кальварийский // ТВ. – 1897. – № 1. – С. 26 – 29.

113. Елпатьевский, С. Я. По сибирским тюрьмам и этапам. Отрывки из воспоминаний / С. Я. Елпатьевский. – М.: «Право и жизнь», 1924. – 24 с.

114. Кеннан, Дж. Сибирь и ссылка: Путевые заметки (1885 – 1886 гг.) [в 2 т.] / Дж. Кеннан. – СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 1999. – Т. 1. – 390 с.; Т. 2. – 396 с.

115. Коротков, И. Воспоминания об Орловском центре. С предисловием П. Н. Лепешинского / И. Коротков. – М.: НК МОПР, 1926. – 48 с.

116. Кюстин, А. 1839 г. / А. Кюстин // Путешественники / Сост. Н. В. Морохин, Д. Г. Павлов. – Н. Новгород: издательство «Книги», 2009. – С. 347 – 383.

117. Медем, В. По царским тюрьмам. (Тюремные воспоминания). Перевод с еврейского, с предисловием Д. Заславского / В. Медем. – Л.: «Книга», 1924. – 88 с.

118. По тюрьмам. Сборник воспоминаний из эпохи Первой русской революции. Ред. Я. Шумяцкого. – М.: Всероссийское общество политкаторжан и сыльнопоселенцев, 1925. – 211 с.

119. Фигнер, В. Запечатленный труд. Воспоминания в двух томах / В. Фигнер. – М.: Издательство социально-политической литературы «Мысль», 1964. – Т. 1. – 439 с.; Т. 2. – 318 с.

1. 2. 5. Эпистолярные источники

120. Короленко, В.Г. Письма из тюрем и ссылок 1879 – 1885 гг. / В.Г. Короленко. – Горький: Горьковское издательство, 1935. – 210 с.

1. 2. 6. Статистические источники

121. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1865 г. Издание Нижегородского губернского статистического комитета. – Н. Новгород: Нижегородская губернская типография, 1864. – 199 с.

122. Сборник статистических и справочных сведений по Нижегородской губернии 1880 г. Издание Нижегородского губернского статистического комитета. – Н. Новгород: типография П. А Косарева, 1880. – 526 с.

123. Справочная книжка и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1915 г. Издание Нижегородского губернского статистического комитета. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1915. – 288 с.

124. Справочная книжка и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1914 г. Издание Нижегородского губернского статистического комитета. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1914. – Ч. 1 – 2. – 230, 282 с.

125. Статистическое описание Нижнего Новгорода // НГВ ЧО. – 1863. – № 7. – С. 74.

1. 2. 7. Справочные источники

126. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1876 г. [Составлена в канцелярии нижегородского губернатора]. – Н.Новгород: Нижегородская губернская типография, 1876. – 390 с.

127. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1883 г. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1883. – 311 с.

128. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1887 г. – Н. Новгород: Типография Нижегородского губернского правления, 1887. – 369 с.

129. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1894 г. Издание губернского правления. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1893. – 202 с.

130. Альбом участников Всероссийской промышленной и художественной выставки в Нижнем Новгороде 1896 г. – СПб.: Издательство А.С. Шустова, 1896. – 245 с.

131. Весь Нижний Новгород и Нижегородская ярмарка на 1912 г. – Н. Новгород: Издатель А. А. Заславский, 1912 – 1914. – 174 с.

132. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Издаваемое по Высочайшему повелению при 1-ом отделении Департамента Генерального штаба. Нижегородская губерния. – СПб.: Типография Департамента Генерального Штаба, 1852. – Т. 4. – Ч. 4. – 137 с.

133. Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801–1917. Т. 2. Центральные государственные учреждения. Министерство внутренних дел. Министерство юстиции. Министерство финансов. Министерство торговли и промышленности. Государственный контроль. – СПб.: «Наука», 2001. – 200 с.

134. Драницын, Н. И. Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 г. / Н. И. Драницын. – Н. Новгород: Типолитография Товарищества И. М. Машистова, 1904. – 308 с.

135. Лопато, Т. М. Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части. Справочная книга. Сост. Т. М. Лопато / Т. М. Лопато. – Пермь: Типография губернского правления, 1903. – 532 с.

136. Нижегородский край: Адресная и справочная книга г. Нижнего Новгорода и Нижегородской губернии на 1901 г. Издание губернского правления. – Н. Новгород: Типолитография Товарищества И. М. Машистова, 1901. – 112 с.

137. Нижегородский край. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1900 г. Иллюстрированное издание губернского правления. – Н. Новгород: Типография губернского правления, 1899. – 346 с.

138. Снежницкий, А. Адрес-календарь Нижегородской епархии в память исполнившегося в 1888 г. 900-летия крещения Руси / А. Снежницкий. – Н. Новгород: б/и, 1888. – 1031 с.

139. Шилов, Д. Н. Государственные деятели Российской империи. Главы высших и центральных учреждений 1802 – 1917 гг. / Д. Н. Шилов. – СПб.: «Дмитрий Буланин», 2002. – 936 с.

1. 2. 8. Дореволюционные периодические издания

140. Нижегородские губернские ведомости. Местная дореволюционная газета, издавалась по Высочайшему повелению. – 1838 – 1917 гг.

141. Русский вестник. Литературно-политическое издание. – 1808 – 1906 гг.

142. Тюремный вестник. Издание Главного тюремного управления. – 1893 – 1917 гг.

1. 2. 9. Справочно-энциклопедические издания

143. Бантыш-Каменский, Д. Н. Энциклопедия знаменитых россиян: Иллюстрированное издание / Д. Н. Бантыш-Каменский. – М.: Эксмо, 2008. – 800 с.

144. Большая российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель научно-ред. совета Ю. С. Осипов. Отв. ред. С. Л. Кравец. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2004. – Т. «Россия». – 1007 с.

145. Большая советская энциклопедия. – М.: Издательство «Советская энциклопедия», 1975. – Т. 19. – С. 975.

146. Большой толковый социологический словарь. (Collins): Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – Т. 1 (А – О). – 544 с.; Т. 2 (П – Я). – 528 с.

147. Большой толковый социологический словарь (Collins): Пер. с англ. – М.: Вече, АСТ, 1999. – Т. 1 – 2. – 544, 528 с.

148. Государственность России: словарь-справочник. Кн. 5. Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России. Конец XV в. – февраль 1917 г. – М.: Наука, 2005. – Ч. 1 – 2. – 501, 508 с.

149. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 12 т. / В. И. Даль. – М.: Мир книги, 2002 – 2003. – Т. 1, 4, 5, 6, 7, 11. – 368, 368, 368, 368, 416, 400 с.

150. Масликов, И. С. Юридический словарь / И. С. Масликов. 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2008. – 320 с.

151. Нижегородский край в словаре Брокгауза и Ефрона / составитель и научный редактор В. В. Ниякий. – Н. Новгород: издательство «Нижегородская ярмарка», 2000. – 607 с.

152. Россия: Энциклопедический словарь. – Л.: Лениздат, 1991. – 922 с.

153. Российская государственность в терминах. IX – начало XX вв.: Словарь. – М.: Крафт, 2001. – 456 с.

154. Словарь иностранных слов. – 15-е изд., испр. – М.: Русский язык, 1988. – 608 с.

155. Советский энциклопедический словарь / Главный редактор А. М. Прохоров; редколлегия: А. А. Гусев и др. Изд. 4-е. – М.: Советская Энциклопедия, 1987. – 1600 с.

156. Социальная энциклопедия / Редкол.: А. П. Горкин, Г. Н. Карелова, Е. Д. Катульский и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 438 с.

157. Юридическая энциклопедия / Отв. Ред. Б. Н. Топорнин. – М.: Юрист, 2001. – 1272 с.

158. A dictionary of law [ed by E.A. Martin]. Law. 6-th ed. Oxford: Oxford univ. press, 2006. – 590 p.

2. Литература

2. 1. Монографии, статьи, сборники статей, научно-популярные издания

159. Аврех, А. Я. Царизм накануне свержения / А. Я. Аврех. – М.: «Наука», 1989. – 256 с.

160. Алексеев, А. П. Тюрьмы мира: разрушить нельзя, перестроить / А. П. Алексеев // Коммерсант – Власть. – М., 2007. – № 29. – С. 61 – 71.

161. Алексеев, В. И. Историко-сравнительный анализ долгосрочного заключения в российской и англо-ирландской тюремных системах (1879 – 1917) / В. И. Алексеев // Адвокатская практика. – 2008. – № 4. – С. 40 – 42.

162. Алексеев, В. И. Историческое и логическое в познании пенитенциарной политики в дореволюционной России / В. И. Алексеев // Следователь. – 2010. – № 5. – С. 54 – 57.

163. Алексеев, В. И. Российская тюремная система 60-х гг. XIX в.: попытки реформирования / В. И. Алексеев // Российский исторический журнал. – 2004. – № 1 (34). – С. 34 – 43.

164. Алексеев, В. И. Тюремная реформа в России 1879 г. / В. И. Алексеев // Журнал российского права. – 2008. – № 9. – С. 127 – 132.

165. Алексеев, В. И. Уголовное уложение 1903 г. и государственные преступники в России / В. И. Алексеев // Российский исторический журнал. – 2004. – № 2 (35). – С. 26 – 34.

166. Андреев, Ю. В. Реформа уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы / Ю. В. Андреев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 4 (359). – С. 93 – 98.

167. Архипов, Н. Г. Исправительные колонии для несовершеннолетних преступников / Н. Г. Архипов. – Н. Новгород: Общество Нижегородской земледельческой колонии, типография А. В. Гилева, 1877. – 44 с.

168. Архипова, Т. Г. История государственной службы в России XVIII – XX в. / Т. Г. Архипова, М. Ф. Румянцева, А. С. Сенин. – М.: РРГУ, 2000. – 230 с.

169. Беляев, И. Д. Лекции по истории русского законодательства / И. Д. Беляев. – М.: Типография А. А. Карцева, 1888. – 584 с.

170. Богородицкая, Н. А. Словарь по истории Нижегородского края / Н.А. Богородицкая. – Н. Новгород: Издательство Нижегородского университета, 2007. – 95 с.

171. Быкова, С. «Мир чтения» в условиях несвободы / С. Быкова // Неприкосновенный запас. – 2009. – № 6. – С. 51 – 68.

172. Виллмотт, Г. П. Первая мировая война / Г. П. Виллмотт. – М.: ООО «Ломоносов», 2010. – 335 с.

173. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Пгг. – Киев: Издание книжного магазина Н. Я. Оглоблина, 1915. – 699 с.

174. Волков, В. Красный семнадцатый год / В. Волков // Родина. – 2007. – № 2. – С. 20 – 23.

175. Гайда, Ф. А. Механизм власти Временного правительства (март – апрель 1917 г.) / Ф. А. Гайда // Отечественная история. – 2001. – № 2. – С. 141 – 153.

176. Гайда, Ф. Последний февраль империи / Ф. Гайда // Вокруг света. – 2007. – № 2. – С. 46 – 57.

177. Галай Ю. Г. Нижегородская земледельческая исправительная колония малолетних / Ю. Г. Галай // Записки краеведов. Выпуск 14. (Сост. О.А. Рябов). – Н.Новгород: Издательство «Книги», 2013. – С.3 – 15.

178. Глазунов, М. М. По законам Российской империи /М. М. Глазунов, Б. А. Митрофанов, И. П. Фоменко. [Предисловие Л. Смирнова]. – М.: «Юридическая литература, 1976. – 310 с.

179. Генкин, А. По тюрьмам и этапам /А. Генкин. – Пг.: ГИЗ, 1922. – 487 с.

180. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы / М. Н. Гернет. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1951 – 1963. – Т. 1. – 327 с.; Т. 2. – 547 с.; Т. 3. – 399 с.; Т. 4. – 247 с.; Т. 5. – 339 с.
181. Гогель, С. К. Арестантский труд в русских и иностранных тюрьмах / С. К. Гогель. – М.: б/и, 1897. – 112 с.
182. Города нашей области. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1974. – 304 с.
183. Давыдов, А. И. Из истории Нижегородского острога (в связи сего реставрацией) / А. И. Давыдов // Записки краеведов / Сост. Л. И. Шиян. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1988. – С. 133 – 138.
184. Данцкес, Ф. Орловский централ / Ф. Данцкес, Н. Билибин. – М.: Всероссийское общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев, 1931. – 16 с.
185. Двориченко, Н. Е. Во глубине сибирских руд / Н. Е. Двориченко. – Иркутск: Восточносибирское издательство, 1968. – 115 с.
186. Дуров, В. А. Русские награды XVIII – XX вв. / В. А. Дуров. – М.: Просвещение, 1997. – 160 с.
187. Евреинов, Н. История телесных наказаний в России: Репринт. изд. / Н. Евреинов. – Белгород: Пилигрим, 1994. – 235 с.
188. Евсеев, И. В. Верхнеуральский политический изолятор («особая тюрьма») / И. В. Евсеев // Вопросы истории. – 2008. – № 3. – С. 83 – 91.
189. Еременко, М. В. Царствование Александра III / М. В. Еременко. – М.: ООО ТД «Издательство Мир книги», 2007. – 240 с.
190. Ельчанинова, О. Ю. Тюремные учреждения России в конце XIX – начале XX вв.: организационно-нравственные основы, система управления, условия содержания осужденных (на материалах работ дореволюционных ученых) / О. Ю. Ельчанинова, А.П. Ельчанинов // Политика и общество. – 2011. – № 9. – С. 68 – 74.
191. Емельянов, С. Н. Уголовно-исполнительная система России: история и современность / С. Н. Емельянов // Вестник Владимирского юридического института. – 2008. – № 1. – С. 5–7.

192. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – М.: «Высшая школа», 1983. – 352 с.
193. Ерошкин, Н. П. Российское самодержавие / Н. П. Ерошкин. – М.: Издательство РГТУ, 2006. – 495 с.
194. Ерошкин, Н. П. Самодержавие накануне краха / Н. П. Ерошкин. – М.: Просвещение, 1975. – 159 с.
195. Загоскин, Н. П. История права Московского государства / Н. П. Загоскин. – Казань: Университетская типография, 1871. – Т. 1. – 344 с.
196. Зайцева, Н. И. Из истории нижегородского эшафота / Н. И. Зайцева // Записки краеведов [2008]: Очерки, воспоминания, статьи, хроника. – Н. Новгород: «Книги», 2008. – С. 338 – 341.
197. Зарин, А. Е. На волю! Описание выдающихся побегов русских революционеров из тюрем и ссыльных мест. / А. Е. Зарин. – Л.: «Сеятель», 1926. – 158 с.
198. Исаева, Т. Б. Петр Кропоткин о тюремном наказании / Т. Б. Исаева // Российский следователь. – М., 2008. – № 24. – С. 39 – 41.
199. Исторические сведения о городе Арзамасе, собранные Н. Щегольковым. – Арзамас: Типография Н. Доброхотова, 1911. – 273 с.
200. Каллистов, С. Тобольский централ / С. Каллистов. – М.: Издательство политкаторжан, 1925. – 16 с.
201. Касьянов, С. Н. Женщины в местах заключения свободы. Исторический аспект / С. Н. Касьянов // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – М., 2010. – № 7. – С. 115 – 124.
202. Кеннан, Дж. Жизнь политических арестантов в русских тюрьмах. Перевод с английского В. Врублевский / Дж. Кеннан. – СПб.: Типография А. А. Гольдберга, 1906. – 56 с.
203. Кеннан, Дж. Тюрьмы в России. Перевод с немецкого А. Д. Стопневича / Дж. Кеннан. – СПб.: Типография М. А. Акинфьева, 1906. – 101 с.
204. Киселева, А. В. Социально-историческое значение судебной реформы 1864 г. (Историографический аспект) / А. В. Киселева // Актуальные проблемы

отечественной истории и современной модернизации России: сборник статей памяти профессора В. Б. Макарова. – Н. Новгород: Издательство Волго-Вятской академии государственной службы, 2010. – С. 139 – 146.

205. Ковалевский, М. Очерки по истории политических учреждений России / М. Ковалевский. – М.: Территория будущего, 2007. – 240 с.

206. Котова, Ю. В. Тюремное служение второй половины XIX – начала XX в. (по материалам нижегородской периодической печати и биографической литературы) / Ю. В. Котова // Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С. И. Архангельского. Время, события, исторический опыт в дискурсе современного историка. XVI чтения памяти члена-корреспондента АН СССР С. И. Архангельского, 15 – 17 апреля 2009 г. Нижегородский государственный педагогический университет. – Н. Новгород: НГПУ, 2009. – Ч. 2. – С. 46 – 50.

207. Кропоткин, П. В русских и французских тюрьмах. Перевод с английского А. Батурина. Под ред. автора / П. Кропоткин. – СПб.: Издательство товарищества «Знание», 1906. – 242 с.

208. Красовский, М. И. Вопросы устройства русских исправительных заведений для несовершеннолетних. С приложением узаконений и распоряжений правительства, относящихся к малолетним и несовершеннолетним преступникам / М. И. Красовский. – Саратов: Паровая скоропечатня губернского правления, 1900. – 219 с.

209. Кропоткин, П. Ссылка в Сибирь. Перевод с английского В. Кауфмана / П. Кропоткин. – СПб.: Типолитография «Отто–Унфуг», 1906. – 39 с.

210. Кропоткин, П. Тюремные ссылки и каторга в России. Журнал «The 19-th century», январь 1883, март 1884 г. Перевод с английского В. Кауфмана / П. Кропоткин. – СПб.: Типография В. Мильштейна, 1906. – 60 с.

211. Курлов, П. Г. Гибель императорской России / П. Г. Курлов. – М.: Современник, 1991. – 255 с.

212. Ланник, Л. В. Падение Российской монархии / Л. В. Ланник. – М.: «Мир книги», 2007. – 240 с.

213. Ларин, А. М. Государственные преступления. Россия. XIX в. Взгляд через столетие / А. М. Ларин. – Тула: Автограф, 2000. – 607 с.
214. Лейкина-Свирская, В. Р. Русская интеллигенция в 1900 – 1917 гг. / В. Р. Лейкина-Свирская. – М.: Издательство «Мысль», 1981. – 285 с.
215. Ленин, В. И. Развитие капитализма в России / В. И. Ленин. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. – М.: Издательство Политической литературы, 1979. – Т. 3. – 791 с.
216. Линева, Д. А. В пересыльной тюрьме / Д. А. Линева. – СПб.: Типография Л. В. Фомина, 1880. – 34 с.
217. Любош, С. Последние Романовы: Александр I, Николай I, Александр II, Александр III, Николай II / С. Любош. – Л. – М.: Петроград, 1990. – 287 с. 51.
218. Макаров, И. А. Купеческий Нижний. Историко-биографические очерки / И. А. Макаров. – Н. Новгород: НОВО, 2006. – 264 с.
219. Матисен, Т. Суд над тюрьмой / Т. Матисен // Отечественные записки. – М., 2008. – № 2. – С. 23 – 34.
220. Мельникова, О. С. К вопросу о времени открытия как действующей Нижегородской губернской тюрьмы № 1 / О. С. Мельникова // Актуальные вопросы развития образования и производства. Сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород: ВГИПА, 2004. – Ч. 1. – С. 168 – 169.
221. Мельникова, О. С. Реакция российского правительства на события 1905 – 1906 гг. в области становления пенитенциарной системы империи / О.С. Мельникова // Актуальные вопросы развития образования и производства. Сборник трудов V Всероссийской научно-практической конференции. – Н. Новгород: ВГИПА, 2004. – Ч. 1. – С. 164 – 165.
222. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. 2-е изд., испр. / Б. Н. Миронов. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2003. – Т. 1 – 2. – 548, 568 с.

223. Мурашев, Г. А. Титулы, чины, награды / Г. А. Мурашев. 3-е изд. – СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2003. – 347 с.

224. Нарышкина, Н. И. Социальное назначение и организация деятельности монастырских тюрем России в XVI – XIX вв. / Н. И. Нарышкина // Вестник Владимирского юридического института. – Владимир, 2008. – №1. – С. 248 – 252.

225. Нижегородский край: Факты, события, люди. – Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 1994. – 279 с.

226. Никитин, В. Н. Тюрьма и ссылка. Историческое, законодательное, административное и бытовое положение заключенных, пересыльных, их детей и освобожденных из-под стражи, со времени возникновения тюрьмы до наших дней 1560 – 1880 гг. / В. Н. Никитин. – СПб.: Типография Г. Шпарварт, 1880. – 674 с.

227. Николаевский, Н. Тюрьма и ссылка. Очерки политической и религиозной ссылки / Н. Николаевский. – М.: Университетская типография, 1898. – 201 с. 84. 228. Новиков, К. Образцы для наказания / К. Новиков // Коммерсант–деньги. – М., 2008. – № 3. – С. 65 – 71.

229. Оржиховский, И. В. Самодержавие против революционной России (1826 – 1880) / И. В. Оржиховский. – М.: Мысль, 1982. – 205 с.

230. Очерк развития арестантского труда в русских тюрьмах 1885 – 1888 гг. – СПб.: Типография Н. А. Лебедева, 1890. – 23 с.

231. Пашин, С. Суд и тюремное население / С. Пашин // Отечественные записки. – М., 2008. – № 2. – С. 6 – 22.

232. Побег из царских тюрем. Сост. В. Струмиллс. – М. – Л.: ГИЗ, 1927. – 99 с.

233. Подрепный, Е. И. Вместе с Российским государством: краткий исторический очерк уголовно-исполнительной системы России и Нижегородской области / Е. И. Подрепный. – Н. Новгород: Федеральная служба исполнения наказаний, 2009. – 64 с.

234. Познышев, С. В. Очерки тюремоведения / С. В. Познышев. – М.: Издание Г. А. Лемана и Б. Д. Плетнева, 1915. – 132 с.

235. Политическая ссылка в Сибири, XIX – начало XX в.: историография и источники / Кол. авт. Академия наук СССР Сибирское отделение (СО АН СССР) и Институт истории, филологии и философии; отв. ред. Л. М. Горюшкин. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1982. – 226 с.

236. Политическая ссылка и революционное движение в России конец XIX – начало XX в.: Сборник научных трудов [АН СССР, Сибирское отделение, Институт истории, филологии и философии; Отв. Ред. Л. М. Горюшкин]. – Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1988. – 222 с.

237. Попечение мест лишения свободы: [Нижегородский опыт] / ред. С. М. Шимоволос. – Н. Новгород: Право-защита, 1998. – 150 с.

238. Рева, И. М. Русская тюрьма и ее жизнь / И. М. Рева // Юридический вестник. – М., 1885. – Т. XIX. – Кн. 1. – С. 120 – 142.

239. Россия и Романовы: Россия под скипетром Романовых: очерки из русской истории за время с 1613 по 1913 г. / [Под ред. П.Н. Жуковича]. – М. – Ростов-на-Дону: Россия: Танаис, 1992. – 320 с.

240. Рыбников, В. В. История правоохранительных органов Отечества / В. В. Рыбников, Г. В. Алексушин: Учебное пособие. М.: Издательство «Щит-М», 2008. 296 с.

241. Рыбников, В. В. История создания и развития пенитенциарной системы в России / В. В. Рыбников, А. П. Некрасов // Юридическая психология. – 2008. – № 1. – С. 38 – 40.

242. Селезнев, Ф. А. Первые лица Нижегородской губернии XVIII –XX вв.: Биографический справочник и методические указания к курсу «История центрального и местного управления» / Ф. А. Селезнев. – Н. Новгород: ННГУ, 2005. – 99 с.

243. Символика тюрем: Нравы уголовного мира всех стран и народов. – Минск: Литература, 1996. – 511 с.

244. Стариков, Н. В. Не революция, а спецоперация / Н. В. Стариков. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 320 с.

245. Соболев, А. На каторжном пути /А. Соболев. – М.: ГИЗ, 1924. – 69 с.

246. Соколова, Е. А. Либерально-консервативная деятельность В. Н. Коковцева в процессе реформирования пенитенциарной системы России 90-х гг. XIX в. / Е. А. Соколова // Вопросы гуманитарных наук. – М., 2010. – № 1. – С. 38 – 40.
247. Тюрьмы и наказания: Инквизиция, тюрьмы, телесные наказания, казни. – Минск: Литература, 1996. – 575 с.
248. Филатов, Н. Ф. Арзамас в XVII в. / Н. Ф. Филатов. – Арзамас: Издательство АГПИ, 2000. – 208 с.
249. Филатов, Н. Ф. Города и посады Нижегородского Поволжья в XVII в. / Н. Ф. Филатов. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1989. – 174 с.
250. Филатов, Н. Ф. Нижегородское зодчество XVII – начала XX в. / Н. Ф. Филатов. – Горький: Волго-Вятское книжное издательство, 1980. – 222 с.
251. Филатов, Н. Ф. Нижний Новгород. Архитектура XIV – нач. XX в. / Н. Ф. Филатов. – Н. Новгород: Редакционно-издательский центр «Нижегородские новости», 1994. – 246 с.
252. Харитонов, В. Л. Февраль 1917 г.: динамика исторических оценок / В. Л. Харитонов // Российский исторический журнал. – 2005. – № 1. – С. 3 – 15.
253. Чернобаев, А. А. Действующая русская армия и власть в 1917 г. / А. А. Чернобаев, А. В. Чертищев // Военно-исторический журнал. – 2006. – № 7. – С. 46 – 51.
254. Шамбаров, В. Е. За веру, царя и Отечество / В. Е. Шамбаров. – М.: Издательство Эксмо, 2003. – 768 с.
255. Шиян, Л. И. Феномен Рукавишниковых / Л. И. Шиян // Каждый род знаменит и славен: Из истории нижегородского предпринимательства XVII – начала XX в. / Сост. А. Н. Голубинова, Н. Ф. Филатов, Л. Н. Чандырина. – Н. Новгород: Комитет по делам архивов, 1999. – С. 164 – 178.
256. Ядринцев, Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. Исследования и наблюдения над жизнью ссыльных и бродяжеских общин Я. М. Ядринцева / Н. М. Ядринцев. – СПб.: Типография А. Моригеровского, 1872. – 719 с.

257. Dixon, S. The modernization of Russia, 1676 – 1825 / S. Dixon. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2005. – 267 p.

258. Hosking, G. Russia: people and empire, 1552 – 1917 / G. Hosking. – London: Fontana press, 1998. – 548 p.

2. 2. Диссертации и авторефераты диссертаций

259. Бодяк, М. Г. История Зерентуйской тюрьмы Нерчинской каторги: 1879 – 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Бодяк Марина Германовна. – Иркутск, 2004. – 304 с.

260. Иванников В. А. Исторический опыт реформирования тюремной системы Российской империи (1870 — 1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Иванников Валерий Александрович. – М., 2006. – 213 с.

261. Колесникова, Л. А. Эволюция карательной политики царизма в борьбе с освободительным движением России второй половины XIX в. /Л. А. Колесникова. (По материалам источникового комплекса журнала «Каторга и ссылка»): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Колесникова Людмила Алексеевна. – Н. Новгород, 1997. – 28 с.

262. Колосок, С. В. История пенитенциарной системы Иркутской губернии: начало 80-х гг. XIX в. – февраль 1917 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Колосок Светлана Валерьевна. – Иркутск, 2000. – 213 с.

263. Локтионова, Е. А. Становление и развитие пенитенциарной системы в Курской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Локтионова Елена Александровна. – Курск, 2004. – 25 с.

264. Мельникова, О. С. Нижегородские пенитенциарные учреждения в XVII – 20-х гг. XX в. (историко-правовой анализ): автореф. дис. канд. юрид. наук: 12. 00. 01 / Мельникова Оксана Сергеевна. – Н. Новгород, 2005. – 25 с.

265. Мясников, Д. А. История Акатуйской тюрьмы Нерчинской каторги: 1883 – 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Мясников Дмитрий Александрович. – Иркутск, 2007. – 256 с.

266. Петренко, Н.И. Становление и развитие управления уголовно-исполнительной системой России: дис. ...д-ра юрид. наук: 12. 00. 01/ Николай Иванович Петренко. – Рязань, 2002.– 517 с.

267. Осипов, М. В. Тюремная реформа 1879 г. и ее реализация в Оренбургской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Осипов Михаил Вячеславович. – Оренбург, 2010. – 30 с.

268. Шайдурова, Г. А. История пенитенциарной политики Российского государства в Сибири второй половины XIX – начала XX в. : дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Шайдурова Галина Александровна. – Улан-Удэ, 2010. – 211 с.

269. Шебалков, С.В. Повседневность политических заключенных в тюремных учреждениях Российской империи 1879 – 1917 гг. (на материалах губерний Европейской части страны): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07. 00. 02 / Сергей Викторович Шебалков. – Казань, 2017. – 22 с

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Таблица 1 – Тюремные церкви Нижегородской губернии в XIX в.⁸⁴⁷

№	Место расположения тюремного замка (город)	Название церкви	Дата основания (г.)	Характеристика
1.	Нижний Новгород	Скорбященская, построена в честь иконы Божьей Матери «Всех Скорбящих радости»	1824	Находилась внутри 1-го тюремного замка, каменная, однопрестольная. Церковный староста выбирался из нижегородского купечества
2.	Нижний Новгород	Казанская, в честь иконы Казанской Божьей Матери	1856	Располагалась в здании 2-го тюремного замка, каменная. Церковный староста выбирался из нижегородского купечества
3.	Ардатов	Во имя св. Андрея и Павла	1858	Приписана к Покровской

⁸⁴⁷ Составлена нами на основании: Драницын Н. И. Адрес-календарь Нижегородской епархии на 1904 г. Н. Новгород, 1904. С. 1 – 308.; Снежницкий А. Адрес-календарь Нижегородской епархии в память исполнившегося в 1888 г. 900-летия крещения Руси. Н. Новгород, 1888. С. 1 – 1031.

		Наталии		домовой церкви
4.	Балахна	1.Всехсвятская, во имя иконы «Всех святых». 2.Скорбященская, построена в честь иконы Божьей Матери «Всех Скорбящих радости»	1.1867 2.1898	1.Домовая церковь при тюремном замке, деревянная, однопрестольная. 2.Приписана к Вознесенскому собору
5.	Арзамас	Александро- Невская церковь, построена в честь св. Александра Невского	1823	Однопрестольная. Земли нет
6.	Василь	Скорбященская, построена в честь иконы Божьей Матери «Всех Скорбящих радости»	Без даты	Домовая, однопрестольная
7.	Лукоянов	Построена во Имя иконы Божьей Матери «Взыскание погибших»	1894	Деревянная. Земли нет
8.	Семенов	Споручненская, в честь иконы Божьей Матери «Споручница	1859	Деревянная. Богослужение проводилось соборным причтом

		грешных»		
9.	Исправительная колония малолетних преступников: Балахнинский уезд, ст. Орловка, Московско- Нижегородской железной дороги	Благоверного князя М. Черниговского	1885	Деревянная

Таблица 2 – Нижегородский губернский попечительный
о тюрьмах комитет в 1887 г.⁸⁴⁸

№	Должности	Состав
1.	Вице-президент	епископ Нижегородский и Арзамасский Модест
2.	Вице-президент	губернатор, генерал-майор Н. М. Баранов
3.	Директор	губернский предводитель дворянства, действ. стат. сов. И. С. Зыбин
4.	Директор	вице-губернатор, в звании камер-юнкер Двора Его Величества, стат. сов. П. В. Неклюдов
5.	Директор	управляющий казенной палатой, действ. стат. сов. А. И. Лебедев
6.	Директор	прокурор окружного суда, колл. сов. Н. К. Везе
7.	Директор	губернский врачебный инспектор, действ. стат. сов. И. С. Ершов
8.	Директор	городской голова В. А. Соболев
9.	Директор	стат. сов. К. А. Шрейдерс
10.	Директор	стат. сов. М. И. Кадлубовский
11.	Директор	стат. сов. М. И. Шипов
12.	Директор	надв. сов. Д. И. Панютин
13.	Директор	губернский секретарь П. И. Панютин
14.	Директор	колл. рег. Н. Ф. Киршбаум
15.	Директор	кандидат прав Д. Н. Скоробогатый

⁸⁴⁸ Составлена нами на основании: Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1887 год. Н. Новгород, 1887. С. 21–22.

16.	Представитель общественности от нижегородского купечества	И. А. Власов
17.	Представитель общественности от нижегородского купечества	Н. Ф. Брызгалов
18.	Представитель общественности от нижегородского купечества	А. М. Губин
19.	Представитель общественности от нижегородского купечества	И. С. Бубнов
20.	Представитель общественности от нижегородского купечества	А. Е. Зайцев
21.	Представитель общественности от нижегородского купечества	М. Н. Щелоков
22.	Представитель общественности от нижегородского купечества	В. К. Марков
23.	Представитель общественности от нижегородского купечества	Н. Е. Башкиров
24.	Представитель общественности от нижегородского купечества	И. Н. Топорков
25.	Директор и казначей комитета, эконоом тюремных	нижегородский купец Н. Е. Магула

	заведений	
26.	Секретарь комитета	колл. секр. В.В. Алемасов
27.	Бухгалтер комитета	колл. ас. А.М. Виноградов
28.	Смотритель тюремного замка	Первой Нижегородской губернской тюрьмы, колл. рег. В. С. Софонов
29.	Смотритель тюремного замка	помощник смотрителя Первой Нижегородской губернской тюрьмы, не имевший чина И. Л. Лебединский
30.	Смотритель тюремного замка	Второй Нижегородской губернской тюрьмы, пор. Н. Н. Савицкий
31.	Смотритель тюремного замка, врач тюремных заведений	И. С. Трескинский

Таблица 3 – Уездное попечительное о тюрьмах отделение
в г. Ардатове в 1887– 1897 гг.⁸⁴⁹

№	Должности	Состав в 1887 г.	Состав в 1897 г.
1.	Председатель	уездный предводитель дворянства, гвардии поручик А. Н. Карамзин	уездный предводитель дворянства, председатель земской управы И. Д. Звенигородский
2.	Директор	уездный исправник	уездный исправник, титулярный советник И. К. Самосудов
3.	Директор	городской голова	уездный врач А.В. Плотников
4.	Директор	ротмистр Д. Ф. Звенигородский	уездный глава Окружного суда, статский советник И. В. Фаворский
5.	Директор	генерал-лейтенант П. П. Дурново	городской судья, коллежский секретарь А. Н. Рачинский
6.	Директор	протоиерей Ардатовского Покровского женского монастыря М. И. Троицкий	ардаатовский староста И И. Шустиков

⁸⁴⁹ Составлена нами на основании: Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1887 г. Н. Новгород, 1887. С. 150–151; ЦАНО. Ф. 392. Оп. 220. Д. 3518. Л. 59 – 59 об.

7.	Директор	ардатовский уездный врач, не имеющий чина Н. П. Федоров	генерал от инфантерии П. П. Дурново
8.	Директор	—	губернский секретарь А. П. Звенигородский
9.	Директор	—	священник Ардатовской земской больничной церкви Н. Ф. Щеглов
10.	Директор	—	земский начальник 5-го участка, надворный советник Я. И. Ходаков
11.	Директор	—	ардатовский купец Н. А. Хибарин
12.	Директор	—	потомственный почетный гражданин И. И. Васильев
13.	Директор	—	нижнее-ломовский купеческий внук П. Н. Панков
	Смотритель тюремного замка	колл. ас. Н. П. Полетаев	—

Таблица 4 – Состав смотрителей (начальников) тюремных замков в
Нижегородской губернии в 1887 г.⁸⁵⁰

№	Город	Воинское звание или гражданский чин	Имя, отчество, фамилия,
1.	Нижний Новгород, 1-й корпус нижегородского тюремного замка	коллежский регистратор	В.С. Софонов
2.	Нижний Новгород, 2-й корпус нижегородского тюремного замка	поручик	Н. Н. Савицкий
3.	Ардатов	коллежский ассессор	Н. П. Полетаев
4.	Арзамас	коллежский ассессор	Д. Н. Козицкий
5.	Балахна	губернский секретарь	Г. В. Рослов
6.	Василь	коллежский ассессор	К. Н. Быков
7.	Горбатов	коллежский ассессор	К. П. Иванов
8.	Княгинин	коллежский	Е. М. Вышеславцев

⁸⁵⁰ Составлена нами на основании: Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1887 г.. Н. Новгород, 1887. С. 150 –151.

		секретарь	
9.	Лукоянов	дворянин (статус не указан)	А. Н. Колосов
10.	Макарьев	коллежский ассессор	А. И. Черкас
11.	Семенов	титулярный советник	Ф. А. Нивинский
12.	Сергач	губернский секретарь	А. Н. Любский
	Итого: 13 человек	Из них представители из военных чинов: 1 поручик (XII класс по «Табели о рангах»)	Представители гражданских чинов: 5 коллежских ассессоров (VIII кл.), 1 титулярный советник (IX кл.), 2 губерньских секретаря (XII кл.), 1 коллежский регистратор (XIV кл.).

Таблица 5 – Тюремные надзиратели Нижегородской губернии, удостоенные в 1894 г. серебряной медали, с надписью: «За безупречную службу в тюремной страже», для ношения на груди на Анненской ленте ⁸⁵¹

№	Тюрьмы	Особо отличившиеся служители
1.	Нижегородская	Ф. Роганов, И. Касатов, М. Слесарев, Ф. Величкин, П. Веселовский, И. Новоженин, А. Ларионов, С. Тарасов, С. Дрожеников, Я. Будруев, Ф. Калинин, Я. Бубонин, И. Седов
2.	Арзамасская	И. Филатов, И. Балагуров, М. Осипов
3.	Ардатовская	Н. Туманов, Т. Морзаков, Н. Чуянов, Я. Крылов, Г. Кондорин, В. Колганов
4.	Васильская	Г. Еремин, И. Сипугов, А. Полуэктов, Е. Петров, Г. Волков
5.	Горбатовская	Ф. Власов, Я. Сонин
6.	Лукояновская	Н. Ляпин
7.	Семеновская	А. Маслов, И. Кокурин, Н. Виноградов, В. Соколов
8.	Сергачская	А. Батраков, С. Балахонов, Е. Курочкин, И. Турушкин
	Итого: 8 тюрем	38 человек

⁸⁵¹ Составлена нами на основании: Список тюремным надзирателям, удостоенным серебряной медали, с надписью «За безупречную службу в тюремной страже», для ношения на груди на Анненской ленте, по сроку 1 января 1894 г. // ТВ. 1894. № 2. С. 52–58.

Таблица 6 – Сведения о количестве денег, отпускавшихся на продовольствие одному арестанту в тюрьмах Нижегородской губернии в конце XIX в. (копеек в сутки)⁸⁵²

№	Тюрьмы	1893 г.	1895 г.	1896 г.
1.	Арзамасская	11	5	4
2.	Ардатовская	12	6	5
3.	Балахнинская	10	5	4
4.	Васильская	11	4	5
5.	Горбатовская	11	6	5
6.	Княгининская	11	4	4
7.	Лукояновская	12	4	3
8.	Макарьевская	10	5	4
9.	Нижегородская	11	5	5
10.	Семеновская	11	6	5
11.	Сергачская	11	4	4

⁸⁵² Составлена нами на основании: Табель о деньгах на продовольствие арестантов, содержащихся в местах заключения гражданского ведомства на 1893 г. // ТВ. 1893. № 1. С. 7–18; Табель о деньгах на продовольствие арестантов, содержащихся в местах заключения гражданского ведомства на 1895 г. //ТВ. 1895. № 1. С. 7–19; Табель о деньгах на продовольствие в 1896 г. арестантов, содержащихся в местах заключения гражданского ведомства //ТВ. 1896. № 1. С. 7–19.

Таблица 7 – Численность арестантов, находившихся в тюремных замках
Нижегородской губернии в 1878 г.⁸⁵³

№	Тюремные замки	Арестанты
1.	Арзамасский	59
2.	Ардатовский	54
3.	Васильский	49
4.	Горбатовский	43
5.	Княгининский	34
6.	Лукояновский	75
7.	Макарьевский	14
8.	Нижегородский, 1-й корпус	250
9.	Нижегородский, 2-й корпус	237
10.	Семеновский	45
11.	Сергачский	27
	Итого: 11 замков	687 человек

⁸⁵³ Составлена нами на основании: ЦАНО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 662. Л. 6 – 112.

Таблица 8 – Одежда ссыльных и пересыльных арестантов в конце XIX в.⁸⁵⁴

Мужская зимняя одежда	Мужская летняя одежда	Женская зимняя одежда	Женская летняя одежда
шапка, рукавицы, вареги, рубаша, порты, шаровары, полушубок, армяк, коты, онучи, мешок	рубаша, порты, шаровары, шапка, портянки, армяк, коты, онучи, мешок	каптур, рубаша, суконная юбка, порты, коты, рукавицы, вареги, шуба, армяк, онучи, мешок	рубаша, холщевая юбка, платок, портянки, порты, коты, армяк, онучи, мешок

⁸⁵⁴ Составлена нами на основании: Одежда ссыльных и пересыльных арестантов //ТВ. 1896. № 4. С. 230.

Таблица 9 – Численность ссыльных и пересыльных арестантов в тюремных замках Нижегородской губернии в 1876 г.⁸⁵⁵

Нижегородская центральная пересыльная тюрьма	Арзамасский тюремный замок	Балахнинский тюремный замок	Семеновский тюремный замок	Сергачский тюремный замок
266 чел.	7 чел.	3 чел.	2 чел.	4 чел.

⁸⁵⁵ Составлена нами на основании: ЦАНО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 595. Л. 1 – 12.

Таблица 10 – Арестантский труд в российских тюрьмах в конце XIX в.
(с указанием среднего числа содержащихся и совокупного заработка)⁸⁵⁶

Губернии	1885 г.	1886 г.	1887 г.	1888 г.
Астраханская	407 чел. 2978 руб.	436 чел. 2337 руб.	462 чел. 3595 руб.	485 чел. 5653 руб.37 коп.
Архангельская	163 чел. 2148 руб. 02 коп.	205 чел. 5896 руб.79 коп.	217чел. 8151 руб.23 коп.	200 чел. 7034 руб.87 коп.
Курская	890 чел. 200 руб.	971 чел. 3564 руб.42 коп.	1171 чел. 4197 руб. 02 коп.	1115 чел. 7857 руб. 83 коп.
Нижегородская	1125 чел. 2238 руб. 14 коп.	1042 чел. 4681 руб. 04 коп.	1104 чел. 12062 руб. 41 коп.	1195 чел. 14508 руб. 53 коп.
Псковская	703 чел. 2346 руб. 10 коп.	851 чел. 3503 руб. 70 коп.	826 чел. 6746 руб. 17 коп.	742 чел. 9752 руб. 75 коп.

⁸⁵⁶ Составлена нами на основании: Очерк развития арестантского труда в русских тюрьмах 1885 – 1888 гг. СПб., 1890. С. 1– 23.

Таблица 11 – Вооружение надзирателей в местах заключения
Нижегородской губернии в 1912 г.

(по сведениям Нижегородской губернской тюремной инспекции)⁸⁵⁷

№	Виды надзирательского вооружения	Количество
1.	Револьверы Смит-Вессон	140 (из них 20 требовали починки)
2.	Боевые патроны к револьверам Смит-Вессон	3090
3.	Наганы	41
4.	Боевые патроны для наганов	234
5.	Винтовки Х. Бердана	36 (из них 3 требовали починки)
6.	Боевые патроны для винтовок Х. Бердана	1817
7.	Шашки	27 (из них 18 требовали починки)
8.	Кобуры	154
9.	Поясные ремни	204
10.	Шнуры	135
11.	Патронные сумки	34
12.	Портупей	27
13.	Наплечные ремни	8

⁸⁵⁷ Составлена нами на основании: ЦАНО. Ф. 386. Оп. 4. Д. 40. Л. 32 об. – 33.

Таблица 12 – Число мест для осужденных в тюрьмах Нижегородской губернии в 1916 г. (по сведениям Нижегородской губернской тюремной инспекции) ⁸⁵⁸

№	Тюрьмы губернские	Число камер	Число мест	Примечания
1.	1-й корпус Нижегородской тюрьмы	226	1309	В дополнительном помещении 2 деревянных барака, с двумя камерами
2.	2-й корпус Нижегородской тюрьмы	22	254	
	Тюрьмы уездные			
3.	Ардатовская	27	102	В 4 камерах размещались контора, комната свиданий, в двух камерах – мастерские
4.	Арзамасская	9	50	Одна камера была оборудована под мастерскую
5.	Балахнинская	7	65	В одной из женских камер находилась катальная

⁸⁵⁸ Составлена нами на основании: ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 449. Л. 1 – 12.

				мастерская по изготовлению валяных сапог
6.	Васильская	22	83	
7.	Лысковская	9	66	
8.	Лукояновская	6	38	
9.	Семеновская	9	45	Одна камера была занята под сапожную и ложкарную мастерские
10.	Сергачская	9	52	
	Итого: 10 тюрем	346 камер	2026 мест	

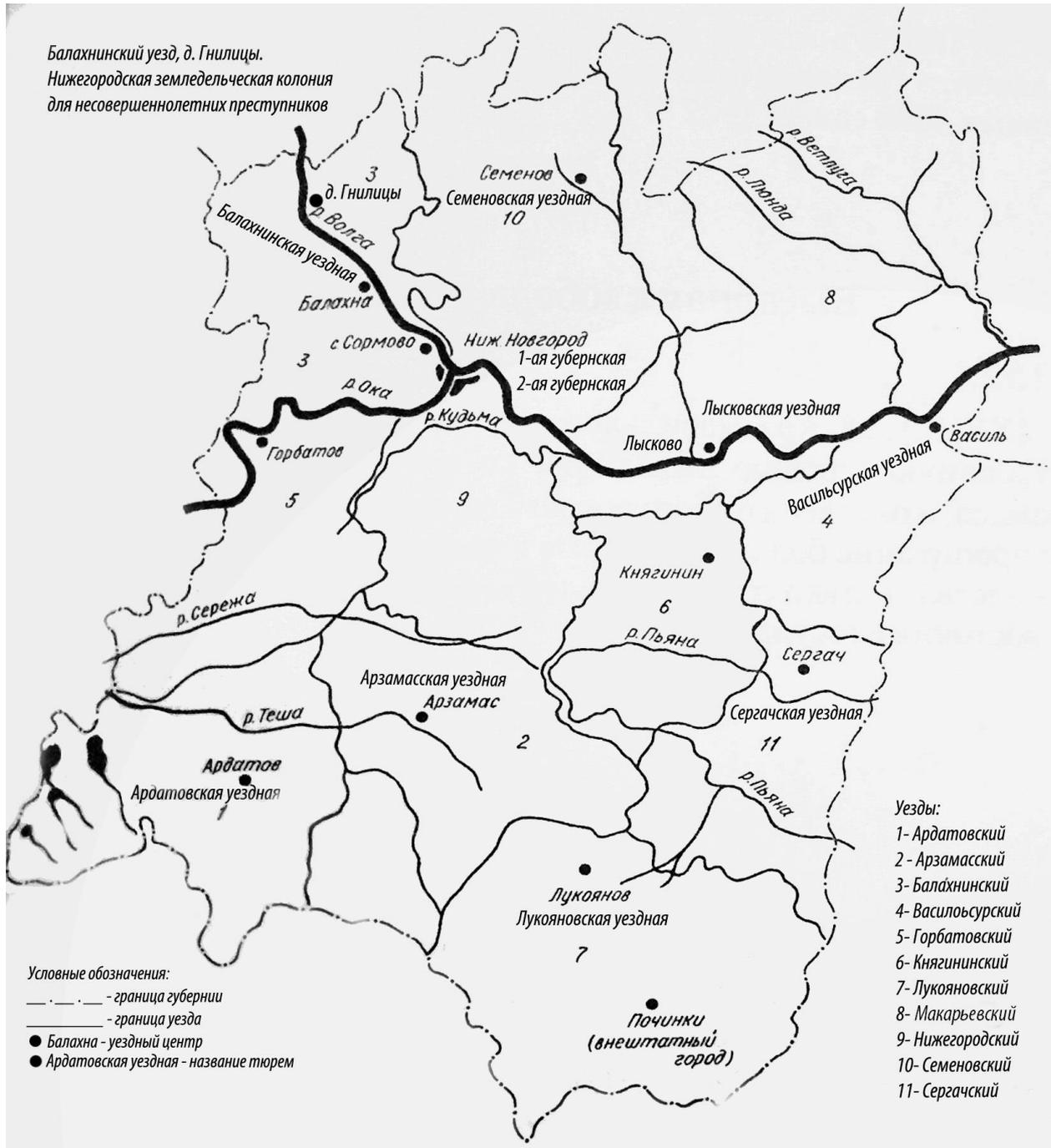
Таблица 13 – Численность надзирателей в тюрьмах
Нижегородской губернии в августе 1917 г.

(по сведениям Нижегородской губернской тюремной инспекции)⁸⁵⁹

№	Тюрьмы губернские	Старшие надзирате ли	Младшие надзиратели	Старшие надзират-цы	Младшие надзират- цы
1.	1-й корпус Нижегород. тюрьмы	9	151	3	9
2.	2-й корпус Нижегород. тюрьмы	–	6	–	–
	Тюрьмы уездные				
3.	Ардатовская	1	7	–	–
4.	Арзамасская		7	–	1
5.	Балахнин- ская	1	6	–	–
6.	Васильская	1	7	–	1
7.	Лысковская	1	6	–	–
8.	Лукоянов-	1	6	–	–

⁸⁵⁹ Составлена нами на основании: ЦАНО. Ф. 386. Оп. 1. Д. 470. Л. 7. (Сведения даны до открытия новой губернской тюрьмы).

	ская				
9.	Семеновская	1	6	—	—
10.	Сергачская	1	6	—	—
	Итого: 10 тюрем	17	208	3	11

Рисунок 1 – Тюрьмы Нижегородской губернии в 1917 г.⁸⁶⁰

⁸⁶⁰ Составлена нами на основании: ЦАНО. Ф. 386. Оп. 6. Д. 47. Л. 1 – 20.